

ИРМА ХАН

КНЯЗЬ НАВСЕГДА

Тане казалось, что её жизнь наладилась. Рядом с ней любимый и любящий мужчина, здоровый малыш, друзья и родные. Но в одно "прекрасное" утро, её счастливый мир рухнул. Она оказалась на волоске от мучительной смерти. И даже представить себе не могла, что из беды её выручит и протянет руку помощи бывший враг, а любимый мужчина откажется от неё, считая изменницей! Но и это ещё не всё — казалось бы, куда уж хуже, но новая беда уже притаилась за дверью...

Пролог

Радана проснулась оттого, что кто-то тряс её за плечо:

— Вставай, сиятельная госпожа!

— А? Что?.. Что случилось? — со сна Радана не сразу вспомнила, где она находится.

— Арташтых приглашает тебя в свой шатёр. — Поклонился ей молодой шардуг.

Радана села в подушках:

— Сейчас... Мне надо немного времени, привести себя в порядок. А ты выйди... не могу же я при тебе одеваться.

Шардуг, не переставая кланяться, покинул её шатёр.

Радана не только оделась, но и подвела брови, навела румянец и цветным кремом смазала себе губы. Благо, сумочка с дамскими принадлежностями, где в потайном кармашке хранились волшебные порошки, всегда была при ней.

«Зачем это я понадобилась готыму среди ночи?» — думала она, идя в сопровождении слуги к шатру Арташтыха.

— Извини, что побеспокоил тебя, сиятельная Радана! — приветствовал Арташтых девушку. — Но дело не требует отлагательств. Присядь, прошу тебя, — елеиным голосом пропел готым, указывая в сторону низенького стола, на котором стоял воздушный десерт и пиалы с отваром. — Угощайся.

— Спасибо, я не хочу сладкого, — Радана присела в подушки.

— Тогда испей со мной отвара, — Арташтых устроился напротив неё и поднял пиалу.

— От отвара не откажусь.

Она пригубила ароматный напиток:

— Ооо! Какой необычный вкус! — восхитилась Радана и опустошила пиалу.

— Любишь ваниль? — отпил из своей чаши готым.

— Да. С детства не равнодушна к этой пряности.

— Рад, что смог угадать твой вкус и доставить тебе наслаждение. — Внимательно смотрел Арташтых на девушку. — Желаеть ещё?

— Нет... спасибо... что-то голова... — Радана сжала виски пальцами.

— Болит?

— Нет... не пойму... — растягивая каждое слово, ответила она.

Готым проворно убрал со стола пиалы и сласти, освободив место. Положил листок бумаги и подал девушке перо для письма:

— Вот, сиятельная Радана, пиши весточку братьям.

— А что писать? — Радана послушно взяла перо из рук Арташтыха.

— Пиши, что ты наскучила Буршану, и он подарил тебя мне. И попроси их найти его и отомстить за твою поруганную честь.

Радана старательно стала выводить буквы, но руки её не слушались.

— Не получается, — равнодушно сказала она.

— Ах, ты, Чёрный Гнесс! — вздохнул Арташтых.

Внимательно присмотревшись к тем буквам, которые уже написала девушка, готым сам написал несколько строк, стараясь подражать её почерку.

— Перстень приложи, — подвинул он ей листок.

— Зачем это надо? — спросила она, прижав перстень к капле сургуча.

Она уже поняла, что её опоили зельем безволя, но, даже понимая это, не могла сопротивляться происходящему.

— Ну, как — зачем? Как — зачем? — торопливо сворачивая листок в трубочку, приговаривал Арташтых. — Князь твой из плена сбежал — значит, не видать нам его женщины. Да это и не беда была бы. Гнесс с этой женщиной! Беда в том, что князь может собрать дозорных своего клана, пригласить воинов из других Далей, да призвать меня к ответу за своё нападение и пленение. И вот тогда племени моему неприятностей не избежать. А зачем нам неприятности? Правильно! Ни к чему.

Арташтых ударил в гонг один раз и тут же в шатре появился слуга.

— Отправь голубиной почтой в Сартану! — подал ему письмо готым. — Надо, что бы братья поторопились...

— А я? Разве ты не отпустишь меня? — спросила Радана упавшим голосом.

— Что ты, красавица!? Как же я могу отпустить тебя? Ты меня на такое подлое дело толкнула, что мне теперь долго не отмыться. Я хорошие деньги рассчитывал получить за женщину Буршана, а вместо этого получил головную боль: и врага нажил, и без денег остался. Так что, сиятельная Радана, я тебя в Заокеанию продам и хоть как-то восполню свои потери.

— А то, что мои братья могут призвать тебя к ответу, ты не подумал?

— Думал, голубка, думал. Поэтому и направляю их по ложному следу. Если они князя Буршана погубят, то их к ответу призовут и им не до меня дела не будет, не до тебя, сиятельная Радана. Ну, а если князь проворнее окажется, да сам их убьёт, то про меня и не подумает никто.

Он дважды ударил в гонг и в шатре появились два шардуга.

— Отведите её обратно в розовый шатёр. Пусть соберёт свои вещи. Да! И глаз с неё не спускайте, посадите в повозку и охраняйте. Как только лагерь тронется — будете сопровождать её всю дорогу. Есть вопросы?

— Нет вопросов, готым, — поклонились слуги.

— Выполняйте!

Шардуги отвели Радану в шатёр и стояли рядом, пока она укладывала свои нехитрые пожитки в вышитую холщёвую сумку. Потом подвели её к повозке.

— Садись.

Радана послушно села, а слуги замерли рядом с ней.

Лагерь собирался быстро, но без суеты. Мужчины споро сворачивали и складывали шатры и палатки. Женщины упаковывали скарб в большие и маленькие короба. Дети грузили короба на повозки. Делали всё слажено. Сразу видно, не впервой им приходится так внезапно покидать насиженное место.

Зелье лишило Радану воли, но никак не способности думать. Глядя на всё происходящее, она мысленно твердила: «Я смогу вырваться из плена! Я обязательно вернусь!»

И уж тогда, сиятельная Таня, я доберусь до тебя. Я отомщу тебе, чего бы мне это ни стоило! Я не успокоюсь до тех пор, пока ты жива!»...

Часть 1 глава 1

Яга принесла голубей, и Карушат отправил письмо начальнику дозорных в Голубую Даль. Прочитав письмо, тот должен был незамедлительно явиться с отрядом к дому Яги для того, что бы препроводить пленных в Судейский Дом. Далее следовало их разместить в разных комнатах под надёжной охраной, кормить и поить по их желанию, и не допускать посетителей до появления главы клана князя первой линии Карушата из рода Мирротов.

Напоив братьев Раданы и их слуг зельем для того, что бы обездвижить их на более длительный срок, князя взяли их лошадей и вместе с женщинами отправились в селение.

Таня и Буршан ехали впереди, держась за руки. Лошади попались им смирные и послушные. За ними ехала Марина. Карушат с Ольгой завершали шествие.

Мариша, глядя на воркующих впереди Таню и Буршана, мысленно ругала себя: «Вот я дурочка! И зачем пошла с ними в Горушанд? Тане сейчас не до меня — у неё свадьба на носу, она соскучилась по своему князю, хочет быть с ним наедине, а тут я — наша вам с кисточкой! Да и Ольге тоже не до меня. И она по своему князю соскучилась. А уж он-то как по ней! Не просто соскучился — истосковался! Вон, как они долго в доме Яги были! Явно не гравюры там смотрели...»

Эти мысли расстроили Марину. Таня оглянулась, словно почувствовала настроение подруги:

— Подожди, милый, я сейчас... — повернулась она к Буршану. Освободила свою руку из его руки и направила лошадь к понурой Марине.

— Мариша! Почему ты грустишь и хмуришься?

— Это я на себя злюсь... Не надо мне было с вами в этот мир идти. Вам сейчас обоим не до меня, — честно призналась она Тане.

— Перестань говорить ерунду! Мне, конечно, надо кое-что обговорить с Буршаном, но это не займёт много времени. Ты пройдёшься с Эрдой по лавкам, купишь себе подходящую одежду, а потом вместе с нами пойдёшь в харуш. Я познакомлю тебя со своими друзьями...

— Что-то не так? — Буршан придержал коня и дождался, пока подруги поравняются с ним. — Гостья чем-то расстроена?

Марина смутилась под пристальным взглядом князя.

— Она просто волнуется, что у неё одежда не совсем подходящая, — пришла Таня на выручку подруге.

— Сиятельная Мариша! Нет никакого повода для волнения! Моя служанка... о, прости, милая, — посмотрел князь на Таню, — наша служанка, да? Так вот, — снова обратился он к Марине, — наша служанка Эрда поможет тебе подобрать наряды.

— А моё присутствие не будет вам в тягость? — осмелела Марина.

Буршан искренне удивился:

— Разве присутствие друзей может тяготить?

— Просто я столько хлопот доставляю...

— Это из-за покупок? — Буршан даже рассмеялся. — Мариша, это совсем не хлопотно, поверь. Мне очень приятно, что подруга мой возлюбленной будет присутствовать на нашем празднике, поэтому... как ты говорила, милая? Не забивай себе голову пустяками? Так? Да?

— Так! — теперь засмеялась Таня. Ей нравилось, что некоторые привычные для неё фразы пришлись по душе князю.

Когда все подъехали к селению, то Ольга и Карушат направились к своему дому, а Буршан с Таней и Маришей — к дому молодого князя. Перед этим они договорились встретиться вечером в харуше за праздничным столом в честь возвращения княгини Ольги. Подготовку ужина Таня взяла на себя. Услышав голос господина, Салит поспешил выйти из конюшни:

— Приветствую тебя, Буршан! Всё ли хорошо с тобой?

— Да, Салит. Спасибо тебе, — приложил руку к сердцу Буршан, чуть наклонив голову. — Если бы ты не поспешил к моему отцу нынче утром, то туго мне пришлось бы.

Он спешился. Передал поводья своего коня Салиту и помог спешиться сначала Тане, затем Марине.

— Рад видеть тебя, госпожа, — Салит поклонился Татьяне. Потом перевёл взгляд на Маришу. Поклонился ей:

— Приветствую тебя, сиятельная гостья.

— Мариша... её зовут Мариша, — представила Таня подругу.

— Чьи это такие прекрасные лошадки, Буршан? — поинтересовался конюх.

— Теперь мои. Кстати, выбери для себя ту, что понравится тебе больше других. Она твоя.

— Спасибо, господин! — радостно блеснули глаза у Салита.

Мариша так же, как и Таня в свой первый день пребывания в Голубой Дали, была приятно удивлена таким доверительным отношениям между слугой и господином.

Буршан взял Таню за руку и подвёл к крыльцу:

— Не только я скучал по тебе, голубка, но и наш дом тоже. — Шепнул он ей на ухо, касаясь при этом губами её шеи.

Они ещё и подняться по ступеням не успели, как дверь распахнулась и на пороге появилась заплаканная Эрда.

— Господин, с тобой всё хорошо! — она провела ладошкой по глазам, вытирая слёзы.

Перевела взгляд на Таню и не сдержала радости:

— Госпожа! Ты вернулась! — быстро спустилась по ступеням и обняла Татьяну.

— Конечно, вернулась! — Таня тоже обняла девушку. — Да не одна, а с подругой. Познакомься, Эрда, это — Мариша. А почему ты плакала?

— Я очень испугалась за господина. Вдруг с ним беда приключилась?

— Всё хорошо, не переживай. Все беды остались позади! Вытирай слёзы и пошли в дом.

В доме Таня сразу развила бурную деятельность:

— Эрда, ты баню топила?

— Да, госпожа.

Свои обязанности девушка исполняла независимо оттого, дома князь или отсутствует. И баня протоплена, и в печи поленья потрескивают, и еда на столе льняной салфеткой накрыта.

— Тогда вот что. Я думаю, нам надо помыться с дороги, так? — посмотрела она на князя.

— Обязательно... — глаза мужчины блеснули изумрудным огнём. Таня, прекрасно зная, что означает этот взгляд, ощутила тяжесть внизу живота.

— Эрда, — подходя к сундуку и вынимая бархатный мешочек, сказал Буршан, — пока мы будем мыться с госпожой, ты с Маришей пойдёшь в лавку и поможешь выбрать ей подходящую одежду.

Он подал Марине деньги:

— Можешь тратить всё до последнего золотого. А ты, — повернулся он к служанке, — проследи, что бы гостья купила не только повседневный наряд, но и праздничное платье, и золотые украшения.

Мариша растерялась:

— Зачем? Не надо мне никаких украшений...

— Надо! — сказал, как отрезал князь. — Подруга моей возлюбленной должна достойно выглядеть на таком важном для нас празднике, как Алтарь любви и верности. Ты всё поняла, Эрда? Запомни: если не понравились наряды в одной лавке, то смело идите в другую. Да... и обязательно зайти с нашей гостьей в кондитерскую лавку. Пусть отведают наших сладостей.

— Да, господин, — присела в лёгком поклоне девушка.

— Тогда ступайте.

— Эрда! — окликнула девушку Таня. — Сходите в лавку к Артару. У него восхитительные булочки с маком и воздушные пирожные, похожие на наши эклеры. Маришка, ты не пожалеешь! Его лакомства просто таят во рту. — Сказала она подруге. — Вот говорю тебе, а у самой слюнки текут.

— В таком случае, Эрда, возьми что-нибудь для своей госпожи. — Князь подал служанке ещё один бархатный мешочек. Правда, он был гораздо меньше, чем у Марины.

Как только за ними закрылась дверь, Буршан подошёл к шкафу с одеждой:

— Сегодня солнечно, но ветер прохладный. Возьми накидку, а безрукавку... — он окинул взглядом перепачканные меха, — можно выкинуть.

— Зачем? Эрда потом почистит её.

— Голубка, я куплю тебе новую. — Буршан обнял Таню.

часть 1 глава 2 продолжение

Из бани они вернулись раньше, чем пришли Эрда и Марина. Таня приподняла льняную салфетку и увидела на блюде ровно нарезанные куски мяса, горку творога и плоску со сметаной. В отдельных плосечках с крышками были налиты соусы.

— Давай перекусим, — повернулась Таня к Буршану. — Я ужасно голодна. С утра только чашку кофе и выпила...

— Что такое кофе?

— Это напиток, который похож на здешний ячменный отвар, только намного вкуснее и ароматнее. Так мы поедем? Или будем Марину ждать?

— Конечно, поедем, голубка моя. Не только ты не должна испытывать чувство голода, но и мой сын тоже, — князь погладил Таню по животу. — К тому же, я и сам проголодался. А потом нам надо пойти в харуш. Маришу с Эрдой ждать не будем. Думаю, они не скоро вернуться. Ведь Эрда всегда точно выполняет все указания. Поэтому, я уверен, они ещё обходят все ближайшие лавки.

— А разве мы не с Маришей пойдём?

- С Маришей мы пойдём ближе к вечеру, а сейчас я хочу пойти с тобой и помочь заказать праздничный ужин в честь твоего и маминого возвращения. Ты не возражаешь?

— А Фиоза там будет?

— Конечно. Пока они с Рубериком не прошли Огонь любви и верности, она продолжает работать.

Таня сняла крышку с одного из соусников. Понюхала.

— Мммм... какой аромат!

— Поверь мне, вкус не хуже! — Буршан взял кусочек мяса, обмакнул его в соус и поднёс ко рту своей возлюбленной...

Они шли по улице, держась за руки. Встречные селяне здоровались с ними, как обычно. Таня с удивлением ощутила, что в Голубой Дали чувствует себя больше дома, чем в своём мире. Всё казалась таким родным и привычным, что слёзы навернулись у неё на глазах. Буршан наклонился и прошептал ей на ухо:

— Какое счастье, что ты снова дома. словно и не было этих страшных дней без тебя.

Таня в очередной раз удивилась тому, как он тонко чувствует её настроение и сжала руку ему в ответ.

Он остановился. Заглянул ей в глаза.

— Почему слёзы? — насторожился.

— От счастья... — она улыбнулась. — Ты же знаешь, что я у тебя очень сентиментальная...

— Сентиментальная? Что это значит?

— Впечатлительная, мечтательная... — подобрала Таня, как ей показалось, более подходящую замену этому слову.

Буршан провёл тыльной стороной ладони по её щеке:

— Знаю... впечатлительная, нежная, страстная, ласковая... Самая прекрасная женщина во всём Горушанде!

Он привлёк её к себе и коснулся губами виска. Потом отстранился и снова посмотрел в глаза:

— Голубка моя... какое счастье, что ты меня простила и вернулась... какое счастье, что мы снова вместе...

— Доброго здоровья, княже и тебе, сиятельная Таня, — раздался низкий голос совсем рядом.

Они повернулись...

— Ирмар! Как же я рада видеть тебя!

— И я, сиятельная Таня! Ты позволишь, Буршан? — Рорк коснулся руки женщины.

— Да, — с улыбкой сказал князь.

Ирмар поцеловал руку Тане.

— А почему вы не в Серой Дали? — удивлённо спросила она. Ведь через два дня после перемирия между их Далями Ирмар с Миритой и другими воинами отправились в племя рорков.

— Мирита решила вернуться домой на некоторое время, что бы рассказать девушкам про наше племя. После её рассказа ещё несколько семей из нашего племени породнятся с семьями из вашего селенья. И это всё благодаря тебе, добрая госпожа. — Он приложил руку к груди и слегка поклонился Тане. — Как хорошо, что ты быстро вернулась. Я волновался, что ты не успеешь к этому полнолунию.

— Почему?

— Мирита не хочет отправляться в Серую Даль. Говорит, что сначала надо проводить к Алтарю тебя и Фиозу.

— А вы? Разве вы не собираетесь к Алтарю?

Они медленно шли в сторону харуша. Буршан держал Таню за руку. Ирмар шёл на некотором расстоянии от неё:

— Я уговорил Мириту пройти Обряд любви и верности в моём племени. Всё-таки мь

будем жить в Серой Дали. Её родители дали своё согласие на это. Ждали только твоего возвращения. Вы с Буршаном и Карушатом обязательно должны присутствовать на нашем торжестве.

— А как же Фиоза и Руберик?

— Они тоже в числе почётных гостей. Можешь не сомневаться.

Стоило Тане появиться в харуше, как Фиоза и Мирита поспешили ей на встречу. Девушки обнялись и стали засыпать друг друга новостями. Буршан вежливо кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Прошу прощения, милые дамы, но мы тут с Таней по очень важному делу. — Сказал он таким серьёзным тоном, что Фиоза с Миритой замерли. — Мы хотим обсудить праздничный ужин. В нашей семье великая радость. Сегодня вернулась в Голубую Даль княгиня первой линии и хозяйка дома моего отца Карушата из рода Мирротов, моя мать — Ольга.

— О, Солнцеликая Гизера! — радостно воскликнула Фиоза. — Значит, она не погибла!? Но где же она пропала столько лет? Что случилось?

— Если она сочтёт нужным, то сама расскажет об этом. А сейчас мы с княгиней хотели бы обсудить блюда...

Часть 1 глава 3

Когда Карушат и Ольга подъехали к своему дому, слуга Гренис замер в изумлении:

— Госпожа!? Ты!?

Карушат, спешившись, помог Ольге. Она улыбнулась Гренису:

— Ты узнал меня?

— Конечно, госпожа! Ты ничуть не изменилась... ну, разве стала ещё краше... Я рад твоему возвращению, сиятельная Ольга! — слуга приложил руку к сердцу и поклонился Романенко.

— Гренис, отведи коней в конюшню, да вели Руслану баню истопить, а Вета пусть обед приготовит. Мы отлучимся на некоторое время. Надобно княгине наряд достойный приобрести. Как думаешь, голубка? — коснулся Карушат губами руки своей возлюбленной.

— Ой, надобно, милый! Очень надобно. Негоже княгине по селению в штанах щеголять, — лукаво посмотрела Ольга на князя. Она прекрасно помнила, что Карушату ужасно не понравилась её одежда, когда они увиделись впервые. Ведь женщины Голубой Дали не носили брюк ни тогда, когда Оля оказалась тут впервые, ни сейчас.

Они поднялись по резному крыльцу. Ольга замерла перед дверью:

— Ты так и не снял нашу Артуну?

— Не смог. Всё это время ждал тебя... Мне ведь тётушка предсказала, что ты вернёшься. Вот я и оставил Артуну, что б женщины моего клана лишних надежд не питали...

С этими словами он открыл перед Олей дверь, попуская её вперёд, и они вошли в дом. Она остановилась посередине комнаты. Закрыла глаза. Вдохнула в себя забытый, но такой родной запах.

— Ты, что, милая?

— Я дома, Рушик... — прошептала она со слезами на глазах. — Наконец-то я дома...

Карушат обнял Ольгу. Прижал к себе крепко. Она обхватила его за талию, и они какое-то время стояли так, словно боялись, что, если разомкнут руки, то снова расстанутся.

— Пойдём в нашу спальню, — шепнул князь вновь обрётённой возлюбленной, касаясь губами мочки её уха, и прихватил её за ягодицы.

— Пойдём... — тоже шёпотом ответила Ольга и не удержалась, провела языком по шее мужчины.

Спальня в доме Карушата, так же, как и в доме его сына, находилась на втором этаже. Они целовались, поднимаясь по лестнице и, как только вошли в спальню, Карушат подхватил Ольгу на руки и отнёс на кровать. Продолжая целоваться, они торопливо снимали одежду друг с друга. Только свои сапоги и кроссовки с Ольги Карушат снял сам.

— Как мне нравится вот эта мода вашего мира, — целуя покрытые бордовым лаком пальчики на ногах своей женщины, сказал Карушат. — Надо придумать нечто подобное и у нас в Голубой Дали.

Говоря это, он уже целовал её бёдра.

— Твой запах... — провёл он языком по внутренней стороне её бедра. — Такой восхитительный... такой сладкий... такой родной... — и припал губами к средоточию её женственности...

...Удовлетворённые и счастливые, они некоторое время лежали на кровати в обнимку. Потом Карушат приподнялся на локте:

— Оля, я готов провести с тобой в постели хоть всю оставшуюся жизнь, навёрстывая упущенное время, но...

— Но?.. — коснулась Романенко губами его груди и с нежностью посмотрела в глаза князю.

— Но нам надо пройти по лавкам и купить тебе подходящую одежду. До праздничного ужина в харуше мало времени осталось, а нам нужно успеть сделать много дел, а у нас... как ты там раньше говорила?.. конь не лежал?

— Конь не валялся, — рассмеялась Ольга и добавила, — ты, как всегда прав, нам стоит поспешить. — Она обвила руками его шею, притянула к себе и поцеловала в губы. Потом села на кровати... и вдруг резко повернулась к нему:

— Карушат, меня будут спрашивать, где я пропадала всё это время. Что мне отвечать? — с тревогой посмотрела Оля князю в глаза.

— Скажи, что, когда ты отправилась в свою Даль, на Океане поднялся шторм и унёс тебя в совершенно неизведанные Дали, и что все эти годы ты искала возможность вернуться домой. — Он сел на кровати рядом с ней и обнял за плечи.

— Это будет звучать правдоподобно?

— Да. Горушанд так устроен, что многие Дали находятся очень далеко друг от друга. О некоторых даже я знаю только понаслышке. И добираться из одной в другую можно годами. И дело не только в этом. Что бы оплатить экипаж или каюту надобны деньги. У тебя они закончились, и тебе пришлось, забыв о том, что ты княгиня, зарабатывать. Можешь сказать, что сидела с детьми. Или помогала на кухне.

Потом Карушат встал, подошёл к большому комоду и достал бархатный мешочек с деньгами:

— Пойдём, Оля. Мы немножко порадовали друг друга...

— Ну, не так уж и немножко, — Оля встала и сладко потянулась.

Карушат мгновенно оказался рядом:

— Искусительница... — прошептал он, и стал жадно покрывать поцелуями её плечи...

— Рушик, — Ольга слегка отстранилась, — ты же говорил, что у нас много дел...

— Да, да... дел действительно очень много... но несколько минут, вряд ли что-то изменят... — бессвязное шептал он, снова увлекая Ольгу в постель. — Конечно, не хотелось

бы к ужину опоздать... но, я думаю, нас простят...

Они спустились вниз только через час. Что бы успеть посетить несколько лавок, Карушат велел Гренису подготовить экипаж.

Часть 1 глава 3 продолжение

Возвращаясь из харуша и подходя к дому, Буршан и Таня столкнулись с Эрдой и Маришей. У Марины в руках была большая, плоская коробка. Эрда несла несколько холщёвых сумок с покупками.

— Танюшка, я столько сладостей купила! Давайте скорее чай пить!

— Чай? — Буршан удивлённо приподнял брови.

— Так в нашем мире отвар называют. — Пояснила Таня князю.

— Я сейчас быстренько всё приготовлю, — бросила Эрда через плечо, поднимаясь по ступенькам.

Когда Мариша открыла коробку, Таня только ахнула, оглядывая огромное количество булочек, плюшек, пирожных, пряничков и печений:

— Куда ты набрала столько!? Нам же это неделю есть!

— Это вам целую неделю есть! — парировала Мариша. — А мне это на один зубок! Я таких вкусностей у нас никогда не ела! Здесь волшебники, а не кондитеры.

— А наряды? Ты всё купила, что хотела?

— Да, — кивнула Мариша, не спуская глаз с пирожных. — Мне Эрда самые лучшие лавки показала, по её словам.

Таня проследила за взглядом подруги.

— Потерпи, — со смешком сказала она. — Сейчас отвар будет готов, и мы перекусим.

А потом покачала головой:

— Знала я, конечно, что ты сластёна, но что до такой степени...

— Ну, Танюша... — Марина притворно надула губки. — Хоть у тебя в гостях дай оторваться! Я же в Майкопе мимо сладостей с закрытыми глазами хожу.

— Это почему? — удивился Буршан.

— Чтобы соблазна не было купить что-нибудь и съесть. Я слишком толстая, — печально вздохнула Мариша.

— Какая же ты толстая!? — воскликнул он. — Ты аппетитная, как булочка с мизоллой!

— О! Буршан, ты настоящий джентльмен! — покраснела Марина от комплемента.

— Кто? — не понял князь.

— У нас так называют мужчин, которые говорят женщинам приятные вещи, — объяснила Таня князю.

И добавила, наклонившись к подруге:

— Вместо того, что бы указывать на их недостатки.

Маришка показала ей язык.

После того, как все выпили отвар и перекусили, князь отправился на конюшню, а Мариша с Таней в гостевую комнату, где Марина продемонстрировала подруге свои покупки и перемерила добрую половину одежды.

— Теперь пойдём в баню...

— В баню? Днём? — удивлённо приподняла брови Марина.

— Разве ты не хочешь привести себя в порядок после дороги?

— Да я в порядке, вроде... — Мариша осмотрела свою одежду. — Нет, конечно, ополоснуться не помешает.

— Вот видишь. Тут нет душа, поэтому ополоснёшься в бане. Я тебе сейчас покажу, где и что лежит, а то без меня ты не сможешь разобраться. Так, бери всё, что хочешь надеть и пошли...

Праздничный ужин собрал множество гостей. Тут были и Фиоза с Рубериком, и Сатурат с Ладой, Ирмар с Миритой и её родители. Так же присутствовали родители Сатурата и Руберика, Старейшины и Жрецы всех Солнцеликих. Праздновали возвращение княгини первой линии.

Гости разошлись далеко за полночь.

— Устала, голубка моя? — Буршан с нежностью обнял Таню за плечи на ступенях крыльца дома.

— Если честно, то да. У меня сегодня был очень длинный, и насыщенный день.

— Тогда пойдём сразу отдыхать.

— Спасибо, милый. Мариша, ты пойдёшь в баню перед сном?

— А можно завтра с утра? — с надеждой в голосе спросила подруга. — У меня тоже день был длинный и насыщенный.

— Конечно, можно, — заходя в дом, улыбнулась Таня.

Эрда поспешила навстречу господам.

— Мариша, твоя комната готова. Все вещи я разложила и развесила. Кровать застелила. Спокойной ночи, — присела она в лёгком поклоне.

— Спасибо, Эрда, — прикрыла зевок ладошкой Марина. — Спокойной ночи, ребята, — помахала она рукой подруге и князю...

... Буршан, обнимая Таню в кровати, сказал:

— Я рад, что твоя подруга пришла с тобой. Она ведь сможет поведать твоим родным, что у тебя всё хорошо, когда вернётся в ваш мир? Не хочу, чтобы они волновались.

— Она обязательно им всё расскажет. Ты не переживай.

— Боюсь, что они злы на меня. Ведь я лишил их дочери.

— Думаю, когда они познакомятся с тобой поближе, то не будут держать на тебя зла.

— А как они со мной познакомятся? Если уж мама не могла столько лет подгадать время, когда открываются Врата, то...

— Очень просто! — Таня приподнялась на локте. — Они же могут навестить меня здесь, пройдя не через Врата, а по тоннелю. Ты что, забыл? Ведь теперь в Горушанд благодаря Бурту можно попасть в любое время.

— Действительно забыл! — согласился Буршан. — Я так обрадовался твоему возвращению, что ни о чём другом, и думать не могу... — он тоже облокотился на постель и погладил Таню по щеке. — Знаешь, что? Мы передадим через Маришу им подарки и приглашение. Жаль только, что они не будут присутствовать при Алтаре...

— Жаль, конечно, — вздохнула она, — но это для них не самое главное.

— А что для них самое главное?

— Знать, что я счастлива.

— Они навестят нас на следующий год, после рождения сына и смогут убедиться воочию, что ты счастлива.

— Ты так уверен, что у нас будет сын? — Таня провела пальчиком по его щеке.

Буршан поймал её руку и прижался губами к ладони:

— Даже не сомневаюсь.

— Я думаю, что родителей твоей мамы так же стоит пригласить. Они тоже захотят убедиться в том, что у неё всё хорошо. И к тому же они никогда не видели тебя, своего внука...

Часть 1 глава 4

Марину разбудил Танин голос.

— Вставай, подруга! Пора завтракать. Стол уже накрыт.

— Ой, а можно я ещё поваляюсь? — потянулась Марина в постели. — Тут такая мягкая перина... так сладко на ней спится!

— Мариш, пока ты не выйдешь к столу, мы не приступим к завтраку. Так тут принято.

— Надо же... — Марина встала с кровати. — Тогда я сейчас.

Она открыла шкаф.

— Как думаешь, что мне лучше надеть?

— Мне очень понравилось вот это, — Таня показала на платье цвета брусники. — Оно и нарядное в меру и не очень помпезное.

— А какое очень помпезное?

— То, которое ты купила на мою свадьбу. Но это нормально. На таком празднике, как Алтарь любви и верности князя первой линии и надо выглядеть помпезно!

— Хорошо. Его и надену.

Затем Мариша обула коричневые замшевые полусапожки. Причесала волосы деревянной расчёской, которую они прикупили вчера с Эрдой, и шутливо сказала, слегка присев в поклоне:

— Я готова, моя госпожа!

После завтрака Мариша и Таня отправились в харуш. Их там ждали Фиоза и Лада. Вчера, после праздничного ужина, они договорились о встрече, что бы вместе пройтись по текстильным лавкам. Через два дня девушки должны были пойти к Алтарю, поэтому им необходимо было купить праздничные наряды. От Фиозы Таня узнала, как должна выглядеть девушка при обряде, какая у неё должна быть обувь, какое платье, какая накидка.

В лавке уже известного Тане купца Казура их радостно приветствовал сам хозяин.

— Прощу, прошу, сиятельная Таня! — поспешил он выйти из-за прилавка навстречу девушкам. — Рад видеть тебя снова в моей лавке. А так же и вас, милые дамы, рад приветствовать! Хочу заверить, в моей лавке вы найдёте всё, что нужно для предстоящего торжества.

И тут же крикнул в сторону дверей:

— Луда, принеси душистого отвара и халвы нашим покупательницам! Присаживайтесь, прошу вас, — кивнул он в сторону пуфиков, стоявших рядом с низеньким столом. И, сложив пухлые руки на круглом животе, спросил: — Ну, что ж? Начнём с будущей княгини, сиятельные дамы?..

В селение все знали о предстоящем торжестве. Для любого купца в клане было великой честью, если женщина князя первой линии выберет себе наряд для Алтаря именно в его лавке.

В день совершения Обряда любви и верности погода была солнечная и безветренная.

— Смотри, голубка, какой чудесный сегодня день! — Буршан отошёл от окна и присел рядом с Таней на кровать. — Сами Солнцеликие благословляют наш Алтарь. Хотя, конечно, дождик бы не помешал...

— А зачем нам дождь? Промокнем же!

— Если во время Обряда идёт дождь, это значит, что Солнцеликие не только наш союз благословляют, но и обещают появление деток. Вот только последние несколько лет во время обряда не было дождя... — вздохнул князь.

— Я думаю, Солнцеликие уже знают, что с детками проблем у нас нет, — Таня села на кровать рядом с возлюбленным и поцеловала его в плечо. — А в последнее время у вас много было обрядов?

— Совсем мало. Если наши девушки и шли к Алтарю, то чаще в других Далях. Ведь молодых мужчин у нас, увы, нет, а у тех, кто старше, в доме уже есть хозяйка...

По заведённому правилу в Голубой Дали, мужчины, идущие к Алтарю, должны были прийти на место совершения Обряда немного раньше, чем женщины и подготовить всё к празднику. Так же они относили дары Жрецам Солнцеликих, складывали у Алтаря Артуны, которые во время Обряда благословлял Жрец Солнцеликого Артака, а затем отдавал хозяину дома. Женщины же занимались исключительно собой. После завтрака Таня, Мариша и Буршан отправились к харушу, где Буршана ждали Руберик и Сатурат, а Таню её подруги. Попрощавшись с дамами, мужчины в простой одежде пошли на поляну к Алтарю. Их праздничная одежда ещё с вечера предыдущего дня находилась в гроте Солнцеликой Гизеры.

Рядом с харушем был воздвигнут огромный шатёр из плотной ткани голубого цвета. Мариша предложила Тане заглянуть в него до праздничного обеда. У стены, которая располагалась напротив входа, стояли столы, накрытые белыми скатертями, и резные стулья. Вдоль других стен и по центру стояли столы без скатертей и простые лавки. И те и другие столы буквально ломились от угощения. Вся еда была накрыта льняными салфетками, что бы до начала торжества нарезанные овощи не заветрелись, а хлеб и пироги не зачерствели. Таня обвела взглядом столы.

— Хватит ли всем желающим угощения? — с волнением спросила она.

— Хватит, госпожа, не переживай. — Раздался рядом голос Эрды. Она помогала накрывать столы. — Как только какое-то блюдо закончится, тут же кухарки принесут ещё.

— А места не мало? Насколько я поняла, в шатёр может зайти любой селянин или селянка.

— И места хватит. Селяне не находятся в шатре с начала и до конца праздничного обеда. Они заходят, поздравляют тех, кто прошёл Обряд, затем откусывают понравившееся яство и уходят, уступая место другим.

«Надо же, как всё организовано», — мысленно восхитилась Таня.

— Госпожа, пора идти в харуш, а то припозднимся к Алтарю-то...

В харуше их ждали не только Фиоза и Лада со своими служанками, но и мастера по укладке причёсок. Сначала девушки надели праздничные платья. Фиоза и Лада приобрели для себя платья, похожие по фасону: сборка под грудью, а дальше ткань волной спускалась до самой земли. У Казура для Тани нашлось платье очень напоминающее по крою то, что она купила у него к празднику Пяти костров. Только, согласно этикету Обряда любви и верности, светло-светло бежевого цвета, почти шампань, и без рисунка. Тонкую талию подчёркивала широкая юбка. Плечи открыты. На спине довольно глубокий вырез. Таня подозревала, что хитроумный лавочник заказал его заранее у портнихи из Зелёной Дали. Как только девушки надели платья и обулись в светлые полусапожки, их сразу же усадили на стулья перед зеркалами и мастерицы принялись укладывать волосы. Поверх волос накинули

в тон платью полупрозрачные вуали, закрывающие лица до подбородка, а спины — до лопаток. Сверху вуали закреплялся веночек из цветов аклании.

— Девочки, я что-то волнуюсь... — призналась Таня подругам.

— А думаешь, я не волнуюсь? — спросила Фиоза. Голос её заметно дрожал.

— И я волнуюсь, — прижала ладони к щекам Лада. — Ведь одно дело смотреть, когда кто-то Обряд совершает и совсем другое — когда его совершаешь ты...

В это время раздался стук в дверь.

— Можно войти? — услышали они голос Карушата.

Таня знала, что к Алтарю девушку ведёт отец мужчины, поэтому не удивилась, узнав его голос.

— Да.

Дверь распахнулась, и в зал вошли трое мужчин.

— Пора, сиятельные дамы! Гости заждались...

— А уж как ваши мужчины заждались... — улыбнулся отец Руберика, Грэст.

Часть 1 глава 5

Таня раньше никогда не была в гроте, где совершался Обряд. Огромный каменный Алтарь, возвышавшийся посередине грота, был окружён пышными букетами из цветов мизоллы и розанды. К Алтарю вела дорожка, усыпанная зёрнами апши и крайзы, а так же бантиками из разноцветных ленточек, бабочками, сделанными из полупрозрачной ткани и мелкими голубыми цветочками карминзы. На дорожке стояли Буршан, Руберик и Сатурат в ожидании своих женщин. В центре Алтаря было выдолблено углубление, в котором горел огонь. Так же на нём стояли шесть керамических пиал и высокий керамический кувшин. Рядом с Алтарём с одной стороны Таня увидела двух мужчин в длинных, до земли, одеждах, напоминающих рубашки свободного покроя. На одном из них рубашка была голубая, с вышитым на груди солнцем, лучи которого разбегались по ткани и стремились к подолу. Одежда другого была тёмно-фиолетовая. По вороту, по подолу и по манжету широких рукавов шла изящная вышивка серебряного цвета. С другой стороны Алтаря стояли Яга с маленьким кувшинчиком в руках и молодая женщина в рубашке нежно-розового цвета, с венком из фиррики на голове. Таня уже знала, что мужчины — Жрецы Солнцеликого Артака и Солнцеликого Венутара, а женщина рядом с Ягой — Жрица Солнцеликой Гизеры. Разноцветные бабочки на её одежде были вышиты так искусно, что Таня сначала решила, что они живые.

Под нежные звуки инструмента похожего на гусли, отцы мужчин по очереди подводили избранниц к своим сыновьям. Соединяли их руки и целовали в лоб сначала сына, потом женщину.

«Чем-то напоминает наше родительское благословение, — подумала Таня, держа за руку любимого. — Только иконой нас не перекрестили и не дали поцеловать».

Таня и Буршан, на правах князя и будущей княгини, первыми подошли к Алтарю любви и верности. Жрец Солнцеликого Артака взял маленький металлический поднос, на котором лежали шесть кусочков выпечки. Три из них были обсыпаны чем-то, напоминающим шоколад, а три, скорее всего, сахарной пудрой. Жрец что-то шептал над подносом. Потом трижды обошёл с ним вокруг Тани и Буршана, при этом что-то монотонно напевая, и звеня в маленький стеклянный колокольчик. Остановившись перед ними, Жрец с поклоном подал им поднос и Буршан, взяв выпечку, обсыпанную, как Тане казалось, шоколадом, шепнул ей на ухо: «Твоя — белая». И тут же отправил выпечку себе в рот. Таня последовала его

примеру и чуть не выплюнула всё обратно. Никакой сахарной пудры там не было! Белым порошком оказалась смесь чего-то горького. Она с осуждением посмотрела на Буршана, но, судя по его лицу, ему тоже достался не шоколад.

— Пусть никогда в вашем доме не будет столь горько, сколь горько вам было сейчас. И пусть эта горечь будет самой большой горечью в вашей жизни! — торжественно произнёс Жрец и, отступив назад, взял с небольшого приступка внизу Алтаря Артуну. Потом снова подошёл к паре и, подняв Артуну над головой, произнёс несколько слов на непонятном языке и только после этого передал Артуну Буршану.

«Ну, вот и икона!» — подумала Таня.

...Ольга прижалась к Карушату:

— Посмотри, какая они красивая пара... Я так рада за нашего сына! — шептала она ему около Алтаря.

Карушат обнял её:

— А наш обряд помнишь? — с нежностью смотрел на неё князь.

— Конечно, милый...

Затем Жреца Солнцеликого Артака сменил Жрец Солнцеликого Венутара. Он налил в две чаши розовой жидкости из кувшина и подошёл к Яге. Яга из своего кувшинчика капнула несколько капель в каждую пиалу, при этом напевая одной ей понятную песенку. Затем Жрец подал их Буршану и Тане. Таня с опаской сделала глоток, но, к её радости, напиток оказался сладковатым и холодным. Он пришёлся как раз кстати. Татьяне ужасно хотелось запить горечь, оставшуюся после бисквита.

— Пей до дна, сиятельная Таня, — негромко сказал Жрец.

Она с удовольствием осушила чашу, и в этот момент среди ясного солнечного дня пошёл дождь.

Дождь был не сильный. Крупные тяжёлые капли редко падали на землю и на людей. Продолжалось это и тогда, когда к Тане и Буршану подошла Жрица Солнцеликой Гизеры. Все присутствующие радостно поднимали лица и руки навстречу дождю. При этом люди смеялись, а некоторые хлопали в ладоши. Дождь прекратился так же внезапно, как и начался.

— Слава Солнцеликим, свершилось... — выдохнула Яга. — Наконец-то они услышали нашу просьбу...

Затем Грэст подвёл Фиозу Руберику и всё повторилось. Когда к Алтарю подошли Сатурат и Лада, снова закапал дождь. На этот раз мелкий и частый, но никто не спешил спрятаться от него.

— Кажется, с твоим возвращением и появлением Тани, в нашем селении вновь будут рождаться дети, — Карушат поцеловал Ольге руку.

— Очень надеюсь на это...

Праздничный ужин затянулся допоздна. В шатёр подходили не только местные селяне, но и гости из других селений Голубой Дали.

— Буршан, у нас столько подарков, что нам их не унести, даже если будут помогать твой отец, мать, Мариша и Эрда, — шепнула Таня на ухо князю.

— Ничего, у нас экипаж подготовлен, — улыбнулся князь.

— Что же там такого нам надарили? Смотри, есть очень большие короба...

— Князьям на Алтарь принято дарить меха, ткани, выделанные шкуры, подсвечники из полудрагоценных камней... Завтра всё посмотрим.

Подарки и, правда, смотрели только на следующий день, потому что пир закончился под утро. Приехали уставшие и счастливые. Маришка, отправляясь спать, взяла слово с Тани и Буршана, что подарки они будут смотреть вместе с ней...

Через два дня Таня с Буршаном и Ольгой провожали Маришу. Мирита и Ирмар пригласили её на свой Алтарь, но она отказалась. Сказала, что её очень ждут дома и обещала навестить их в следующий свой приход. Уже подходя к пещерке, которая была почти не видна из-за густых зарослей кустов, она со вздохом сказала:

— Даже представить страшно, что скажет мне Артур! Он ведь никак не ожидал, что я так надолго тут зависну.

— Что сделаешь? — удивлённо вскинул брови Буршан.

— Ну... задержусь... Я Артуру обещала вернуться через пару дней, а сама тут уже больше недели.

— Разве тебе плохо у нас? — казалось, князь был огорчён.

— Что ты, Буршан! Мне очень нравится ваш мир! Просто Артур, хозяин моего дома, переживает, что меня долго нет.

— В следующий раз приходи вместе с ним. Он любит охоту? Рыбалку?

— Ещё как любит! Особенно рыбалку. — Заверила Марина князя.

— Мы его примем, как дорогого гостя. Ему не будет скучно у нас.

— Я обязательно передам ему твоё приглашение. Думаю, он его примет. Ну, что?.. Давайте прощаться?

Мариша обнялась с Таней. Буршан поцеловал её на прощание руку:

— Подарок бабушки береги. Он тебя и по тоннелю к дому проведёт, и к нам, в Горушанд, в любое время доставит.

— Конечно, сберегу. Я ведь к вам теперь частенько буду в гости приходить, — улыбнулась сквозь слёзы Марина и подкинула клубочек.

Клубок упал на землю. Покатился в пещерку. Марина ещё раз махнула рукой на прощание и раздвинула руками кусты...

Часть 1 глава 6

— Госпожа! Там пришла княгиня Ольга. Она хочет говорить с тобой. — Эрда заглянула в комнату Тани.

— Сейчас спускаюсь. Приготовь пока нам отвар.

— Да, госпожа.

Служанка поспешила выполнять указание.

Таня спустилась на кухню и увидела бледную Романенко.

— Оленька! Что случилось? — бросилась она к подруге. — Что-то с Карушатов?

Ольга отрицательно покачала головой и вдруг, зажав рот, выскочила в прихожую.

— Вот это да! — воскликнула Татьяна. — Дождь-то во время Алтаря, похоже, не зря прошёл!

К тому времени, как Ольга вернулась в дом, на столе уже стояли кувшин с отваром и большая стеклянная бутылка с морсом из кварии, которая по вкусу напоминала мандарин и была с чуть заметной кислинкой.

— Кажется, тебя можно поздравить? — спросила Таня, подвигая подруге стул.

— Слушай, я, если честно, в шоке! — Ольга вытирала рот платочком из тончайшей ткани. — Это же надо забе...

Таня приложила палец к губам:

— Эрда! У нас мука закончилась. Сходи в лавку. — Заглянула она на кухню.

— Хорошо, госпожа.

Таня выдала девушке несколько монет и та покинула дом. Как только дверь за Эрдой закрылась, Таня снова села за стол:

— Не хотела, что б Эрда слышала наш разговор. Теперь рассказывай, подруга. — Она налила в кружку морс и подвинула к Оле.

— Я сама не ожидала! — Романенко с жадностью выпила прохладный напиток. — У меня всё это время в нашем мире с беременностью ничего не получалось, а тут... и двух месяцев не прошло...

— Карушат знает?

— Да я сама только пару дней назад узнала. Можно ещё морсика?

— Конечно! — Таня наполнила кружку морсом для подруги, а себе налила отвара. — Вот Карушат обрадуется!

— Обрадуется, да... — Ольга выглядела понурой.

— Оль, да что с тобой такое!?! Ты словно расстроена этим.

— Я не расстроена. Я...боюсь, Таня...

— Чего!?! — удивилась подруга.

— Забыла, сколько мне лет? Я первый и последний раз рожала двадцать шесть лет назад...

— Оленька! — Таня всплеснула руками. — Ты же сама гинеколог...

— Вот потому что я — гинеколог, я и боюсь. Знаешь, сколько осложнений в таком возрасте у женщин после родов? Да и во время тоже... а тут медицины никакой...

— Ты же в Голубой Дали! В этом мире врачи не нужны. Тут магия нам в помощь. — Обняла Таня подругу. — К тому же, у тебя будет самая лучшая повитуха — Яга! Это у тебя просто от токсикоза нервы разыгрались. Выбрось эти глупости из головы! Кстати, хочу напомнить, что я буду рожать первый раз в тридцать шесть лет и ничего! Никаких тревог и страхов. В общем, так — отставить панику на «Титанике», поняла!?

Оля улыбнулась:

— Вот умеешь ты успокоить.

— Конечно! А для чего ещё нужны подруги? Или для того, что бы вместе радоваться, или для того, что бы поддерживать друг друга в трудную минуту. Ну, всё? Успокоилась? Хочешь, сейчас вместе пойдём к тебе и обрадуем твоего мужчину? Или я просто прогуляюсь с тобой до вашего дома?

— Пошли просто прогуляемся. До мельницы, например. Карушат всё равно сейчас делами занят...

Часть 2 глава 1

...Арташтых смог найти свободные земли на берегу Океана и шардуги разбили лагерь. Шатры и палатки установили в лесной полосе. Там было намного прохладней, чем на берегу, под палящим солнцем. Женщины и дети быстро нашли себе занятия: они собирали съедобные плоды и корни. Так как большинство плодов были им неизвестны, то они обратились за помощью к местным женщинам из соседнего селенья. Те охотно показали им плоды, подходящие для пищи и предупредили о ядовитых фруктах и ягодах. К удивлению готыма, мужчины с удовольствием занялись рыбной ловлей, хотя раньше предпочитали охоту. В том же самом селенье они приобрели несколько лодок, на которых и выходили рыбачить. Оставив своих подданных на попечении визиря, Арташтых отправился в

Заокеанию с несколькими слугами и, как он выражался, с товаром. Товаром, помимо Раданы, было ещё несколько девушек. «Что же мне из-за одной девицы в такую даль отправляться? Она и половину поездки не окупит», — решил Арташтых и дал приказ, по возможности, похищать девушек из тех селений, мимо которых они проходили, пока шли в Океанию.

... Радана лежала в каюте корабля, опоённая зельем обездвижения. Она ругала себя последними словами. Как же она так сплеховала! Ведь знала, что шардуги племя подлое, хитрое и лживое, а всё равно пошла именно к ним.

«Надо было сразу к альпатам идти, — рассуждала она сама с собой. — Эти и до денег жадные, и более простодушные».

Они бы никогда не поступили так с женщиной. К тому же альпаты обычно уводили скот или брали продукты и предметы быта, а вот похищением людей они занимались крайне редко. Только в том случае, если их кто-то из селян увидел во время ночной вылазки и мог поднять шум. Да и то считали, что проще связать и рот заткнуть.

Пока племя шардугов двигалось в сторону Океана, Арташтых не один раз пытался овладеть Раданой, но каждый раз ей удавалось ускользнуть от него. В её сумочке, в потайном карманчике, находилось несколько маленьких полотняных мешочков, наполненных разными порошками. Достаточно было крупицу такого порошка растворить в любом напитке, и зелье начинало действовать через несколько минут. Вот она и умудрялась подсыпать Арташтыху в напиток порошок равнодушия. А порошки у неё там были разные, вплоть до смертоносных. Был у неё там и порошок, нейтрализующий любое воздействие. За то, что не догадалась выпить его заранее, Радана ругала себя больше всего. Именно в последнем застолье, на берегу Океана, когда всех девушек кормили перед дальней дорогой, Арташтых, зная упрямый характер Раданы, опоил её зельем обездвижения.

... Радана несколько раз предпринимала попытку сбежать в то время, когда шардуги продвигались по знакомым ей Далям. И каждый раз её возвращали. Однажды она решилась на побег ночью, но, столкнувшись с гамитом, огромным хищником, с мощными челюстями и длинными когтями, вернулась незаметно обратно. И была рада, что гамит появился перед ней рядом с лагерем. Иначе бы от неё и костей не осталось. Хищник был злобный и опасный, но, к счастью для девушки, она оказалась проворней его. После этого случая бежать ночью она больше не пыталась. Арташтых боялся, что она попробует убежать в порту. Затеряться в разношёрстной толпе было очень просто. Вот он и подстраховался. Опоил Радану зельем обездвижения. Другие девушки сбежать не пытались, поэтому их просто окружила стража, а Радану отнесли на корабль на руках в каюту.

Во время путешествия по воде, после того, как зелье перестало действовать, Радана находилась в каюте одна. Она подолгу стояла у маленького окошка и смотрела на бегущие волны. Еду и воду ей приносил слуга. Оставлял всё на столе и уходил. Потом приходил за грязной посудой. Два раза в день она выходила на палубу. По утрам её навещал Арташтых и прогуливался вместе с ней:

— Ты должна бывать на воздухе. — Приговаривал он, накидывая ей на плечи меховой палантин.

Но не забота о здоровье пленницы волновала его. Он прекрасно понимал, что постоянное пребывание в душной каюте может плохо сказаться на внешнем виде девушки, а это снизит её цену на рынке. Поэтому, она не только проводила время на воздухе, но и каждый день принимала ванны из морской воды с ароматной пеной, которую специально

для неё готовили слуги. Пресная вода на корабле предназначалась только для питья, так как запасы её были ограничены. Радана не виделась во время прогулок с другими девушками и не знала, как с ними обращаются, но надеялась, что о них заботятся не хуже, чем о ней. И была права. Других девушек так же выводили на палубу и готовили для них ароматные ванны. Радана потеряла счёт дням, пока они бороздили волны Океана. Она бы и примерно не сказала, сколько дней они плыли, прежде чем вдали показалась тонкая полоска берега. Через некоторое время их корабль пришвартовался в большом и шумном порту. Девушек вывели на палубу. Каждой из них было выдано по маленькой кожаной фляге с водой. Климат в Заокеании был настолько жарким, что они мгновенно все вспотели.

— Раздайте им платки, — приказал готым слуге.

Тот вынул из котомки, всящей на плече, несколько маленьких прямоугольников их лёгкой ткани. Подал девушкам.

— Вот. Будете обтирать лица, — сказал Арташтых пленницам, глядя, как они разбирают платочки.

У Раданы единственной была сумочка с дамскими принадлежностями. У других девушек не было даже расчёсок, так как их похитили кого в поле во время сбора урожая, кого у ручья, кого у реки, когда они полоскали бельё. Радана смочила платок и вытерла лицо. К большому неудовольствию девушек Арташтых приказал надеть на ноги пленницам путы из пеньки.

— Хоть бежать вам тут некуда, но мне так спокойней, — бросил он через плечо и уверенно направился к центру порта.

Центром оказалась большая площадь, забитая купцами с разным товаром. Помимо Арташтыха здесь было ещё несколько торговцев людьми. Девушки, которые были хороши собой, стояли на невысоком помосте. Их покупали для гаремов. Те девушки, что выглядели поскромнее, стояли рядом с ним. Им была уготована другая участь. Так же, как и мужчин, их продавали в рабство. Готым приказал своим подданным снять кандалы с Раданы и ещё с двух девушек. После этого велел им подняться на помост. Два шардуга встали сзади них, готовые в любой момент предотвратить побег, если вдруг кто-то из них решиться на такой дерзкий поступок.

Радана никогда раньше не бывала в Заокеании. Знала о ней только понаслышке. Поэтому с удивлением разглядывала мужчин и женщин. Их внешний вид сильно отличался от того, как выглядели люди в знакомых ей Далях. Жители Заокеании были не просто смуглыми. Кожа их была чёрной. Волосы тоже. Но больше всего её поразили их глаза — ярко-голубые, как небо в солнечный день. И мужчины, и женщины носили одежду исключительно светлых тонов. Одежда эта напоминала длинные, до земли, рубахи с широкими рукавами, прикрывающими запястья. На головах женщин были повязаны светлые платки, а мужчины носили тюрбаны. Стоя на жаре и обливаясь потом, Радана пожалела, что у неё нет головного платка.

В это время двое служащих порта подошли к помосту, повозились у одного края, потом у другого, раздался лёгкий хлопок и над девушками возник полог.

«Слава Артаку!» — мысленно проговорила Радана, обмахиваясь платочком. Под тенью полога сразу стало легче дышать.

Тут она заметила, что к помосту мелкими быстрыми шажками приближается полный мужчина маленького роста. Позади него шёл подросток с большим опахалом и обмахивал его, но, похоже, толстяку это мало помогало. Он всё время отирал пот со лба белым платком,

держа его в пухлой ручке. Все его пальцы, кроме большого, были унижены кольцами с огромными драгоценными камнями. За мальчиком шли два высоких, худощавых мужчины. «Слуги, наверно. Или охрана», — подумала Радана, разглядывая их непроницаемые лица. В отличие от них, лицо толстяка было подвижным. Он, то хмурил брови, то бурчал что-то себе под нос, выражая неудовольствие. Сначала остановился внизу, тяжело дыша, словно переводил дух от быстрой ходьбы, а потом стал прохаживаться взад-вперёд, заложив руки за спину и разглядывая девушек. От одной мысли, что она может оказаться в гареме этого потного толстяка, Радану бросило в дрожь. В Сартане, да и в ближайших Далях, мужчины, не зависимо от возраста, были стройные, подтянутые, мускулистые. Этот толстяк вызвал у неё отвращение. Она вспомнила то, чему учила её Затайя, и отвела от себя взгляд этого покупателя. Тот, прохаживаясь мимо девушек и пристально разглядывая их, ни разу не посмотрел на неё, чем немало удивил Арташтыха. Толстяк выбрал себе двух девушек из тех, что стояли на помосте до появления Арташтыха с товаром и, мурлыкая себе какую-то мелодию под нос, довольный, удалился. Двое мужчин, сопровождавших его, зорко следили за покупкой своего господина. Радана так вошла в азарт, отводя от себя взгляд покупателей, что не сразу заметила, как на подиуме осталась она и ещё две девушки.

«Ну, нет! Так дальше нельзя! Пора становиться видимой для покупателей. А то ещё продадут в рабыни, и буду за скотом навоз убирать!» — сама себя одёрнула она. Да и Арташтых на неё уже недовольно поглядывал. В это время к помосту подошёл щуплый старикашка такого маленького роста, что едва доставал девушке до плеча. Тюрбан был ему велик и почти при каждом шаге сползал на брови. Старикашка, ворча что-то себе под нос, постоянно поправлял его.

«Вот то, что надо! — обрадовалась Радана. — Он столь стар, что, наверно, уже и не помнит, что надо делать с женщиной. А если даже и помнит, то не может». Поразмыслив так, Радана предстала перед покупателем во всей красе.

— Вот эту! — тут же ткнул в неё крючковатым пальцем старикашка.

Арташтых назвал цену. Покупатель стал торговаться. Арташтых не уступал. Тогда покупатель разразился бранью на незнакомом языке, развернулся и пошёл в сторону выхода. Слуги покорно последовали за ним. Но, пройдя несколько шагов, старикашка вернулся. Брызгая слюной, он снова начал торг, но Арташтых был твёрдый калач. Готым понял, что Радана очень понравилась этому покупателю, и стоял на своём. Старикашка уходил ещё несколько раз, возвращался, ругался, торговался и, в конце концов, вынужден был заплатить ту цену, которую назначил Арташтых. Вместе с Раданой он купил ещё одну девушку, из Синей Дали...

Часть 2 глава 2

Через некоторое время в Голубой Дали.

— Госпожа! Госпожа! — Эрда, задрав сарафан, поднималась по лестнице, перепрыгивая через ступени.

— Что ты кричишь? — шикнула на неё Таня, открывая двери. — Мишара разбудишь. Я его только укачала.

— Вот, госпожа! — перешла на шёпот служанка и подала Тане листок, свёрнутый в трубочку и запечатанный сургучом. — Голубиная почта от Яги.

Таня развернула листок. Пробежала по нему глазами.

— Эрда! Я сейчас приведу себя в порядок и отправлюсь в харуш. Там утренний Совет у князей. А ты за Мишаром присмотри. Хорошо, что я его покормила уже... — говоря это,

Таня доставала одежду из шкафа.

— Беда какая приключилась?

— Нет! Радость! — улыбнулась Таня. — Родные мои с Маришей и с родителями сиятельной княгини Ольги в гости к нам прибыли. Сейчас у Яги с дороги отдыхают.

Она, прихватив панталончики, чулки и платье поспешила переодеваться за ширму. Обула полусапожки и направилась к дверям:

- Если Мишар проснётся да капризничать начнёт — дай ему водички попить. А если меня долго не будет, ты либо в харуш иди, либо к Малаше за молоком... Ой, да что я тебе объясняю!? Ты ведь и сама всё знаешь...

Таня скрылась за дверью и поспешила в харуш. Она почти вбежала в столовый зал. Окинула его взглядом. Князя и Старейшины ещё завтракали перед Советом. Таня быстрым шагом направилась к тому столу, за которым сидели Буршан с Карушатам и Ольгой в обществе Руберика и его отца. Иногда Ольга приходила с Карушатам завтракать в харуш, оставив дочку на попечении Веты. Буршан, заметив пылающие щёки своей женщины, поднялся ей на встречу.

— Что-то случилось, голубка? С сыном всё в порядке? — встревожено заглянул ей в глаза.

— Вот, милый! Читай! — подала ему Таня письмо.

Тот быстро пробежал глазами по строчкам.

— Отец! — произнёс Буршан взволнованно. — Я думаю, совет придётся отложить на некоторое время...

— Что случилось? — Карушат тоже встал из-за стола.

— У нас дорогие гости, отец! Мариша сдержала слово и к нам приехали Танины и мамины родные. Они сейчас у бабушки. Надо подготовить экипаж и отправиться за ними.

— Мы поедem их встречать!? — радостно воскликнула Таня.

— Нет. — Покачал головой Карушат. — Встречать их поедem мы с Буршаном и дозорными. Я сейчас прикажу закладывать экипаж, а вы с Олей займётесь подготовкой к их встрече. Вы женщины, так что стол полностью на вас. — Приобнял он Ольгу за плечи.

— В таком случае, предупреди, пожалуйста, Вету, что я задерживаюсь. Пусть она оденет Ладу и прогуляется с ней до харуша. Я покормлю малышку.

— Хорошо, милая. — Карушат коснулся губами руки Ольги и направился к дверям.

— Буршан, а экипаж, на сколько человек рассчитан? — спросила Таня, когда князь поцеловал ей руку.

— На четверых. — Ответил он и добавил растеряно: — Ооо! А как же Мариша?..

— Возьми одну свободную лошадь. Или ты забыл, что Марина любит прокатиться верхом?

- Ты права — забыл от волнения. Хорошо, голубка, что напомнила. — Князь поспешил за отцом.

— Ну, что, Оленька, приступим к выполнению особо важного задания? — и Таня в шутку изобразила, что засучивает рукава...

...Таня и Ольга ещё раз осмотрели стол.

— Вроде, всё в порядке. Ничего не забыли. Как думаешь? — поправила Оля льняную салфетку.

— Твой отчим как относится к хмельному? Вдруг он захочет выпить за встречу, как это в нашем мире принято?

— Захочет — сходит с Карушатом к Афиру. А твой отец как относится к хмельному? — хитренько прищурила глаза Оля. — Вдруг он тоже захочет выпить?

— Захочет — сходит с Буршаном к Афиру. — В тон ей ответила Таня.

Женщины рассмеялись.

— Ты знаешь, я что-то волнуюсь... — вздохнула Таня.

— Что их долго нет?

— Да не поэтому, — отмахнулась Таня. — У моего папули нрав крутой... Как бы там чего не наговорил Буршану сторяча.

— Не переживай. Я думаю, Мариша твоя ему всё объяснила. Она у тебя тоже девушка с характером и на место кого угодно может поставить...

Часть 2 глава 3

Отец и сын ехали впереди процессии. За ними следовали два дозорных. Один из них вёл пегую лошадку под уздцы. Затем ехал крытый экипаж с возницей на козлах. Замыкали шествие ещё двое дозорных. Остановились около дома Яги.

— Ждите тут, — бросил через плечо Карушат дозорным и спешил. Щёлкнув пальцами, произнёс заговор, открывающий ворота.

Вместе с сыном они подошли к крыльцу и на какое-то мгновение замерли.

— Боишься? — спросил Буршан.

— Веришь? — Да! На дикого зверя не боялся идти с одним ножом, а тут робею.

— Я тоже робею, но... пошли, отец. Не съедят же они нас! — нервно хохотнул сын и, преодолев ступени, рывком открыл дверь в дом.

— А вот и зятья ваши, — пропела Яга, вставая навстречу племяннику и внуку.

Сидящие за столом гости с интересом смотрели на вошедших мужчин. Наступила гнетущая тишина. Мариша, видя замешательство князей, поспешила к ним.

— Здравствуй, Карушат! И ты, Буршан, здравствуй. — Улыбнулась она князьям.

— Рад тебя видеть, сиятельная Мариша! — Буршан поцеловал руку подруге своей женщины.

— И я рад приветствовать тебя, Мариша! — что бы сгладить неловкое молчание, Карушат шагнул к молодой женщине и тоже поцеловал ей руку.

— Познакомь нас... — одними губами произнёс Буршан, но Марина сразу поняла его.

— Наталья Петровна! Олег! Разрешите представить вам мужчину вашей дочери. Это князь первой линии Карушат из рода Мирротов. Глава клана Голубой Дали. — Марина решила начать знакомство со старшего по рангу князя.

Наталья и Олег подошли к мужчинам.

— Ты позволишь поцеловать руку твоей женщине? — Карушат повернулся к Олегу.

Тот так растерялся, что сказал высокопарно:

— Почту за честь!

Карушат склонился к руке Натальи Петровны:

— Рад приветствовать мать своей женщины в Голубой Дали!

К Олегу же он повернулся и, приложив руку к сердцу, слегка поклонился:

— А так же её отца.

Олег смотрел на Марину. Та кивнула ему, всем видом показывая, что надо тоже поклониться и даже руку к сердцу приложила. Хорошо, Карушат этого не видел.

— Я тоже рад встрече, — сказал церемонно Олег, поклонившись, и даже ножкой шаркнул. Кто знает, как с этими князьями надо себя вести!?

— А это — Буршан, тётя Наташа. Ваш внук.

Наталья Петровна смотрела на статного молодого мужчину и на глазах у неё появились слёзы:

— Как же ты на Оленьку похож... Дай обниму тебя...

Буршану понравилась эта моложавая женщина с такими же зелёными глазами, как у его матери и у него самого. Он с радостью заключил её в объятия.

Александра и Михаил тоже встали из-за стола. Подошли ближе и уставились на Буршана: мама — с укором, отец — с любопытством.

— Это — Танина мама. Её зовут Алек...ой... Саша. Это — её папа Миша. — Представила Марина ему родителей подруги, когда он повернулся к ним. — А это, — она указала на Буршана, — любимый князь вашей дочери и отец её ребёнка, Буршан.

— Рад приветствовать вас в нашем клане! — поклонился Буршан родителям своей женщины. Потом посмотрел на Михаила:

— Ты позволишь поцеловать руку Саше?

— Да, конечно, — кивнул тот в ответ.

Буршан заметил, что Таня внешне больше похожа на отца, чем на мать. «Интересно, а характер такой взрывной у неё тоже в папу?» — с опаской подумал молодой князь. Не хотелось начинать знакомство с Таниными родителями с выяснения отношений. Поэтому, поклонившись её отцу и приложив руку к сердцу, он искренне сказал:

— Я благодарен вам за то, что вы приняли моё приглашение и прибыли в Горушанд.

В это время Карушат разговаривал с Натальей:

- Я хочу сказать тебе очень приятную новость, Наташа. Сейчас ты познакомилась со своим внуком, а по прибытии в селение ты познакомишься со своей внучкой.

— Внучкой? Какой внучкой? — растерялась та.

— Совсем недавно у нас с Олей родилась дочь. Мы назвали её Лада.

— Как! — ахнула Наталья. — Оля родила девочку? Мариша, ты мне ничего не говорила!

— Я и сама не знала! — Марина была удивлена ничуть не меньше.

— В таком случае, может, стоит пройти в экипаж и поторопиться домой? — вступил в разговор Буршан. — Ваши дочери ждут вас и хотят скорее обнять.

— Тётушка! — Карушат повернулся к Яге. — Буду рад видеть тебя с нами за столом!

— Спасибо, голубь! — пропела Яга. — День у меня сегодня гостями полон. Да зелье на заказ сварить надо. Работы непочатый край. В следующий раз как-нибудь.

Часть 2 глава 4

Когда с улицы донёсся шум, Оля с Таней поспешили на крыльцо.

— Таня! Мама! Встречайте ваших родных! — столкнулись они в дверях с Буршаном.

Женщины вышли на улицу. Дозорные, отсалютовав князьям, отправились на конюшню.

Карушат распахнул двери экипажа и подал руку Наталье Петровне.

— Доченька! — бросилась она к Ольге. Обняла её. — Что же ты нас так напугала! Я когда твоё сообщение получила, места себе найти не могла. Какой Горушанд? Какой сын? Я и в больницу звонила, и домой к тебе приехала, а там... эта... Любаша, да?.. — причитала она.

— Мама, мамочка! — Оля тоже обняла мать. — Давай мы об этом дома поговорим, а сейчас позволь тебя и Олега пригласить на обед, приготовленный в честь вашего приезда и приезда Таниных родителей.

— На обед? А где твоя дочка?

— Тебе Карушат успел рассказать, что ты дважды бабушка, да? Не волнуйся за Ладу. Она дома с няней. После обеда мы поедем к нам домой. Ты посмотришь, как я живу, и с малышкой познакомишься.

В это же время Александра обнимала и целовала Таню:

— Как же я соскучилась, доченька!

— И я, мама, очень скучала! Правда, с Мишаром не особо поскучаешь...

— Кто это — Мишар? — Александра посмотрела на Буршана, который тактично стоял чуть в стороне, не мешая встрече родных людей. Он слушал рассказ Мариши о том, как они добирались в Горушанд.

Таня, проследив за её взглядом, засмеялась:

— Буршан тебе ничего не рассказал?

— Нет. — Покачала головой Александра. — Так кто же такой Мишар?

— Это твой внук.

— Про то, что у тебя будет ребёнок, мне говорила Марина. Ведь именно поэтому ты вернулась сюда, в этот чужой мир. — Александра оглядела неприязненно улицу. Было видно по её лицу, что она не одобряет поступок дочери.

— Не только поэтому, мама. Ещё и потому, что очень люблю Буршана. И этот мир тоже люблю. Когда ты тут поживёшь немного, ты тоже его полюбишь, уверяю тебя.

— Кого именно? Мир или Буршана? — нахмурилась Александра.

— Обоих.

— Сомневаюсь. — Покачала головой мать. — И что за имя такое странное — Мишар?

- Мы назвали его в честь папы.

— Вообще-то папа у тебя Миша...

— Так положено в клане. В имени князя первой линии должны быть буквы «ша» и «эр».

— А с кем же сейчас малыш? — заволновалась новоиспечённая бабушка.

— За ним приглядывает Эрда, наша служанка. Ты не волнуйся. Я его покормила и он спит.

— Дорогие гости, прошу к столу! Сейчас покушаете, а потом, если захотите, отдохнёте с дороги. Или прогуляемся по селению. Вам решать. — Сказала Ольга на правах старшей княгини, беря маму под руку и направляясь к харушу.

За ней последовали Таня с мамой и Марина. Замыкали шествие мужчины.

Гости чинно расселись за накрытыми столами. Окинув глазами стол, и не обнаружив на нём стопок и бутылок, Михаил Степанович наклонился к уху дочери:

— А что, выпить, ничего нет? Я что-то волнуюсь. Мне бы стопочку...

— Пап, тут хмельное, если честно, не в чести. Употребляют его редко, и только в особых заведениях. Но, если ты захочешь, то вечером вы с Буршаном можете сходить к Афиру. У него приличное заведение и хорошая кухня.

— Ну, уж нет. Раз не принято, значит не принято. А то твой князь ещё решит, что я алкаш...

— Что-то не так, милая? — заметив, что Таня переговаривается с отцом в полголоса, Буршан заволновался — вдруг отец его любимой чем-то недоволен.

— Всё хорошо. Просто... в нашем мире принято дорогих гостей встречать не только хлебом-солью, но и хмельным.

— Твой отец решил, что он не дорогой гость? — князь ещё больше разволновался. Вот ведь напасть: сначала дочь увёл, а потом ещё и родных её плохо встретил.

— Нет, что ты! Просто удивился, что хмельного на столе нет...

— Что же ты мне не сказала про ваш обычай? Мы бы в питейном заведении Афира самый лучший эль заказали. — Буршан заметно расстроился.

— Я специально не сказала. Мы с Ольгой подумали, что будет неплохо, если ты с Карушатам и наши отцы сходите к Афиру вечером. Так сказать, чисто мужской компанией. Познакомитесь поближе. Узнаете друг друга получше. Ведь когда в компании одни мужчины, то и разговор более откровенный, чем в присутствии женщин...

Буршан поцеловал Тане руку:

— Какая ты у меня мудрая, голубка моя. Всё предусмотрела, — заметно повеселел он.

После сытного застолья гости разошлись по домам. Буршан с Таней и её родными отправились пешком. Родители Ольги тоже решили прогуляться по селению, хоть дом Карушата находился от харуша довольно далеко.

Буршан и Михал Степанович шли чуть позади женщин.

— Давай дам вперёд пропустим, — предложил Танин отец. — У женщин всегда найдётся, о чём поговорить. Не будем им мешать.

— Хорошо. — Согласился князь. — Я знаю, что у Тани есть сестра. Почему она не приехала? Мы думали, что она будет вместе с вами, когда прочли письмо от бабушки.

— Наташа?.. Она не смогла. У неё ответственная работа.

Часть 2 глава 5

На самом деле Наташа не то что бы, не смогла, а категорически отказалась. Своё нежелание навестить сестру она объяснила очень просто: «Она даже не сочла нужным позвонить мне, когда собралась возвращаться в тот мир. Тебе, мама, позвонила, а мне — нет! Значит, не так я ей и нужна».

Михаил прекрасно знал, что в его старшей дочери в большей степени говорит зависть и ревность. Так уж получилось, что личная жизнь её не сложилась. Муж оставил Наташу с маленькой Юлей на руках. Замуж она больше не вышла. Вниманием мужчин особо не пользовалась. Это немного удивляло. Ведь Наташа была симпатичной женщиной. И вот то, что её младшая сестра нашла своё счастье, да ещё и в каком-то другом мире, да ещё и с каким-то там князем, злило её ужасно. «Тоже мне — княгиня!» — фыркала Наташа. И Юлю отпускать не хотела. Михаил Степанович тут не выдержал:

— Откуда в тебе столько злобы и зависти понять не могу! Вроде, воспитывали вас с Танюшкой одинаково, а вы такие разные выросли.

— Ну, конечно! Так уж и одинаково! Танюшка, Танюшка! Только и слышно: «Танюшка, молодец! Танечка, умница! Первое место на олимпиаде по химии! Лучшая в классе! Лучшая в группе!»

— Да кто тебе-то мешал быть лучшей? Кто? Сама же учиться не стала. Почти сразу после школы замуж выскочила. Юльку родила.

— Ты теперь меня всю жизнь этим будешь попрекать!? — взвилась старшая дочь.

— Да не попрекаю я тебя, — устало махнул рукой отец. — Человек живёт так, как он этого заслуживает. И нечего тебе всех грязью поливать, да в своих бедах других винить. В общем, так: если Юльку с нами не отпустишь, я тебе больше ни копейки не дам!

— Аааа! Вот оно! И деньгами меня упрекаешь! А я всё ждала, когда ты меня носом ткнёшь в то, что я на твои деньги живу.

— Дождалась? — жёстко спросил отец. — Юля! — позвал он внучку.

Юля тут же вошла в комнату.

— Ты хочешь Таню навестить?

— Конечно! Я так по ней соскучилась! Больше года её не видела... А можно? — Юля робко смотрела то на мать, то на деда.

— Ну, конечно! Любимая тётка! — желчно прокомментировала Наташа. — Только не забудь, милая, что у тебя впереди ещё экзамены и зачёты! Небось, хвостов целая куча!

— Ма! Ну, что ты выдумываешь! У меня в этом семестре ни одного хвоста нет.

— Да навещай ты кого хочешь! — махнула мать рукой и, хлопнув дверью, выскочила в коридор.

— Трудно тебе с ней? — обнял дед внучку.

— Трудно, — согласилась Юля. — Да и тебе тоже нелегко.

— Ой, внучка, и не говори! В кого она такая уродилась!? Хорошо, что ты у меня не такая. На Танюшку похожа. И лицом, и характером.

— Это потому что Таня много со мной времени проводила. Часто к себе на выходные забирала. Помнишь, какие она мне дни рождения устраивала? А походы? Она меня с детства с собой в походы брала, по музеям водила. И знаешь что? Не хорошо так говорить, но она мне была больше матерью, чем мама.

— Не стоит обижаться на мать. — Михаил Степанович расстроился из-за того, что такая некрасивая сцена на глазах у Юли произошла. — Она тяжело переживала развод с твоим отцом.

— Да, я помню. Вы меня тогда ещё к себе забрали, а Таня с ней жила. Поддерживала её. — Вздохнула внучка, а потом добавила: — Деда, а ты возражать не будешь, если я пока у вас с бабушкой поживу? Вы поезжайте к Тане, а я буду готовиться к экзаменам да цветочки поливать. И Барсика к маме отвозить не нужно будет. Я за ним присмотрю.

— Что, ты, милая! Я только рад буду. И бабушка тоже. Наташа вот только рассердится... Переживёшь?

— Переживу, — улыбнулась Юля и стала собирать вещи. — Не такое переживала! Да ты же знаешь, деда, она отходчивая. Сейчас сердится, через час ведёт себя, как ни в чём не бывало.

Они договорились, что Юля сдаст летнюю сессию, дождётся дедушку и бабушку, когда они от Тани вернуться, и в середине августа поедет в Майкоп, где её встретит Артур.

— Жаль. Она бы могла хорошо отдохнуть в Голубой Дали.

— Ну, может, в следующий раз у неё получится. Мы вернёмся. Расскажем, как тут у вас хорошо... Кстати, после того, как мы с Сашей уедем, вас навестит Наташина дочка, Юля, и мужчина Мариши, Артур. Ты ведь приглашал его, верно?

— Верно. Был такой разговор. Я очень удивился, когда увидел Маришу одну.

— У него отпуск только в августе, а у Юли сейчас экзамены в институте.

— Что такое экзамены?

Михаил Степанович задумался. Пожалуй, в этом мире и школ-то нет. Как про институт объяснить?

— А у вас есть такие дома, — он старался подобрать простые слова для объяснения, — где учат читать и писать?

— Есть такой дом. В нём живут мудрый Саран и его женщина Акниша. Саран учит мальчиков, а Акниша девочек. Правда, Саран сейчас без учеников. Мальчики-то последнее время не рождались.

— А он проверяет, как его ученики усвоили урок?

— Обязательно.

— Вот в нашем мире такая проверка и называется экзамен. Только учитель у нас не один, а несколько. И Юля каждому должна показать свои знания, что бы продолжить учёбу.

— В вашем мире так важно обучение женщин?

— Да. Потому что в нашем мире женщины работают наравне с мужчинами, а без обучения найти хорошо оплачиваемую работу очень сложно.

— Похоже, ваш мир намного сложнее нашего, — задумчиво произнёс Буршан. — Ну, что ж. Будем надеяться, что Юля сдаст экзамен и навестит свою тётю. А наш мир? Как он тебе?

— Мне очень нравится ваш климат, — и, увидев удивлённый взгляд Буршана, поторопился объяснить, — погода у вас хорошая. Солнце светит, но не жарко. И ветер тёплый, приятный. — Сказал Михаил. — А со всем остальным надо познакомиться поближе.

— А что ты ответишь на моё предложение сходить вечером в заведение Афира? Там можно пропустить по кружке весёлого эля, поговорить без помех. Ты сможешь задать вопросы о нашем мире и получить на них ответы. Так как?

— Хорошая идея...

— А рыбалка? Ты любишь рыбалку?

— Ну, какой же мужчина рыбалку не любит!? — оживился Михаил Степанович. — С удовольствием!..

— Тогда сегодня идём к Афиру, а завтра отправимся на рыбалку. Как ты отнесёшься к тому, если мы сейчас прогуляемся по селению? Я покажу тебе реку. Пройдёмся по мосту. Прогуляемся до мельницы. Расскажу, как мы тут живём...

— Мне нравится твоё предложение. Пусть наши женщины пока посплетничают. Саша! — окликнул он жену.

Александра обернулась.

— Погоди! — Михаил и Буршан подошли к женщинам.

— Тут мы с Буршаном... — он замялся под строгим взглядом жены.

— Я пригласил Мишу прогуляться. Вы не рассердитесь, если мы вас оставим на некоторое время? — Буршан взял Сашу за руку. — Ты позволишь?

Михаил кивнул и Буршан поцеловал руку женщине, чем ввёл её в смущение. Саша ещё не привыкла к такому обращению.

— А ты, милая, не возражаешь? — посмотрел князь на Таню.

— Я буду только рада, если ты покажешь отцу селение, а то мне некогда. Надо сначала Мишара покормить и переодеть, а потом я хотела с мамой по лавкам пройтись. Ей одежду прикупить нужно.

Буршан склонился к Тане и сказал негромко:

— Денег не жалея. Покупай всё, что понравится сиятельной госте. Зайди в лавку с золотом. Посмотри, на чём она взгляд задержит, и вели отложить. Я потом куплю и подарю ей.

— Спасибо, милый. Сама мама себе ничего не купит. Постесняется. А вот подарку будет рада. — Таня нежно коснулась губами щеки мужчины. — Сегодня ужин приготовлю я. Дома поедим. Так сказать, в семейном кругу.

Часть 2 глава 6

Войдя в дом, Таня позвала Эрду. Девушка спустилась на зов с малышом на руках.

— Он только проснулся, госпожа. Я его перепеленала и тут ты зовёшь...

— Вот, Эрда, познакомься. Это моя мама. Саша.

— Очень приятно, сиятельная дама, — присела девушка в лёгком поклоне и вдруг радостно воскликнула, — Мариша! Рада тебя видеть снова!

Таня в это время забрала у неё сына:

— Пойду, покормлю его. Мама, ты со мной?

— Конечно!

— А я тогда пойду, переоденусь, — кивнула Марина подруге и повернулась к Эрде:

— Моя одежда в гостевой комнате?

— Да. Вещи в полном порядке. После твоего ухода я всё постирала и погладила.

— Спасибо, милая.

— Эрда! — Таня уже подошла к лестнице. — Будь добра, сходи в харуш, принеси продукты для ужина. Я сама сегодня приготовлю.

— Хорошо, госпожа.

Саша не спускала Мишара с рук. Долго целовала его, тетешкала, а потом покачала головой:

— Эх, не в нашу породу. Весь в князя!

— Мама, поверь, у князя порода — что надо порода!

— Да?.. — поджала губы мать. — А сколько малыша? Крепенький такой, ладненький...

Выглядит месяца на три.

— Ему совсем недавно месяц исполнился. Просто он родился крупным, да кушает хорошо. Да, малыш? — наклонилась она к сыну.

Мишар улыбался беззубым ротиком и гулюкал. Он был доволен тем, что его носят на руках и оказывают столько внимания.

— Ты мне парня избалуешь! — шутливо погрозила Таня пальчиком маме.

— А для чего тогда бабушки? — приговаривала Саша, покачивая малыша. —

Правильно... для того, что б баловать.

И она несколько раз сделала ему «козу», чем вызвала у него немалый восторг.

— Так, мама, давай Мишара оденем. Положим его в коляску и пойдём на улицу. Нам пора по лавкам пройтись. Одежду тебе подобрать. И малыш воздухом подышит, а то с утра в доме.

— Да, воздух у вас тут, хоть ложкой ешь. Правильно Марина говорила, что тут у воздуха вкус есть...

В это время в спальню вошла Марина.

— Ух, ты! Какой сарафан! А какая блуза! — Александра с искренним восторгом осматривала подругу своей дочери со всех сторон. — Это что же? И мне такую одежду купите?

— И тебе. Здесь все так ходят.

— Ты что — всех тут в селенье знаешь? — удивлённо спросила Саша, после того, как очередные встречные поздоровались с Таней.

— Нет, я не всех. Это меня все знают. Ведь я женщина князя. Да и потом так принято: все встречные здороваются, не зависимо оттого, знакомы они или нет.

Они подошли к лавке Казура.

— Мариша, ты прогуляешься пока с Мишаром, а я маме с нарядами помогу, хорошо?

— Конечно. — Мариша взяла коляску. — Я в сторону реки пойду.

Казур, как только увидел Таню и незнакомую женщину с ней, поспешил выйти из-за прилавка:

— Рад видеть тебя, сиятельная княгиня, в добром здравии! И тебя, милая дама, рад приветствовать в своей лавке. Что желают сиятельные красавицы?

— Сиятельные красавицы желают примерить вот эти платья, эти сарафаны и эти блузы, — указала Таня на те вещи, которые понравились ей более всего.

— Прошу, прошу.

— Познакомься, Казур, с моей мамой. Её зовут Саша. — Указала Таня на маму.

— Ооо! — восхищённо воскликнул Казур. — Теперь я понимаю, в кого ты, сиятельная Таня, так хороша!

Он, как обычно, приказал служанке подать напитки и сласти для Тани, а сам принялся выкладывать одежду на прилавок.

— Прошу тебя, сиятельная Саша! — отодвинул он занавеску в примерочную.

Александра вышла из лавки раскрасневшаяся и очень довольная. На ней был надет сарафан тёмно-синего цвета, который хорошо сочетался с блузой цвета пудры. В руках она держала холщёвые сумки со своей новой одеждой.

— Так, моя хорошая, — сказала Таня, — теперь идём за накидками и безрукавками.

Они прошлись до реки. Позвали с собой Маришу и, прежде чем отправиться в другую лавку, зашли к Артару перекусить пирожными.

Саша искренне восхищалась тем миром, в котором оказалась её дочь.

— Это просто сказка, честное слово! — откусывая нежное пирожное, проворковала она. — Теперь я тебя, доча, понимаю. И князь твой хорош, и мир приятный. Это я нос сначала морщила от обиды на тебя.

— Кстати, мам, а вы надолго к нам?

— На неделю где-то. Отец за свой счёт взял. У них там, в больнице напряг какой-то.

— Что? Рейдерский захват психушки? — усмехнулась Таня.

— Зря смеёшься! Это ж золотое дно, если к каким-то гадам попадёт в руки! Сколько неугодных людей туда можно будет упечь, только подумай об этом!

— Неужели так всё серьёзно?

— Точно не скажу, но главврача подвинули...

— Сергея Валентиновича? — округлила глаза Таня.

— Да, его. Не пошёл навстречу некоторым людям, вот и сняли. И такую гадину на его место назначили, не приведи Господи... ой...

— Что? Папа просил не рассказывать мне, да? Чтоб не расстраивать?

— Да, — кивнула мама. — Не выдашь?

— Знаешь, что? Не дай Артак, прижмёт вас там, так вы сюда перебирайтесь! Мы вам домик у реки построим. Или ближе к лесу, как захотите. Помнишь, «Белое солнце пустыни?». Как он там говорит?.. «Хороший дом. Хорошая жена. Что ещё надо человеку, что бы встретить старость». Так, вроде...

— Ну, уж не такие мы старые, — кокетливо покачала Саша головой.

— Нет, мам, я серьёзно. Если что — милости просим в Голубую Даль.

— И чем же мы с отцом в вашей Голубой Дали заниматься будем? Я тут ничего, напоминающего больницу, пока не увидела.

— Тут у них вместо больницы Яга. — Беря очередное пирожное, сказала Мариша. — Представляешь, тётя Саша, у них есть живая и мёртвая вода! И лечатся они всякими зельями да настойками, да порошками заговорными. Им больницы не нужны.

— Тем более что нам тут делать?

— Мамуля, ты же всегда хотела цветы разводить, клубнику выращивать. Вот и будешь этим тут заниматься. Осенью по грибы ходить. Орехи собирать. Не жизнь, а малина!

— Да, ну тебя! — отмахнулась Александра. — Всё бы тебе шутки шутить, а у отца действительно проблемы.

— Мам, так я и не шучу, — внимательно посмотрела Татьяна на мать.

— Доча, а зачем нам накидки и безрукавки? — вертясь перед зеркалом, спросила Александра. — Тепло ведь. Климат, похоже, тут очень мягкий. И погода такая чудесная стоит...

— Дни сейчас уже тёплые, это факт, а вот ночи ещё прохладные.

— А мы что — пойдём ночью гулять? Я вот эту беру, — положила она на прилавок накидку цвета индиго.

— Не гулять, а на рыбалку.

— Как это — на рыбалку?

— Мам, знаешь как здорово! У реки есть несколько живописных мест, где мужчины со своими женщинами ловят рыбу, а потом коптят.

— Да, да, тётя Саша! Представляешь — рыбалка считается в Голубой Дали романтическим свиданием, — прыснула Мариша. Она вместе с коляской тоже вошла в лавку.

— Это что же получается? Я на свидание с собственным мужем пойду?

— А что? Здорово ведь! — воскликнула Таня. — Вот когда ты ещё с отцом на рыбалку сходишь? Да и потом, это действительно очень романтично — с мужем на свидание через сорок лет, а? — она подмигнула маме.

— А мне можно? — спросила Марина.

— Можно, конечно. Почему нет?

— Я без мужчины... — грустно сказала подруга.

— Ты же с нами будешь. Ну, что ты берёшь? — Таня посмотрела на маму, вынимая деньги.

— Вот эту безрукавку и эту накидку.

Таня расплатилась.

— Так, мамуля, сейчас быстро ходим в ювелирную лавку и домой. — Выходя из лавки, сказала Татьяна. — Мишара уже пора кормить. Мы почти три часа гуляем по селению.

— Вот это да! Мне казалось, мы недавно из дома вышли. — Ахнула Александра. — Кстати, а как вы тут время определяете? Я часов нигде не заметила.

— Знаешь, мам, я, если честно, до сих пор понять не могу, как. Есть, конечно, на площади солнечные часы, но я ими ни разу не воспользовалась. В этом мире словно внутренние часы работают. Это необъяснимо, но факт.

— Тогда зачем часы на площади?

— Мам, если честно — не знаю... о, сынуля проснулся!

Мишар открыл глаза и внимательно смотрел на Таню из коляски.

— Что, зая, проголодался? Сейчас домой придём и кушать будем, да?

Мальш, словно понял, о чём с ним говорила мама, радостно загулюкал и засучил ножками.

— Знаешь, что? — Александра строго посмотрела на дочь. — Давай без золотой лавки. Ни к чему мне эти безделушки. Не хватало ещё, что б ребёнок от голода криком зашёлся. Пошли домой быстро! — она посмотрела по сторонам, потом указала пальцем в сторону харуша. — Наш дом там, за этим теремом, да?

— Как ты быстро сориентировалась. Словно сто раз тут ходила.

... Пока Таня переодевала и кормила сына, Александра, узнав, что ужин будет дома, развила бурную деятельность.

— Эрда, девочка, что ты там принесла из харуша? Давай-ка посмотрим, что можно приготовить вкусенького. Мариша, а ты что в стороне? Подключайся к готовке!

К моменту возвращения мужчин стол был накрыт и буквально ломился от разных блюд.

— Мама, ну ты расстаралась! — восхитилась Таня.

— А как же! Должна же я зятя побаловать!

Часть 2 глава 6 продолжение.

Вечером Буршан и Михаил Степанович отправились к Афиру. Карушат и Олег были уже там. Карушат сразу поднял руку, приглашая к столу служанку. Так как мужчины были сыты, то заказали только эль.

Афир, видя двух князей, да ещё и с роднёй, радостно потирал руки от удовольствия. Такие важные гости делали его заведение популярным. Селяне зная, что сюда приходит сам предводитель клана, спешили посетить именно его питейное заведение. К тому же, род Мирротов славился щедростью и князья никогда не оставляли меньше золотой монеты, хотя брали эля на несколько серебряных. Именно поэтому Афир поднёс несколько кружек сам лично со словами:

— За счёт заведения, сиятельные господа!

Пусть другие посетители знают, что он щедрый хозяин.

Не смотря на то, что князья и гости были из таких разных миров, они быстро смогли найти общий язык. Как оказалось, их интересы были очень схожими. Мужчины договорились о ночной рыбалке. Так же Карушат предложил им поучаствовать в охоте на тарысок. И Олег, и Михаил от охоты отказались, сославшись на то, что не привыкли убивать животных, чем немало удивили князей.

— После нас приедет мужчина Мариши — Артур. Думаю, ему охота придётся по душе, — сказал Михаил Степанович, который хорошо знал Басова...

Часть 3 глава 1

Радана и Киата шли по заснеженной улице, кутаясь в меховые накидки.

— Осталось совсем немного. Вот за этим поворотом будет мой дом. — Перекрикивая вьюгу, сказала Киата.

Каково же было разочарование и огорчение девушки, когда дверь ей открыл незнакомый мужчина.

— Что ты ищешь, сиятельная красота?

— Здесь когда-то жила моя семья... — робко проговорила она, глядя снизу вверх на незнакомца. Он был высок и широк в плечах.

— Вот как? Ты, наверно, Киата?

— Да! Откуда тебе известно моё имя?

— Этот дом отдали нам...

— Что значит — отдали? Почему?

— Может, ты пройдёшь? Что разговаривать-то на пороге?

— Я не одна... я... с подругой...

Радана стояла за спиной девушки и не слышала разговора из-за завывания метели, но фигура мужчины показалась ей смутно знакомой. Она не видела лица говорящего, но что-то заставило её насторожиться.

— Ну, что ж. Заходи с подругой. Погода нынче как разыгралась... Замёрзли, небось, с подругой-то?

Он шагнул в коридор, пропуская девушек. Кииата вошла первой. Радана за ней.

— Раздевайтесь.

«Этого не может быть!» — вздрогнула Радана, услышав голос мужчины.

Она резко скинула капюшон с головы и обернулась.

— Радана! Сестрѐнка! Ты!?

— Радай!? Я думала, что ошиблась, услышав твой голос! Но это ты! Ты! Братик мой! — бросилась она в объятия мужчины. — Как ты здесь оказался?

— Тот же вопрос я хотел бы задать и тебе! — обнимая сестру и целуя её в щѐки, проговорил Радай. — Что ты тут делаешь?

— Мы шли домой к Кииате, а тут ты... Ведь это её дом. Как ты оказался в Белой Дали?

— Да мы тут по твоей милости с братьями в ссылке.

— По моей!? — воскликнула Радана, отстраняясь от брата и исподлобья глядя на него.

— Конечно, по твоей! — весело сказал тот. — Но мы не держим на тебя зла. Сами виноваты. Прежде, чем что-то сделать, необходимо подумать.

— Так что же вы сделали?

Радай ответить не успел. Входная дверь распахнулась и...

— Радана? Радаана!

Лимай подхватил сестру на руки:

— Откуда ты здесь!? Как же хорошо, что ты решила навестить нас!

— Я даже не знала, что вы здесь! — искренне ответила девушка брату. — Очень удивилась, увидев в этом доме Радая.

— А это что за сиятельная красота? — Лимай отпустил Радану и с восторгом смотрел на беловолосую девушку.

— Это хозяйка дома, брат. — Вступил в разговор Радай.

— Хозяйка?.. Кииата?

Девушка кивнула.

«Что же с ней будет, когда она узнает правду?» — подумал Лимай, а вслух сказал:

— Что же мы в коридоре стоим? Давайте пройдѐм в комнату, к печке. Снимайте ваши сапожки. Я сейчас принесу шерстяные носки. Они, конечно, будут вам великоваты, зато ногам не холодно.

Лимай снял сапоги, обул пушистые тапки и поспешил в комнату. Радай забрал меховые накидки у девушек и повесил на рога мартусов. Как только Лимай принѐс носки, девушки разулись и прошли в комнату.

— А где же мои родители? — Кииата подошла к печи и протянула руки к огню.

— Вы голодные? — спросил Радай, старательно избегая взгляда девушки.

Кииата посмотрела на него через плечо:

— Ты не ответил...

— Видишь ли, Кииата, — Лимай подошёл к ней. — Так получилось... Твои родители... они... они погибли...

Глаза девушки расширились:

— Как? Как погибли?

— Твой отец и брат пошли на охоту на пушного зверя. Никто не знает, что с ними произошло, только они не вернулись, а через несколько дней их растерзанные и замёрзшие тела нашли охотники из вашего селенья.

— А мама?

Лимай посмотрел на брата. Тот собрался с духом и, глядя девушке в глаза, тихо произнёс:

— Она умерла от горя, упав на останки твоего отца. Она... Лимай!

Но Лимай уже подхватил падающую девушку на руки.

Часть 3 глава 1

— Какой ужас, — прошептала Радана. — Терпеть всё то, что она терпела в гареме, бежать из него под страхом смертной казни, если поймают, переплыть Океан и узнать такое...

Лимай отнёс девушку в одну из комнат, где находилась кровать, покрытая шкурками адмани. Бережно положил её на подушку и легонько похлопал по щекам:

— Кииата... Кииата, очнись...

Она открыла глаза. Посмотрела на него с удивлением.

— Что со мной? — попыталась сесть, но тут же упала.

В это время в комнату вошли Радай и Радана с кружкой горячего эля:

— Вышей, подруга. Это придаст тебе сил и согреет.

Лимай помог девушке сесть. Она послушно сделала несколько глотков. Горячий хмельной напиток не только согрел её изнутри, но и привёл в чувство окончательно.

— Тебе лучше?

Кииата покачала головой:

— Как мне может быть лучше?... такое известие... — потом уткнулась в плечо Лимая и разрыдалась. Он бережно обнял девушку за плечи. Стал поглаживать её по спине.

Радана показала глазами Радаю на дверь. Они тихонько вышли из комнаты, оставив наедине молодых людей...

— Ну, рассказывай, братец, как вы с Лимаем оказались в Белой Дали? — спросила Радана брата, когда они расположились около печи на ковре из шкурок ломандра с горячим элем. Радана решила не отказываться от хмельного напитка. Несмотря на меховые накидки, девушки продрогли до костей. После жаркого климата Заокеании снежная вьюга казалась ещё холодней.

— Не только с Лимаем. Рогдан тоже здесь. — Он отхлебнул из своей чаши. — В этой Дали без горячего хмельного никак не обойтись. Погода тут такая, словно Солнцеликий Артак вычеркнул эту Даль из своей памяти. А как мы оказались здесь? Я же сказал, что по твоей вине, — беззлобно улыбнулся Радай. — Хотя, нет. Сами виноваты.

Он снова отхлебнул эль:

— Как только мы получили твою весточку о том, что Буршан отдал тебя Арташтыху, нас охватил гнев...

— Это не я отправила весточку, — не дала договорить ему сестра.

— Теперь-то я знаю, но тогда... Тогда мы, не раздумывая, решили призвать князя к

ответу и вместе со слугами отправились на его поиски. Его мы встретили у ворот Яги, но, вместо того, что бы всё выяснить, начали стрелять. Отец не раз говорил нам, что гнев — плохой советчик.

Радай замолчал, вспоминая то давнее пришествие...

— Что было дальше?

— А дальше его женщина при помощи какой-то непонятной вещи издала такой гром, что наши кони встали на дыбы. От неожиданности мы не смогли удержаться в сёдлах и, все, как один, упали на землю.

— Какая вещь? Какой гром? О чём ты говоришь?

— Я не знаю, что это за вещь. Она такая... — Радай попробовал руками изобразить газовый пистолет. — Такая... маленькая, по сравнению с луком или дротиком, но гром издала такой сильный, что он докатился до Дальних гор и вернулся обратно. Я думаю, это какое-то неизвестное оружие, которым обладают жители её Дали. Ну, а потом она обездвижила нас при помощи зелья Яги.

Радай встал. Вышел в коридор и вернулся с несколькими поленьями. Подбросил их в печь. Снова присел рядом с сестрой. В это время Лимай и Киата вышли из комнаты. Девушка была бледна, но уже не плакала.

— Я думаю, надо покушать, — сказал Лимай. — Девушки проголодались с дальней дороги.

— Да, да, сейчас.

Радай помог сестре подняться со шкур и подвёл к столу. Отодвинул стул:

— Присаживайся.

Прежде, чем присесть на предложенный Лимаем стул, Киата спросила:

— Может, нужна помощь?

— Не надо. Мы справимся сами, — улыбнулся тот и отправился на кухню.

— А где Рогдан? — спросила Радана, когда Лимай поставил на стол котелок. Открыл его, и комната наполнилась пряным ароматом.

— О! Рогдану повезло больше, чем нам, — вышел из-за печи Радай с мисками в руках.

— Давайте я всё же помогу, — направилась Киата за печь.

Она ловко нарезала хлеб и уложила его на керамический поднос.

— Что ещё надо? — поставила она хлеб на стол.

— Больше ничего. — Ответил Лимай.

— У нас с братом однообразная еда, — продолжил разговор Радай. — Мы ведь до конца ещё не освоились, как надо вести хозяйство. Фрукты, ягоды и овощи обычно заготавливают женщины. Хозяйки из них варенья варят, сушат для отваров, замораживают и солят. А мы едим только то, что в лавке покупаем: мясо, рыба, хлеб, да сыр с творогом.

— Так в чём же повезло Рогдану?

— На него обратила внимание Саамильта, дочь шамана племени. И теперь они живут вместе.

— Надо же! — воскликнула Киата. — Пророчество её отца сбылось!

— Какое пророчество? — устраиваясь за столом рядом с ней, поинтересовался Лимай.

— Давно, когда мы были ещё детьми, её отец, шаман Юютаху, предсказал, что она примет в свой дом чужеземца, и он останется хозяином в её доме.

— А что он предсказал тебе? — заинтересованно спросил мужчина.

— Тоже самое, — смутилась девушка.

Наступила пауза, во время которой братья и сестра переглянулись, а Киата, покраснев, опустила глаза.

— В доме Рогдана еда более разнообразная, — решил разрядить обстановку Радай. — Саамильта хорошая хозяйка. Она печёт пироги, кренделя, пряники. Делает из мяса разнообразные блюда, а у нас тут только похлёбка.

При этих словах он наливал в миски вкусно пахнущее варево с большими кусками мяса.

— О! Какой аромат! — восхитилась Радана, понюхав похлёбку.

— Да, приправы у нас знатные. — Вступила в разговор Киата. — Как я соскучилась по ним!

Она тоже вдохнула аромат похлёбки и зажмурила глаза от удовольствия.

— С этим не поспоришь. — Согласился Лимай. — Причём, все приправы местные. Ничего привозного. В период цветения женщины собирают травы, корни, листья кустарников. Высушивают их, а потом продают.

Радана положила ложку похлёбки в рот и зажмурилась от наслаждения:

— Ммм... как вкусно! Братишка, да ты искусный кулинар!

Лимай слегка покраснел от похвалы:

— Сейчас пробуем. Я приготовлю отвар. Сядем поближе к печке и поговорим, да? Киата, ты не будешь возражать?

Они с братом чувствовали некую растерянность. Ведь дом, в котором они жили, оказался не пустующем, как им обещали. Хозяйка вернулась. И что теперь делать?

— Не буду, — покачала девушка головой. — Я бы хотела узнать, почему Старейшины поселили вас в мой дом.

После сытного ужина они действительно устроились около печи на шкуре большого зверя. Лимай принёс деревянный поднос с четырьмя чашками отвара и деревянной миской, в которой лежали маленькие печенья, и поставил его на низкий столик.

— Это нам угощение от Рогдана. Саамильта пекла печенья намедни, а он в гости зашёл и от неё гостинец передал. — Сказал Лимай, усаживаясь рядом с Киатой.

— Так как же вы оказались в моём доме? — пригубив кружку и отпив глоток сладкого отвара, спросила она братьев.

— Тебе известно, наверно, что некоторых преступников из других Далей направляют в Белую Даль? — взял слово Радай, заметив смущение младшего брата.

— Известно. Так было всегда. Подожди... ты хочешь сказать, что... что вы?..

— Что мы преступники.

— Что же такое вы совершили?

— Преступление наше очень серьёзное. Мы напали на главу клана Мирротов и его сына.

— Но за такое преступление обычно казнят. Убийство наказуемо смертью в любой Дали.

— Слава Артаку, князя остались живы. Поэтому нас судили только за нападение.

— Но что толкнуло вас на столь страшный поступок?

— Гнев. И ещё раз гнев. Мы получили ложное известие о том, что князь Буршан отдал Радану готыму шардугов Арташтыху, а тот решил продать её в гарем в Заокеанию.

— Но ведь так и было! — воскликнула Киата. — Именно в гареме у Шаима-али-хотэ мы и познакомились.

— Всё так, да чуть не так. — Покачал головой Радай. — Буршан не отдавал Радану. Арташтых её похитил. Это мы узнали уже потом. Колдунья клана Голубой Дали, Яга,

показала нам всё воочию на блюде и...

— Всё от начала до конца показала? — перебила брата Радана, бледнея.

— Да. Поэтому мы знаем о том, что предшествовало твоему похищению. — С укоризной посмотрел тот на сестру.

Радана покусывала губу.

— Ты не должна была так поступать, сестра. — Мягко, но с упрёком сказал Лимай.

— Я её ненавижу. И никогда не прощу! — вспыхнула девушка.

— О ком идёт речь? О Тане? — вступила в разговор Кииата.

— Ты знаешь про Таню? — удивился Лимай.

— Да. Радана рассказала мне про эту злую разлучницу. Она встала между князем и вашей сестрой.

— Благодаря этой злой разлучнице, как ты выразилась, мы с братьями остались живы. — Усмехнулся Радай. — Это она, да княгиня Ольга уговорили Совет и Суд Голубой Дали сохранить нам жизнь. Ваши Старейшины приняли нас. Ведь у вас в Белой Дали мужчин много меньше, чем женщин.

— Да. Это так. — Согласилась Кииата. — К сожалению, мужчины погибают во время охоты на ломандров, а рыбаков поглощает Ледяное море. Иногда лесорубов губят падающие деревья...

— Когда нас дозорные доставили в Белую Даль, твой дом уже давно пустовал. О тебе не было никаких известий больше года, а родные покинули этот мир. Правда, духи сказали Юютаху, что ты вернёшься. Только не сказали, когда... Дом у вас большой. Коридор, три спальни, кухня, комната с печью... Так что, лучшего места мы и желать не могли. Вскоре наш брат и Саамильта полюбили друг друга. Рогдан ушёл в её дом, а мы с Лимаем продолжаем жить тут. Но, как же так получилось, Кииата, что ты познакомилась с Раданой?

— Много раньше, чем она, я оказалась в гареме Шаима-али-хотэ. Меня похитили охотники племени Гаярдов. Они промышляют тем, что похищают девушек и детей из Белой Дали, а потом продают их в гаремы и рабство в Заокеанию. Наши пологи находились рядом...

— Что находилось рядом? — не понял Лимай.

— Пологи. В доме Шаима не приняты кровати. На пушистые тканые ковры укладывали множество подушек разного размера, а над ними куполом натягивали полупрозрачную ткань. Это и есть полог. Итка — девушка, которая до Раданы жила рядом со мной, чем-то не угодила Шаиму, и её отправили в рабыни, а на освободившееся место поселили вашу сестру.

— Как вам жилось в гареме?

Девушки переглянулись...

— Да, нормально жилось... — равнодушно пожалала плечами Радана.

«Слишком равнодушно она об этом говорит. Наверно, не так всё и хорошо было. Гарем, конечно, не рабство, но тоже, поди, не сахар», — подумал наблюдательный Радай.

— Главное, что нас не били и сытно кормили. Правда же, Кииата?

— Да, да, — быстро согласилась та. — И если бы не ваша сестра, то я бы никогда не решилась на побег. Она умна и изобретательна.

— Сколько ты прожила в гареме до побега? — спросил Радай сестру.

— Полгода примерно. Мне понадобилось время, что бы разведать обстановку. Узнать все ходы и выходы во дворце. У меня с собой было некое количество волшебных порошков, но я старалась беречь их для подходящего случая. Никогда не знаешь, сколько именно

порошка, и в какой момент может понадобиться. Бежать просто так, не обдумав, всё как следует, было опасно. При нас никто не сбегал, но мне было известно, что за побег из гарема ждёт неминуемо казнь.

— Это так, — подтвердила Кииата и вздрогнула.

— Значит, вы сильно рисковали? — Радай с уважением посмотрел на сестру.

— Нет, — покачала головой Радана. — Я потому и не спешила с побегом, что собиралась сделать всё наверняка. Во дворце Шаима-али-хотэ было много потайных ходов. Те, которые не охранялись, вели в никуда. Они были специально построены для того, что бы ловить беглецов. Мне, при помощи магии, да пусть продлятся как можно дольше дни Великой Затайи, которая обучала меня колдовству, удалось узнать, как можно покинуть дворец. Но ведь и этого мало. Нужна была другая одежда. Нужны были деньги. Надо было ещё узнать, как попасть в порт. Да... покинуть замок Шаима было не так просто, как хотелось бы...

Она отхлебнула из кружки отвар, который уже остыл, и, замолчав, смотрела на огонь. Братья и Кииата тоже молчали. Мужчины прекрасно понимали, как бы хорошо не относились к девушкам в гареме, жизнь их была не сладкой...

Часть 3 глава 2

Шаим-али-хотэ... Если бы Радана только могла предположить, что её ждёт в гареме этого старикашки, она бы сама прыгнула с подиума и присоединилась бы к девушкам-рабыням. Но она не знала. Поэтому шла в полной уверенности, что в гареме её ожидает если не райская жизнь, то хотя бы терпимая. Не раз ей приходилось слышать, что девушек из гарема щедрый хозяин одаривает дорогими подарками, вкусно кормит и поит, красиво одевает. Может, в каких гаремах так и было, но только не у Шаима-али-хотэ. В одном, правда, она не ошиблась — её господин уже давно был немощен и не мог получать наслаждения от близости с женщиной. Именно поэтому его больному воображению пришлась по нраву ужасная картина. Он, восседая на троне, любовался оргиями своих подданных с девушками. Особенно ему нравилось наблюдать за вновь прибывшими. Видеть ужас в их глазах. Слышать мольбы о том, что бы их отпустили. А ещё он очень любил смотреть за тем, как непокорных девушек избивают хлыстами. Это вызывало у него особый восторг. Немощный, никчёмный старикашка был самым обыкновенным вуайеристом, да ещё и с садистскими наклонностями.

В гареме у Шаима было много девушек разного возраста из разных Далей. Радана и не сказала бы точно — сколько. Девушку из Синей Дали, прибывшую в Заокеанию вместе с ней, отправили в другую комнату, коих в гареме, как потом ей стало известно, было больше ста. С Кииатой Радана заговорила первая. Она стала расспрашивать про порядки в гареме, про их господина и пришла в ужас от услышанного. Конечно, она не стала рассказывать братьям, что приходилось терпеть ей и Кииате первое время.

... На их счастье Шаим-али-хотэ был вынужден уехать по делам в одно из своих селений, коих у него было довольно много. За это время девушки успели не только подружиться, но и познакомиться с теми, кто жил в гареме не первый год. Обычно наложницы старались ни с кем не общаться, но Радана, при помощи магии, могла разговаривать любую, даже самую скрытную, девушку. Более того, ей удалось соблазнить одного из охранников. Правда, большого труда это ей не составило, ведь хозяин смотрел на такие шалости своих подчинённых сквозь пальцы. И этот охранник под воздействием зелья правды поведал ей много дворцовых тайн.

Когда же господин вернулся, и Радана побывала на одном, из так называемых, весёлых развлечений, у неё в голове стал складываться план...

Во время этих развлечений накрывались столы, и хмельное текло рекой. Тут-то Радана и нашла применения своим порошкам. Ей удалось подсыпать крупинку порошка, вызывающего сердцебиение, в кубок Шаиму, и он, схватившись за сердце, упал со своего трона. Радана тут же поспешила к нему и дала выпить воды, в которую подсыпала порошок, нейтрализующий действие предыдущего. Шаим-али-хотэ, как он думал, был спасён от смерти. Но не только этот порошок всыпала ему хитрая девушка. Буквально крупица порошка благодарности сделала своё дело: за своё спасение Шаим приблизил к себе Радану. Таким образом, из разряда наложниц она перешла в разряд наперсниц. После своего спасения он стал частенько приглашать девушку на беседу. Выглядело это так: они садились в мягкие подушки в саду, пили вкусный напиток залимэ, ели сласти и фрукты, и Радана слушала пустую болтовню старикашки, не забывая подсыпать нужный порошок в его чашу. Он хвалился своим богатством, своей значимостью в Заокеании, рассказывал, как хорош был собой в молодости и сколько любовных атак мог провести за ночь раньше. Она слушала, время от времени восклицая: «Не может быть!» или: «Как тебе это удалось!?!». В общем, ублажала его слух, как могла, а сама в это время вынашивала план побега. Киияту она сразу решила взять с собой. Даже самым смелым девушкам нужна поддержка со стороны, а Киията оказалась не только заинтересованной в побеге, но и приложила немало усилий, что бы помочь Радане осуществить задуманное. К тому же, в разговоре она как-то упомянула, что хорошо владеет ножом и дротиком, а так же знает приёмы борьбы сиитары, которым научил её старший брат. Радана с помощью своих колдовских снадобий смогла убедить Шаима в том, что в её положение наперсницы необходима служанка. И выбрала Киияту, освободив тем самым девушку от страшных оргий.

Каждый раз, когда они с Шаим-али-хотэ оставались наедине в саду, Радана, помимо других порошков, по крупице добавляла ему в напитки зелье послушания. В конце концов, Шаим и не заметил, как стал покорным слугой своей наперсницы. Её просьбы не знали отказа. И вот в один из прекрасных для пленниц дней, Шаим-али-хотэ собственноручно под диктовку девушки написал и подписал указ, в котором говорилось, что он даёт вольную Радане и Киияте, щедро оплачивая их труд, и осыпает подарками, которые они выберут себе сами. Так же в указе говорилось, что слуга Гаим-толь должен лично сопроводить девушек в порт, дабы по дороге с ними не приключилось несчастья.

Если подданные Шаима и были удивлены таким необычным распоряжением хозяина, то спорить не стали, боясь вызвать гнев последнего. Поэтому все его указания были исполнены в точности. Девушкам отсыпали несколько бархатных мешочков золота. Они выбрали себе одежду и драгоценности и, ранним утром, согласно указу, Гаим-толь доставил их в порт.

Так как девушкам надо было скорее покинуть Заокеанию, они договорились с капитаном, чей корабль покидал порт в ближайшее время, и уже через полчаса отправились в совершенно неизвестную им Даль. Им было всё равно куда плыть. Только бы подальше от Шаим-али-хотэ.

Часть 3 глава 3

Её воспоминания прервала Киията:

— Мне что-то нехорошо... — слабым голосом проговорила девушка. — Я бы сейчас прилегла, если можно...

— Конечно, можно! — Лимай быстро встал с ковра и подал ей руку. — Пойдём в мою

спальню... — и осёкся. — Я хотел сказать... то есть, я знаю, что раньше она была твоей...

— Откуда тебе это известно?

— Всё просто. Когда я выбрал себе эту спальню, и решил разложить в сундуке свои вещи, то обнаружил там твои.

— И что ты с ними сделал?

— Сохранил. Разве я мог выбросить то, что мне не принадлежит?

Они уже вошли в спальню, и Кииата подошла к сундуку.

— Как это здорово, что ты всё оставил! — оглаживая свои аккуратно сложенные вещи, сказала она и стала вынимать их, и раскладывать на кровати.

Это занятие настолько увлекло её, что она забыла о своём плохом самочувствии.

— Даже тапочки мои сохранил! — радостно воскликнула она, взяв в руки меховые тапки. — Вот ещё одни... Эти для Раданы...

Положила их на пол и снова заглянула в сундук.

— Ооо! Моя любимая ночная одежда! — развернула широкую рубаху из незнакомой Лимаю ворсистой ткани. — А это моя любимая безрукавка... — она гладила пушистый рыжий мех своей маленькой ручкой. — Мой братец сам убил адмани, выделал шкуру, а мама сшила мне её...

Девушка приложила безрукавку к груди и из глаз у неё потекли слёзы.

— Ну, что ты, голубка... не надо плакать... — Лимай привлёк к себе девушку.

Она спрятала лицо у него на груди. Мужчина гладил её по волосам, по плечам. Вскоре её всхлипы стали реже и через некоторое время она успокоилась.

— Наверно, и Радане не помешает ночная одежда... да и одежда вообще. Ведь у нас из вещей только то, что надето на нас. — Вытерла она влажные от слёз щёки ладошкой.

Потом смущённо посмотрела на Лимаю:

— Ты прости, что я так расплакалась... Просто, понимаешь... всё время, что я была в плену Шаима-али-хотэ, я мечтала увидеть своих родных. Только мысль о возможной встрече с ними давала мне силы выжить там. И вдруг такое горе...

— Успокойся, голубка, — Лимай снова обнял девушку. — Успокойся... Мы не можем ничего изменить. Это уже случилось...

— У тебя такие сильные руки... — она посмотрела ему в глаза. — Такие добрые. И ты тоже... добрый... Даже не верится, что ты мог желать кому-то смерти...

— Я и сам сейчас удивляюсь своему поступку, — признался мужчина. — Так ты приляжешь?

Близость девушки будоражила его плоть, и он боялся, что она почувствует его возбуждение. Поэтому отстранился от неё. Заглянул в глаза.

— Если я лягу в своей комнате, то где же будешь спать ты? — спросила Кииата.

— Я могу лечь в ту спальню, где раньше спал Рогдан.

— Это тот брат, что сейчас живёт с Саамильтой?

— Да. Радана может расположиться с тобой. Но если она захочет спать одна, то я просто лягу в спальне Радая.

— Я не хочу ложиться прямо сейчас. Мне уже лучше. Думаю, это от твоего доброго отношения ко мне... — робко сказала девушка. — Я, если это возможно, хотела бы помыться в бане...

— О, Артак! — воскликнул Лимай и слегка стукнул себя ладонью по лбу. — Я ведь совсем забыл!..

— Что?

— Я же растопил баню перед тем, как вошёл в дом и увидел вас с сестрой! Ну, конечно! Ваше появление так обрадовало меня, что я забыл об этом! — и он негромко рассмеялся.

— А как ты думаешь, баня уже остыла?

— Думаю, нет. Даже если дрова прогорели, то тепло ещё сохранилось. Достаточно снова подбросить дров и вновь станет жарко!

— Тогда пойдём мыться... ой... — от нечаянно вырвавшихся слов, Кииата покраснела.

— Я... то есть, ты... — Лимай боялся поверить в услышанное. — Я могу пойти в баню вместе с тобой? — в его голосе прозвучала надежда.

— Если хочешь... — Кииата опустила глаза.

— Очень хочу, — Лимай взял девушку за руку. — Ты позволишь?

И, получив утвердительный ответ, он несколько раз коснулся губами её руки.

Часть 3 глава 4

— Послушай, Радана! Я рад, что тебе удалось сбежать из гарема, но я прошу, оставь мысль отомстить этой женщине. — Радай строго смотрел на сестру. Пока Лимай и Кииата находились в спальне, брат и сестра вернулись к разговору о нападении на князей. — Яга показала нам с братьями все козни, которые ты строила против неё. Ты заплатила полканам за то, что бы они отдали её Жрецам Чёрного Гнесса. Ты прекрасно знала, какая страшная смерть её ожидает. Твой поступок просто чудовищен!

— Радай! Как ты не понимаешь: если бы не Таня, я бы вошла в дом Буршана хозяйкой!

— Если бы не Таня, то мы бы с братьями были казнены и похоронены в лесу, как разбойники! Из-за твоего необдуманного поступка мы чуть не убили князей. Если бы не страшное оружие в руках его женщины, то мы бы обязательно довели дело до конца. И уж тогда бы нам точно не избежать наказания.

— Ты всё время говоришь «если бы», «если бы», но ведь всё обошлось.

— Да. Обошлось! И я опять скажу «если бы». Если бы Таня не уговорила князей из рода Мирротов о помиловании, то живыми ты бы нас не увидела. Ты хотя бы об отце с матерью подумала!

Радана встала на колени и, так, на коленях, подошла к сидящему на шкуре брату. Обняла его.

— Ты прав. Ты, как всегда, прав, братишка... — сказала она со вздохом. — Как вам живётся тут?

— Жить можно везде, — улыбнулся Радай. — Даже к холоду привыкаешь. Рогдан тут своё счастье нашёл. Да, и Лимай, я смотрю, с твоей подругой друг к другу сердцами потянулись.

— Похоже на то... — усмехнулась Радана. — Не думала я, что она моего братика окрутит.

— Ну, почему сразу окрутит? Понравилась она ему.

В это время из спальни вышли Лимай с Кииатой. В руках у каждого из них были холщёвые сумки.

— Радана! Радай! Мы оставим вас ненадолго. — Сказал Лимай, остановившись около печки.

— Куда это вы собрались, на ночь глядя?

— В баню.

— В баааню? — удивлённо протянула Радана.

— Да. — Кивнул брат. — Мы быстро. Вы и соскучиться не успеете.

И, взяв Кииату за руку, он поспешил с ней в коридор.

— А свечи? — спросила девушка, обуваясь.

— Свечи есть в бане, а до неё мы дойдём вот с этим.

Он взял в руки глиняный горшочек с жиром, в центр которого был воткнут фитиль. Они вышли на улицу, и Кииата воскликнула с восторгом:

— Лимай! Посмотри, какая красота!

Снежная вьюга утихла. Воздух был свеж и прозрачен. Тёмное, почти чёрное небо вспыхивало миллионами маленьких огоньков.

— Как же я соскучилась по небу и звёздам!

Кииата остановилась на мгновение, вдохнула в себя глубоко морозный воздух и раскинула руки, словно хотела обнять небо.

— Тебя не выпускали из гарема на улицу?

— Выпускали, но только ранним утром, чтобы солнце не опалило кожу. В Заокеании очень жаркий климат. Я так скучала по снегу...

Она наклонилась. Взяла немного снега голыми руками и подкинула его вверх. Пушистый снег, падая, искрился при свете звёзд и луны.

— От луны так светло, что можно обойтись без свечи. — Встряхнула она руками.

— Замёрзли руки? — спросил Лимай.

— Нет.

Мужчина тут же взял её ладошки и поцеловал:

— Ну, вот. Уже холодные... Пойдём скорее в баню.

Он повёл девушку за руку, и они вошли в низкое строение рядом с домом.

— Хорошо, что не остыла ещё.

Лимай, скинув меховой полушубок на скамью, взял несколько поленьев и подкинул их в печь. Потом зажёл все свечи, что стояли на столе в предбаннике и заглянул в парную.

— Тут тоже тепло, — повернулся он к девушке. — Давай помогу.

Он ловко снял с её плеч меховое манти и положил на скамью рядом со своим полушубком. Затем разулся.

— Пол остыл. — Сказал он и подал Кииате маленькие меховые тапочки на кожаной подошве для бани.

— О! Ты и их сохранил!

— Да. Одежду твоих родителей и брата я упаковал в сундук, убрал в сарай, где лежат дрова. Хоть они уже не с нами, но я не стал выбрасывать их вещи.

Лимай скинул с себя верхнюю одежду. Остался только в подштанниках. Он стал аккуратно складывать вещи на лавку, и Кииата, воспользовавшись тем, что он отвернулся, с восхищением смотрела на него. Он был прекрасно сложен. Широкоплечий, с узкой талией и узкими бёдрами, он притягивал взгляд. И будоражил в ней такие желания, что она смутилась своим мыслям. Особенно девушке нравилось то, что он был высокого роста. В Белой Дали мужчины, в основном, были не очень высокими. Впрочем, как и женщины.

— А мои вещи? Почему они не в сарае?

Лимай повернулся к ней, и она быстро отвернулась от него, чтобы он не успел заметить, как вспыхнули от смущения её щёки. Стоя спиной к мужчине, она сняла чулки и панталончики, и стояла в тапочках и тёплом вязаном платье, которое вынула из сундука. Оно было чуть великовато ей. За то время, что она находилась в гареме, Кииата похудела.

— Видишь ли... — Лимай подошёл к ней так близко, что она почувствовала его терпкий мужской запах. — Твоё тело не было найдено... Я подумал, вдруг ты жива и вернёшься домой. К тому же, Саамильта сказала, что отец её разговаривал с духами, и они обещали твоё возвращение. Поэтому все вещи в доме, а не в сарае. — Прошептал он ей на ухо.

Потом повернул девушку к себе лицом.

— Саамильта говорила, что ты красивая, но я даже представить себе не мог, что ты настолько красива. — Погладил он Киияту по щеке. — Я поцелую тебя?.. Ты позволишь?..

— Да... — прошептала она в ответ.

Он склонился над ней и осторожно коснулся своими губами её губ. Потом скользнул по ним языком. Киията разомкнула губы, позволяя его языку проникнуть ей в рот. От его сладкого, нежного поцелуя у неё даже голова пошла кругом. После того, что ей пришлось пережить в гареме, она испытывала отвращение к мужчинам и была уверена, что ни один из них никогда не прикоснётся к ней. Но Лимай... Как только их глаза встретились впервые, она испытала необъяснимую сладкую истому. С первого взгляда её влекло к этому мужчине с неодолимой силой.

— Я помогу тебе снять платье?..

Киията кивнула, разрешая...

Часть 3 глава 5

— Сестрёнка! Пора вставать, — постучал Радай в комнату сестры.

— Разве уже утро? — спросила она, потягиваясь. — Темно ведь ещё!

— Здесь поздно светает и рано темнеет в это время года.

Радана с большой неохотой вылезла из-под мехового одеяла. Быстро натянула вязаные чулки. Потом надела одежду, приготовленную для неё с вечера Кииятой.

— А как наши голубки? Уже проснулись? — спросила она брата, выходя из спальни.

— Не только проснулись, но Киията уже и завтрак приготовила. Умывайся скорее и за стол!

Радана с нежностью посмотрела на него:

— В детстве меня всегда будил ты. И всегда таким строгим голосом отправлял умываться. Я так скучала по вам, братишка.

Она прижалась к широкой груди брата.

— Мне так вас всех не хватало...

Радай обнял сестру за плечи.

— А мы не просто скучали... Мы очень волновались за тебя, Радана. Как приставим, что ты одна... в чужом краю... с нежеланным мужчиной... — он погладил сестру по волосам. — Пойдём, милая, а то завтрак остынет.

Они вошли в тёплую комнату. Дрова потрескивали в печи. На столе стояло большое блюдо, накрытое льняной салфеткой. Рядом миски с вареньем, маслом и мёдом. Ароматный запах отвара распространялся по всему дому. Радана, глядя на такую уютную обстановку, вытерла набежавшую от умиления слезу и подумала: «А, может, ну её к Чёрному Гнессу, Таню эту! Поживу тут немного с братьями и подругой. Никуда она от меня не денется!» Девушка подошла к столу. Откинула салфетку:

— О, как аппетитно выглядят эти лепёшки! Киията, а я и не знала, что ты умеешь готовить.

— А разве ты не умеешь? — ставя на стол блюдо с тонко нарезанными ломтями мяса,

спросила Киията.

— Нет, — беспечно ответила подруга. — Я же дочь главы клана. Мне не положено заниматься хозяйством.

— Ну, а я простая селянка, так что готовить умею с детства.

— Ах, да. Я и забыла, что ты из простой семьи.

— Саамильта — дочь шамана племени, но готовит прекрасно. — Сказал Лимай, обиженный пренебрежительным тоном своей сестры, по отношению к его женщине.

— Ты намекаешь, что я ленива? — вскинула бровь Радана.

— Он намекает на то, что в каждой Дали свои порядки, — пришла на помощь Лимаю Киията. Она не хотела, чтобы родные люди ссорились из-за неё.

— Давайте уже кушать, — подвинул стул сестре Радай. — А после завтрака навестим Рогдана.

— Вы говорили, что Саамильта — дочь шамана. Так, может, она его приворожила?

— Привораживать того, кто сослан к ним за преступление!?! — Радай развеселился. — Что ты, сестрёнка! Это великая честь для нашего брата, что Саамильта обратила на него внимание.

- Саамильта... — проговорила Радана, словно пробуя имя на вкус. — Красивые имена в Белой Дали. Она не возражает, что вы навещаете друг друга?

— Не только не возражает, но и радуется. Ведь у неё есть младшая сестра, — вступил в разговор Лимай, так как Радай немного замешкался и покраснел. Несмотря на внешнюю статью и силу, он был застенчивым мужчиной и терялся в женском обществе. Возможно, именно это и привлекло в нём Культао — сестру Саамильты

— Да? И что? Как продвигаются дела на поприще любви?

— Прекрати, Радана! — основательно смутился брат.

— А больше сестёр нет у этой Саамильты? — поинтересовалась она.

— Нет. — Лимай покачал головой. — Только братья. А что? Меня хотела пристроить? Так я уже пристроен. — С нежностью посмотрел он на Киияту.

— Вот как? — Радана замерла с лепёшкой в руке. — То есть...

— То есть, Киията дала мне согласие пойти к Алтарю. — Твёрдо сказал Лимай, не терпящим возражения тоном, глядя при этом на сестру.

— Но это же здорово! — в один голос воскликнули Радана и Радай.

— А Рогдан... он уже прошёл Алтарь любви и верности с Саамильтой? Или они просто вместе живут.

— Просто живут. В Белой Дали Алтарь приходится на первый день цветения карульи. Этот цветок почитают за цветок Карулииарты — богини любви и счастья.

— Да, — утвердительно кивнула Киията. — В этот день счастья и любви соединяется много пар.

— А долго ждать до цветения... этой... как правильно?... карульи?

— Не очень. Всего три месяца.

— Это долго, — протянула Радана. — Я, конечно, хотела погостить у вас, но не больше нескольких дней... Хочу скорей обнять родителей.

— Я согласен с тобой, сестра, — поддержал её Радай. — Отец и мать очень переживают твоё пленение. Они будут счастливы, когда ты вернёшься.

Завтрак пролетел за разговорами незаметно.

— Ну, что? Отправляемся к Рогдану? — посмотрела Радана на братьев.

Рогдан открыл дверь на стук и в первый момент не поверил своим глазам:

— Радана, сестричка!

Он схватил девушку в охапку и затащил в дом. Братья и Киата вошли следом.

— Здравствуй, милая, — то целуя, то тормоша сестру, приговаривал брат.

— Доброго дня всем. — Словно колокольчик прозвучал нежный женский голос. — Кого ты так радостно встречаешь?

— Мильга, познакомься — это сестра моя, Радана! — Рогдан повернулся на голос и отпустил сестру.

— Здравствуй, Радана! — улыбнулась та.

Радана увидела перед собой невысокую девушку с белоснежными волосами, чуть смуглой кожей и слегка раскосыми карими глазами. Вдруг улыбка сошла с её лица, а глаза от удивления расширились:

— Киата!? Это ты!?

Какое-то время девушки стояли, замерев, а потом бросились в объятия друг друга.

— Подруженька моя пропавшая! — целуя Киату, приговаривала Саамильга. — Сколько же времени прошло с того дня, как ты пропала? Где же ты находилась всё это время?

Она отстранилась от подруги и долго всматривалась ей в лицо.

— Ты совсем не изменилась. Всё такая же красавица, как и прежде.

— Мильга, может, стоит пройти в комнату, а не стоять в коридоре? — предложил Рогдан.

— Конечно, конечно, — засуетилась дочь шамана. — Просто это так неожиданно... Мы ведь не знали, что случилось с Киатой. Духи говорили отцу, что она далеко, а где именно — неизвестно. Как же я рада, подружка, что ты вернулась!

С этими словами Саамильга вынула из сундука, стоявшего в прихожей, несколько пар домашней обуви.

— Вот... обувайтесь и проходите. Жаль, я не знала, что вы придёте, а то бы приготовила что-нибудь вкусное.

— Так давай вместе приготовим! — воскликнула Киата. — Помнишь, как в детстве?

— Ты хорошо придумала! Рогдан, я сейчас приготовлю отвар и, пока вы пьёте и разговариваете с сестрой, мы с Киатой нажарим пирожков. Ты ведь не возражаешь?

— Буду только рад. — Рогдан поцеловал руку своей женщине, чем ввёл её в смущение.

Гости прошли в большую комнату с печью. Саамильга поспешила на кухню. Киата остановилась. Окинула взглядом комнату:

— Ничего не изменилось... Я пойду, помогу Саамильте. — Посмотрела она на Лимая.

— Конечно. Ведь вам тоже есть о чём поговорить. Вы столько не виделись...

Пока братья и сестра пили отвар и разговаривали, Киата и её подруга детства жарили пирожки с вареньем из дарты. Киата рассказала, как жилось ей вдали от дома, а Саамильга поведала ей грустную историю о том, как Киата осталась без семьи. Так же девушки обменялись радостной новостью о предстоящем Алтаре.

— Вот только Культао не пришлась по душе Радаю... — вздохнула дочь шамана.

— Знаешь, я думаю, она ему нравится, просто он очень стеснительный, — сказала Киата, вспомнив, как покраснел брат её подруги, когда разговор зашёл о младшей дочери шамана

Часть 3 глава 6

— Жаль, что у Саамильты есть братья помимо сестры, а то... — вздохнула Радана, воспользовавшись отсутствием девушек.

— Что — то? Продолжай, сестра.

— Ну, представьте, — оживилась девушка, и глаза её азартно блеснули, — вы идёте к Алтарю с его дочерьми. Значит, становитесь его роднёй. Приходит его срок, и тогда вы не только наследники, но и обладатели власти...

— Успокойся, сестра. — Не дал ей договорить Рогдан. — Даже если бы такое и случилось, то права и власть шамана передаётся не его родным, а его ученикам.

— Ну, так стань его учеником, братишка! — полушёпотом, боясь быть услышанной подругами, воскликнула она.

— Да не хочу я быть его учеником! — отмахнулся брат. — Мне вся эта наука волшебства не по нутру. Мне нравится быть лесорубом. Нравится работать с деревом. Это куда интересней шаманства!

— А ты? — Радана повернулась к Радаю.

— Радана! Я смотрю, власть не даёт тебе покоя, — засмеялся брат. — Нет, милая моя сестрёнка! После того, как мы постояли на краю гибели, кроме жизни меня ничего не интересует: ни власть, ни слава, ни богатства. А если тебе так хочется власти, то поторопись в Сартану. Отец стар. Известие о нашем преступлении подкосило его и ему нужен приемник. В законах Сартаны нет ничего о том, что главой клана может быть только мужчина. Отец бразды правления передаст тебе, и ты полностью насладишься властью! Или тебе надо властвовать во всех Далиях? — вопрос он задал уже серьёзно, пристально глядя сестре в глаза.

— Думаешь, я могу встать во главе Сартаны? — словно не слыша его вопроса, напряглась Радана.

— Почему не можешь — можешь! Я же говорю, что закон не запрещает, а что не запрещено, то возможно.

Мысли Раданы побежали далеко вперёд... Если она станет во главе клана, то будет с Буршаном на равных, а раз так, то сможет войти хозяйкой в его дом и объединить две Дали! Тогда в Жёлтой Дали наступит водная благодать! Вот только Таня... Эта женщина до сих пор стояла между ней и князем из рода Мирротов. Радана не могла бы сказать точно любит она Буршана или нет. Возможно, в большей степени в ней говорила обида отвергнутой женщины и ненависть к сопернице, но думать об этом девушка не хотела. Хотела одного: во что бы то ни стало войти в дом князя первой линии хозяйкой! А что делать с Таней? Этот вопрос она решит. И, похоже, даже знает, как...

— А вот и мы! — неся блюдо с пирожками, сказала Саамильта. — Угощайтесь. Я сейчас ещё отвар принесу...

... На следующий день собралось всё селение, что бы отпраздновать возвращение Кииаты. Она была единственная в Белой Дали, кому удалось вырваться из плена и вернуться домой. Накрыли большие столы в гостевом доме. Вождь и Шаман племени лично приветствовали девушку, выказав радость по поводу её возвращения, и принесли ей свои извинения за то, что отдали её дом чужедальним. Кииата же, наоборот, поблагодарила их за это. Ведь теперь ей не придётся жить одной в пустом доме. К тому же, Лимай прилюдно объявил, что он позвал к Алтарю Кииату, и она дала своё согласие. Культао при этих словах украдкой посмотрела на Радаю и вздохнула печально.

— Ну же, брат! — Рогдан незаметно подтолкнул Радаю локтем. — Не теряйся! Тебе ведь

тоже нравится Культао.

— Тоже!? Думаешь, я ей нравлюсь?

— Только слепой не заметит этого! Будь смелее. Её уже звал к Алтарю Саутах, но она ему отказала. Ждёт, когда ты позовёшь.

— Откуда знаешь про Саутаха?

— Мне Саамильта сказала. Торопись, а то уведут у тебя девушку-то.

Радай улучил минутку в тот момент, когда столы сдвинули, освобождая место для танцев, и подошёл к Культао.

— Могу ли я рассчитывать на твоё согласие пойти со мной к Алтарю любви и верности? — краснея и, слегка заикаясь, спросил он у девушки.

— Да, — прошептала она, тоже краснея, и опустила глаза. На самом деле, она с трудом сдерживала себя, чтобы от радости не броситься мужчине на шею.

Вечером братья, Радана и Кииата были приглашены в дом Шамана Юютаху. Он очень обрадовался тому известию, что его младшая дочь тоже нашла своё счастье. Радана была приятно удивлена, что к её братьям относятся очень уважительно, несмотря на то, что они были сосланными за такое серьёзное преступление.

Хоть два сына Шамана пытались выказать своё расположение Радане, ухаживая за ней, девушка осталась равнодушна к их знакам внимания. По её мнению, мужчины Белой Дали были малопривлекательны.

— Я так рада, что мои братья нашли здесь свои половинки! — подняла она кружку с горячим элем. — Я обязательно приеду на праздник Алтаря в первый день цветения карульи, что бы поздравить вас. Если родителям позволит здоровье, то, думаю, они тоже приедут со мной. — И она с нежностью посмотрела на братьев.

Через несколько дней Радана в сопровождении двух мужчин Белой Дали отправилась домой на санях, запряжённых мартусами. Путь был неблизкий. Они несколько раз ночевали в гостевых домах. По дороге во время бесед, Радана незаметно подвела своих провожатых к вопросу о племени Гаярдов. Узнав всё, что хотела, она перевела разговор в другое русло и вскоре попрощалась с ними, так как они въехали на территорию Фиолетовой Дали, а там надо было сани сменить на экипаж. Дело близилось к ночи, мужчины помогли Радане заказать экипаж на следующий день, проводили её до гостевого дома и откланялись.

На следующее утро Радана, усаживаясь в экипаж, поинтересовалась у возницы:

— Сколько будет стоить, если мы отправимся не в Жёлтую Даль, а повернём в Бинтайский лес, и ты довезёшь меня до заброшенной мельницы?

— Ты знаешь, о чём просишь, госпожа? — испуганным голосом спросил мужчина. — Ведь для тебя это очень опасно...

— Я вопрос задала! — высокомерно ответила девушка.

— Я не повезу тебя туда, — покачал головой возница.

— Тебе-то чего бояться? Гаярды не похищают стариков, — усмехнулась презрительно она.

— Я не за себя, я за тебя боюсь, — пробормотал возница.

— За меня бояться не надо. Так сколько?

— Пять золотых, госпожа, — пожал плечами возница.

Если эта девушка прекрасно осведомлена о промысле Гаярдов и всё равно порывается к ним, значит, так тому и быть. В конце концов, она платит, он отвозит.

— Подходит, — согласилась Радана. — Трогай!

Часть 3 глава 7

— Приехали, сиятельная госпожа, — возница затормозил у еле заметной тропки. — Пойдёшь по этой тропе и выйдешь к реке, а там до мельницы и рукой подать. Тебя подождать?

— Нет. — Радана, выйдя из экипажа, подала мужчине обещанные деньги и уверенно направилась в сторону леса.

Возница убрал деньги в кошелёк на поясе. Подождал, когда она войдёт в заросли. Пожал плечами и продолжил свой путь, погоняя лошадей. Время близилось к вечеру, и он хотел засветло добраться до гостевого дома...

...Чем дальше Радана шла в лес, тем больше сомневалась в правильности своего поступка. Её одолевали сомнения и тревога. От Киаты она была наслышана о коварстве и жестокости вождя племени Гаярдов — Витала. Девушка присела около большого дерева. Открыла свою сумочку и вынула мешочек с порошком-морокком. Ещё в доме Киаты она не только проверила свои запасы и убедилась, что их достаточно для приведения в действия задуманного плана, но и попросила кое-что у Саамилты. Та не смогла отказать сестре своего возлюбленного, и в коллекции Раданы появились снадобья шаманов Белой Дали. Взя щепоть порошка, она быстрым шагом направилась дальше. Вскоре послышался шум реки. Деревья расступились, и она увидела развалины мельницы. Подойдя к ней ближе и глядя на плавное течение вод, Радана задумалась, куда же идти дальше? От мельницы, помимо той тропы, по которой она шла, расходились три дороги.

И вдруг...

— Какая приятная неожиданность! — раздался хриловатый мужской голос. — Обычно мы за девицами охотимся, а тут добыча сама в руки пришла.

Она обернулась и увидела двух коренастых мужчин в меховых безрукавках. В руке одного был дротик, а в руке другого лассо.

— Заблудилась, красавица, — усмехнулся в усы тот, кто держал лассо.

— Нет. — Радана смело шагнула к мужчинам. — Я ищу Витала.

Её слова озадачили их. Они удивлённо переглянулись:

— И зачем тебе наш вождь? — мужчины подошли к девушке настолько близко, что она, взмахнув рукой, осыпала их порошком.

— У меня к нему предложение. И это предложение касается денег.

Мужчины под влиянием морока послушно повели Радану в стан Гаярдов, не причинив ей никакого вреда.

Они обошли мельницу, и Радана увидела широкий, довольно крепкий мост. Перейдя реку, она вместе с провожатыми, снова углубилась в чащу. Они шли некоторое время по протоптанной дороге вдоль реки. Девушка незаметно для мужчин извлекла из своей сумочки щепоть порошка послушания. Она решила, что для Витала одного морока недостаточно. Вскоре открылась поляна, в центре которой стояли маленькие шатры. Между ними прогуливались вооружённые дротиками мужчины. Как потом узнала Радана, в шатрах держали пленниц и награбленное добро. Мужчины племени обходились шалашами, построенными в отдалении среди деревьев. Между двумя могучими дубами стоял большой шатёр, украшенный дорогими мехами. К нему и направились её провожатые.

У входа в шатёр стояли два стража.

— Гостя к Виталу, — кивнув на Радану, сказал один из мужчин.

Стражник откинул полог шатра и исчез. Через некоторое время он вышел и, распахнув

полог перед девушкой, сказал:

— Тебя ждут, сиятельная госпожа.

Радана смело шагнула в шатёр:

— Приветствую тебя, Витал! — замерла она в нескольких шагах от статного мужчины лет сорока на вид. Для лесного жителя он выглядел довольно ухоженным. Чистая одежда. Добротная обувь. Перстни на пальцах. Вьющиеся чёрные волосы волной опускались на плечи. Аккуратно подстриженная борода.

— И я приветствую тебя, сиятельная красота! Что же ты остановилась? Подойди ближе. Не бойся. Я не кусаюсь, — с усмешкой добавил он.

— Я — Радана. Дочь предводителя клана Сартаны.

— Сартаны? — задумчиво произнёс Витал.

— Да. Так иногда называют Жёлтую Даль.

— Аа-аа. Значит, ты дочь Литара?

— Я смотрю, ты хорошо осведомлён о Жёлтой Дали, раз тебе известно имя моего отца.

— Мне известны имена многих предводителей кланов, но именами их детей я не интересуюсь. Так что же привело тебя ко мне, сиятельная Радана?

— Для начала дай мне испить воды. Потом я расскажу тебе, как можно заработать много денег, не отправляясь в Заокеанию.

— О! Когда разговор заходит о деньгах, может, лучше эля вместо воды?

— Эль в том случае, если мы договоримся.

Витал направился к столу и стал наливать воду из большого глиняного кувшина в кружку. Радана подошла к нему сзади и осыпала порошком-мороком.

— Благодарю тебя, — улыбнулась она ему, принимая кружку из его рук.

— Прошу, присаживайся, — указал ей мужчина на скамью, покрытую шкурами. — Может, ты проголодалась с дороги?

— С удовольствием поела бы, — согласилась девушка.

Витал дёрнул шнурок, висевший рядом со столом. Почти сразу полог распахнулся и вошёл один из стражников:

— Что угодно господину?

— Господину угодно еды. Да не какой-нибудь, а самой изысканной! У меня в гостях дама. — И он слегка поклонился Радане.

Во время обеда Радана незаметно подсыпала мужчине порошок послушания, и тот без всяких рассуждений и возражений принял её план...

часть 4 глава 1

Мариша вместе с родными Ольги и Тани через неделю покинула Горушанд. Александра и Михаил вернулись в Петербург, Наталья с Олегом в Краснодар, а Марина к мужу в Майкоп. По стечению обстоятельств случилось так, что Марину ещё весной сократили на работе, и она пока не стала искать новую. Решила сначала провести неделю в Горушанде, затем с дочкой почти на месяц поехать к свекрови в Адлер, а затем, оставив Машу у бабушки, вместе с Артуром и Юлей снова побывать в Горушанде. Артур её план одобрил и она, по возвращению из Голубой Дали, отправилась на море. Юля не зря все дни напролёт провела за учебниками — она блестяще сдала экзамены и перешла на третий курс университета.

Родители Ольги и Татьяны, покидая Горушанд, получили от Яги такой же маленький клубочек зелёного цвета, какой был у Марины.

— Что ж вам голубку-то постоянно беспокоить? — на распев произнесла колдунья,

вручая им по клубку. — Вот решите детей своих навестить — милости просим в любое время. Мы гостям всегда рады.

Мариша засмеялась:

— Да мне не трудно. Мне даже нравится туда-сюда ходить. Ощущаю себя проводником из одного мира в другой.

Перед отъездом домой Михаил Степанович взял с Марины слово, что Юлька будет доставлена обратно в свой мир целой и невредимой. Марина заверила Таниных родителей, что родственницу князя вряд ли кто захочет обидеть, но всё равно обещала приглядывать за Юлей и не отпускать её одну даже в харуш и ближайшую лавку.

... Сидя за столом и наслаждаясь незнакомым напитком, Юлька с удивлением смотрела на худенькую симпатичную старушку в длинной, до пола, сорочке синего цвета с венком из голубых цветов на голове.

«Дааа... перепутали что-то сказочники, описывая бабу Ягу», — думала она.- Ничего общего с колченогой бабкой в этой милой старушке не наблюдалось. И ступу с помелом Юля тоже нигде не заметила. Зато её внимание привлекли полки от пола до потолка с разными порошками, сушёными листьями и травами, подвешенными на крючочках, с глиняными горшочками, стеклянными бутылками и маленькими скляночками. Юля подошла к ним и с интересом стала рассматривать бутылочки с жидкостями.

— Что это, бабушка? — ткнула она пальчиком в одну из бутылок с фиолетовой жидкостью, в которой плавал то ли сук, то ли корень какого-то растения.

— А это, девонька, настойка для беременных женщин. Если есть угроза младенчика потерять, то достаточно вот такой ложки на вот такую кружку и всё в порядке. И ребёночек родится здоровенький, и мама цела.

— Надо же... как тут у вас интересно...

— Ну, а ты, добрый молодец! Чем занимаешься в своём мире? — повернулась она к Артуру.

— Я полицейский.

— Это что ж ты делаешь?

— Ловлю преступников.

— Аа-аа, значит, при Судейском Доме состоишь...

— Да, бабушка, он дозорный, — решила пояснить Марина Яге незнакомое слово.

В это время дверь распахнулась, и в дом вошёл Буршан.

— А вот и внучек пожаловал, — пропела Яга. — Отварчику выпьешь вместе с гостями-то?

— Не откажусь, бабушка.

Князь подошёл к столу. Артур встал, что бы поприветствовать князя. Он знал от Марины, что рукопожатие в этом мире не принято, поэтому, приложив руку к сердцу, как учила его жена, слегка поклонился Буршану:

— Приветствую тебя, княже.

— Буршан, познакомься! — Марина тоже встала. — Это Артур. Мой мужчина. А это, — она повернулась к девушке, которая отошла от полок и с любопытством смотрела на князя, — Юля. Танина племянница.

— Приветствую вас, сиятельные гости! — Буршан так же поклонился присутствующим.

— Садитесь, садитесь. Сейчас к отварчику мёда и орехов подам, — Яга поставила на

стол кувшин с ароматным напитком.

Юля исподтишка рассматривала князя. Ей очень хотелось понять, что же такого необыкновенного было в этом мужчине, раз Таня ради него оставила свой мир и родных? Безусловно, он был хорош собой. Твёрдый подбородок. Высокие скулы. А глаза... Одни его зелёные глаза чего стоили! Но из-за этого не отказываются от привычной жизни. «Может, конечно, он нежный и любящий мужчина. А, может быть, очень щедрый и заботливый...» — мысленно рассуждала Юлька, глядя на Буршана. Она была уверена, что этих достоинств слишком мало для такого серьёзного поступка, на который решилась её тётя. Тут должно быть что-то ещё... Юльке было почти двадцать лет, но в её жизни уже был и щедрый, и заботливый... Когда ей было семнадцать, у неё случилась любовь, которая, увы, закончилась болезненным расставанием. Мужчина, Платонов Артём, был старше Юли на пятнадцать лет. Они познакомились в кафе в тот день, когда Юля отмечала с подругами своё поступление в университет. Ухаживал он красиво. Рестораны. Поездки за город на шашлыки. Дорогие подарки. Конечно, все её прошлые увлечения на фоне таких отношений казались ей детскими и не серьёзными. Её восемнадцатый день рождения они отметили вдвоём в Сочи. Артём купил билеты на самолёт, забронировал номер в гостинице и они провели на море целых пять дней. Юлька никому, даже Тане, не сказала, что едет отдыхать с мужчиной. Она была уверена, что по возвращению в Питер Артём сделает ей предложение. Девушка вернулась загорелая и счастливая. Вот только счастье её было недолгим. Встретив Юлю после занятий с букетом цветов первого сентября, Артём сказал, что возвращается к жене. Хотя до этого уверял, что никогда не был женат. После этого Юлька всю ночь проплакала у Тани дома и дала себе слово никому из мужчин не верить. Расставание с Платоновым настолько засело занозой в её сердце, что она, не задумываясь, отвергла ухаживания Кости, с которым занималась верховой ездой, а потом и третьекурснику, красавчику-сердцееду, по которому сохли почти все первокурсницы, дала от ворот поворот. Лишь её однокурсник, Виталик Крылов, был допущен в разряд друзей. Они вместе бегали по утрам, так как жили в соседних домах, иногда ходили на концерты и в кафе, вместе занимались подготовкой к зачётам и экзаменам. Юлька считала, что наелась любовью на всю оставшуюся жизнь и решила после окончания университета заняться карьерой.

Буршан заметил, что Артур с интересом рассматривает его ножи на поясе и на руках.

— Иногда в лесах зверь дикий попадается. — Буршан отстегнул один из ножей и подал его Артуру рукояткой вперёд.

Артур с интересом рассматривал нож:

— Тонкая работа.

— Кузнец у нас знатный, — согласился Буршан.

— Всегда восхищался искусствомковки.

Артур хотел вернуть нож, но князь покачал головой:

— Подарок. А с кузнецом я тебя познакомлю, если желание будет...

Поблагодарив Ягу, гости вместе с князем вышли во двор, а потом и за ворота, где их ждали дозорные и кони.

— Таня говорила, ты любишь кататься верхом. — Повернулся Буршан к Юле.

— Очень, — подтвердила девушка.

— Тогда выбирай, — предложил он.

Юлька, недолго думая, подошла к вороному коню в белых носочках:

— Этот!

— Отлично!

Буршан улыбнулся, вспоминая слова Тани: «Этого коня Юля предпочтёт любому другому».

Буршан отпустил дозорных, как только они въехали в селение, и направил коня к своему дому.

— Таня решила встретить вас дома, — повернулся он к Марише. — Она, как только получила почту от бабушки, сразу принялась за готовку.

Стоило им остановиться около княжеского дома, как на крыльцо вышла Таня и поспешила по ступеням навстречу гостям.

В это время Артур помог спешиться жене, а Буршан — Юле.

Юлька с радостным визгом бросилась Тане на шею.

— Тёточка! Милая! — целовала она её, повторяя, — как же я соскучилась по тебе, дорогая ты моя!

Таня тоже расцеловала её:

— Какая же ты умница, что решила меня навестить!

— Я очень хотела увидеть тебя и братика. Бабушка только про него и говорила. Я даже ревновать немного начала. — Юля в шутку надула губки.

— Пойдёмте в дом. Что же мы на улице стоим? — подошёл к ним Буршан.

— Ой! И, правда! — воскликнула Таня, и стала подниматься по лестнице.

Юля быстро шепнула на ухо Марине:

— Всё-таки хорошо, что маман не поехала...

— Почему? — удивилась та.

— А то ты её не знаешь! Сейчас бы началось: князь слишком красивый, доверять ему нельзя, где твои глаза, сестрёнка и всё в том же духе...

В доме Таня обняла Марину и Артура:

— Артур, как я рада, что ты принял приглашение Буршана!

— Разве я мог отказаться? Ведь мне была обещана рыбалка.

— И не только рыбалка, — сказал Буршан. — Мы можем поохотиться на зверя или птицу.

— Охоту я люблю, — оживился Артур. — Вот только...

— Что?

— Я ведь из лука никогда не стрелял. Да и дротик метать не умею...

— Это дело поправимое, — положил ему князь руку на плечо. — Отведу тебя в лагерь дозорных, и ты быстро научишься и тому, и другому.

— А что за зверь водится в ваших лесах? — поинтересовался Артур.

Ответ он получить не успел.

— Друзья мои, прошу к столу! — Таня поняла, что мужчины нашли интересную тему, и решила вмешаться в их разговор. — Сначала обед, потом разговоры. Ты ведь не возражаешь, милый? — она улыбнулась Буршану.

— Конечно, голубка.

— А когда я увижу братика?

— После обеда, Юля. Тем более, Мишар пока спит.

Мариша с удовольствием оглядела стол:

— Танюша, и когда только ты успела столько всего приготовить!?

— Я бы одна так быстро не справилась. Мне девушки из харуша помогали.

После обеда мужчины отправились прогуляться по селению.

— Таня, мы с Артуром ходим на реку, потом дойдём до кузницы. Встретимся на ужине в харуше.

— Хорошо. А мы погуляем с Мишаром и купим Юле подходящую одежду.

В кухню спустилась Эрда:

— Госпожа, Мишар уже проснулся.

Потом она присела в лёгком поклоне:

— Рада видеть тебя вновь, Мариша! Приветствую тебя, сиятельная красота! — посмотрела она на Юлю.

— Меня зовут Юля. Я Танина племянница. А тебя как зовут?

— Эрда, — девушка снова поклонилась

— Эрда, ты покушай и уложи в корзину грязную посуду. Я занесу её потом в харуш. Всё равно мы собираемся там ужинать.

— Что ты, госпожа! Я сразу после обеда сама отнесу.

... Юлька смотрела на то, как Таня кормила малыша.

— Какой он славный! Щекастенький такой. И очень хорошо, что на Буршана похож. — Юля сделала козу племяннику. — Князь-то, красавчик у тебя, — с ноткой зависти сказала она Тане.

— Ничего! И тебе красавчика найдём! — засмеялась та в ответ. — Даже не сомневаюсь, что немало мужчин будут заглядываться на тебя, когда мы в лавку за одеждой пойдём. А уж, сколько вопросов Буршану задавать будут...

— Да пусть заглядываются и задают свои вопросы! — дёрнула плечиком Юля. — Меня ваши мужчины не интересуют. И не только ваши, кстати... И вообще — дай мне Мишу подержать! Он уже покушал.

— Что? Никак Платонова забыть не можешь? — Таня передала ей сынишку.

— Платонова я давно забыла, а вот осадочек горький от него остался, — хмыкнула Юля. Взяв двоюродного братика на руки, она стала приговаривать:

— А кто тут у нас такой красивый!? А кто тут у нас такой щекастик!?

Мишар улыбался своим беззубым ротиком.

— Тань! Ты только посмотри на этого шкodu! Он мне глазки строит, — смеялась Юлька.

— Вот видишь! Он маленький, а сразу понял, что ты красавица. Ох, Юлька! Точно тебя тут сосватают, — вступила в разговор Марина.

— Не сосватают! — Юля тряхнула чёлкой. — Для начала, мне самой надо влюбиться.

— А если влюбишься?

— Даже если и влюблюсь сильно-сильно, всё равно здесь не останусь. Вот чем тут заниматься? Ни компьютера, ни мобильных телефонов. Средневековье какое-то...

— Ой, Юляша, не зарекайся! — погрозила в шутку Таня пальцем племяннице. — Вот встретится какой-нибудь местный красавец и всё — пропала девонька.

— Я не смогу тут жить, — упрямо возразила девушка.

— Не знаю, — пожала Таня плечами. — Я настолько привыкла тут, что мне и компьютеры, и мобильники не нужны вовсе. Ты поживёшь в Голубой Дали подольше и сама про них забудешь...

Часть 4 глава 2

Буршан и Руберик, отправляясь на охоту, взяли с собой Артура. За день до этого он

несколько часов провёл в лагере дозорных. Учился метать дротик и стрелять из лука. Как ни странно, эта наука пришлась ему не только по душе, но и далась достаточно легко. Может, потому, что он по долгу службы прекрасно владел огнестрельным оружием и поэтому глаз у него был меткий. Особенно хорошо у него получалось метать дротик. Не зря он с детства зачитывался книгами Купера об индейцах, и увлекался метанием ножей. Не раз, засыпая, он представлял себя в густых зарослях леса, выслеживающим добычу с зажатым в руке дротиком. Именно чтение этих книг подвигло его на занятие конным спортом. Отправляясь верхом на охоту вместе с новыми друзьями, он удивлялся превратностям судьбы. Если бы ему кто-то сказал, что его детское увлечение и мечты реализуются в зрелом возрасте, да ещё и в параллельном мире, он бы только рассмеялся.

Буршан решил не только поохотиться, но и показать Артуру красоты Голубой Дали. Поэтому за тарысками они отправились к Дальней Гряде. Так назывались горы, которые протянулись почти до Синей Дали.

Выбрав подходящую для ночлега пещеру, они разожгли костёр, наносили хвороста и веток с мягкими, широкими листьями неизвестного Артуру дерева и сели поужинать перед сном.

— Завтра с утра пораньше отправимся в горы за добычей. — Сказал Буршан, укладываясь на импровизированное ложе. — Первым охраняешь пещеру и коней ты, Артур. Потом тебя сменит Руберик, а ближе к утру я сменю брата.

... Артур проснулся от грозного рыка и звука, напоминающего жалобное мяуканье. Руберик уже вскочил на ноги и надевал ремень с ножами на пояс.

— Что там происходит, Буршан? — Артур спросонья потряс головой.

— Безоры напали на самку газуара с котятками! Надо спешить, пока малыши не погибли!

Руберик обулся и, схватив дротик, бросился к выходу из пещеры. Артур замешкался на какое-то мгновение, а потом стал лихорадочно натягивать сапоги. Он что-то слышал и про газуаров, и про безоров, но со сна никак не мог вспомнить, что именно. Схватив дротик, он поспешил за князьями. Какой-то жёсткий предмет попал ему в сапог и больно натирал ногу, но переобуваться не было времени. Надо было спешить друзьям на помощь. Прихрамывая, он выбежал из пещеры и буквально в нескольких метрах от себя увидел неприглядную картину. Огромный красный зверь с острыми клыками наружу, напоминающий тигра, отбивал нападение трёх зверей, похожих на волков, только намного крупнее. К ним спешили Руберик и Буршан. Чуть в стороне, прижавшись, друг к другу, сидели два красных котёнка. Один испуганно мяукал, а другой пытался рычать на приближающегося к ним огромного зверя. Артур совсем не к месту вспомнил избитую фразу и, пробормотав себе под нос: «Солдат ребёнка не обидит!» в несколько прыжков преодолел расстояние, отделяющее его от испуганных малышей. Хищник был настолько увлечён своей лёгкой добычей, что потерял бдительность и не заметил, как рядом с ним оказался человек. Он уже занёс когтистую лапу над одним из малышей, и в этот самый момент Артур точным ударом дротика раздробил шею зверюге. Раздался хруст костей. Зверь стал заваливаться на бок и, к своему ужасу, Артур понял, что дротик застрял в позвоночнике у хищника. В это время совсем рядом с ним раздался грозный рык. Артур оглянулся. Ещё один зверь приближался к нему, припадая на передние лапы. Басов вспомнил рассказ Тани о том, что Буршан задушил безора голыми руками. Он слегка присел и выставил вперёд полусогнутые руки. «Я что, слабее Буршана?» — думал он, покачиваясь из стороны в сторону. Что-то натирало ногу... Он сунул руку в сапог и извлёк из-за голенища нож. «А вот это кстати!» — повеселел Артур.

В это время Буршан и Руберик помогали раненной самке отбивать атаку трёх безоров. Буршан метнул дротик и тот достиг бы цели, если бы зверь резко не повернулся навстречу князю. Дротик только скользнул по мощной шее безора. Князь выхватил из-за пояса два кинжала и, почти не целясь, метнул в безора. «Кис! Брат мой по крови! Где ты? Твои сородичи в беде!» — мысленно призвал он Киса, наблюдая за тем, как раненый безор пытается зубами вырвать кинжал, застрявший между рёбер. Руберик поспешил к хищнику, вставшему мощными лапами на грудь газуара, и вогнал кинжал ему в живот по самую рукоять. Безор взвыл, повернулся к человеку мордой и тут же его череп раскололся от мощного удара дротиком. Буршан выхватил ещё один кинжал из-за пояса и уверенно перерезал горло хищнику. В это время на поляне появился огромный красный самец. Он тут же бросился на безора, который насадал на самку и мощным ударом лапы перебил зверю хребет. Безор, наступавший на Артура замер. Он никак не ожидал, что из охотника он превратится в добычу. Недолго думая, безор прыгнул в сторону и постарался скрыться между деревьями, но самец газуара в несколько мощных прыжков настиг его. Котята дрожали и прижимались к ногам Артура, словно понимали, что он их спас.

— Ах вы, малявки! — Артур присел на корточки и гладил красные загривки.

Самка встала с земли, но тут же рухнула.

— Она погибнет? — заволновался Артур.

— Нет. Сейчас принесу живую и мёртвую воду, не волнуйся. — Буршан поспешил к пещере. Навстречу ему шагнул Кис.

— Приветствую тебя, брат мой! — мужчина потрепал Киса по мощной голове. — Это Артур. Он спас детёнышей твоих сородичей. Теперь у тебя есть ещё один брат.

Когда Буршан вернулся с двумя флакончиками жидкости на поле битвы, котята играли с Артуром, а Кис сидел рядом с самкой илизывал ей раны.

— Подожди, Кис. Сейчас поднимем твою даму на ноги. — Сказал князь.

Он сложил разорванные куски кожи и полил сначала одной жидкостью, затем другой. Потом проверил лапы.

— Смотри, тут перелом, Руберик.

— Это мы быстро.

Руберик поспешил в пещеру и вскоре вернулся с влажным комком глины.

— Так, сиятельная красота. Придётся потерпеть. — Буршан взял мощную лапу самки и осторожно обернул глиной место перелома. — Кис! Твоей женщине нельзя наступать на лапу, пока не срастётся. О еде не беспокойся. Мы добудем вам несколько тарысок. Хватит на пару дней. А там и дама твоя поправится.

Огромный зверь потёрся мордой о плечо Буршана.

— Ну, что, друзья!? Сейчас быстро выпьем отвар и отправимся на охоту. На наших плечах голодное семейство. — Сказал князь.

... — Никогда не чувствовал себя героем, а тут меня прямо распирает от гордости, что малышешей спас! — рассказывал Артур за обедом, когда они вернулись через несколько дней домой.

— Так ты и есть герой! — Марина восхищённо смотрела на мужа.

— Буршан, это действительно так. — Таня взяла за руку князя, который чуть заметно усмехался, слушая Артура. — Для Артура ваша встреча с безорами была очень серьёзным испытанием, ведь в городе, где живут Артур и Марина, самый страшный зверь — бездомная собака. Это ты привык в Голубой Дали не только сталкиваться с хищными животными, но и

умело обороняться от них. Артур этот отпуск надолго запомнит. Да, Артур?

— Безусловно. Я очень благодарен тебе за такую охоту, Буршан. — И Артур, встав из-за стола, приложил руку к груди и поклонился князю...

часть 4 глава 3

Таня спешила к Малаше. И Юле, и Артуру очень понравился козий сыр, который женщина готовила сама и она решила побаловать друзей за завтраком вкусненьким. Неожиданно из густых зарослей кустов шиповника раздался писк. Она раздвинула ветки ближнего куста — звук усилился. Раздвигая ветку за веткой и стараясь не уколоться, она углублялась в заросли, уходя от дома Малаши в сторону реки. В густой траве она увидела маленького щенка.

— Малыш! Кто же тебя бросил тут!?! Иди ко мне, — она протянула к нему руки, и в тот же момент на неё посыпался золотистый порошок.

— Я так и знала, что ты купишься на эту уловку, — раздался насмешливый, до боли знакомый голос.

— Радана? Ты!?!

— Не ожидала? Думала, что я пропала навсегда? — Радана с ненавистью смотрела на молодую женщину. — Возьмите её! — приказала она кому-то.

Таня даже обернуться не успела, как чьи-то руки подхватили её, зажали рот, оторвали от земли, прижали что-то влажное к лицу...

— Скорее неси её в экипаж... — торопила Радана мужчину, который нёс безвольное тело молодой княгини.

За узкой полосой леса проходила старинная дорога, на которой стоял экипаж, два коня и один всадник.

— Как думаешь, твой экипаж никто не видел? — спросила Радана у возницы.

— Не было никого поблизости, госпожа. Да и дорога эта почти забыта людьми. — ответил тот.

— К тому же, всё произошло очень быстро, — подтвердил всадник, один из слуг Витала.

Радана быстро села в экипаж:

— Давай её сюда.

Она подхватила Таню под плечи и уложила на сиденье напротив. Витал и Лерт вскочили на коней, и похитители исчезли в густых зарослях.

Часть 4 глава 2

Таня очнулась оттого, что кто-то хлопал её по щекам.

— Эй, просыпайся, красавица!

Она открыла глаза и встретилась взглядом с незнакомым черноволосым мужчиной.

— Она пришла в себя, Радана! — крикнул мужчина в открытую дверь экипажа.

— Отлично, Витал! Неси её сюда.

Витал подхватил Таню на руки и вскоре она оказалась перекинута через седло коня.

— Избавься от своего экипажа и исчезни на несколько дней, — Радана протянула вознице бархатный мешочек. — А это тебе награда за твоё усердие! Лучшего хмельного ты в жизни не пил, можешь поверить.

И в руках мужчины оказалась бутылочка с золотистой жидкостью.

— Благодарю тебя, сиятельная госпожа! — обрадовался возница прибавке к деньгам, и направил экипаж в сторону Синей Дали.

Пока Радана рассчитывалась с возницей, Таня, связанная по рукам и ногам смотрела по сторонам. Кроме Раданы и мужчины, которого звали Витал, она увидела ещё двух всадников.

— Сейчас начнём подниматься в горы, надо торопиться, пока не стемнело! — сказал один из них, худощавый, с крючковатым носом и близко посаженными глазами. — Проведём ночь в одной из пещер, а её надо ещё подготовить к ночлегу.

Радана подвинула Таню и ловко вскочила в седло.

«Опять меня похитили. И опять не без участия Раданы!» — подумала Таня, а вслух сказала:

— Радана, когда же ты, наконец, успокоишься?

— Только тогда, когда ты умрёшь! — злобно ответила ей девушка.

— Что ты задумала? Неужели ты думаешь, что Буршан не станет меня искать? Да он уже давно поднял дозорных и они...

Договорить Таня не успела — Радана сунула ей в рот кляп.

— Может, он и поднял дозорных. Может, они и ищут тебя, только что толку? Мы проскакали почти весь день и не встретили никого. Этот возница знал такие потайные тропки, о которых мало кто слышал, а я так удачно скрыла наши следы мороком, что можешь не надеяться на своё спасение. Тебя принесут в жертву Чёрному Гнессу и Буршан не сможет даже похоронить тебя, потому что твоё тело будет разорвано дикими зверями! И ты никогда больше не встанешь между мной и Буршаном. Слышишь? Никогда! — радостно закончила свою речь Радана. — Лерт! Витал! Вы слышали, что сказал Элим? Надс торопиться!

— Радана! Я думаю, не стоит жертву так везти, а то кровь в голову ударит, и она не доживёт до ритуала. — Сказал Витал.

— Хорошо. Возьми её себе.

Витал подхватил Таню и посадил перед собой. Затем путники выстроились друг за другом. Элим ехал первым. Теперь они двигались не так быстро. Не только подъём в гору, но и огромные валуны, встречавшиеся на дороге, и пышные кусты замедляли движение. Вскоре они достигли подножья горного хребта, который растянулся до горизонта.

— Давайте искать пещеру для ночлега. — Сказал Элим. — Пещера должна быть большая, что бы и лошади поместились в ней, и мы расположились.

Лерт заметил пещеру, около входа в которую, рос колючий кустарник и соскочил с коня.

— Подождите. Я сейчас осмотрю её. — Сказал он своим товарищам и исчез за густой листвой. — Отличная пещера! — воскликнул он, появляясь у входа. — Похоже, тут кто-то не раз уже ночевал. И ветки для костра заготовлены, и даже лежаки есть.

Путники расположились у костра, который ловко разжёл Витал. Таню развязали. Она поела со всеми. Посоветовавшись, мужчины решили, кто первый будет охранять вход в пещеру и после этого все легли спать. Радана легла рядом с пленницей, привязав её к себе за руку.

«Кажется, в этот раз я попала в серьёзный переплёт, — думала Таня, лёжа на соломенном лежаке. — Похоже, Радана настроена очень серьёзно и не успокоится, пока не избавится от меня.»

Она лихорадочно искала выход из положения, но придумать ничего не могла. В этот раз её охраняли с особой тщательностью. Стоило ей только пошевелиться, как Радана сразу же поднимала голову. И тут Таня вспомнила про своего брата по крови. Она уже была готова позвать Киса, но во время остановилась. Трое вооружённых до зубов мужчин могли с

лёгкостью убить её спасителя. Племя Гаярдов не считало газуаров священными. Даже если бы Кису удалось незаметно подкрасться к пещере, лошади, почуяв запах дикого зверя, своим поведением выдали бы его присутствие. «Может, права старая русская поговорка: «Утро вечера мудренее»? — подумала Таня. — Вдруг завтра всё сложится удачно для меня?» С этой мыслью она заснула.

— Эй, вставай. Время не ждёт. — Радана разбудила Таню, дёрнув её за привязанную руку.

Выпив горячего отвара, путники продолжили свой путь. Таню в этот раз не стали связывать. Она сидела на коне с Виталом. Мужчина крепко прижимал её к себе одной рукой, другой держал поводья. Сначала они ехали вдоль горной гряды, затем свернули на чуть заметную тропку и двинулись в сторону других гор. Местами они пробирались через густые заросли деревьев и кустарников, местами ехали по каменистой равнине, чем-то напоминающей Тане Ай-Петри. Когда они в очередной раз вошли в заросли, Таня решила на побег. Во время пути она внимательно осматривала окрестности, пытаясь запомнить дорогу. Главное, суметь притаиться в кустах или найти какое-нибудь укромное место, что бы получше спрятаться и переждать суматоху, связанную с её поисками. А потом, когда её перестанут искать, она позовёт Киса и он поможет ей вернуться домой. План был так себе, но она всё-таки решила рискнуть.

— Останови, — попросила она Витала.

— Что, по нужде захотела? — усмехнулся тот в бороду.

— Захотела, — покладисто согласилась она.

— Радана! — мужчина остановил коня. — Придётся тебе препроводить сиятельную даму.

Радана недовольно посмотрела на Таню:

— Хорошо. Пошли. Только быстро.

Таня торопливо шла к густому кустарнику.

— Эй, далеко собралась? — окликнула её Радана.

— Вот туда. Тут я, как на ладони.

— Больно надо мужчинам на тебя смотреть! — фыркнула презрительно девушка.

— Я стесняюсь, — и Таня прибавила шаг.

Зашла за куст. Огляделась. Заметила толстый сук, валявшийся на земле. Подняла сарафан.

— Что? Будешь смотреть? — решила изобразить смущение.

Радана хмыкнула и отвернулась. Таня быстро подняла сук и со всей силы ударила Радану по голове. Та, не издав ни звука, упала. Княгиня не знала, как долго её похитительница будет без сознания, поэтому решила связать её. Быстро оторвав от подола сарафана тонкую ленту, она стала связывать девушке руки за спиной, предварительно запихнув ей кляп в рот. Покончив с этим, резво бросилась вглубь зарослей. Она миновала несколько кустарников, повернула в сторону тех гор, где они ночевали и... наткнулась на Витала.

— Так и знал, что попробуешь сбежать... — покачал тот головой.

— Послушай, я княгиня первой линии из рода...

— Мирротов. Я знаю. — Не дал ей договорить вождь Гаярдов. — И это особенно ценно Жрецы Чёрного Гнесса очень уважают княгинь.

Он шагнул к ней и схватил за волосы:

— Что сделала с Раданой?

— По голове веткой ударила и связала.

Глупо было врать. Радану, скорей всего, уже нашёл кто-то из её поделщиков.

— Пошли!

— Волосы отпусти!

— Ну, нет! Что б ты и меня по голове ударила...

Он так и вывел её к своим товарищам, держа за волосы. Радана стояла рядом с Лертом.

Увидев Таню, она бросилась к ней:

— Ах, ты дрянь!

Лерт успел перехватить её:

— Не время сейчас, сиятельная Радана, для выяснения отношений. Успокой себя той мыслью, что уже сегодня ночью твоя соперница умрёт на Жертвеннике страшной смертью.

— Жаль, что я не смогу увидеть твоих мучений, — злобно прошипела Радана и бросила Тане в лицо щепотку порошка безволия. Порошок этот странным образом подействовал на молодую женщину. Если бы Витал не подхватил княгиню, она бы упала на землю.

— Поехали! Мы и так потеряли много времени из-за неё! — поторопил их Элим.

Часть 4 глава 3

Дальше путники двигались без остановки. Даже морс они пили на ходу. Таня ехала, закрыв глаза. Под воздействием порошка она стала равнодушна к происходящему. Казалось, она находилась в забытьи. Очнулась и открыла глаза только тогда, когда кони остановились. Они стояли на ровной, довольно широкой площадке на верхушке отвесной скалы. С одной стороны скала была пологой и несколько тропинок уходили в лес. С другой стороны скала продолжала стремиться ввысь. В ней, как могла рассмотреть Таня, располагалась пещера. Витал соскочил с коня и снял Таню. Она сделала шаг и зашаталась. Ей пришлось опереться рукой о большой валун, чтобы не упасть.

— Что? Ноги не держат? — злорадствовала Радана. — Это хорошо. Не сможешь убежать.

Сказав это, она подошла к краю площадки и стала внимательно смотреть на тропку, которая извивалась далеко внизу под скалой.

— Меня правда принесут в жертву? — негромко спросила Таня Витала, стоявшего рядом.

— Да. Чёрный Гнесс любит не просто княгинь, а красивых княгинь. — Сказал мужчина. Потом добавил равнодушно:

— Хочешь пить?

— Да.

Он отстегнул от седла маленький кожаный бурдюк и подал ей. Таня сделала несколько жадных глотков.

— Неужели Жрецы Чёрного Гнесса не боятся быть наказанными за убийство княгини? — спросила она Витала.

— Видишь ли, сиятельная Таня, кроме нас и Жрецов об этом никто не узнает. Радана сделала тебя невидимой в тот момент, когда ты наклонилась к щенку.

И тут раздался радостный возглас Раданы:

— Едут! — указала она рукой вниз. — Смотрите — Жрецы едут!

Вскоре на площадке появились четыре всадника. Высокие, худые, одетые в чёрные рясы, они представляли собой мрачное зрелище. Тот, что ехал первым, спешил и

поприветствовал Элима:

— Рад видеть тебя в здравии, брат!

— И я тебя, брат!

Мужчины в знак приветствия коснулись друг друга плечами.

«Они и, правда, похожи. Неужели братья?» — думала Таня, вглядываясь в худощавое лицо Жреца с таким же крючковатым носом, как у Элима.

— Вот, Иродан, княгиня, уготованная в жертву.

Иродан подошёл к Тане. Поцокал языком.

— Хороша жертва!

Он вернулся к лошади. Отцепил от седла мешочек с золотом. Подал Элиму:

— Обещанная награда.

Таня наблюдала, как Радана и её подельники садятся на коней и спешно покидают плато.

— Ну, что, красавица? Начнём подготовку к обряду.

Иродан смотрел на Таню, слегка склонив голову на бок. Потом сильными руками разорвал на ней сарафан до пояса...

Часть 4 глава 4

Таня не знала, сколько времени она пролежала, распятая, на каменном Алтаре. Всё это время трое Жрецов двигались вокруг неё с заунывным пением, стуча ладонями по маленьким барабанам, висевшим у них на поясе, а Верховный Жрец то натирал её тело какими-то благоухающими маслами, то поливал её водой с тяжёлым мускусным запахом. От холода она уже не чувствовала своего тела. Она, то теряла сознание, то вновь приходила в себя. И в те редкие минуты, когда сознание возвращалось к ней ненадолго, наблюдала из-под опущенных век за Жрецами. Мысленно она уже несколько раз простилась и с Буршаном, и с сынишкой, и с родными, и с друзьями. Заунывное пение больше не пугало её. Она хотела только одного — скорей бы всё закончилось. Каждый раз, когда Верховный Жрец заносил над ней нож, она была уверена, что пришла смерть, но он только наносил ей неглубокие порезы на животе и груди. В какой-то момент голос Иродана стал набирать силу. Трое его помощников, которые прежде ходили вокруг Алтаря с барабанами, замерли у ног женщины.

— О, Чёрный Гнесс! Прими эту жертву! — воскликнул Иродан.

Жрецы в это время быстро-быстро забили барабанную дробь. Запрокинув головы назад и закрыв глаза, они издавали громкий гортанный звук, похожий на протяжный и печальный вой.

«Теперь точно конец». — Равнодушно подумала Таня, глядя, как Верховный Жрец в очередной раз, сжимая нож двумя руками, заносит его над её грудью.

Она закрыла глаза в ожидании близкой смерти...

Часть 4 глава 4 продолжение

Именно в этот момент стрела поразила Иродана в самое сердце. Он в изумлении, словно не веря в происходящее, посмотрел на распятую жертву, потом на свою грудь, пошатнулся и рухнул на землю рядом с Алтарём. Трое других Жрецов не поняли, что произошло. Они ещё продолжали подвывать и бить в свои маленькие барабаны, но упали, пронзённые кинжалами рядом с Верховным Жрецом.

В полуобморочном состоянии Таня видела мужчину, спешащего к Алтарю. Он ловко орудовал ножом, разрезая верёвки, которыми были привязаны её руки к страшному камню. Затем он поспешил перерезать путы на её ногах. Лицо мужчины в свете факелов казалось

Тане смутно знакомым. Она была уверена, что уже встречала его раньше. Ей хотелось произнести слова благодарности, но из горла вырвался только хрип. Она судорожно вздохнула и провалилась в вязкую темноту.

— Сейчас... сейчас, голубка... — приговаривал мужчина, снимая с себя меховую безрукавку и укутывая Таню. — Теперь всё хорошо, сиятельная красота... теперь всё позади... — беря её на руки и вынося из пещеры, шептал он, словно она могла его услышать.

Он свистнул. Раздался звук раздвигаемых кустов и на открытое пространство вышли конь и пёс. Мужчина бережно перекинул свою ношу через седло и, с лёгкостью запрыгнув на коня, уверенно направился в лес по одному ему знакомому пути.

Часть 4 глава 5

Вскоре они подошли к подножью ещё одной горы. Небольшой частокол окружал поляну и маленький бревенчатый домик. Дом этот не бросался в глаза, так как с одной стороны его прикрывала гора, а с другой довольно густые заросли деревьев и кустарника.

— Вот мы и дома, — проговорил мужчина, спешиваясь и открывая едва заметную калитку. — Стой, Брам.

Конь замер. Мужчина бережно снял свою драгоценную ношу. Шикнул на пса, который вертелся у него под ногами. Открыл дверь. Оказавшись в небольшой уютной комнатке, он положил Таню на кровать, устланную шкурами животных. Потом, не снимая с неё безрукавку, укутал тканым пледом, а поверх него ещё и вязаным, и только после этого затопил печь. Зажёг несколько свечей в подсвечниках и вышел из дома. Закрыл калитку на засов. Покормил пса. Затем, прихватив из дровяника несколько поленьев, поспешил в дом.

В комнате было уже достаточно тепло, поэтому мужчина раскрыл Таню и снял с неё безрукавку. Дотронулся рукой до обнажённого тела. Оно было ледяным. Снова накинув на неё одеяла и несколько шкур, мужчина принялся за дело. На низенькой скамейке около входа в дом стояли два металлических чана, наполненные родниковой водой. Он набрал воды в котелок и поставил его на печь, затем взял с полок мешочки с разными травами и засыпал их в глиняный кувшин. После этого взял глиняный горшочек с мазью, несколько лоскутов мягкой ткани, шерстяные носки и подошёл к спасённой женщине. Оголив её ноги до колен, стал растирать ступни и голень коричневатой мазью. Надел носки и принялся растирать руки. Закончив эту процедуру, надел на неё рубашку и снова укутал спасённую женщину. Вода в котелке закипела, и он залил подготовленные травы. Потом поставил котелок на печь и положил в него несколько плоских, продолговатой формы, камней. Скинул с Тани шкуры и одеяла. Тело её все ещё было холодным и, видимо от холода, женщину била крупная дрожь. Вынув камни, которые уже достаточно нагрелись, он завернул их в куски ткани и, обложив ими тело Тани, снова укутал её. Отлил немного отвара из кувшина в глиняную плошку, добавил туда ложку лесного мёда. Подошёл к кровати и, разжав губы женщины, стал буквально по капельке вливать настой ей в рот.

Затем вышел из дома. Отвёл под навес рядом с домом коня. Снял седло. Протёр коня сухой тряпкой. Покормил.

Когда он вернулся в дом, Таня лежала в том же положении, в котором он её и оставил. Он склонился над ней. Теперь её била не только дрожь. Лицо покрывал холодный пот. Мужчина скинул одеяла и шкуры. Потрогал её и удивился: тело было холодным, словно он и не прилагал никаких усилий, что бы согреть женщину. Какое-то время он стоял в раздумье над ней. Потом решительно скинул с себя одежду, снял носки и рубашку с Тани и убрал камни...

... Таня не сказала бы точно, что это — сон или явь? Она дрожала от холода, когда чьи-то сильные руки прижали её к чему-то горячему. Она приоткрыла глаза и сквозь полуопущенные веки увидела мужчину, который обнимал её, прижимая к себе. Она не успела его разглядеть. Его губы прижались к её губам. Язык скользнул ей в рот. От его прикосновений ей стало тепло и необыкновенно сладко. Она, согреваемая его объятиями и поцелуями, перестала дрожать. Холод отступал, уступая место внезапно нахлынувшему наслаждению. Когда же его губы коснулись её груди, она снова впала в забытие. Только чувствовала, как жар струится по телу... спускается ниже, ниже... собирается в огромный ком в низу живота, наполняет её изнутри, а потом... — взрыв! И горячие, обжигающие волны сладости разбегаются по всему телу. А дальше... темнота...

Мужчина лёг рядом с ней. Обнял безвольное тело. Поцеловал в висок:

— Прости, сиятельная Таня, что воспользовался твоей беспомощностью, иначе мне тебя было бы не спасти...

Ночью Тане стало хуже. У неё начался жар. Она металась в бреду. Повторяла постоянно: «Скорей бы... скорей...», а ещё звала то Буршана, то Мишара.

Мужчина вытирал её мокрое от пота тело. Менял простыни. Поил из ложечки отваром. Ночь была беспокойной и, к утру, он заснул, вместе со своей подопечной, глубоким, тяжёлым сном...

Часть 4 глава 6

Таня открыла глаза. Попыталась сесть, но от слабости завалилась на подушки. Тогда она приподняла голову, что бы оглядеться. Она лежала на узкой кровати в небольшой комнате, накрытая тканым одеялом и вязаным пледом. На ней была надета мужская рубашка из тонкого полотна. Недалеко от входной двери в печи потрескивали дрова. Рядом с кроватью стоял стол и два стула. На столе Таня увидела несколько свечей в глиняных подсвечниках. За единственным окном было темно. «Интересно, сейчас ночь или раннее утро? А, может, поздний вечер?» — подумала она, пытаясь рассмотреть, что там, за окном, но, кроме непроглядной тьмы ничего не было видно. «Где я? И как я тут оказалась?» — она потёрла виски, пытаясь вспомнить, что с ней произошло. И память стала услужливо подсказывать ей всё, что случилось. Она вспомнила щенка, который скулил в кустах. Радану, которая воспользовалась мороком и зельем обездвижения. Вспомнила Алтарь, на котором лежала, обнажённая и распятая. От этих воспоминаний по телу её вновь пробежала дрожь. А ещё она вспомнила, как неожиданно появился мужчина и спас её, убив Жрецов. Таня вспомнила всё, только никак не могла припомнить, где она прежде видела своего спасителя. В том, что она его знает, Таня не сомневалась. В это время дверь распахнулась, и в комнату вошёл мужчина с охапкой дров. Его тёмные волосы были убраны в хвост. Аккуратная бородка придавала лицу солидности. Он изменился с того времени, как Татьяна видела его в последний раз, но, несмотря на это, она узнала его сразу.

— Ты? Это ты!? — Таня приподнялась на локте и с изумлением и страхом смотрела на вошедшего мужчину. Так вот почему его лицо показалось ей знакомым, когда она лежала в полузабытии на камне. — Откуда ты здесь?.. — она никак не могла поверить в то, что перед ней стоит... Сарук.

Часть 4 глава 7

С того момента, как он пытался похитить её, прошёл год. Таня знала, что Сарука искали дозорные Голубой Дали, но поиски не дали результата. Она вжалась в постель, не зная, чего ожидать от своего спасителя. «Вот уж точно говорят: из огня, да в полымя», —

промелькнула у неё в голове мысль.

— Пришла в себя, сиятельная Таня? Это хорошо. — Сарук сложил поленья возле печи. — Как ты себя чувствуешь?

Он присел на корточки. Подкинул в печь несколько поленьев. Затем осторожно, чтобы не обжечься, снял котелок с печи.

— Сейчас сделаю отвар для тебя... Так как ты себя чувствуешь, сиятельная красота? Ты не ответила.

Таня, поражённая своим открытием, смотрела, как он заливает кипяток в большой глиняный кувшин.

— Значит, это ты спас меня... — не спросила, а утвердила она.

— Я. — Сарук накрыл кувшин крышкой.

Подошёл к ней. Присел на край кровати.

Таня откинулась на подушку. Закрыла глаза. Отвернулась к стене.

— Тебе плохо? — погладил он её по плечу. В голосе мужчины послышалось волнение.

— Вот уж никак не ожидала, что моим спасителем окажешься ты... — Таня посмотрела на него через плечо.

— Какая разница, кто тебя спас? Главное, ты жива.

— Наверное, ты прав, — чуть помедлив, согласилась она с мужчиной, внимательно вглядываясь в его лицо. — И долго я была без сознания?

— Три дня, сиятельная Таня.

— Три дня? — она снова поднялась на локте, пытаясь сесть.

— Подожди, я помогу тебе,

Сарук подал ей руку. Потянул немного на себя. Потом взял несколько подушек и подложил ей под спину.

— Так удобно? — глядя на то, как она устраивается, спросил он.

— Да... спасибо...

Таня лихорадочно пыталась понять: эти поцелуи, эти жаркие объятия — плод её бессознательного воображения? Или всё было на самом деле? По поведению Сарука трудно было догадаться, произошло что-то между ними или нет. Он был невозмутим. Подошёл к столу. Налил из кувшина отвар.

— У тебя рубашка испачкана. — Сказала Таня и вдруг улыбнулась, вспомнив Эллочку-людоедку: «У Вас вся спина белая! Хо-хо!»

Сарук в это время повернулся к ней и, увидев её улыбающуюся, сказал:

— Мне нравится твоя улыбка. Хотя ты и не ответила мне, но, раз улыбаешься, значит, всё не так плохо, да, сиятельная Таня? Даже после такого испытания ты выглядишь восхитительно!

— «У женщины, как опыт учит нас,

Здоровье с красотой неразлучны».

Невольно пробормотала она себе под нос слова из произведения Лопе де Вега.

Сарук подал ей кружку с отваром:

— Вышей. Это придаст тебе силы.

— Спасибо, — взяла она кружку и поднесла к губам.

— Осторожно, не обожгись. Горячий отвар-то...

С этими словами Сарук отвернулся от неё и снял с себя рубашку:

— Где, ты говоришь, испачкался? — рассматривал он свою одежду, оставшись по пояс

обнажённым. — О, Гнесс! Похоже, это смола. Теперь придётся выкинуть, — вздохнул он с сожалением.

— Что будет со мной дальше, Сарук? — собравшись с духом, спросила Таня.

— Как — что!? Наберёшься сил, и я отвезу тебя в Голубую Даль. Буршан извёлся наверно в неведении. Только в селение заходить не буду, а то твой князь меня живым не отпустит уже. — Говоря это, он подошёл к сундуку, который стоял в дальнем углу комнаты.

— Значит, ты знаешь, что он разыскивает тебя?

Сарук повернулся к ней:

— Конечно, знаю. И, если говорить правду, то я понимаю его. Если бы мою женщину похитили, а меня пытались убить, то я поступил точно так же. Только поверь, за этот год, что мне пришлось скрываться от его гнева, я много думал и понял, насколько глуп был мой поступок. — Затем снова повернулся к сундуку и открыл крышку:

— О, Гнесс! Все рубашки у прачки...

— У прачки? — переспросила Таня, удивлённо.

— Да. Я отношу грязную одежду женщине из Лесного Племени, и она за мясо и шкуры животных стирает для меня.

— Сарук...

— Да? — он подошёл к кровати.

— Я хотела спросить... — она смущённо смотрела на него снизу вверх. — Когда я была в полуобмороке, мне показалось, что...

— Что?

— Что ты... целовал меня... Ты целовал меня?

— Что ты, сиятельная красота!? Разве я мог воспользоваться твоей беспомощностью? Скорей всего, тебе это показалось. Ведь ты была без сознания. Конечно, мне пришлось, уж извини, растереть твоё обнажённое тело, но иначе тебя было не спасти.

Сарук сразу решил не рассказывать Тане, о том, что согревал её своей любовью. Вряд ли она поверила, что это была последняя попытка, что бы отогреть её и вернуть к жизни.

— А я даже не поблагодарила тебя за своё спасение...

— Пустяки! Если честно, я не сразу понял, что это ты. Ты позволишь? — он указал глазами на кровать. Таня кивнула, и мужчина присел рядом с ней.

— Если бы не Нар...

— Кто?

— Мой пёс. Его зовут Нар. Я иногда отпускаю его побегать по лесу. В тот вечер, вернее, уже ближе к ночи, он прибежал и стал скрестись в дверь. Я открыл, а он схватил меня за штанину и потащил в сторону леса. Я сначала растерялся, шикнул на него, а он не отстаёт. Тогда я взял лук, ножи и кинжалы, оседлал коня и поспешил за ним. В какой-то момент мой конь повёл себя беспокойно. Я сразу понял, что где-то недалеко чужие люди, спешил, оставил его и пошёл дальше пешком за Наром. Если подняться по Одинокой горе, то ближе к верхушке находится глубокая пещера. Я заглядывал пару раз в эту пещеру из любопытства с тех пор, как поселился здесь.

— Здесь — это где?

— Земля, на которой построен этот дом, принадлежит людям Лесного Племени. Они отнесли ко мне по-доброму и разрешили тут жить. После моего побега от твоего князя я долго скитался по разным землям, и нашёл приют в этих лесах. Люди Лесного Племени добры и простодушны. Я приношу им мясо и шкуры в обмен на тканую одежду. Ещё я

заказываю у них глиняную посуду, да ножи с дротиками. Лук и стрелы я делаю сам. Ты бы могла поправиться гораздо раньше, если бы у них была живая и мёртвая вода, но, к сожалению, их племя не обладает сильной магией. Поэтому я поил тебя отварами и настойками из трав, которые действуют гораздо медленнее, чем волшебные зелья в наших Даях. Ну, вот, — продолжил свой рассказ Сарук. — Мой пёс как-то почуял, что там, у Одинокой горы, творится нечто страшное, и позвал меня. Ещё издали я услышал звуки барабанов и заунывное пение. Как можно осторожней я подобрался к пещере и увидел на жертвенном Алтаре привязанную женщину. О Жрецах Чёрного Гнесса мне довелось слышать ещё в детстве. Я понял, что женщину готовят принести в жертву. Я так же знал, что обряд жертвоприношения очень жесток. Жрецы Чёрного Гнесса считают, чем больше мучений испытает жертва перед смертью, тем благосклонней к ним будет их Бог. Конечно, я не мог допустить этого убийства. Жрецы, увлечённые своим обрядом, не заметили меня. Поэтому мне и удалось застать их врасплох. Они даже ничего не успели понять. Да, мне пришлось убить их... Но стоило мне подумать о том, какие страшные муки должна вынести ни в чём не повинная девушка — моя рука не дрогнула. Ты себе даже представить не можешь, как я был удивлён, увидев тебя на жертвеннике! И сколько раз я вознёс хвалу Солнцеликому Артаку за то, что он дал мне возможность спасти тебя, сиятельная Таня.

— Спасибо тебе, Сарук. — Дотронулась до его руки Таня. — Как только я наберусь сил, и мы вернёмся в Голубую Даль, то, обещаю тебе, я уговорю Буршана, что б он не преследовал тебя больше.

— Ты позволишь? — мужчина взял её за руку.

Преисполненная благодарности за своё спасение, она кивнула:

— Да.

Он коснулся губами её пальцев и в этот момент дверь распахнулась.

— Хозяин! — раздался низкий мужской голос.

Сарук мгновенно оказался на ногах. Сжимая в руке дротик, он шагнул к дверям и с удивлением смотрел на незваного гостя...

Часть 4 глава 8

— Как же так, бабушка!?! Как же так! — воскликнул Буршан. — Почему ты не видишь, что случилось с ней дальше!?! — в его голосе звучало отчаяние.

— Не требуй от меня большего, чем я могу, внучек, — вздохнула Яга, убирая со стола тарелочку и яблочко. После того, как Таня присела на корточки перед щенком, видение из тарелки пропало. — Тут очень сильная магия. Закрыли голубку твою. Зная её доброе сердце, приманили кутёнком брошенным и... похитили.

— Неужели совсем ничего не видишь?

Яга только руками развела:

— Так закрыли, что даже не вижу, жива ли она.

— А зачем и кому это понадобилось?

— Тоже не скажу, — печально вздохнула та. — Может, для выкупа?

— Если бы для выкупа, то давно бы уже объявились похитители, — покачал головой князь.

Колдунья была расстроена не только из-за того, что не могла помочь внуку, но и из-за того ещё, что переживала за Таню. Похитить княгиню, это не простую селянку умыкнуть! Тут надобно и смелость иметь, и уверенность в своей безнаказанности. Кто мог набраться такой безрассудной смелости? Кто мог применить такую магию, что сама Яга оказалась в

тупике? И, главное, зачем?

— Отварчику? — заискивающим голосом поинтересовалась она у внука.

— Да, какого отварчика, бабушка!? Не до отваров сейчас! — в сердцах Буршан стукнул по столу кулаком. — Голубка моя пропала, а я знать не знаю, кто виновник! И потом, что я Юле и Марише скажу? Как я объясню им, что Таня пропала? А Артур? Как мне её друзьям в глаза смотреть!? Как сказать, что не уберёт её?

— Так и скажешь. И про магию скажешь, и про то, что не ведомо тебе, кто её похитил. Ты, голубь, не печалься, а дело делай. Собирай дозорных. В разные стороны отправляй их. Не может такого быть, что б следа не осталось! Магия магией, да вдруг кто чужаков видел в селении. Есть те, которые много раньше других встают. Вот у них и поспрашивать надо. Да в Дом Судейский сходи. Там народ сведущий. А я со своей стороны подумаю, что сделать можно. Как магию чужую развеять. А Бурт? Ты пускал его по следу?

Буршан покачал головой:

— Конечно, бабушка! Первым делом его пустил. Он щенка нашёл, а дальше закрутился на одном месте, заскулил... Не берёт след голубки моей. Видно, не только марево напустили, ещё и запах убрали. Ладно, бабушка! Права ты. Не время сейчас горевать-печалиться. Надо дозорных собрать. К роркам обратиться. Спасибо тебе, — он поцеловал Ягу в щёку и быстро вышел...

— Ну, что? Что Яга сказала? — бросилась Мариша Буршану на встречу.

Они с Юлей, Артуром и Эрдой ждали возвращения князя на улице. Зная о том, что гости ждут известий, Буршан первым делом приехал домой.

— Как это — не видит? — нахмурилась Юлька. — На неё что же, шапку-невидимку надели?

— Я же говорю — марево напустили. Это... как облако такое, которое окутало её и её похитителей.

— Что же делать теперь? — Юля, сдерживая слезами на глазах, покусывала свой кулачок.

— Искать. — Твёрдо сказал Буршан. — Вы, дамы, оставайтесь в доме. Кстати, Эрда! Ты почему тут? А кто за Мишаром смотрит!? — князь свёл брови на переносице.

— Так он спит, — вступилась за служанку Мариша. — Только уложили...

Артур незаметно тронул жену за руку. Мол, не лезь между служанкой и господином, но Эрда уже спешила к лестнице. Она понимала, что князь прав. Как бы все не были расстроены и напуганы исчезновением госпожи, но ребёнка оставлять без присмотра не следует. Мало ли что...

— Что нам делать, пока ты будешь поисками заниматься? — слёзы Юля всё же сдержала и теперь требовательно смотрела на князя.

— Ну, не знаю... чем вы раньше-то занимались?

— С Мишаром гуляли. В лес ходили за таруной с девушками из харуша. На кухне помогали...

— Вот и идите на кухню помогать.

— Ну, нет! — топнула Юлька ногой. — Моя тётка пропала, а я буду пироги печь!?

— Что ты предлагаешь? — князь с удивлением посмотрел на Юльку. Уж больно она ему своим строптивым характером Таню напомнила. Вот что значит кровь!

— Так, Юля, спокойно! — строго сказал Артур. — Буршан прав: занимайтесь своими женскими делами, а я по селению пройду. Буду спрашивать, вдруг, кто что видел. И начну

с Малаши...

— Да разговаривал я с ней уже! Она мне сказала, что Таню не видела. — Не дал договорить Буршан. — Я же к ней к первой пошёл, как только Эрда сказала, что Таня сама за сыром для вас направилась по утренней зорьке.

— Таню не видела, а кого-то другого заприметить могла, — упрямо гнул свою линию Артур. — Она ведь рано встаёт коз доить.

— Ты, Буршан, иди, решай с дозорными, с князьями. Занимайся своими делами, — поддержала мужа Мариша, — а мы тут пройдёмся по селенью. И не возражай! — строго посмотрела она на Артура.

— Для этого люди из Судейского Дома есть. Они и вопросы правильно задавать умеют, и, в случае чего, правду ото лжи отличат. — Буршан нахмурился.

— Судейские судейскими, а мы без дела сидеть не станем! — упрямо произнесла Мариша и тоже свела брови на переносице. — К тому же не забывай — мой муж в нашем мире тоже служит в Судейском Доме. Ну, или что-то вроде этого... так что он у меня профи!

— Профи?

— Ну, дело своё знает хорошо...

— Ну, что ж. Артак вам в помощь! — Буршан понял, что спорить с Таниными друзьями бесполезно, поднял руку и направил коня к харушу.

Если его друзей там нет, то кто-нибудь из дозорных обязательно зашёл выпить отвара или покушать. Он не ошибся — трое дозорных сидели за столом. При виде князя они сразу встали.

— Амит, — после приветствия обратился Буршан к одному из них, — объяви начальникам дозорных сбор в харуше.

— Слушаюсь, княже.

Расспросы селян всё-таки дали, пусть маленький, но результат. Кто-то видел крытый экипаж, который стоял недалеко от дома Малаши со стороны леса, кто-то видел около экипажа высокого мужчину, кто-то видел, как крытый экипаж двигался по лесной дороге, ведущей в Синюю Даль. Один селянин заметил экипаж и всадников на заброшенной дороге. И всё это удалось узнать Артуру и Марише за очень короткий срок. Юлю оставили в помощь Эрде. Буршан был не только восхищён напором Таниных друзей в желании помочь, но, и благодарен им за то, что не стали его упрекать в пропаже княгини.

Собрав дозорных и князей в харуше, Буршан устроил Совет. Рассказал о том, что удалось узнать у селян. Карушат тоже прибыл на Совет, так как весть о пропаже Тани не обошла его стороной. Было принято решение разбиться на несколько отрядов и отправиться кому в Синюю Даль, кому к Трём озёрам, кому вдоль реки, кому углубиться в лес. Наскоро перекусив и, прихватив провизию на несколько дней, приготовленную девушками из харуша (кто знает, как долго Таню искать придётся), мужчины отправились на поиски княгини.

Если не считать найденного экипажа с мёртвым возницей, то два дня поисков прошли безрезультатно. Буршан понимал, что время безвозвратно уходит, но поделаться ничего не мог. Вернувшиеся отряды тоже ничем не порадовали. Удалось лишь узнать, что возница был нанят в Синеи Дали тремя чужеземцами. Откуда они пришли и куда ушли — никто не ведал, но один из селян, видевший незнакомцев, предположил, что это мужчины из племени Гаярдов. Сам он был охотником и заметил, что рукоятки ножей у трёх незнакомцев сделаны из кости, а не из дерева, как это принято в ближайших Далях. Это известие очень расстроило и князей, и дозорных. Вполне возможно, что Таню похитили для продажи в гарем. Выслушав

дозорных, Буршан встал из-за стола:

— Всё равно надо продолжать поиски, — упрямо сказал он. — Не отступлюсь, пока не найду её след. Кто со мной?

Сатурат и Руберик сразу же поднялись и встали рядом с князем. К ним присоединились Ирмар с несколькими рорками и Такур со своим отрядом. Грэст, Карушат и Ансэт подняли руки одновременно.

— Я с вами, — сказал Дарун. — Я так же уверен, что нужно продолжать поиски. Давайте обсудим, куда следует направиться нашим отрядам. Какую местность мы ещё не проверили?..

Часть 4 глава 9

... Буршан спешился около большого куста таруны рядом с одним из Трёх озёр. Подошёл к родничку, что бы умыться и попить холодной воды. Руберик и Сатурат тоже спешились.

— Тут был отряд Ирмара. Он говорил, что никаких следов не обнаружено. — Руберик набрал полные пригоршни воды и стал пить.

— Но ведь Бурт сюда не зря прибежал. Следов, может, и нет, а вдруг запах появился, — возразил Буршан с надеждой в голосе.

— Привёл — и что? Вон, сидит понурый. Понимает, что ошибся.

— Помнишь, девушек полканы похитили? Они ведь тогда тут ягоды собирали, — отправив в рот спелую ягоду таруны, сказал Сатурат.

— Что ты сказал? — Буршан поднялся с колена. — Полканы?..

И тут же стукнул себя ладонью по лбу:

— Как же я мог забыть!?! Кис!! Ну, конечно, там где не справился Бурт, возможно, поможет Кис.

И он, то мысленно, то вслух стал призывать своего кровного брата. Через некоторое время послышался треск кустов и на поляне появился грациозный красный зверь. Большими прыжками он направился к Буршану.

— Здравствуй, брат мой! Здравствуй, Кис! — Буршан обнял за шею крупного зверя. Потрепал по загривку. — Беда случилась. Таня пропала. Сможешь помочь?

Князь понимал, если Таню похитили при помощи магии, то Кис может и не взять её след. Так же он понимал, что если её повезли в сторону Океании, то, скорее всего, догнать похитителей будет делом сложным. Единственное, на что он надеялся, так это на то, что Кис будет искать её не по запаху, как пёс, а попытается установить с ней мысленную связь.

Газуар закрыл глаза и замер на какое-то время в напряжённой позе. Руберик и Сатурат старались не шевелиться, чтобы не мешать зверю. Буршан жестом показал Бурту, что бы он лёг, не отвлекал Киса. Прошло несколько томительных минут ожидания, которые показались князю вечностью. Газуар открыл глаза, посмотрел на Буршана, рыкнул и направился по тропинке, идущей между озёр. Мужчины, оседлав коней, тронулись за ним. Бурт трусил рядом. Они шли до тех пор, пока вечерние сумерки не окутали лес.

— Думаю, надо сделать привал, Буршан. — Сказал Руберик другу. — Кони утомились. Мы голодны.

— Вы понимаете, куда нас ведёт зверь!?! — воскликнул князь. — Мы направляемся в сторону Одинокой горы. Знаете ли вы, что это значит?

— Знаем. Только отдых нам всем необходим. Мы ведь целый день в пути. — Поддержал Руберика Сатурат.

Буршан, нехотя согласился:

— Только давайте остановимся ненадолго. Жалко терять драгоценное время.

— Я думаю, не стоит особенно волноваться. Ведь обряд жертвоприношения проводят на стыке ночи и утра, а сейчас ещё вечер.

— Как же! Не стоит волноваться! Мы должны остановить их до начала обряда!

— В таком случае, ты прав. Отдых должен быть коротким. — Согласился Руберик. — Главное, что бы обряд уже не был свершён. Тогда наша помощь будет бесполезна, брат, — горестно вздохнул Руберик.

Буршан вздрогнул при этих словах.

— Вряд ли Таню похитили для приношения в жертву, — покачал головой Сатурат. — Жрецы не приносят в жертву женщин, у которых есть дети. К тому же Гаярды обычно похищают девушек для продажи, а не для жертвоприношения.

Нельзя сказать, что слова Сатурата успокоили князя, но он не стал спорить с друзьями и они сделали привал. Перекусили. Дали лошадям отдых. Затем немного, самую малость поспали и снова тронулись в путь. Газуар шёл впереди. Бурт с ним рядом. Одинокую гору он прошёл стороной, уводя маленький отряд к подножью Высокой горы. Там зверь уверенно прошёл через густой лес, который вскоре поредел и мужчины смогли разглядеть в полумраке предрассветной дымке между деревьями небольшой деревянный дом, в окружении изгороди. В окошке был виден свет от свечей. Калитка во двор была приоткрыта. Двор пуст. Мужчины спешили. Газуар замер на мгновение, словно прислушивался к чему-то. Потом посмотрел на Буршана.

— Таня в доме?

Кис тихонько рыкнул.

— Спасибо, брат! — Буршан потрепал зверя по загривку.

Кис лизнул ему руку и скрылся в темноте.

— Ждите меня во дворе.

Буршан легко поднялся по ступеням и, положив руку на рукоять ножа, открыл дверь...

Часть 4 глава 10

Сарук с удивлением смотрел на вошедшего мужчину, который замер на пороге.

— Приветствую тебя, княже! — несмотря на растерянность, Сарук слегка поклонился.

— И я тебя, Сарук! — закрыл за собой дверь Буршан.

Он обвёл взглядом комнату. Посмотрел на Таню, сидящую в подушках с кружкой в руках. Потом перевёл взгляд на мужчину с обнажённым торсом. От увиденной картины кровь прилила к его лицу. Он чуть не задохнулся от ярости.

— Буршан! — радостно воскликнула Таня.

Она попыталась встать с кровати, но слабость ещё не оставила её до конца и, она, покачнувшись, разлила отвар.

Только князь расценил её слабость по-своему. Взяв себя в руки и откинув злость, которая охватила его, недобро улыбнулся:

— Отвар в постель на ранней зорьке... После чего?.. После бурной ночи? Ничего не меняется, да, Таня? — сказал он вкрадчивым голосом.

О, как хорошо она знала этот вкрадчивый голос! Он был предвестником бури.

— Значит, ты всё-таки с ним, да? А я эти дни с ума сходил. Думал, где моя голубка? Что за беда приключилась с ней? Кто похитил мою милую? А оно вона как: милая моя с другим развлекается! — с каждым словом голос его набирал силу.

— Буршан, ты... — но он не дал ей договорить, остановив её слова жестом.

Потом перевёл взгляд с Тани на Сарука:

— Добился своего! — казалось, этим взглядом можно прожечь насквозь. — Ну, так и забирай её! Князь не доедает надкусанный плод! — Буршан с холодным презрением посмотрел на женщину.

— Буршан! — Таня наконец-то встала с кровати и подошла к нему, как была, босиком и в мужской рубашке. — Ты разве не выслушаешь меня!?! — взяла она его за локоть.

— Зачем? Что бы услышать ложь, придуманную на ходу? — убрал он её руку. — Мне достаточно того, что видели мои глаза! — голос его зазвенел от гнева. — Он целовал твою руку! А ты думала, я не заметил?! Но я не буду преследовать вас. У нас всегда право выбора за женщиной и, раз ты выбрала его, так тому и быть. Тебе, Сарук, я прощаю прошлое похищение, а так же не буду преследовать тебя за убийство двух мужчин. Слово князя! — поднял он правую руку в подтверждении данного слова. — А ты знай, — снова окатил он Таню презрением, — у тебя нет сына, и нет дома, в котором я — хозяин!

Он открыл дверь и вышел на порог. Таня бросилась за ним:

— Буршан!

— И даже не думай появиться в Голубой Дали! Это моё крайнее слово! — сказал, как припечатал, князь, под удивлённые взгляды своих друзей.

Он вскочил на коня:

— Возвращаемся!

Сатурат, не споря, оседлал коня. Руберик же хотел спросить у Тани, что всё это значит и даже сделал шаг в её сторону, но грозный голос князя заставил его остановиться:

— Если ты заговоришь с этой женщиной, то нет у тебя ни друга, ни брата!

Бурт смотрел то на хозяина, то на хозяйку. Пёс никак не мог понять, почему хозяин в гневе. Он сделал неуверенный шаг в сторону Тани. Вильнул хвостом.

— Бурт! Ко мне! — голос Буршана звучал резко. Пёс послушно подошёл к нему.

Руберик пожал плечами, вскочил в седло и направил коня вслед за друзьями. Первые лучи солнца озарил лес...

— Сарук! Что теперь делать!?! — в голосе Тани звучали слёзы отчаяния.

— Для начала зайди в дом. Ты стоишь босыми ногами на холодном крыльце. Не ровён час, вновь заболеешь. Я с таким трудом поднял тебя на ноги.

Таня послушно вошла в дом. Села на кровати. Обхватила плечи руками. Сарук закрыл дверь, присел перед ней на корточки. Пробормотал:

— Ступни ледяные... — и стал надевать ей на ноги шерстяные носки.

— Он даже не захотел выслушать меня... — Таня раскачивалась взад-вперёд. — Он решил, что я сбежала от него с тобой... Как он мог подумать обо мне такое!?! Как!?

Мужчина посмотрел ей в глаза:

— И ты простишь ему это?

— Я не знаю... Я ещё не совсем пришла в себя после болезни, в голове шумит, мысли путаются, а тут такое... Самое страшное, что он запретил мне появляться в Голубой Дали. И как тогда я смогу рассказать ему о том, что произошло на самом деле?

— Скажи спасибо, что он не убил нас с тобой на месте, как только сделал этот неверный вывод, — усмехнулся Сарук. — Зная горячий нрав твоего князя, я мысленно попрощался с жизнью.

Ещё бы ему не знать нрав Буршана! За гораздо меньшую провинность он, Сарук, чуть не поплатился жизнью на празднике Пяти Костров. Спасибо Тане. Она остановила князя...

— Я знаю, что надо делать! — воскликнула Таня. — Надо срочно ехать к Яге. Она увидит всё, что произошло со мной, в своём блюдце! И тогда Буршан поймёт, что был неправ. Ты отвезёшь меня к ней?

Сарук покачал головой:

— Может, ты забыла, сиятельная Таня, но Яга тоже живёт в Голубой Дали, а тебе туда хода нет. К тому же, я уверен, что первым делом он направился именно к колдунье своего клана, а она по каким-то причинам не сказала ему всей правды.

— Ты думаешь, Яга скрыла от него моё похищение? Но зачем ей это!?

— Я в таком же неведении, как и ты, Таня.

— Что же делать? — Таня растерянно смотрела на своего спасителя.

— Твой мужчина отдал тебя мне. Помнишь об этом?

— И ты... Ты воспользуешься его ошибкой?..

— Воспользуюсь. И увезу тебя в Синюю Даль. Пойми, сиятельная Таня, сейчас пытаться что-то доказать Буршану — пустое дело. Он в гневе и не услышит тебя, даже если ты будешь кричать ему о той беде, из которой я тебя вызволил. К тому же, он сказал, что не будет преследовать меня за прошлое твоё похищение, поэтому я могу без опаски вернуться домой.

— Дело не только в похищении. Ты ведь тогда убил своих товарищей. — Посмотрела она на него исподлобья.

— Это и не товарищи были вовсе. Это были охотники из племени Гаярдов. Они занимаются тем, что охотятся на девушек и детей, похищают, а потом продают их в рабство или гаремы в Заокеанию. Промышляют они обычно в Белой Дали, Красной и Фиолетовой. В наших Далях появляются редко. Я нашёл их, сказал, что хочу продать тебя готыму и выручить хорошие деньги. Если речь идёт о деньгах, они готовы на всё, вот и пошли ко мне в помощники, не задумываясь. Эти охотники вне закона на наших землях. Думаю, поэтому Буршан простил мне их убийство. И ещё: если бы я не убил их, они бы развлеклись с тобой, а я этого допустить не мог. Так что, сиятельная Таня, путь у тебя остался один — в Синюю Даль. Со мной.

— Ты же знаешь, что я не люблю тебя. Воспользуешься своей силой?

— Нет, нет! Никакого насилия. Обещаю тебе. Я не хочу твоей ненависти.

— Тогда на что ты рассчитываешь?

— Если не на любовь, то хотя бы на благодарность. Ты будешь жить в моём доме и, со временем, я надеюсь, привыкнешь ко мне. — Сарук коснулся губами её коленей. — Торопить я тебя не буду.

— А если не привыкну?

— Тогда, даю слово, — он поднял правую руку, — я найду возможность рассказать Буршану о том, что произошло на самом деле, и ты сможешь вернуться в Голубую Даль.

Таня сникла. Как бы там ни было, а изменить что-либо сейчас не было никакой возможности. Может потом, какое-то время спустя, когда Буршан остынет, она попробует добиться того, что б он её выслушал, или Сарук сдержит слово и сам всё расскажет князю, а пока... Пока она легла на кровать. Свернулась калачиком и закрыла глаза.

Сарук бережно накрыл её одеялом:

— Отдыхай, сиятельная Таня, а я приготовлю нам еду. Дорога у нас впереди длинная...

Он склонился над ней и нежно поцеловал её в висок. Таня глаза не открыла. Она слышала, как Сарук что-то делал на столе, чем-то шуршал, что-то собирал, слышала, как он закрыл за собой дверь, выйдя на улицу. И только когда в окне мелькнул его силуэт, она дала

волю слезам...

Часть 5 глава 1

— Ты можешь объяснить, что произошло? — Руберик догнал брата.

— Я никогда не чувствовал себя более дураком, чем нынче! — зло сказал Буршан, придерживая коня. — Я думал, с моей женщиной случилась беда, а она просто сбежала от меня со своим любовником! И при этом сумела навести морок, сквозь который даже Яга не смогла заглянуть! Не зря моя бабка говорила, что у неё есть способности к магии.

— О каком любовнике ты говоришь? Откуда ему было взяться!? Она сначала носила под сердцем твоего ребёнка, потом кормила его, заботилась о тебе и вашем доме! Она постоянно была если не рядом с тобой, то на виду у Эрды. Откуда было взяться любовнику!? — Попытался вразумить друга Руберик. — Что за глупости ты себе напридумывал?

— Напридумывал!? — Буршан так резко натянул поводья, что конь зафыркнул недовольно. — Напридумывал... Да я застал их с Саруком!

— Что значит застал? В постели, что ли?

— Можно и так сказать. — Стиснул зубы Буршан.

— Сказать или?..

— Когда я вошёл в комнату, она сидела в постели с кружкой отвара в руках. Что ещё надо?

— А мужчина?

— Сарук встретил меня в одних брюках с дротиком наперевес. И постель у них в доме, между прочим, одна, и широкой её не назовёшь. Очень хорошо голубки устроились!

— Но это ещё ничего не значит! — воскликнул Руберик. — Ты же не застал их вместе.

Буршан бросил на брата тяжёлый взгляд:

— А как я, по-твоему, их застал?

Руберик задумался. Вроде, всё понятно: женщина в постели, мужчина по пояс обнажён, но... Не верил Руберик, что Таня, так любившая своего князя и их ребёнка, сбежала с любовником!

— Тут что-то не так, Буршан...

— Что не так?

— Ну, не похоже это на Таню... Не могла она тебя предать...

— Как видишь, смогла. И хватит об этом! — князь, пришпорив коня, вырвался вперёд.

Спустя несколько часов пути, Руберик предложил остановиться и перекусить.

— Я не голоден! — сквозь зубы бросил Буршан. — Если хотите, можете устроить привал, а я... я не могу остановиться. Злость гонит меня вперёд.

Друзья переглянулись и, не сговариваясь, последовали за князем, но ближе к вечеру они всё-таки сделали привал. Буршан и тут отказался от еды. Пока Сатурат и Руберик готовили ночлег и ужин, он вместе с Буртом углубился в лес, сославшись на то, что хочет побыть один.

— Ты можешь объяснить, что произошло? Знаешь, почему князь, найдя Таню, отказался от неё? — спросил Сатурат у друга.

— Знаю... — чуть помедлив, ответил тот. — Но, без обиды, брат — я промолчу. Если Буршан сочтёт нужным, то сам тебе всё объяснит.

— Если дело касается чести княгини, можешь считать, что я тебя ни о чём не спрашивал. — По-своему верно истолковал Сатурат слова Руберика.

В лагерь Буршан вернулся лишь под утро. Лёг на приготовленное для него друзьями

ложе, но сон не шёл. Промаявшись какое-то время, он встал и развёл костёр. Когда Сатурат с Рубериком проснулись, их ждал горячий завтрак. Поели, молча, и снова отправились в путь.

Они подъехали к селению, когда уже вечерело. Фонарщик приступил к своей каждодневной работе, и тусклый свет фонарей освещал улицы.

— Я к отцу, — бросил через плечо друзьям Буршан, и направил коня в противоположную сторону от харуша. Верный Бурт побежал за хозяином.

Руберик и Сатурат подняли руки в знак прощания.

— Я бы не отказался от сытного ужина! — сказал Сатурат, когда они остановились у харуша.

— Если честно, я тоже. — Согласился Руберик с другом. — Я так голоден, что кабана в шерсти съесть готов! Зайдём, перекусим. — Он спешил и привязал коня.

Сатурат последовал его примеру.

— Как ты думаешь, между Таней и Буршаном серьёзное разногласие? — спросил Сатурат Руберика, когда они пили обжигающий отвар после плотного ужина.

— Хотелось бы верить, что это просто недоразумение, и оно скоро разрешится...

Часть 5 глава 2

Буршан вошёл в дом к отцу. Родители сидели за накрытым столом.

— Сынок, садись, покушай с нами. — Поспешила Ольга навстречу сыну. — Мы припозднились сегодня с ужином.

— Доброго вечера, мама, — поцеловал её в щёку Буршан. — И тебе, отец, доброго вечера.

— Доброго, доброго... Что-то не радостно ты это говоришь, сын. Поиски опять прошли впустую?

— Да, нет, отец. Поиски нынче увенчались успехом. Правда, успех сомнительный, — Буршан присел на стул рядом с отцом.

— Ты говоришь загадками, сын. Ты что-то узнал?

— Я, отец, такое узнал, что лучше бы и не знать никогда.

— Да, что случилось, Буршан!? — встревожилась Оля. — На тебе лица нет...

— Случилось то, что вполне можно было ожидать. Таня предпочла мне и сыну другого мужчину.

— Подожди... Ты хочешь сказать, что?..

- Именно так, отец! Таня ушла от меня, вернее, сбежала, оставив мне сына. Видно в вашем мире так принято, что женщины без сожаленья бросают своих детей и мужчин, да, мама? — жёстко сказал Буршан.

Ольга вздрогнула, как от пощёчины. Прижав ладонь к губам, она встала и быстро ушла в другую комнату.

— Как ты посмел оскорбить мать? — Карушат сдвинул брови.

— Разве? Или ты считаешь, что сказать правду, значит оскорбить? Она ведь оставила, и меня, и тебя. Ты же не будешь с этим спорить? Вот и Таня оставила нас с Мишаром.

— Ты можешь толком объяснить, что произошло!? — повысил голос Карушат.

— Я нашёл свою любимую женщину в доме Сарука.

— Сарука? Он что — вернулся?

— Судя по-всему, он никуда и не уходил. Всегда был поблизости. Иначе, как бы они сговорились с Таней?

— Подожди, подожди! — отец поднял руку, останавливая его речь. — Ты хочешь

сказать, что Таня сбежала с Саруком, а не была похищена?

— Именно.

— Это она тебе сказала?

— Она ничего не успела сказать. Я не захотел её слушать!

— Но она хотя бы пыталась тебе объяснить...

— Я же сказал. Я не стал её слушать. — Прервал он отца.

— Почему?

— А зачем? И так ведь всё ясно. Ты бы стал задавать вопросы своей женщине, если бы застал её с другим мужчиной? — с болью в голосе спросил Буршан.

— Я не знаю, сын... — растерялся Карушат. — Мне с трудом верится, что Таня могла с ним сговориться. Когда? Ведь она всегда была тут, на виду.

— А сколько раз она ходила к Алтарю Гизеры, приносить дары в благодарность? Не знаешь? А я знаю. Довольно часто она ходила туда и одна, и с сыном. Я бы сказал, слишком часто. Вполне допускаю, что именно там они встречались.

— Нет, нет. Ты не прав, сын! Тебе надо было выслушать её. Я думаю, ты всё не так понял. Почему ты не дал ей возможность объясниться?

— Отец, да я их, можно сказать, в постели застал! Какие тут могут быть объяснения!?! — Буршан тяжёло встал из-за стола.

— Что же будет дальше?

— А дальше... Я запретил ей возвращаться в Голубую Даль. — Направился он к дверям.

— Ты и не поел ничего, Буршан... — встал Карушат вслед за сыном.

— Аппетита нет...

Проводив сына, Карушат поспешил к Ольге. Она сидела на стуле рядом с колыбелькой Лады и смотрела в одну точку. По щекам её текли слёзы.

— Голубка моя, — обнял её Карушат сзади. — Утешься. Буршан сказал это не со зла. Его боль вырвалась наружу обидными словами.

— Я всегда чувствовала, что он не простил мне моего ухода. Знала, что рано или поздно он бросит мне обвинения в лицо...

Карушат поднял её. Прижал к себе.

— Успокойся. Вот увидишь, он пожалеет о сказанном и придёт к тебе с извинениями.

Ольга посмотрела в глаза Карушату:

— А ты?.. Ты, правда, простил меня?

— Конечно, любовь моя, — нежно целую свою женщину в губы, сказал он. — Ведь это я виноват в том, что ты покинула Горушанд. Если бы я не прибегнул к колдовству...

— Не было твоей вины в том, что я ушла. Думаю, ты приворожил меня в надежде на то, что я осознаю, насколько мы важны друг для друга, а я была слишком молода, и не захотела прислушаться к голосу разума. Ведь характер у меня был вспыльчивый и не уступчивый.

— Вот, вот, — негромко рассмеялся Карушат. — Наш сын весь в тебя. Такой же вспыльчивый и упрямый.

— Разве я упрямая? — Оля в шутку свела брови.

— Ещё какая! — целуя её в шею, шептал он. — Пойдём в кровать, голубка. Я помогу тебе забыть обидные слова...

Часть 5 глава 3

Буршан подъехал к дому. На немой вопрос конюха только покачал головой. Не рассказывать же слуге, в самом деле, что женщина от него сбежала с любовником. Он

передал узду Салиту:

— Помой коня и накорми.

— Да, господин.

Буршан направился к дому. На крыльце стояли Мариша с Артуром и Юля. Как только они услышали мужские голоса, то тут же поспешили выйти навстречу князю. Увидев мужчину одного, Юля с болью выдохнула:

— Опять всё безуспешно?..

— Ну, почему же безуспешно. — Презрительно усмехаясь, Буршан поднялся к ним.

— Тебе удалось что-то узнать? — оживилась девушка.

— Пройдёмте в дом, — князь открыл дверь.

В комнате около печи стояла Эрда:

— Господин...

— Иди к Мишару. Мне надо кое-что рассказать сиятельным гостям. — Довольно резко сказал князь.

Эрда с дрожащими от обиды губами стала подниматься на второй этаж.

— Буршан, не томи. Что тебе удалось узнать? — не выдержала напряжённого молчания Мариша.

— Ничего, кроме того, что княгиня сбежала с любовником.

— Таня!? С любовником!? — в один голос воскликнули подруги, а у Артура брови поползли вверх от удивления.

— Что за глупости ты говоришь!? — возмутилась Мариша.

— Когда Таня только появилась в нашем мире, то на празднике Пяти костров она познакомилась с Саруком, сыном Старейшины Синей Дали. Потом он её похитил, и они провели вместе ночь в лесном доме. Она, конечно, уверяла, что между ними ничего не было, но потом события развивались так: Саруку удалось сбежать, а Таня попыталась вернуться в свой мир...

— Это когда на неё безоры напали? — показала свою осведомлённость Марина.

— Да. Именно тогда. И вот сейчас я застал её с Саруком. Они устроились в маленьком домике, недалеко от Одинокой горы. Думали, что их никто не найдёт и они смогут без помехи наслаждаться друг другом... — в голосе князя звучал яд.

— Как понять — застал? — Мариша даже головой потрясла, словно пыталась скинуть с себя оцепенение.

— Вот так и застал. Она в постели, он по пояс обнажённый рядом.

— Этого не может быть, — негромко, но уверенно сказал Юля. — Она так любит тебя... Она не могла...

— К тому же, Мишар... Она бы никогда не бросила своего ребёнка. — Поддержала Юлю Марина.

— Как видите, бросила. — С горькой усмешкой сказал князь. — Я и сам бы никогда не подумал, что с блудницей к Алтарю пошёл.

— Чтооо? — глаза Юли вспыхнули гневом. — Да, как ты можешь так говорить про мою тётку!?

Буршан еле успел перехватить Юлькину руку, иначе пощёчины ему было бы не избежать.

— Да она ради тебя от своих родных отказалась! Она наш мир оставила! Ты даже не представляешь, каким важным и нужным человеком она была! Скольким людям жизнь

спасла! Из-за тебя она полностью свою жизнь изменила, а ты... — В голосе Юльки звучал неприкрытый гнев. Она вырвала свою руку. — Марина, я немедленно уйду из этого дома в харуш! Ни на минуту здесь не останусь!

Девушка направилась в свою комнату.

— Я с тобой. Я тоже не останусь с человеком, который обвиняет в измене мою подругу. — Мариша пошла к лестнице, так их гостевая комната располагалась на втором этаже. — А ты, — повернулась она к мужу, — останься здесь. Если князь не слышит голоса женщин, может, голос мужчины сможет вразумить его.

— Да, как же так! — Буршан даже руками всплеснул и поспешил в комнату за Маришей.

— Я застал её с другим мужчиной, понимаете!? Слышите вы меня? — стоя на пороге, обратился он к Марине и Артуру, который тоже отправился вслед за женой, но Марина уже скрылась в своей комнате. Вскоре она вышла оттуда с увесистой холщёвой сумкой.

— Не знаю, кого и с кем ты там застал, но Таня никогда бы не предала тебя и сына! — проходя мимо Буршана, сказала она. Затем сняла с себя золотые украшения, подаренные князем, и положила на тумбу. — Мне не нужны подарки от мужчины, который считает мою подругу предательницей.

С этими словами она поспешила вниз.

— Юля, ты готова?

— Да.

Юля, не сговариваясь с Маришей, так же сняла все золотые украшения, подаренные князем, положила их на обеденный стол и, гордо вскинув голову, прошла, не глядя, мимо него.

Эрда не могла слышать, о чём говорили господин и гости, но слышала, что разговор проходил на повышенных тонах. Через некоторое время служанка спустилась в комнату. Буршан сидел, облокотившись о стол, и сжимал голову руками.

— Что случилось, господин? — подошла она к нему. Увидев, что в комнате только Буршан и Артур, удивлённо спросила:

— А где Юля и Мариша?

— Ушли в харуш. Эрда, — Буршан тяжело поднялся из-за стола, — ты посмотри за Мишаром до моего прихода. Или тебе кого в помощницы позвать?

— Не надо, господин. Я с ним сама хорошо управляюсь. Он и не капризный вовсе.

— В таком случае, я отлучусь...

— Так что же случилось, господин? — девушка с сочувствием смотрела на князя.

— Случилось... да... Только я не совсем понимаю, что... Неужели я ошибся?.. — бормотал себе под нос Буршан, направляясь к двери. — Никто не верит в её вероломство... Никто... Но тогда как объяснить то, что я видел в лесном доме?..

— Так, может, ты всё-таки расскажешь, что именно ты видел в лесном доме? — последовал за ним Артур.

Они спустились по лестнице во двор. Буршан молчал.

— Послушай, в конце концов, я тебе не враг. — Артур положил руку на плечо князя. — И вопрос задаю тебе не из любопытства. Таню я знаю давно и склонен согласиться с Маришей и Юлей. Я понимаю, тебе это неприятно вспоминать, но всё же опиши чётко, что именно ты увидел.

— Пойдём, — сказал Буршан.

— Куда?

— К Афиру. По дороге расскажу...

Часть 5 глава 4

— То, что ты увидел, не означает, что Таня тебе изменила! — горячо возразил Артур Буршану.

— Как же — не означает! — не сдавался князь. — Я сам много раз приносил ей отвар в постель утром. Знал, что ей это приятно.

— Но ведь Сарук был в брюках.

— Не пытайся меня переубедить! — Буршан взялся за ручку двери питейного заведения. — Кровать-то у них одна!

— Как дела, княже? — поспешил им на встречу Афир, как только они вошли в заведение. — Слышно ли что про княгиню? — после приветствия спросил он.

— Нет, — покачал головой Буршан. — Я так и не знаю, кто похитил мою голубку и где её искать... Какой у тебя самый крепкий эль?

— Из шишек ядмы.

— Вот и хорошо. Принеси нам сразу по две кружки...

— Как скажешь, Буршан. Куда желаете присесть?

— Воон за тот стол, — показал он рукой на стол, за которым пил эль год назад, когда Таня ушла от него в свой мир.

Друзья направились в глубину зала. Проходя мимо шумной компании, сидящей за большим столом, они услышал возбуждённый голос одного из мужчин:

— Неужели эта страшная история ещё не дошла до Голубой Дали!? У нас в Сиате эта новость облетела всех ещё несколько дней назад! — Говорил возбуждённо узкоглазый мужчина с длинными чёрными волосами, заплетёнными в косичку.

— Всех Жрецов убили? — недоверчиво спросил кто-то из мужчин, сидящих с ним за столом. — Это ж, каким храбрецом надо быть, что б на самих Жрецов Чёрного Гнесса руку поднять!

Буршан и Артур остановились, прислушиваясь к разговору.

— В том-то и дело! Говорят, Чёрный Гнесс не принял жертву и именно поэтому неизвестная женщина была спасена.

Буршан направился к столу, где сидел гость из Сиаты. Артур последовал за ним.

— Приветствую тебя, чужедальний! — поднял князь в знак приветствия правую руку.

— О, княже! — гость суетливо вскочил и, сложив ладони лодочкой у груди, несколько раз поклонился. — И я приветствую тебя! Да обойдут невзгоды стороной твой дом и дом твоих родителей.

Потом посмотрел на Артура и тоже поклонился ему:

— И тебя приветствую, друг князя!

— И вам доброго вечера, селяне! — слегка склонил голову князь, обращаясь к сидящим за столом мужчинам.

Мужчины поднялись и поклонились князю в знак приветствия.

— Простите, что вмешиваюсь в вашу беседу, но меня заинтересовал рассказ нашего гостя. Вы позволите мне и моему другу присесть к вам, что бы послушать эту историю?

— Почтём за честь, князь Буршан, сидеть с тобой за одним столом, — ответил самый старший из селян.

Он посмотрел на молодого мужчину. Тот вскочил и тут же принёс два стула.

В это время в зале появился Афир с подносом, на котором стояли четыре кружки эля.

Он с удивлением посмотрел на пустой стол, где должен был сидеть Буршан со своим спутником. Буршан, увидев его, поднял руку. Афир поспешил к столу, за которым князь расположился со своим товарищем. Поставил на стол кружки с элем:

— Желаешь что-нибудь ещё?

— Всем присутствующим за этим столом по кружке эля за мой счёт.

Мужчины одобрительно переглянулись между собой. Афир поклонился и поспешил выполнить заказ.

— Воистину, каждое появление князя в нашем заведении приносит нам немалый доход, — шепнул он своей хозяйке, стоящей за прилавком.

— А теперь, чужедальний...

— Са-юц... Меня зовут Са-юц, — приподнялся в лёгком поклоне гость.

— Са-юц, — кивнул князь. — Так вот, прошу тебя, Са-юц, расскажи, что именно и где произошло несколько дней назад. Только прошу тебя, с самого начала.

В это время служанка Поля принесла поднос с пятью кружками и поставила их на стол.

— Как только мужчины выпьют, принесёшь ещё, — придержал её за локоть Буршан.

— Слушаюсь, княже, — присела девушка в лёгком поклоне.

— А дело было так, — начал свой рассказ Са-юц. — Мы с друзьями охотились на тарысок. В нашей местности они не водятся, поэтому их мясо очень ценится в Сиате. Лесные люди разрешают нам охотиться на своих землях. Не за деньги, а за морской жемчуг. Нам только в радость. Это ж дешевле, чем золотом платить. Жемчуга-то у нас много. В этот раз мы с друзьями отправились на охоту и так увлеклись погоней, что до Одинокой горы добрались. А тарыски, тебе, княже, известно, любят по горам скакать. Вот мы за одной погнались, а она прямо в пещеру заскочила. Мы — за ней, а там...

Са-юц сделал многозначительную паузу и пригубил кружку с элем.

— Что — там?

Са-юц чуть не поперхнулся под тяжёлым взглядом Буршана.

— Четыре убитых Жреца Чёрного Гнесса. — Торопливо отставил он кружку. — Мы тут и про тарысок забыли. Вынули стрелу и ножи из их тел и поспешили к людям Лесного Племена. Ведь если кто из них Жрецов убил, то беды не миновать. От Аллата, вождя, мы узнали, что Лесные люди не ходят охотиться к Одинокой горе. Опасаются гнева Чёрного Гнесса и очень боятся его Жрецов. А когда мы показали ему орудия убийства, он признал в нём оружие пришлого. Приютили они у себя некоторое время назад человека по имени Сарук. Позволили ему дом на своей земле построить. Он им за это добычу приносил, и шкуры помогал выделывать. Вот, видно, этот Сарук и не дал обряду свершиться. Спас девушку, в жертву приготовленную. Вроде как слышали они давеча звук барабанов...

— Что за девушка? — подался к Са-юцу Буршан, не дав договорить.

— А то никому не ведомо. — Ответил тот и, наконец, опустошил свою кружку. — Но, видать, было с этой девушкой что-то не так, раз Чёрный Гнесс не пожелал её в жертву принять и рукой Сарука остановил обряд.

— Чем же девушка могла не угодить Чёрному Гнессу? Красотой не удалась?

— Говорят, Чёрный Гнесс не принимает жертву, если она мать или ждёт ребёнка.

— Это почему так? — вступил в разговор Артур.

— Да, как же, друже!? Это понятно. — Са-юц с сожалением заглянул в пустую кружку. Буршан подвинул ему свою, полную эля. Он, слушая рассказ гостя, так и не притронулся к

веселящему напитку. Гость сделал быстрый глоток и продолжил:

— Любая женщина, у которой есть ребёнок или она носит дитя под сердцем, приходится сестрой Солнцеликой Гизеры и находится под её защитой. А Чёрному Гнессу не с руки с такой сильной богиней в ссору входить. Вот он и не дал погубить сестру Гизеры. Это мы так между собой рассудили. Иначе бы обряд был свершён.

Часть 5 глава 5

Буршан встал.

— Благодарю за рассказ, добрый человек. Где ты остановился?

— В гостевом доме у Добрыни.

— Ступай в княжеский харуш. Там без платы можешь жить и кушать, сколько душа твоя пожелает. Я отдам приказ.

— Спасибо, княже, за доброту. — Поклонился Са-юц. Если он и был удивлён щедростью князя, то вида не подал и вопросов задавать ему не стал.

Буршан подошёл к Афиру и дал ему золотой:

— Благодарю, Афир, за гостеприимство! Не забудь по второй кружке гостям.

С этими словами он быстро направился к выходу. Артур поспешил за ним:

— Куда ты так бежишь? — придержал он князя за локоть.

— Как — куда!? Сначала в харуш — предупредить дозорных, что бы Са-юца беспрепятственно в лучшей комнате расположили и еду любую без платы подавали. Потом коня оседлаю и за Таней. Я ведь так виноват пред ней! Оскорбил смертельно. Слушать не захотел. Сам своими руками её другому мужчине отдал! Уж не знаю, простит ли...

— Подожди, Буршан, послушай! В нашем мире говорят: «Утро вечера мудренее». Сейчас ночь на дворе. Ну, допустим, с харушем я согласен. Слово князя должно быть нерушимо и надобно про Са-юца дозорным сказать, но... Куда ты по темноте поедешь? Ты узнал правду. Таня тебя не предавала! Надо отдохнуть перед дальней дорогой, провизией запастись, а завтра с утра пораньше мы тронемся в путь.

— Мы?

— Да. Я поеду с тобой. Дорога, судя по всему, дальняя. Негоже князю одному по лесам скакать.

— Но это значит, что она ещё одну ночь проведёт с Саруком!

— Даже если мы отправимся прямо сейчас, то доберёмся до его дома только через несколько дней. Правильно?

— Да, — угрюмо согласился князь.

— Вот видишь. Значит, это будет не единственная ночь, которую они проведут вместе. Будь благоразумен, Буршан.

Буршан задумался.

— В твоих словах, правда, Артур. — Плечи его поникли.

— Не печалься, князь. Уверен, Таня выслушает тебя и простит.

«Может, и простит, — подумал Буршан, направляясь к харушу, — а, может, и нет. Вдруг она от обиды с Саруком сойдётся? Она гордячка. Словами необдуманно погубил я своё счастье». — Сокрушался он.

Всю дорогу от харуша до дома Буршан ругал себя за свой вспыльчивый характер, за своё упрямство и молил Солнцеликого Артака о том, что бы Таня простила его и вернулась домой.

Утром, собираясь в дорогу, Буршан наставлял Эрду:

— Может, ты Мишара у моих родителей совсем оставишь до моего возвращения? Всё лучше, чем несколько раз в день носить малыша на кормление к княгине.

— Что ты, господин, говоришь такое!?! Да мне за радость с малышом заниматься! И не тягостно вовсе. Или не доверяешь мне? — голос девушки дрогнул от обиды.

— Просто боюсь, что тяжело тебе одной совсем управляться. Ты ведь и дом в порядке содержишь, и стирка, и глажка на тебе, а тут ещё малыш... — попытался князь смягчить свои слова. — Да и дорога от моего дома до родительского не близкая.

— Вот и хорошо. Я с ним прогуляюсь заодно.

— Боюсь, как бы чего дурного во время прогулки не случилось, — покачал Буршан головой.

— Если ты позволишь, я Маришу с Юлей в помощь позову. — Осторожно предложила Эрда.

— Позови, — он обрадовался предложению служанки, — да передай, что мы с Артуром поехали за Таней.

Перед тем, как отправиться в путь, Буршан и Артур заехали в грот Солнцеликих. С поклоном преподнёс князь дары к Алтарю Гизеры и Артака и, стоя на одном колене, просил лишь о том, что бы сердце княгини смягчилось, она простила его и они зажили, как прежде, в счастьи и согласии.

Часть 6 глава 1

— А что мы скажем твоим родным? — спросила Таня Сарука, когда они уже подъезжали к Синей Дали. — Как объясним им, что я не домой возвращаюсь, а к тебе еду? Неужели мне придётся сказать им правду, что мой князь в гневе отдал меня тебе? Это же какой позор...

— А зачем им знать всю правду? О том, что я спас тебя, рассказать придётся, а вот про то, что ты княгиня, отлучённая своим князем от дома, лучше умолчать. Думаю, надо сказать, что от пережитого потрясения ты позабыла своё прошлое. Поэтому некоторое время поживёшь у меня. Успокоишься. И, со временем, возможно, память вернётся к тебе. Скажем, что только имя своё и помнишь...

— Думаешь, они поверят?

— Люди и от меньшего потрясения теряют память, а тут такое пережить...

... — Сынок! — Кора, мать Сарука, срезала цветы в палисаднике, когда увидела подъезжающего на лошади сына с незнакомой девушкой. У ног лошади вился симпатичный пёс. Она поспешила им навстречу. — Как я рада видеть тебя дома!

Сарук спрыгнул с лошади и обнял мать:

— Здравствуй, родная моя!

— А это что за красавица? — Кора кивнула на Таню. — Неужели в твоём доме появится хозяйка?

— Мама, я спас эту женщину от Жрецов Чёрного Гнесса в тот момент, когда кинжал смерти был занесён над её грудью. — Сарук помог Тане спуститься на землю и подвёл её к Коре. — Она пережила страшные часы в своей жизни, поэтому, к великому сожалению, память оставила её на время, и я предложил ей погостить в нашем селении. Думаю, ты не будешь возражать?

— Бедная девочка! — Кора погладила Таню по руке. — Конечно, я не буду возражать! Пойдёмте скорее в дом. Вам надо покушать и отдохнуть с дальней дороги. Марук! — крикнула она в сторону строения, напоминающего конюшню. — Прими коня у своего

господина.

— Мама, а где же Рукт? — глядя на незнакомого молодого мужчину, удивился Сарук.

— Ушёл в Вечную Даль. Он ведь был уже стар. — Вдохнула Кора.

— Подожди, Марук. — Новый конюх в это время взял коня под уздцы. — Надо пса моего определить. И покормить, как следует.

— Так я его на конюшню возьму. Там и места много, и тепло, а еду для него у Ниты возьму на кухне.

— Ступай за Маруком, Нар. Теперь у тебя новый дом. Привыкай.

— Пошли, собачка! — позвал пса конюх и присвистнул.

Пёс послушно отправился на конюшню.

Не успел Сарук ступить на крыльцо, как с радостным криком:

— Братишка вернулся! — на шею Саруку бросилась симпатичная кареглазая девушка.

— Здравствуй, Сакта! Здравствуй, сестрёнка! — Сарук расцеловал девушку. — Как же ты повзрослела за то время, что я отсутствовал! А похорошела как! Того гляди, к Алтарю уведут, я и глазом моргнуть не успею.

— Скорее, ты к Алтарю пойдёшь, — лукаво посмотрела Сакта на Таню.

Пока Сарук знакомил сестру с Таней, Кора велела служанке накрывать на стол, потом обратилась к дочери:

— Сходи, отца позови.

Слушая рассказ о том, что пришлось пережить Тане на Жертвеннике, Кора и Сакта только сочувственно вздохнули. Зато рассказ о ночлеге на постоялом дворе всех повеселил. Сарук рассказал, как Мартын, хозяин этого двора, сливал в кувшин недопитый морс из кружек и подносил другим посетителям. Один из постояльцев это заметил, и вылил содержимое кувшина ему на голову. Спорить с этим постояльцем Мартын побоялся. Мужчина был на голову выше хозяина и гораздо шире его в плечах. За такое непотребное поведение постоялец грозился опозорить Мартына в ближайших Далях и тот, что бы замять скандал, вернул мужчине деньги за постой.

Когда ужин подошёл к концу, Таня сказала:

— Я очень благодарна Саруку. Не каждый смог бы вступить в бой со Жрецами Чёрного Гнесса, спасая незнакомую женщину. Вы воспитали достойного сына. Настоящего мужчину. И я так же благодарна ему за предложение, пожить в Синей Дали, пока память не вернётся ко мне.

— Конечно, Таня. Ты можешь в нашем селении жить столько, сколько пожелаешь. — Вступил в разговор Сарн, отец Сарука. Затем повернулся к сыну:

— Гостя останется в нашем доме?

— Нет, отец. В моём доме так же есть гостевая комната. Спасибо за ужин. — Сарук встал из-за стола. — Мы пойдём домой.

Таня тепло простилась с гостеприимной роднёй Сарука.

— Может, мне стоило принять приглашение твоих родных? — спросила она у Сарука.

— Нет, — покачал тот головой. — Тогда у меня не будет никакого шанса на то, что бы завоевать твоё сердце...

Несколько дней в селенье пролетело для Тани незаметно. Она сдружилась с Сактой и с удовольствием ходила с ней и её подругами по ягоды и грибы. Так же с согласия Сарука и Кору она помогала кухаркам готовить в гостевом доме, который принадлежал их семье.

Сарук сдержал своё слово и не настаивал на том, что бы Таня делила с ним постель.

«Придёт время и она, как любая женщина, захочет опереться на надёжное мужское плечо. Я буду рядом... Я буду ждать...» — уговаривал он себя, целуя княгине руку каждый вечер перед сном и утром, когда они встречались в большой столовой комнате.

Часть 6 глава 2

... Сарук погладил тыльной стороной ладони Таню по щеке:

— Я знаю, ты тоскуешь о сыне. Но если бы стала моей женщиной, то могла бы родить не только сына, но и дочь... и даже не одну...

— Как ты не понимаешь! Вот, смотри, — Таня растопырила пальцы, — у меня пять пальцев, но потеряй я хотя бы один из них — мне будет не хватать его всю жизнь.

— Да, ты права, но... может, стоит попробовать? Я не буду торопить тебя, как и обещал. Подожду, пока ты сама захочешь стать моей.

— Я думаю, Сарук, что твоя любовь ко мне сродни болезни, а любую болезнь надо лечить.

— Ты знаешь лекарство от любви? — он приподнял бровь.

— Знаю. Другая любовь.

— Не уверен, что смогу увлечься другой женщиной, — покачал он головой. — Ты — мечта.

С этими словами он поцеловал Таню в щеку.

— Я не идеал, Сарук. Просто ты не смог добиться меня ни тогда, год назад, ни сейчас, и это больно ранит твоё самолюбие. В большей степени в тебе говорит обида, что тебя, такого красивого и сильного мужчину, отвергают. Тебе просто надо отказаться от мысли, во что бы то ни стало завладеть моим сердцем. Ведь моё сердце уже занято Буршаном навсегда. Я уверена, что рано или поздно найдётся женщина, которую ты полюбишь всей душой, и твоя любовь не будет безответной. Ты славный... Благороднее тебя я не встречала мужчины, — теперь Таня провела рукой по его щеке. — Разве что...

Договорить она не успела. Дверь распахнулась, и на пороге дома появился Буршан. Глядя на эту сцену, князь замер. Потом решительно прошёл в комнату, закрыв за собой дверь.

— Приветствую тебя, Сарук, хозяин дома! И тебя, сиятельная Таня! — он приложил руку к сердцу и поклонился.

Сарук, с удивлением глядя на гостя, шагнул ему навстречу.

— И я тебя приветствую, князь! — тоже поклонился. — Какая нужда привела тебя в мой дом?

— Я пришёл в твой дом с миром и благодарностью. — Было видно, что Буршану с трудом даются эти слова.

Хоть он и говорил с Саруком, но не сводил глаз с Тани.

— Прощу, — Сарук указал ему на стул, — присаживайся. И, подавая пример гостю, сам сел к столу. — Таня! Гостя надобно приветить.

— Как скажешь, милый. — Таня ушла на кухню.

Буршан стиснул зубы. «Милый?.. Он для неё уже милый! Неужели он завоевал сердце моей женщины за такой короткий срок!?» — думал князь, сжимая и разжимая под столом кулак.

— Слушаю тебя. — Сарук говорил спокойно, хотя внутри у него всё кипело. Он понял, что князь пришёл не столько с благодарностью, сколько для того, что бы забрать свою женщину. Видно, поостыл немного, да одумался.

— Я хочу поблагодарить тебя за спасение сиятельной княгини. — При этих словах Буршан встал и низко склонился перед хозяином дома. — Так же хочу принести извинения за несправедливый гнев, который охватил меня при виде... — тут Буршан запнулся. Потом, взяв себя в руки, продолжил, — при виде княгини в твоей постели. Я неправильно истолковал увиденное. Незаслуженно оскорбил тебя и свою, — он выделил голосом «свою», — женщину. Я виноват и прошу за то прощения.

— Ну, передо мной твоей вины нет. К тому же, благодаря твоему слову я смог вернуться в Синюю Даль. А вот перед княгиней ты и вправду виноват. И простит ли она тебя, то мне не ведомо.

В это время из кухни с подносом вышла Таня. Поставила на стол две кружки, кувшин с отваром, несколько ломтей мяса, горку пирожков в плетёной корзиночке, соусы в маленьких мисочках и хлеб на тарелке.

— Угощайся, князь. Ты, верно, проголодался с дороги. Путь в Синюю Даль из твоих краёв неблизкий. — Равнодушно глядя на гостя, сказала она.

Взяла пустой поднос и хотела уйти, но Буршан остановил её:

— Подожди, Таня! Я принёс извинения Саруку и хочу извиниться перед тобой. Теперь мне известно, что Сарук спас тебя от страшной смерти. Моя вина в том, что я не выслушал вас тогда...

— Твоя вина в том, что ты смог поверить в моё коварство и измену! В моё предательство! — гневно перебила его Таня.

Буршан шагнул к ней и опустился на колени:

— Чем я могу искупить свою вину? Я готов на всё, лишь бы ты простила меня и вернулась в наш дом!

— Вернулась домой? — в один голос воскликнули Сарук и Таня. Таня — с надеждой, Сарук — гневно.

— Ты же сам сказал, что я могу забрать твою женщину! — вскочил с места хозяин дома. — Это что же — слово князя нынче пустой звук?

Буршан выпрямился и посмотрел Саруку в глаза:

— Да, я так сказал. И сказал, что не буду преследовать тебя за твои прошлые прегрешения. От слов своих я не откажусь. Насильно Таню не заберу, но вот если она сама захочет пойти со мной... — тут он замолчал и посмотрел на свою женщину, — то ты не в праве её удерживать.

Сарук сжал челюсти. К сожалению, князь был прав. Если женщина по доброй воле уходит от одного мужчины к другому, то, согласно Закону Объединённых Далей, ей никто не может чинить препятствия. Какое-то время мужчины стояли друг против друга с жатыми кулаками, с ненавистью глядя в глаза, как каждый из них полагал, своему сопернику. Потом Сарук повернулся к женщине:

— Твоё слово, сиятельная Таня! — обречённо проговорил он. Он даже не сомневался в том, что Таня вернётся в Голубую Даль. Она так и не смогла разлюбить своего князя, иначе давно бы уже принадлежала ему, Саруку.

Буршан смотрел на Таню с тревогой и надеждой. Вдруг обида так ранила её сердце, что она до сих пор не готова простить его, Буршана? А, может, жизнь с Саруком ей понравилась, и она не захочет вернуться в Голубую Даль? И что тогда ему делать?

Таня подошла к князю:

— И ты готов забыть то, что я делила всё это время ложе с другим мужчиной?

Сарук удивился её словам. Кто, как не он знал, что постели у них были разные! И не только постели, но и комнаты. Только счёл за лучшее промолчать. Понял, что Таня так испытывает чувства князя. А вдруг князь не сможет это забыть и передумает забирать с собой княгиню.

— Готов, — Буршан проглотил комок в горле.

— И никогда не упрекнёшь меня в этом? — она смотрела ему в глаза.

— Никогда. Слово князя! — Не отводя от неё взгляда, сказал Буршан и поднял руку в знак подтверждения своих слов.

— Твоё слово уже прозвучало один раз. И что? Что это изменило? Сначала дал слово, а потом решил нарушить его? — казалось, Сарук готов броситься на незваного гостя.

— От слова своего я не отказываюсь, я уже сказал. И я не слово нарушать пришёл, а просить милости у своей женщины. Что ты скажешь, сиятельная Таня? — Даже не повернув голову в сторону разгневанного мужчины, а всё так же продолжая смотреть на Таню, сказал князь.

— Я должна подумать...

— Подумать? То есть ты можешь остаться с Саруком? — голос князя дрогнул.

— Ты же сам хотел этого, — повела она плечом.

Буршан сник:

— Сколько времени тебе нужно для раздумья?

— Совсем немного... Пройдусь по палисаднику... Дойду до реки... — словно раздумывая, сказала она и направилась к дверям. — Ты дождись меня тут...

Часть 6 глава 2 продолжение

Когда за Таней закрылась дверь, Сарук указал Буршану на стул:

— Садись, князь, и поешь. Таня права, путь ты прошёл неблизкий.

Буршан к столу сел, но к еде не притронулся.

— Зря отказываешься. Это готовила Таня, а готовит она знатно. Вот пирожки с рыбой, а эти с мясом. — Он подвинул корзиночку князю. — Забыл, небось, как вкусна еда, приготовленная руками княгини? — усмехнулся.

Буршан проглотил колкость, хоть гнев и клокотал в его груди.

— Благодарю, — сказал с натянутой улыбкой. — Забыл, да... но надеюсь скоро снова буду есть её стряпню.

— Надежда укрепляет сердце мужчины, — сказал Сарук, откусывая румяный пирожок.

Буршан взял кувшин с отваром:

— Позволишь?

— Нет. Ты гость. Негоже гостю себя обслуживать. — С этими словами хозяин дома налил полную кружку отвара гостю и себе.

Князь залпом выпил отвар и в тот момент, когда поставил кружку на стол, в дом вошла Таня. Мужчины встали. Замерли в ожидании её слова. Таня посмотрела на Буршана.

— Я вернусь в твой дом. — Сказала она к радости одного мужчины и к огорчению другого. — Только сначала я хочу проститься с семьёй Сарука. Они были добры ко мне и приняли, как желанную гостью.

Потом повернулась к хозяину дома:

— Прости, Сарук, что ухожу, но ты же знаешь... — она дотронулась до его руки.

— Знаю. И хочу, что бы ты тоже знала: мой дом — твой дом. Ты можешь вернуться сюда в любое время. Слышишь, князь!? — посмотрел он с вызовом на Буршана. — Если Таня

захочет вернуться ко мне, то я всегда приму её. Так и знай. И неважно, вернётся она одна или с сыном. Я смогу достойно воспитать мальчика.

— Что? Ты!? Достойно!? — Буршан подскочил к Саруку, и чуть было не схватил его за грудки, но Таня упёрлась ему в грудь руками:

— Остановись! Ты ведь не драться сюда пришёл, а за милостью. Вот и веди себя так, как подобает в таких случаях!

— Благодарю тебя, Сарук, за то, что всё это время заботился о моей женщине. Если тебе будет нужна помощь или поддержка в каком деле, то можешь смело рассчитывать на меня. — Стал вести себя, как подобает, Буршан. При этом говорил он сквозь крепко стиснутые зубы.

— Да, князь. — Сарук прекрасно понимал, что, даже если он вступит с князем в схватку и победит, оставить Таню силой он не может. — Забирай всё, что может тебе пригодиться в дороге, — обратился он к Тане, открывая шкаф.

Таня взяла отороченную мехом накидку, напоминающую пончо и сапожки из замши. Буршан помог ей одеться.

— Я готова. Ты пойдёшь с нами? — повернулась она к Саруку.

Он кивнул. Накинул меховую безрукавку и первым вышел из дома. Таня и Буршан вышли вслед за ним.

Как только они вошли в дом к родителям Сарука, Сарн поклонился Буршану и с удивлением произнёс:

— Что привело тебя в наш дом, князь? Беда или напротив — радость?

Сарн признал Буршана не только по перстню и одежде. Он не раз прежде видел сына Карушата на совместных Советах кланов, которые проходили в Голубой Дали.

— Радость, Сарн, великая радость! — после приветствия ответил Буршан. — Я пришёл за своей женщиной. — Он посмотрел на Таню. — Она пропала несколько дней назад и вот мне, слава Солнцеликим, удалось её отыскать.

— И ты его вспомнила? — настороженно спросил Сарн.

— Сразу вспомнила, Сарн. И его, и отца его, Карушата из рода Мирротов, и сынишку моего. Я пришла поблагодарить тебя и Кору за доброе отношение и гостеприимство. Спасибо, — Таня низко поклонилась не только Сарну, но и его женщине, Коре, которая вышла в комнату, как только услышала голоса.

— И я хочу сказать вам спасибо, добрые люди, за то, что воспитали такого смелого и благородного сына. — Буршан слегка поклонился сначала хозяину дома, затем хозяйке. — Так же благодарю вас за то, что позаботились о Тане. — С этими словами он вынул из кисета, висевшего у него на поясе рядом с клинками, два массивных золотых перстня и изящное золотое колечко с валернатом. — Это в знак благодарности, — с поклоном положил он подарки на стол. — А теперь, с вашего позволения, мы отправимся в путь.

— Князь, — немного смутившись, сказал Сарн, — мы ведь не ради злата о княгине радели, а от чистого сердца.

— Да и не знали мы, что она княгиня, — робко добавила Кора.

— И я от чистого сердца преподнёс вам эти скромные дары.

— Негоже отказываться от княжьих подарков. — Сказала Таня. — К тому же, мне будет очень приятно, если у вас останется память обо мне. Кора, а где Сакта? Я бы хотела и с ней тоже проститься.

— Дочь убежала куда-то с подругами. Не знаю, когда вернётся. Может, желаете

перекусить перед дальней дорогой? — шагнула вперёд Кора, стараясь сгладить неловкую ситуацию.

— Благодарю, но на постоялом дворе я оставил за собой комнату, и там нас будет ждать горячий ужин.

— Но к постоялому двору вы доберётесь только к вечеру, — сказала сердобольная Кора. — Подождите немного.

Она быстро вышла из комнаты и вскоре вернулась с дорожным коробом.

— Я положила вам с собой немного овощей, мяса и хлеб, — подала она Буршану короб.

— Благодарю тебя, сиятельная Кора. Позволишь ли ты поцеловать руку твоей женщине? — приняв гостинцы, спросил Буршан Сарна.

— Да, — кивнул тот.

Поцеловав руку матери Сарука, Буршан попрощался с хозяевами и вместе с Таней покинул гостеприимный дом.

Сарук вышел проводить их. У гостевого дома рядом с лошадьми стоял Артур.

— Артур! Как же я рада тебя видеть! — радостно воскликнула она, подбегая к мужу подруги. — Подожди... но ведь вы с Маришкой собирались возвращаться домой...

— Марина упёрлась. Говорит, пока не узнаем, что с тобой всё в порядке, никуда не уйдём.

— А как же твоя служба?

— Ты забыла, сколько дней у меня отпуск? Я тут могу ещё на пару недель безболезненно остаться, — улыбнулся Артур, заглядывая Тане через плечо. — А этот красавец и есть твой спаситель? — понизив голос, показал он глазами на стоявшего чуть поодаль Сарука.

— Да.

Артур направился к нему, не обращая внимания на удивлённый взгляд Буршана. Приложил руку к сердцу и слегка поклонился:

— Хочу поблагодарить тебя за спасение Тани. Она подруга моей женщины. Ты очень отважный мужчина. Вступить в схватку со Жрецами...

— Не было никакой схватки. Они не ожидали нападения, поэтому я так легко с ними и справился. — Не стал лукавить Сарук.

— Тем не менее, не каждый поспешил бы на помощь. Нашлись бы и такие, что прошли мимо.

— Артур, нам пора в путь! — окликнул его Буршан.

Он помог сесть на лошадь Тане, а потом сам легко вскочил в седло. Артур последовал его примеру.

— Я хочу, что бы ты помнила мои слова, Таня! — поднимая руку в прощальном жесте, сказал Сарук. — И ты, князь, тоже.

Таня посмотрела на него с улыбкой:

— Я помню, Сарук. — Помахала на прощанье рукой и тронула поводья.

— Даже не мечтай! — рывкнул князь и пришпорил коня.

Сарук грустно смотрел в след удаляющимся всадникам.

— Что, братишка, увезли твою зазнобу? — раздался голос Сакты.

Сарук вздрогнул от неожиданности и обернулся на голос:

— Прости, сестра. Я не заметил тебя...

— А я вот, видишь, не успела с Таней попрощаться. Жаль... хорошая девушка...

Послушай, Сарук, — сестра взяла его под руку. — Я думаю, ты должен бороться за свою любовь.

— Бесполезно, Сакта! Она любит своего князя. У них малыш... Мне нет места в её сердце.

— Сердце женщины — загадка даже для самой женщины, — философски заметила девушка. — Я думаю, ты должен попытаться расположить к себе Таню хотя бы ещё раз.

— И ты знаешь, как это сделать?

— Конечно, Сарук. Скоро праздник Пяти Костров. Мы пойдём с тобой на него с нашими друзьями. И там обязательно произойдёт что-то очень хорошее. Я чувствую это...

— Например?

— Ну... Или Таня вернётся к тебе, или...

— Или?

— Или ты встретишь там другую женщину. Я думаю, тебе стоит до праздника возложить щедрые дары на Алтарь Солнцеликой Гизере и попросить у неё...

— Что бы Таня ко мне вернулась? — не дал договорить сестре Сарук.

— Нет. Надо просить у Гизеры то, что лучше для тебя. Может, Таня эта вовсе и не твоя судьба, а ты на неё силы и время тратишь. Может, твоя судьба совсем рядом, а ты не замечаешь. Подумай об этом, братишка!

На самом деле Сакта очень хотела, что бы её любимый брат был счастлив, поэтому сама уже не раз отнесла дары к Алтарю Гизеры в надежде на то, что Солнцеликая поможет ему обрести новую любовь.

— Ну, что ж, сестричка. Пожалуй, соглашусь с тобой. Ты всегда умела предугадывать события и знала, о чём и как просить Солнцеликих. Недаром колдунья нашего клана пророчит тебя себе в ученицы.

Часть 6 глава 3

Они долго ехали, молча, обуреваемые каждый своими мыслями. Таня не просто так, что бы помучить Буршана неизвестностью, решила подумать. В тот момент, когда она увидела своего мужчину, обида с новой силой нахлынула на неё. Не вернуться домой, к сыну, она не могла. Поэтому пошла в палисадник, что бы привести свои мысли в порядок и успокоиться. Артур ехал чуть поодаль, понимая, что его друзья в любой момент могут начать разговор, а он не хотел быть помехой при выяснении отношений.

— Как чувствует себя мой сын? С кем он сейчас? — прервала молчание Таня.

— Наш сын, — выделил голосом Буршан первое слово, — чувствует себя хорошо.

— Без грудного молока? — усмехнулась она.

— Он у моей матери, а у неё с грудным молоком всё в порядке.

— Значит, Лада теперь не тётя Мишару, а молочная сестра...

— Послушай, Таня, — Буршан придержал поводья её коня и своего. — Может, поговорим о нас?

— А что о нас говорить? Сначала ты отдал меня другому мужчине, как вещь. Даже не разобравшись в произошедшем. Ты так решил. Потом передумал и забрал. Потому, что опять так решил. И что тут скажешь? — Таня с усмешкой пожала плечами.

— Я не забирал тебя. Ты сама согласилась вернуться ко мне.

— Разве я могла не вернуться к сыну?

— Значит, если бы не Мишар, то ты осталась бы с Саруком!? — Буршан буквально захлебнулся от гнева.

Артур натянул поводья, придержав своего коня. «Ни к чему лишние уши при такой серьёзной беседе», — решил он.

— Послушай, что ты от меня хочешь? Что бы после твоего поступка, который и названия-то не имеет, я бы бросилась тебе на шею со словами любви и благодарности!?! — тоже начала закипать Таня. Глаза её метали молнии. — Ты обвинил меня в измене и предательстве, при этом, не захотев выслушать меня! Даже не поинтересовавшись, где я пропадала эти дни, и что со мной случилось! Ты даже представить себе не можешь, что я пережила, лёжа, распятая, на этом долбаном камне!

— Если ты хочешь сделать мне больно, то можешь не стараться, — негромко сказал князь. Весь гнев его испарился от слов женщины. — Больнее, чем я сделал себе сам своим поступком, сделать невозможно.

— И что? Ты думаешь, что я теперь начну омыwać твою израненную душу благоухающими маслами, а на раны лить мёд? А кто омоет мою душу? — голос Тани дрогнул. — Кто залечит мои раны?

Буршан, придерживая поводья одной рукой, другой привлёк к себе Таню:

— Прости, голубка... прости меня... — шептал он, целуя её волосы. — Я виноват, очень виноват перед тобой... прости...

Таня отстранилась от него и сказала уже спокойным голосом:

— Давай остановимся ненадолго, Буршан. Мы уже давно в пути. Если честно, то я проголодалась, а Кора собрала нам немного еды в дорогу. Перекусим?

— Да, да. Конечно, милая.

Он остановился. Поднял руку:

— Артур! Мы проголодались и решили сделать небольшой привал. Ты как?

— Мне нравится ваше предложение. Где остановимся?

— Через пару километров должна быть беседка для путников. Там и поедим

Часть 6 глава 4

Ближе к вечеру друзья добрались до постоянного двора. Его хозяин, Мартын, с удивлением посмотрел на Таню:

— И снова здравствуй, сиятельная госпожа! — каким-то неестественно елеиным голосом пропел он. — Присаживайтесь за столик у окна, путники.

— Присядь, милая. Подожди нас тут, за столом. — Подвёл Буршан Таню под локоть к столу, отодвинул стул, помогая ей устроиться поудобней. — Я с другом поднимусь в наши комнаты, — повернулся он к Мартыну, — а ты обслужи пока княгиню.

Стоило князю отлучиться, как тут же Мартын поспешил к Тане, но не для того, что бы принять у неё заказ:

— А известно ли сиятельному князю, что ты буквально несколько дней назад останавливалась в моём доме с другим мужчиной?

«Ага! Интрига!» — вспомнила Таня слова доктора Быкова из известного сериала «Интерны».

— Почему ты спрашиваешь об этом? — изобразила она испуг на лице.

— Ну, несколько золотых монет, и князь никогда не узнает, что его женщина была ему неверна.

— И сколько именно монет?

Мартын нервно облизнул губы. Он очень боялся продешевить.

— Ну, скажем, десять...

— Что? Десять!? Да как ты можешь запрашивать такую огромную сумму?

— Хорошо, пять, — быстро согласился тот.

- Нет. За твою жадность тебе и серебряной монеты не видать!

— Ну, тогда...

— Что здесь происходит? — раздался голос князя над ухом Мартына. От неожиданности пакостник даже подпрыгнул.

— Мы обсуждаем с Мартыном, что лучше подать на стол: горячее мясо с подливой или похлёбку. Правда? — Татьяна мило улыбнулась хозяину постоялого двора.

— Нет! Не правда! — Мартын гордо вскинул подбородок, глядя на женщину. Сидит в серьгах с валернатами, а сама каких-то пять золотых монет пожалела! Ну, он ей покажет сейчас! — А известно ли сиятельному князю, что эта женщина, — ткнул он обличающе указательным пальцем в Татьяну, — совсем недавно провела тут ночь с другим мужчиной?

Князь нахмурился:

— Ты об этом с ним говорила?

— Да, — кивнула Таня.

— И что он хотел?

— Он хотел сначала десять монет золотом за молчание, а потом опустил цену до пяти.

— Ты вымогал деньги у сиятельной княгини? — голос Буршана звучал грозно. Он шагнул к мужчине и взялся за рукоятку меча. — Ты посмел усомниться в её порядочности!?

— Но, сиятельный господин, я думал...

— Конечно, мне известно, что моя женщина, — не дал договорить Мартыну Буршан, — провела ночь в одной комнате с мужчиной. Ведь это был нанятый лично мной охранник! Негоже княгине без охраны в дальний путь отправляться. А ты что подумал? Что сиятельная княгиня в бруд впала!? Да я за такие твои грязные мысли снесу твой постоялый двор к Чёрному Гнессу! Никто и не вспомнит, что был такой Мартын, ибо ты в яме сгниёшь!

Артур с удивлением наблюдал эту сцену. Он посмотрел на Таню, но та состроила ему уморительную гримаску, приложив при этом палец к губам.

— Прости меня, княже! — бухнулся хозяин постоялого двора в ноги Буршану. — И ты, сиятельная княгиня, прости!

Он схватил подол Таниного платья и стал лихорадочно целовать его.

— Ну, что делать будем с ним, милая? — сурово спросил князь, в то время как глаза его смеялись.

Таня тоже еле сдерживала смех, рвущийся наружу:

— Может, пусть живёт, а? Ну, вернёт нам деньги за постой... Давай простим его, милый! — Таня молитвенно сложила руки.

Буршан прикусил губу, чтобы не расхохотаться.

— Ты думаешь? — словно размышляя вслух, протянул он с сомнением.

— О, всемилостивая княгиня! Твои слова слаще мёда! Ты добра и справедлива, — снова поцеловал Мартын платье Тани. — Я верну все деньги, все до последнего серебряного, княже! — это он уже к Буршану повернулся. — И за сегодняшний постой, и за вчерашний, и за ту ночь, когда княгиня с охранником останавливалась! Только ради Солнцеликого Артака, оставь мне мой постоялый двор. — Теперь уже он сложил молитвенно руки.

— Так и быть. Артак с тобой! — великодушно согласился Буршан. — Вели слугам баню приготовить. Ополоснуться хотим с дороги. Усталость смыть. А повара твои пусть над горячей едой похлопочут, да к нашему возвращению из бани стол накроют.

— Слушаюсь! Слушаюсь, княже! — несмотря на полноту, Мартын резво вскочил на ноги и убежал раздавать указания слугам.

Буршан с Таней переглянулись и прыснули.

— Узнаю свою Таню, шутницу и хохотушку, — присаживаясь рядом с ней и целуя ей руку, сказал Буршан.

Эта маленькая сценка разрушила напряжение между ними. Таня уже не смотрела на князя холодно, как раньше и улыбка её была тёплой.

— Ну, вы даёте, ребята! — покачал головой Артур. — Я уж и не знал, что делать — то ли Буршана останавливать, то ли хозяина с пола поднимать. — Он тоже рассмеялся. — Нашли же вы друг друга! Ну, точно, как в поговорке: два сапога — пара.

— Ага, — смеялась Таня, — да оба на левую ногу...

Буршан взял Таню за руку и поцеловал её ладошку.

— Не изволят ли сиятельные господа отвара или морса? — прозвучал нежный голос юной служанки. — Пока вы будете наслаждаться напитком, банька прогреется. — Она мило улыбнулась.

— Я бы морса вышила.

— Из таруны или из зерики?

— Из таруны.

Служанка присела в лёгком поклоне и поспешила выполнить заказ.

— Так, ребята. В баньку первым пойду я, а то вы там задержитесь ещё... — лукаво посмотрел на них Артур, поднимаясь из-за стола.

— Тогда и ужинай, не дожидаясь нас...

В предбаннике Буршан заключил Таню в объятия.

— Не надо, — отстранилась она от него.

— Почему? Ты не соскучилась по мне? — Буршан запаниковал. А вдруг и правда, не соскучилась? Вдруг с Саруком ей было так хорошо, что он, Буршан, ей теперь противен? — Ты не хочешь меня?

— Дело не в этом. — Таня повела плечами, словно озябла. — Просто у меня такое чувство, что за нами следят. Хозяин этот, Мартын, он скользкий какой-то... Мне он ещё тогда не понравился, когда мы с Саруком тут останавливались...

— Ну, хочешь, я прикажу его казнить, а постоянный двор спалить к Гнессу? Хочешь? — Буршан произнёс это так громко, что подслушивающий у дверей бани Мартын опрометью бросился вон.

— Не надо, — Таня улыбнулась и погладила князя по плечу. — Давай лучше помоемся быстрее. Я думаю, Артур без нас ужинать не начнёт и всё остынет.

Когда они вошли в обеденный зал, Артур действительно сидел за пустым столом. Только кружка с морсом стояла перед ним. Увидев Таню с князем, Мартын сам лично поспешил с подносом к столу.

— Вот! — гордо указал он на дымящуюся чашу. — Это новое блюдо называется солянка. Это такая густая похлёбка с разными видами мяса. Пикантности в нём прибавляют...

— Знаю я эту похлёбку! — отмахнулся князь. Ещё бы не знать, если рецепт похлёбки его Таня сама в харуш принесла. — Вот сейчас попробую, как его твои повара готовят.

— Как же знаешь? Откуда? — Мартын всплеснул пухлыми ручками. — Это невозможно! Её мой старший повар придумал.

— Не лги князю! — рывкнул Буршан. — Её моя хозяйка придумала. И в Голубой Дали похлёбка эта давно в фаворе. Наливай лучше. Попробую твоё варево.

Мартын из большой чаши налил собственноручно солянку сначала в тарелку князю, потом Артуру, потом Тане и замер рядом в ожидании того, что скажут высокие господа.

— Хороша солянка, — одобрил князь после первой ложки, — но у моей хозяйки всё равно вкуснее. — Он поцеловал руку Тане. — Ну, так и будешь над нами стоять, пока мы едим? — повернулся он к Мартыну.

Тот быстренько ретировался. Обычно у князей характер тяжёлый, а этот из Голубой Дали так прямо чистый зверь. Вот о чём думал Мартын, отсчитывая золотые монеты, что бы вернуть их князю. А то, не ровён час, действительно спалит его постоянный двор...

После сытного ужина, который и вправду был хорош, друзья разошлись по комнатам. Таня и Буршан лежали на мягкой перине. Князь склонился над своей любимой. Обнял её, подвигая к себе поближе:

— А тут у тебя есть ощущение, что за нами подглядывают?

— Тут нет, но... Буршан, пожалуйста, подождём до возвращения домой, — попросила Таня. — Я себя почему-то тут неловко чувствую... всё чужое...

— Хорошо, — не стал настаивать князь. Он нежно поцеловал свою женщину в губы, с радостью отметив, что она ответила на его поцелуй. — Спи, голубка...

— Спокойной ночи, — улыбнулась Таня, прижалась к нему и обняла за талию...

Часть 6 глава 5

Утром после завтрака они отправились в Голубую Даль. Так случилось, что в скором времени их нагнал Ирмар с несколькими рорками.

— Рад видеть тебя в здравии, сиятельная Таня! И тебе здравствовать, княже! И тебе, Артур! — поднял он руку в приветствии.

— И я рад тебя видеть! Что за молодцы с тобой? — князь приветливо кивнул роркам.

— Это новые дозорные. Рамил и Эллам с Эртаном вернулись в родные края, а эти воины им замена. Познакомьтесь с князем первой линии и вашим господином, — обратился Ирмар к молодым людям. — Это — Буршан из рода Мирротов.

Каждый из рорков, приложив руку к сердцу, слегка склонил голову и назвал своё имя.

— Как ты чувствуешь себя, госпожа? — поравнялся Ирмар с Таней.

— Уже хорошо. Спасибо. — Она улыбнулась. И тут же расстроилась. Вдруг князь успел рассказать, что застал её в постели другого мужчины. Как она не сообразила спросить об этом Буршана!? И как теперь себя вести?

— Когда ты пропала, случился большой переполох в селении. Искали тебя несколькими отрядами. А уж когда стало известно, что за беда с тобой приключилась, то князь готов был прямо ночью в путь отправиться. Артур еле уговорил до утра подождать. Где ты нашёл свою княгиню, Буршан? У Лесных людей? — рорк посмотрел на князя.

— Нет. Её приняли, как дорогую гостью в Синей Дали. В семье Сарука. Это он спас княгиню.

— А что же он сам не доставил сиятельную госпожу к вам, в Голубую Даль?

— Понимаешь, Ирмар, — пришла Таня на помощь Буршану, который растерялся от такого простого вопроса. — Я от переживаний на некоторое время впала в забытьё. Видишь ли, я долго пролежала на Жертвенном Камне, обуреваемая холодом и страхом. Когда Сарук спас меня, я была без сознания. Он не знал кто я и откуда.

Таня была рада тому, что Ирмара ещё не было в их селении, когда произошёл конфликт

на празднике Пяти Костров. Поэтому он не мог знать, что Сарук прекрасно был осведомлён о том, кого он спас.

— Прости, Ирмар, но мне неприятно вспоминать об этом происшествии. Я ещё до конца не отошла от своего злключения.

— Это ты прости меня, сиятельная Таня за то, что разбередил твои раны. — Рорк склонил голову. Потом снова повернулся к князю:

— А где же твои друзья, Буршан? Почему только Артур с тобой?

— Если позволишь, я расскажу тебе после.

Холодный тон князя дал понять Ирмару, что беседу об этом сейчас вести не стоит.

— Как будет угодно сиятельному князю. — И рорк, поклонившись Тане, Буршану и Артуру, слегка придержал лошадь.

Дождлся, пока с ним поравняются новые дозорные, и дальше продолжил путь со своими сородичами.

— Я не спросила тебя, Буршан... — негромко сказала Таня, убедившись в том, что рорки её не услышат. — Кому ты рассказал о том, что застал меня с Саруком в доме наедине?

— Об этом, помимо Руберика, знают мои родители и Мариша с Юлей. И Артур конечно.

— Что они сказали?

— Они, в отличие от меня, не поверили в твоё вероломство...

— И Карушат не поверил?

— Он выказал недовольство тем, что я не стал слушать тебя. Отец был уверен, что ты могла всё разъяснить.

— Я ведь так и не спросила тебя, откуда ты узнал правду? Бабушка тебе рассказала?

— Нет. Радана хорошо сумела закрыть тебя и своих слуг. Единственное, что мы увидели в блюдце, так это то, как ты гладила щенка, а кто-то в этот момент набросила на тебя купол пропажи. Это такой морок. Его невозможно снять, если не знаешь, каким способом он наложен. Бабушка несколько дней пыталась, но даже у неё ничего не получилось. Несколько отрядов дозорных отправились на твои поиски. На дороге, ведущей в Синюю Даль, мы нашли экипаж с мёртвым возницей. Там мы разделились. Отряд с Такуром отправился в сторону Синей Дали, ещё несколько человек поехали в сторону Полтении, мы с Рубериком и Сатуратом направили коней к Лесному племени, а отряд Ирмара обследовал леса за Тремя Озёрами. Мы уже отчаялись тебя найти, и тут я вспомнил о Кисе, и призвал его на помощь.

— Это Кис нашёл меня!? — радостно воскликнула Таня. — Какой же он умный! Так всё-таки, как ты узнал о том, что со мной приключилось на самом деле?

— По возвращению домой я отправился к Афиру и там застал гостя из Сиаты. Он поведал мне и, сидящим с ним за столом селянам, о том, что произошло у Одинокой горы. Несколько дней назад он с друзьями нашёл в пещере мёртвых Жрецов Чёрного Гнесса у Жертвенного Алтаря. Алтарь был влажным от масел и благовоний. От людей Лесного Племена им стало известно, что Сарук спас от приношения в жертву молодую женщину. Только тогда я понял, что в гневе истолковал неправильно увиденное мной. Я готов был отправиться тот час за тобой, но Артур отговорил меня от этого.

Часть 6 глава 6

Ближе к вечеру они въехали в селение.

— Разве мы не заберём Мишара? — спросила Таня, когда князь направил коня в

сторону харуша.

— Я подумал, если ты проведёшь ещё одну ночь без сына, то это ничего не изменит. Ведь мы можем отправиться за Мишаром завтра утром. К тому же, Юля и Мариша ждут тебя в нашем доме. Приготовили ужин.

Таня придержала коня, собираясь поспорить с Буршаном, но неожиданно князя поддержал Артур:

— Таня, одна ночь действительно ничего не изменит. Ты будешь разрываться между сыном, подругами и Буршаном. А так вы спокойно обо всём поговорите с девочками. Да и с Буршаном вам тоже есть о чём поговорить. Нет ничего хуже недосказанности. И потом, малыш сейчас спит. Ты его разбудишь, он будет капризничать. Пожалей мальчишку, — с улыбкой закончил свою речь Артур.

— Прощу тебя, голубка, давай проведём эту ночь вдвоём, — взял Таню за руку князь.

Она очень хотела увидеть сына, но слова Артура возымели действие. Будить малыша только ради того, что бы отнести его в родительский дом, пожалуй, действительно жестоко.

— Хорошо, — Таня тронула поводья, и конь направился в сторону их дома.

Мужчины последовали за ней. Буршан с благодарностью посмотрел на Артура. Тот с улыбкой пожал плечами: не за что, мол...

Юля и Мариша долго обнимали и целовали Таню, тормошили её и ощупывали, словно не верили, что она стоит перед ними живая и здоровая. Юлька даже прослезилась. Мужчины, чтобы не смущать подруг, пошли на конюшню. Артуру всегда нравилось ухаживать за лошадьми, а тут такая возможность!

Марина с Юлей охали и ахали, слушая Танин рассказ.

— Ну, попадись мне эта Радана! Я ей всю физиономию расцарапаю! — погрозила кулаком в сторону дверей Юлька.

— Это же надо, гангрена, а не женщина! — поддержала её Мариша. — Я бы хотела, что бы она испытала то, что испытала ты.

— А я, если честно, нет. Такого ужаса и врагу не пожелаешь.

— Танюшка, ты всегда была добрая, — обняла Юля тётю, — и всепрощающая.

— Милые дамы, может, вы уже отпустите княгиню? Хватит мучить её вопросами, — входя в дом, сказал Артур.

— Ой... Конечно, конечно... мы тут заболтались немного. — Марина засуетилась. — Сейчас со стола быстро уберу...

— Что ты, Мариша, я сама всё уберу, — из кухни вышла Эрда. — Достаточно того, что вы с Юлей такой стол накрыли.

Она стала быстро складывать тарелки одну в другую.

— Господин, — подняла Эрда глаза на Буршана, — баня готова. Я только что подкинула дров.

Юлька, встав из-за стола, притворно зевая:

— Что-то мы действительно засиделись... Спокойной ночи, — она помахала всем рукой.

— Спокойной ночи, — ответил Буршан и, подойдя к комоду, взял чистые вещи:

— Пойдём, голубка. Нас ждёт банька, — посмотрел он на Таню. Она хорошо знала этот взгляд...

В бане Буршан заключил её в объятия:

— Я благодарен тебе, милая, за то, что вернулась домой и простила мне мой

необдуманный поступок, продиктованный ревностью и вспыльчивым характером.

Он коснулся губами её губ и Таня, ответив ему на поцелуй, с ужасом поняла, что не испытывает прежней страсти к Буршану. Обида опустошила её сердце. В голове всплыли слова из романса, который она помнила с детства: «Легко простить, но нелегко забыть». Да, она была рада тому, что вернулась домой. Да, она простила своего князя. Но как забыть, если память услужливо уносила её в лесной домик Сарука, где она видела взгляд Буршана, полный холодного презрения? Как забыть его слова, которые до сих пор звучали в ушах, и после которых она чувствовала себя, словно рыба на берегу? Ей стало на какое-то мгновение страшно. Неужели она разлюбила своего князя? Она так мечтала вернуться в Голубую Даль, так хотела, что бы Буршан узнал правду и пришёл за ней. И вот он пришёл. Вот она дома, наконец, а на сердце... пустота... Да, она обнимала своего мужчину, принимала его ласки, но думала о том, что бы скорее всё закончилось. Она хотела только одного: вернуться в дом и лечь спать. Вся эта история с похищением, с жертвоприношением и жестоким, несправедливым отношением к ней Буршана измотала её. Живя в доме Сарука, она мечтала о возвращении домой, представляла, как обнимет Буршана и обида уйдёт, теперь же она хотела одного — что бы Буршан оставили её в покое, дал ей отдохнуть, позволил остаться наедине с собой. Дал возможность забыть весь этот ужас, что произошёл с ней. «Да Вы, госпожа Ивлева, оказывается, истеричная натура, — укорила она себя мысленно. — Того гляди, в депрессию впадёте. Возьми-ка себя в руки, милая!» Но в руки взять не получалось... Буршан чувствовал её безразличие, как она не старалась это безразличие скрыть. «Наверно, обида ещё живёт в её сердце, — подумал князь. — Завтра же отправлюсь с ней в лавку с золотом за подарками. Пусть утешится валернатами да сапфирами». — Решил он, когда они направлялись в дом...

Часть 7 глава 1

... Чьи-то сильные руки подхватили Радану и подняли с постели. Спросонья она ничего не могла сообразить. С удивлением смотрела на мужчин, окруживших её.

— Одевайся! — грозно сказал высокий седовласый старик и кинул ей одежду.

— Что происходит? — она увидела Витала среди незнакомцев.

— Прости, Радана. — Сказал тот. — Это Жрецы Чёрного Гнесса. Они нашли наш убежище и хотят призвать тебя к ответу.

— К ответу? За что? — воскликнула девушка.

— Одевайся! — повторил старик. — Мы ждём тебя у входа в пещеру. Тут только один выход? — повернулся он к Виталу.

— Да. Можете быть спокойны. Девушка не сбежит.

Мужчины покинули пещеру, в которой ночевала Радана.

... После того, как они отдали Таню Жрецам, Витал обещал проводить её в Жёлтую Даль, но пожелал задержаться на несколько дней в лесу около гор, разбив лагерь в двух пещерах. В одной он расположился с Раданой, в другой расположились его подельники. Недалеко от горы находилось маленькое лесное озеро. Мужчины ловили рыбу, а Радана её готовила. Её уже начал тяготить этот затянувшийся отдых. Она хотела быстрее вернуться в Сартану, что бы обнять родных, но не знала, как на это посмотрит Витал. Девушка опасалась этого жесткого и властного мужчину. Она уже не раз пожалела, что обратилась к нему за помощью, но изменить ничего не могла. К её удивлению, в какой-то момент приворотный порошок и порошок послушания перестали действовать на него и теперь Радана всецело зависела от Витала. Откуда ей было знать, что мужчина по совету своего помощника и

верного друга Элима вот уже несколько дней пил зелье, снимающее морок?

Радана стояла на поляне в окружении Жрецов. Витал и два его товарища стояли чуть в стороне, словно всё происходящее к ним не относилось.

— Из-за тебя погибли наши братья! — старик обличающе указал крючковатым пальцем на девушку. — Раз твою жертву не принял наш господин — великий Чёрный Гнесс, значит, на Жертвенный камень придётся лечь тебе. — Глаза Жреца метали молнии.

— Но моей вины нет в том, что Чёрный Гнесс не принял жертву! Я даже не знаю, почему это произошло.

— Ты привела нам не просто девушку, а княгиню...

— Я это знаю. — Не дала договорить ему Радана. — И твои Жрецы были весьма довольны этим! Ведь Чёрный Гнесс княгине обрадуется больше, чем простой селянке.

— Княгиня не просто женщина, а женщина-мать, у неё есть младенец.

— Но я не знала этого, поверьте! — Радана прижала руку к груди, надеясь, что её не уличат во лжи.

— Это только твои слова, а сколько в них правды — нам это не ведомо. Теперь Чёрный Гнесс требует не просто жертву. Он требует возмездия! — вознёс руки к небу Жрец.

— Витал! — умоляюще посмотрела Радана на вождя Гаярдов. — Неужели ты позволишь возложить меня на Жертвенный камень?

— Почему нет? — равнодушно пожал тот плечами. На это у него было две причины: одна — нежелание ссориться со Жрецами, вторая — желание избавиться от надоевшей любовницы.

Радана лихорадочно соображала, как она может выйти из этой ужасной ситуации. Решение пришло неожиданно:

— Значит, ты, Витал, готов отдать на смерть не только меня, но и своего наследника?

— Какого наследника? — от удивления вождь Гаярдов стал заикаться.

— Я беременна, Витал. И беременна от тебя! — голос Раданы звучал уверенно. — Мне стало известно об этом всего лишь пару дней назад. Я не успела тебя обрадовать этим известием.

— С чего ты решила, что меня это обрадует? — буркнул опешивший мужчина.

— Ну как же!? Ведь у тебя нет детей. Любому вождю нужен приемник. А вы, Жрец Чёрного Гнесса!? Разве вы можете принести в жертву беременную женщину?

Жрецы в это время переглядывались.

— Почему мы должны тебе верить? Вдруг ты обманываешь нас, что бы спасти свою жизнь? — сказал один из них.

Воспользовавшись временным замешательством мужчин, Радана решила прибегнуть к известному ей способу.

— Хорошо, если пошло на то, я готова выкупить свою жизнь.

Она раскрыла свою маленькую сумочку, висевшую на поясе, и стала делать вид, что ищет деньги. На самом деле она развязала один из своих мешочков и взяла в руку щепотку порошка-морoka.

— Хотя... Зачем золото? Если Солнцеликая Гизера слышит меня и готова подтвердить мои слова, то пусть подаст знак!

С этими словами она вскинула руки вверх, словно призывая, Гизеру в свидетели своих слов и, раскрыв ладони, рассыпала порошок. И тут же всем показалось, что на небе вспыхнула и засияла радуга. Радана мысленно порадовалась, что трюк с морокom удался.

— Ну, вот видите? Гизера подтвердила мои слова!

Пока мужчины заворожено смотрела на небо, она, подоткнув подол платья, ловко вскочила на того коня, что был ближе к ней.

— Думаю, недоразумение меж нами улажено! — воскликнула она, и с этими словами уверенно направила коня по еле заметной тропинке, уходящей под гору.

Она уже скрылась за деревьями, а мужчины всё ещё смотрели на радугу.

— Это Чёрный Гнесс уберёт нас от гибели, — осипшим от страха голосом проговорил один из Жрецов. — Это он, а не Гизера позволил радуге вспыхнуть на небе, что б сохранить нам жизнь.

— Страшно представить, что бы могло с нами случиться, если бы мы не поверили девушке и положили её на Жертвенник. — Полушёпотом сказал другой.

— Да уж куда страшнее! Лежали бы так же, как давеча Иродан с проткнутой грудью. — Буркнул первый.

Радуга всё ещё сияла на небе, когда Витал спохватился:

— Это что же, получается? — вслух стал он размышлять. — Гизера подтвердила слова Раданы. Из этого следует, что она действительно носит под сердцем моего ребёнка... О, Чёрный Гнесс! Надо её догнать!

Витал был зрелый мужчина, но в его доме никогда не было ни хозяйки, ни детей. А ведь девушка права: ему нужен наследник. Что же это за вождь такой, которому даже бразды правления передать некому!? И пусть у Раданы родиться дочь. Это неважно. Важно то, что в её венах будет течь его, Витала, кровь!

Осознав это, Витал перестал созерцать радугу.

— По коням! — дал команду он своим подручным и, оставив, на поляне Жрецов, мужчины отправились в погоню за Раданой.

... Сначала Радана ехала неспешно, словно ей некуда было торопиться, но стоило мужчинам исчезнуть из вида, как она пришпорила коня и понеслась во весь опор, не обращая внимания на ветки, которые хлестали её по лицу. Она молила Великого Венутара, Бога магии и волшебства, что бы морок в виде радуги как можно дольше сиял на небе. Радана не знала, сколько прошло времени с той поры, как она покинула поляну, только вскоре лес расступился, и она выехала на широкую дорогу. Эта дорога ей была хорошо знакома. Хоть конь устал, она не сбавила темпа. Боялась, что Витал пуститься за ней в погоню.

— Потерпи, мальчик, — шепнула она коню. — Скоро доберёмся до развилки и перейдём на шаг.

Через некоторое время она действительно подъехала к перекрёстку. Дорога в Сартану уходила налево, в то время как направо дорога вела в Синюю Даль. Недолго думая, она повернула направо.

— Молодец, мальчик, — потрепала она коня по загривку и ослабила поводья. — Хорошо и быстро скакал. Скоро мы найдём постоянный двор, и тогда ты не только отдохнёшь, но и вдоволь поешь. А ещё я заплачу слуге, и он напоит тебя родниковой водой и помоем.

Витал и его подручные вскоре тоже подъехали к развилке.

— В Сартану! — указал Витал налево.

— Это девушка очень хитрая, — остановил его один из товарищей. — Я думаю, она направилась в Синюю Даль.

Витал спешил и стал внимательно разглядывать дорогу, но рассмотреть ничего

толком не удалось. Поэтой дороге и направо, и налево за сегодняшний день проскакало немало всадников, оставив огромное количество следов.

— В одном ты прав — она очень хитрая особа. Она предвидела, что мы подумаем именно так, и помчимся за ней в Синюю Даль. Именно поэтому она и поехала к себе в Сартану, что бы нас запутать. Но меня не проведёшь! — уверенно сказал он, вскочив на коня, и повернул налево.

Часть 7 глава 2

Радана еле держалась на коне от усталости. Ещё бы! Проскакать почти весь день без отдыха! И не только это. Ей частенько приходилось съезжать с дороги и прятаться в лесу, едва вдали появлялся экипаж или всадники. Ведь она могла нарваться на дозорных. Раз Таня осталась жива, значит, князь уже знал о вероломном поступке своей бывшей возлюбленной. И, скорее всего, её уже разыскивают. Да и конь, было видно, притомился. Поэтому она очень обрадовалась, увидев постоянный двор.

Мальчик-слуга поспешил ей на встречу:

— Добро пожаловать к нам на постой, сиятельная госпожа. Что желает добрая путница: ночлег, отдых, баню, горячий ужин? — он помог ей спешиться.

— Добрая путница желает всё. — Радана подала мальчику серебряную монету. — Помоешь коня, когда он остынет. Напоишь, накормишь и определишь в конюшню на постой.

— Добавить бы надо, добрая госпожа, — подкинул слуга монетку на ладони.

— Добавлю, если ответишь мне на пару вопросов.

— Спрашивай.

— Много постояльцев на вашем дворе?

— Нет, госпожа. Молодой господин и двое его слуг подъехали совсем недавно. Буквально перед тобой. Они сейчас кушают. Две взрослые дамы в сопровождении охраны. — Старательно перечислял он. — Потом один старый господин с сыном и слугами. Больше никого.

— А кто из них из Голубой Дали?

Мальчик наморщил лоб в раздумье. Потом покачал головой:

— Никого, госпожа. — Уверенно сказал он.

— Лови! — бросила она ещё одну монету.

— Спасибо, добрая госпожа! — радостно воскликнул мальчик, ловко поймав денежку. Он взял коня под уздцы и повёл в сторону конюшни.

Радана вошла в просторный обеденный зал. Осмотрелась. Пожилой мужчина и молодой человек сидели недалеко от дверей. Они равнодушно взглянули на вошедшую девушку. Зато трое молодых мужчин, сидящих в глубине зала, одновременно повернули головы и уставились на неё с нескрываемым интересом. Плохо, конечно, что она одна, без провожатых. С другой стороны, она может завести себе новых знакомых и, таким образом, продолжить путь без опасения.

К ней поспешила служанка — полненькая женщина лет сорока:

— Присаживайся за этот стол, путница.

Радана присела таким образом, что бы видеть трёх молодых мужчин. «Интересно, из какой они Дали? И кто из них господин? — думала девушка, бросая на мужчин быстрые взгляды. — Скорее всего, вот тот, плотный, с бородкой. У него безрукавка оторочена дорогим мехом, на груди поблёскивает золотой медальон. И перстень у него гораздо крупнее, чем у других». Хотя Радана предпочитала мужчин без растительности на лице, но

должна была признаться себе в том, что он был очень симпатичный, этот бородач.

— Что желаешь на ужин? Рыба, сыр, мясо? Хлеб только из печки. Ещё горячий, — отвлекла её служанка от размышлений.

— Горячий? Это хорошо, — Радана почувствовала, как рот её наполнился слюной. — Мне пару ломтей хлеба... А какой есть — белый или чёрный?

— И тот, и другой. Какой тебе принести?

— Белый. К нему масло и мясо. Какие есть овощи?

— Перец есть, каприты... ещё миркуля.

— Отлично! Добавь гроздь миркульи и парочку капритов.

— Пока заказ будет готовиться, я покажу тебе твою комнату. Не возражаешь?

— Хорошо.

Служанка проворно подошла к прилавку. Передала заказ девушке, что стояла за ним и тут же вернулась к Радане:

— Прошу за мной, сиятельная госпожа.

Комната на втором этаже была чистенькая и уютная.

— Вот, располагайся. Как тебя зовут?

— Радана.

— А меня Викто. Баньку приготовить?

— Да. Хорошо бы с дороги ополоснуться.

— Полотенца тут, — Викто открыла дверцу в низу тумбочки. — Всё, что надо для мытья — вот тут, — выдвинула она верхнюю полку.

— Спасибо. Викто, я тогда перекушу сначала, а потом помоюсь с дороги.

Когда Радана спустилась в обеденный зал, то застала там только мужчину с бородой. Его слуги, а так же господин с сыном уже ушли. Стоило ей присесть за свой стол, как мужчина встал со своего места и направился к ней. Он был довольного высокого роста. Широкоплечий. Плотный, но не толстый. Когда он остановился рядом с Раданой, она смогла рассмотреть перстень с крупным валернатом и замысловатый герб на медальоне.

— Прошу прощенья, сиятельная красота! Не прими за дерзость мои слова, но, может, ты согласишься присесть за мой стол и отужинать вместе со мной? — учтиво поклонился мужчина. — Я — Самил из королевского рода Гуаттов. Возвращаюсь к себе в Фиолетовую Даль после продолжительного путешествия. А как зовут тебя, сиятельная красавица?

— Радана из рода Крехов.

— Ты дочь Литара из Сартаны? — удивлённо воскликнул Самил.

— Да! — теперь пришло время удивиться Радане. — Откуда тебе это известно?

— Мы останавливались в Жёлтой Дали, и хозяин постоялого двора рассказал нам о том, что ты пропала и, что, скорее всего, тебя продали в гарем в Заокеании.

Какое-то время они, молча, смотрели друг на друга. Девушка лихорадочно думала, что же ещё известно этому мужчине? Вдруг он знает не только про то, что её братья сосланы в Белую Даль, но и за что. И как тогда себя с ним вести? В любом случае, рассуждала она мысленно, иметь в провозятых такого важного господина ей на руку. С ним Витал и ему подобные ей не страшны. Только как уговорить Самила проводить её до Сартаны? Мало того, что он совсем недавно там был, так ему может быть известно об её нелицеприятном поступке.

Самил первый прервал молчание:

— Так ты согласна присесть за мой стол?

— Согласна... да. — С лёгкой улыбкой ответила девушка, встала и направилась к его столу.

— Благодарю тебя, — сказала она, присаживаясь на отодвинутый стул. — Я смотрю, ты ещё продолжаешь ужинать, — кивнула она на тарелку с мясной подливой, — а мой ужин остался за моим столом, — мило улыбнулась ему.

— Не стоит беспокоиться, сиятельная Радана! Я сейчас попрошу служанку, и она всё принесёт за мой стол.

Он поднял руку и посмотрел на Викту, которая стояла за прилавком. Викта в это время нарезала хлеб и не сразу увидела жест постояльца. Зато Радане в этот момент пришло в голову неожиданное решение. Она быстро открыла свою сумочку и, взяв щепотку приворотного порошка, насыпала в тарелку и чашку Самилу. «Если он влюбится в меня, то проводит в Сартану независимо оттого, какие поступки я совершала прежде», — так рассуждала девушка. Что будет дальше с привороженным мужчиной, её совершенно не интересовало.

Викта, наконец, заметила, что её зовут, и поспешила к их столу. Выслушав просьбу мужчины, она слегка поклонилась, и вскоре перед Раданой стоял её ужин

Часть 7 глава 2 продолжение

— Что ты собираешься делать после ужина? — поинтересовался Самил.

— Я собиралась ополоснуться после дороги. Викта приготовила мне баньку.

— Тогда, может, после бани ты согласишься выпить со мной морса? Какой тебе больше по нраву?

— Я собиралась выпить отвар из цветов и листьев каселлы.

— Хорошо. Тогда я буду ждать тебя за этим столом. Ты не возражаешь, сиятельная Радана?

— Мне будет приятно, если ты составишь мне компанию.

Самил был рад, что девушка не отказала. Она так ему понравилась, что у него даже иногда голос срывался во время беседы с ней. Радана же из разговора с ним поняла, что ему неизвестно о том, что совершили её братья и что они сосланы в Белую Даль. Значит, отец сохранил тайну о заседании Справедливого Суда в Голубой Дали и односельчане знали только о том, что его дочь похитили. На расспросы Самила о том, как ей жилось в гареме, она отвечала уклончиво, не вдаваясь в мерзкие подробности. Она так же поведала мужчине, что при помощи хитрости вместе с подругой смогла сбежать из гарема, чем вызвала неподдельное восхищение у собеседника.

— А почему ты поехала в Синюю Даль, а не домой? — поинтересовался Самил.

Тут Радана решила не лукавить, а только чуть-чуть подкорректировать правду:

— По дороге к дому на меня напали охотники из племени Гаярдов, и мне пришлось скрываться от них в лесу. Я несколько раз пересекала проезжую дорогу и, по всему видно, пропустила свой поворот. Уже темнело. Я очень устала. Проголодалась. Вот и решила передохнуть на этом постоялом дворе, а завтра отправиться домой.

— В таком случае, позволь проводить тебя, сиятельная Радана! — воскликнул мужчина. — Негоже юной особе путешествовать одной! Кругом столько опасностей.

— О, благодарю тебя, Самил! Как хорошо, что ты предложил мне свою помощь. Я бы сама не рискнула просить тебя об этом. — И она скромно опустила глазки.

— Рад служить тебе, сиятельная красота. Ты позволишь? — дотронулся он до руки девушки.

Она изобразила смущение и согласно кивнула в ответ на его вопрос.

Радана ушла в баньку, а Самил не находил себе места. Похоже, он влюбился в эту чужеземку. И так влюбился, что не представлял своей дальнейшей жизни без неё! Он хотел не просто расположить девушку к себе. Он хотел, чтобы она тоже полюбила его и отправилась вместе с ним в Фиолетовую Даль. Когда он собирался в своё путешествие по Горушанду, местная колдунья дала ему в дорогу разные снадобья. Среди прочих, в его арсенале был приворотный порошок. Раньше Самилу и в голову бы не пришло прибегнуть к магии. Он был хорош собой, весёлого нрава, щедрый и добрый, красиво ухаживал и никогда не был обижен женским вниманием. Но все его предыдущие женщины не вызывали в нём такого сильного чувства, как Радана. Её, и только её, он хотел видеть рядом с собой всю оставшуюся жизнь.

Он заказал не только отвар, но и заморские сладости к нему. Служанка поставила на стол вазочки с лукумом, мармеладом и воздушными люминками, а так же две керамические чашки для отвара. Что бы отвар был горячим, Самил попросил подать его только тогда, когда в зал войдёт Радана. Стоило Викте отойти, как мужчина быстрым движением бросил в кружку Раданы несколько крупиц приворотного порошка. Таким образом, они приворожили друг друга, даже не догадываясь об этом!

Провожая Радану после лёгкого застолья, Самил остановился около своей комнаты:

— Могу я рассчитывать на то, что ты проведёшь эту ночь со мной? — волнуясь, спросил он у девушки. До этого дня ему никогда не приходилось пользоваться приворотным порошком, и он не знал, как быстро приворот начинает действовать.

Радана уже давно томилась от любовного желания под воздействием магии. Она была удивлена тем чувствам, которые нахлынули на неё так внезапно. Пока она пила отвар и вела светскую беседу с Самилом, сердце её всё больше наполнялось любовью к этому малознакомому мужчине. К тому моменту, как они стали подниматься в гостевые комнаты, Радана так же, как и Самил, уже не представляла своей жизни без него. От предложения мужчины её сердце забилось часто-часто, а дыхание, казалось, наоборот, остановилось.

— Да, — почти прошептала она и шагнула в открытую перед ней дверь.

Часть 7 глава 3

Страсть так захватила их обоих, что они буквально срывали одежду друг с друга. Самил отступил на шаг от девушки и с восхищением смотрел на её обнажённое тело:

— Сама Солнцеликая Гизера может позавидовать твоей красоте! — с восторгом выдохнул он и, подхватив Радану на руки, отнёс её на кровать.

Его поцелуи были жадными и требовательными. Его объятия были жаркими. Его руки с силой сжимали ягодицы девушки. Радане невероятно понравилась эта немного грубоватая страсть! Не один из её предыдущих возлюбленных не мог сравниться с этим необыкновенным мужчиной! Он резко и глубоко проникал в неё, полностью заполняя собой её лоно. Она рвалась бёдрами навстречу ему, снедаемая внутренним жаром. Ей казалось, что горячий вихрь подхватил её и несёт куда-то ввысь. В момент наивысшего наслаждения Радана со стоном впиалась зубами в плечо мужчины.

— Да! Да! — с надрывом прохрипел он. — Так, моя голубка! Так! Мне нравится так! — он остановился и затуманенным взглядом посмотрел на девушку, которая, откинувшись на подушку, хватала воздух нежными губками, задыхаясь от страсти.

— А тебе так нравится? — с этими словами Самил запустил пальцы в разметавшиеся волосы Раданы и, крепко зажав их в кулаке, жадным поцелуем впиался ей в шею.

— Да! — застонала Радана громко. — Только не останавливайся, прошу тебя! — она задвигала бёдрами, — не останавливайся, а то я умру!

— Разве я могу позволить умереть своей возлюбленной!? — воскликнул Самил и мощным ударом вошёл в неё.

Радана вскрикнула, и провела ноготками по влажной спине мужчины... Любовная схватка так измотала их обоих, что, стоило только Самилу лечь рядом с девушкой и обнять её, как оба провалились в глубокий сон...

Радана повернулась во сне спиной к Самилу, и он проснулся от этого движения. Глядя на спящую возлюбленную, он мысленно вознёс хвалу Солнцеликим: «Слава вам всем! И тебе, Артак! И тебе, прекрасная Гизера! Вы услышали мою просьбу и дали мне именно ту женщину, о которой я мечтал столько лет!»

Она была восхитительна, эта Радана! Сколько в ней страсти! Сколько желания любить и принимать любовь! Что толку от тех женщин, что лежат с закрытыми глазами и даже не застонут, не вскрикнут, не покажут своего отношения к мужчине во время любви? Нет, таким холодным женщинам не место рядом с ним! Только Радана достойна быть королевой его сердца! За окном забрезжил рассвет, и он с удовольствием посмотрел на свои плечи и грудь, любуясь следами от поцелуев и укусов этой восхитительно страстной женщины.

Радана зашевелилась, удобнее устраиваясь в постели, и прижалась к его боку упругими ягодицами. Самила вновь охватило желание. Словно и не было бурной ночи. Он стал поглаживать девушку по груди и животу. Сначала нежно, что бы вырвать её из сна, но когда Радана через плечо посмотрела на него лукаво, его движения стали более настойчивыми.

— Ты безжалостный, ненасытный мужлан! — в её голосе звучало одновременно кокетство и восхищение.

— И почему же я безжалостный? — он просунул руку между её ног и ощутил влагу на пальцах.

— Я хотела ещё поспать, а ты...

Он погрузил пальцы в её горячую влажную глубину и стал двигать ими.

— А я?.. Разве сон стоит того что бы отказываться от любви? — целуя её, шептал Самил.

Радана стонала, отвечая на его поцелуи. Потом отодвинулась от него:

— Я так не хочу!

— А как ты хочешь?

— Вот так! — она повернулась к мужчине. Надавила ему на плечо, и он послушно откинулся на спину.

Радана села сверху и стала тереться то одной, то другой щекой о его грудь. При этом она двигала бёдрами, скользя по его возбуждённой плоти. Он не выдержал этой сладкой пытки. Подхватил её под ягодицы, приподнял и ворвался в неё мощным ударом...

После продолжительного танца любви Радана рухнула на постель рядом со своим возлюбленным.

— Насытилась? — Самил нежно поглаживал её по щеке.

— Нет! Тобой насытиться невозможно! Ты даже не представляешь, как я хочу насытиться тобой, но...

— Но?.. — с тревогой заглянул ей в глаза мужчина. А что, если снадобье действует кратковременно и она сейчас скажет, что по возвращению домой расстанется с ним?

— Но... — повторила Радана, потягиваясь.

— Что — но?..

— Но тобой просто невозможно насытиться! Ты, как лук, чем больше ешь, тем больше хочется, — со смехом выдохнула она. — Жаль, что я не такая неутомимая, как ты...

— Ах ты, плутовка! Напугала меня своим «но»...

— Напугала? Чем же?

— Я подумал, что не так хорош для тебя.

— Поверь, Самил, лучше тебя нет, и не может быть мужчины во всём Горушанде, — искренне сказала девушка, глядя ему в глаза.

Он склонился над ней и, целуя её в шею, прошептал:

— Мечта моя! Моя королева! Я хочу, чтобы ты вошла хозяйкой в мой дом. Я всю свою жизнь ждал тебя и только тебя. Ты согласна?

Он замер над ней в ожидании ответа.

— Да! Да, Самил! Я согласна! — она обняла его за шею и, так же, как совсем недавно он, стала неистово целовать его лицо. — Только в твоих объятиях я почувствовала себя настоящей женщиной. Только с тобой я хочу прожить всю оставшуюся жизнь.

Она прижалась к его груди и замерла. Самил тут же, обрадованный согласием Раданы, взял её руку и стал осыпать поцелуями.

«И что я только нашла в этом Буршане? Зачем строила козни его женщине? Если бы только я встретила Самила раньше, то всё сложилось бы по-другому. И мне не пришлось бы скрываться от Правосудия Голубой Дали. Самил — вот настоящий мужчина! Страстный, могучий, мощный!» — думала она, млея под его ласками. Утопая в его жарких объятиях, она забыла, почему так стремилась войти хозяйкой в дом князя первой линии из рода Мирротов.

Но не только любовь влекла её к Алтарю с Самилом. Радана прекрасно знала, что к высокопоставленной особе не применялись жестокие наказания. Если она станет королевной в Фиолетовой Дали, то за все её преступления против Тани, можно будет расплатиться золотом.

Они спустились в столовый зал и застали слуг Самила за завтраком. При виде своего господина, молодые люди встали, чтобы поприветствовать его.

— Знакомьтесь, — подойдя к ним, сказал Самил. — Это — Радана, дочь Литара из рода Крехов. Она сделала меня счастливым мужчиной, дав своё согласие пойти со мной к Алтарю.

Молодые люди поклонились ей и представились по очереди.

— Ярг, — приложив руку к сердцу, сказал невысокий рыжеволосый крепыш, чьё лицо было усыпано веснушками. Они совсем его не портили, а придавали озорной вид.

— Ург, — вторил ему другой, очень похожий на первого — такой же рыжеволосый и веснушчатый.

«Братья, наверно», — подумала Радана, присаживаясь за стол.

К ним уже спешила Викта:

— Что желают господа на завтрак?

Во время еды Самил сообщил своим слугам, что сначала они вернуться в Жёлтую Даль. Обрадовать родителей Раданы, что она жива и здорова, а так же пригласить их в Фиолетовую Даль на празднование Алтаря.

Самил попросил Викту собрать в дорогу продуктов и упаковать в туеса. Расплатившись с хозяином постоянного двора, они отправились в Жёлтую Даль.

Часть 7 глава 4

Они уже подъезжали к развилке, когда навстречу им попался отряд из пяти дозорных во главе с Такуром. Он сразу узнал Радану. Такур отвёл левую руку в сторону, и пятеро крепких мужчин встали рядом с его рукой, преградив дорогу путешественникам. В руках каждого из них блеснул металл. Самил тоже обнажил свой меч. Его слуги тут же вынули мечи из ножен, последовав примеру своего господина.

— Я — Такур, князь из рода Камирров, глава отряда дозорных Голубой Дали. Эта женщина — преступница. Согласно приказу князей из рода Мирротов, мы должны задержать её и препроводить в Судейский Дом. — Произнёс Такур, опередив нападение провожатых Раданы.

Радана побледнела.

— Я — Самил из рода Гуаттов. Сын Смала — короля Фиолетовой Дали. Даже если эта женщина и преступница, хоть мне об этом ничего неизвестно, то она находится под моей защитой. Возможно, преступление её не столь велико, и я готов оплатить её свободу немедленно.

Убрав меч, он тут же распахнул безрукавку и развязал поясную сумку в подтверждении своих слов.

— Не надо, Самил! — остановила его Радана. — Моё преступление невозможно покрыть золотом. Такур, я готова следовать за вами в Голубую Даль. — Твёрдо сказала она, хотя губы её дрожали.

— Чтобы ты не совершила, я не оставлю тебя. — Взял её за руку Самил. — Скажи Такур, князь из рода Камирров, могу ли я последовать за вами?

— Зачем тебе это? — изумлённо вскинул бровь глава дозорных.

— Эта женщина согласилась пойти со мной к Алтарю любви и верности. Я отвечаю за неё. Если ты откажешь мне в моей просьбе, то я всё равно последую за вами некоторое время спустя. Поверь, я знаю дорогу в Голубую Даль!

— Хорошо! — немного подумав, Такур согласился. — Только не пытайтесь отбить её силой. Не стоит из-за неё начинать вражду между нашими Далями.

— Неужели её преступление столь тяжко? — Самил не мог поверить в то, что Радана преступница.

— Она посягнула на жизнь княгини.

— Это так? — посмотрел он на девушку, без которой уже не представлял своей жизни.

— Да. — Радана не видела смысла во лжи. Всё равно Самил узнает всю правду. — Если ты покинешь меня сейчас, я пойму тебя и не затаю обиды.

— Я даю слово королевской особы, что не вступлю с вами в бой. — Самил, глядя в глаза Такуру, поднял правую руку в знак подтверждения своих слов.

— Ты... ты готов последовать за мной, зная о моём преступлении? — голос Раданы задрожал.

— Разве я могу оставить в беде свою женщину, даже если эту беду она накликала на себя сама? — Самил взял холодную руку своей возлюбленной и поцеловал её. — Я не покину тебя, Радана. Можешь не сомневаться во мне.

«Как только узнаешь все подробности моего преступления, то тут же покинешь меня!» — с горечью подумала девушка.

Такур и один из дозорных поехали вперёд. Два других дозорных встали по бокам Раданы, ещё двое замыкали шествие. И только потом за ними ехали Самил и его слуги.

Войдя в селение Голубой Дали, вся процессия направилась к харушу.

— Тут мы дождёмся князя, — спешившись, сказал Такур Самилу, — а ты со своими слугами можешь пока перекусить. Дакт! — обратился он к одному из дозорных. — Отправляйся к Буршану. Скажи, что девушка доставлена.

Потом повернулся к Радане:

— Прощу, сиятельная Радана, за мной.

Она, понуро опустив голову, послушно последовала за князем в комнату Совета. Двое дозорных сопровождали их.

Самил прошёл в столовый зал харуша. Ярг и Ург проследовали за ним.

— Вы проголодались, друзья мои. Закажите себе еду.

— А ты, господин?

— Аппетита нет.

Слуги не стали спорить. Они присели за стол и сделали заказ, как только к ним подошла девушка, работающая в харуше.

Самил за стол вместе с ними не присел. Остался стоять у окна. Сказать, что он был расстроен, это ничего не сказать! За что Солнцеликий Артак прогневался на него!? Почему сначала дал ту, которую он полюбил больше жизни, а потом забрал? О, Солнцеликая Гизера! Как ты позволила свершиться такой чудовищной несправедливости? Он расхаживал по залу от окна к столу и обратно...

Часть 7 глава 4 продолжение

Когда на пороге княжеского дома появился Дакт и сообщил, что Радана задержана, Таня и Буршан ужинали вместе с друзьями. Мишар спал под присмотром Эрды. Буршан сразу же решил отправиться в харуш.

— Потом приду и доем, — выходя из-за стола, сказал он Тане и накинул меховую безрукавку поверх рубашки.

— Я с тобой! — Таня поспешила к шкафу и распахнула его.

— Это ещё зачем? — удивился князь.

— Вообще-то, она меня похитила, если ты забыл, — обувая замшевые полусапожки, сказала она.

— Я помню! — мужчина свёл брови. — Но всё равно не вижу необходимости идти тебе сейчас со мной. Увидишь её на Праведном Суде.

— Думаю, Таня права. — Вступил в разговор Артур. — Она, как сторона пострадавшая имеет полное право присутствовать при твоём разговоре с преступницей.

— Защитники у тебя... — хмыкнул князь.

— Я пойду, Буршан, — твёрдо сказала княгиня. Подала ему накидку:

— Помоги мне.

Зная, что с Таней спорить бесполезно, Буршан вздохнул, помог ей одеться и они, оставив Мишара на попечении друзей и Эрды, отправились в харуш.

Глядя в окно, Самил увидел, как к харушу подходит молодой стройный мужчина в безрукавке из дорогого меха. Рядом с ним шла красивая женщина. Наряд её тоже выглядел дорого. Достаточно было одно взгляда, что бы понять — перед ним тот самый князь Буршан, за которым послал дозорного Такур. А красавица рядом с ним, вероятно, и есть та княгиня, на жизнь которой покушалась Радана. Дозорного рядом с ними не было. Видимо, князь его отпустил.

Стоило Буршану и Тане войти в харуш, как им навстречу шагнули два человека. Одного

князь знал — дозорный из отряда Такура. Другой — довольно богато одетый мужчина, с дорогим перстнем на указательном пальце правой руки, был ему незнаком.

— Дозволь обратиться к тебе с просьбой, княже! — с лёгким поклоном начал свою речь незнакомец. Он так волновался, что даже не поздоровался.

— Слушаю тебя, чужедальний.

Буршан с интересом рассматривал мужчину. Высокий. Статный. С открытым лицом и твёрдым взглядом. Незнакомец ему понравился.

— Ты ведь сейчас пойдёшь к Радане? Так?

— Да. — Буршан вскинул бровь.

— Дозволь присутствовать при вашем разговоре! — мужчина прижал руки к груди.

Князь настолько был удивлён просьбой незнакомца, что даже замешкался на некоторое время, не зная, что сказать.

— Кто ты? И почему хочешь присутствовать при нашем разговоре? — видя замешательство своего мужчины, вперёд шагнула Таня.

— Я Самил из рода Гуаттов. Мой отец — король Фиолетовой Дали. — Торопливо стал объяснять Самил, боясь, что его могут не дослушать до конца. — Милости прошу — позволь присутствовать мне при разговоре, добрая госпожа! Радана — моя любимая женщина. Нас задержали дозорные по пути в Сартану. Мы хотели пригласить родных Раданы на наш Алтарь...

— Эта змея — твоя любимая женщина! — перебил его князь. Лицо Буршана пошло пятнами, а рука невольно потянулась к поясу.

Если бы Самил не был в положении просителя, он устроил бы этому князю взбучку за оскорбление Раданы! Но он не мог в данный момент вступить за честь своей возлюбленной. В противном случае, его просто выкинули бы вон, и правда при этом была бы на стороне князя.

— Она не змея, — сквозь стиснутые зубы сказал он. Кулаки его непроизвольно сжались.

— Значит, ты королевич? — Таня, стараясь сгладить ситуацию, придержала Буршана за локоть.

— Да, госпожа.

— Тогда давай знакомиться. Я — княгиня Таня, а это — хозяин моего дома князь первой линии Буршан из рода Мирротов.

— Приветствую вас и желаю долгих лет жизни, — Самил поклонился.

— Значит, ты позвал Радану к Алтарю?

— Да, госпожа.

— Зачем ты хочешь присутствовать при разговоре?

— Что бы она не чувствовала себя брошенной и одинокой. Я обещал быть рядом с ней в трудную минуту. Похоже, эта минута настала. Князь твой идёт с тобой. Там будут дозорные. А она одна. Одна против всех. — Смиренно произнёс Самил.

— Не творила бы беззакония, не была бы сейчас одна против всех. — Голос Буршана звучал спокойно. Слишком спокойно.

Таня хорошо знала своего мужчину. Этот голос не предвещал ничего хорошего. Она вдруг вспомнила себя на Жертвенном Камне:

— Я тоже была одна против всех. Только в отличие от Раданы, мне ждала страшная, мучительная смерть. Твоей же женщине смерть не угрожает. Только Справедливый Суд.

— Милости прошу, сиятельная княгиня! Дозволь быть рядом в трудный час с моей

женщиной. — Самил приклонил колени, нагнулся и коснулся губами платья княгини.

Таня понимала, что этот жест даётся мужчине с трудом.

— Так любишь её?

— Больше жизни! — Самил поднял голову. Какое-то время они смотрели друг другу в глаза.

— Буршан, — она положила руку на плечо князя, — отойдём на минутку.

Таня посмотрела на него с такой милой улыбкой, что князь не смог ей отказать.

Самил встал с колена и напряжённо наблюдал за беседой князя и княгини. Похоже, она была на стороне его, Самила. Она что-то говорила, глядя по плечу своего мужчину. Он отвечал резко. На скулах у него ходили желваки, но женщина продолжала его гладить и говорила, говорила, говорила... И князь сдался. Самил не знал, как ей это удалось, но князь, подойдя к нему, сказал:

— Сдай всё оружие дозорным и можешь идти с нами.

— Благодарю тебя, княже, — низко поклонился Самил.

— Не меня, женщину мою благодари. — Сквозь зубы сказал Буршан, наблюдая за тем, как мужчина выкладывает на стол меч и ножи.

Часть 7 глава 5

Они вошли в зал Советов. Радана сидела за столом, облокотившись, и положив подбородок на сжатые кулачки, покусывала костяшки пальцев. Она была бледна.

— Самил! — воскликнула девушка, вскочив со стула. Глаза её наполнились слезами. — Зачем ты здесь?

— А где я должен быть, когда ты в беде?

Самил посмотрел на князя. Разрешит ли он подойти к Радане? Буршан только рукой махнул. Мол, делай, что считаешь нужным. Похоже, княгине Тане удалось смягчить сердце своего мужчины. Самил приблизился к своей возлюбленной. Взял за руку. Заглянул в глаза:

— Почему ты хотела убить княгиню?

— Потому что ненавидела её. И была уверена, что её смерть решит все проблемы. — Радана посмотрела в глаза Самилу.

— Какие именно проблемы, Радана!? — Таня тоже подошла к девушке. — Ты так любила Буршана, что была готова на любое преступление, только бы войти хозяйкой в его дом?

— Любила?.. Нет. — Она покачала головой. — Во мне говорила только обида брошенной женщины, и я хотела вернуть его любым способом.

— То есть, ты даже не любила меня? — теперь и Буршан подошёл к Радане поближе. — Тогда зачем всё это?! Почему ты так мечтала извести мою женщину? Только из-за обиды, поселившейся в твоём сердце!?

— Было ещё кое-что... — Радана медлила с ответом. Она не знала, стоит ли до конца раскрывать свой замысел, поэтому направила разговор в другое русло:

— Правда, что ты вступилась за моих братьев? — девушка набралась смелости и взглянула Тане в глаза.

— Это так.

— Почему?

— Они были введены в заблуждение. Их обуял гнев. В гневе люди часто не отдают отчёта в своих поступках. Вина их состояла только в том, что они поторопились сделать выводы, и, не разобравшись, напали на князей.

— Что!? И братья твои тоже? Это, что, семейное у вас, на высокопоставленных особ нападать? — Самил был поражён услышанным.

«Теперь он точно откажется от меня», — с болью подумала Радана, а вслух сказала:

— Самил! Спасибо, что решил подставить мне своё плечо в трудную минуту, но тебе лучше уйти. Когда ты узнаешь, что я натворила — ты всё равно отвернёшься от меня. У нас нет будущего...

— Я хочу знать, что двигало тобой и твоими братьями, — твёрдо сказал королевич.

— О братьях поговорим позже. — Вступила в разговор Таня. — Радана, объясни нам наконец, почему ты так настырно пыталась избавиться от меня и пойти к Алтарю с Буршаном, если даже не любила его?

Радана нервно покусывала губы. Пожалуй, скрывать то, что она задумала вместе с колдуньей их клана, не имело смысла. А если сказать не всю правду, а половину?.. И она решилась.

— Нашу Сартану не просто так называют Жёлтой Далью. Там очень много песков и мало воды. В одном месте, ну, ты, знаешь, Буршан, где это, — она осмелилась посмотреть на князя, — наши границы соприкасаются. По вашей земле течёт река, рядом с ней озеро. Мы всё это видим, но не имеем возможности даже просто подойти и напиться. Я надеялась, что, если ты позовёшь меня к Алтарю, то я попрошу у тебя в подарок реку или озеро для моего народа... — Радана вздохнула. — Глупо, да?

— Это правда? — Самил растерялся.

— Да, — Радана опустила глаза.

— Так значит, ты хотела войти в дом князя ради своего народа? — Самил был изумлён.

— Да. Я надеялась объединить наши Дали после Алтаря, тогда бы воды в Сартане было достаточно.

— В таком случае, может, и стоило погубить одну женщину ради целой Дали... — задумчиво произнесла Таня. Она была удивлена тем, что Раданой двигало такое благородное чувство. Она-то считала её эгоистичной особой, которая любым способом готова извести соперницу, только бы вернуть себе мужчину.

— Что ты такое говоришь, милая!? Ты оправдываешь её преступления!? — возмущённо воскликнул Буршан, глядя на княгиню. — Да с чего ты взяла, что я позову тебя к Алтарю после того, как Тани не станет!? — взвился Буршан, и, полный гнева, посмотрел на Радану.

— Просто надеялась на это. Ведь были же мы с тобой счастливы когда-то... — тихим голосом сказала она. О том, что после гибели Тани должна была появиться Затайя и при помощи магии склонить Буршана к Алтарю, она решила промолчать.

— Убить мою любимую женщину и мать моего ребёнка из-за пустых надежд!? Да ты просто чудовище, Радана! — Буршан сжал кулаки. — Очень жаль, что в Голубой Дали не предусмотрена смертная казнь для женщин. Но ничего! Я постараюсь на Праведном Суде добиться самого сурового наказания для тебя.

— Каково самое суровое наказание для женщин? — вздрогнул Самил.

С одной стороны, он разделял гнев князя. Если бы кто-то попробовал убить его возлюбленную, он сам бы настаивал на самом жестоком наказании для мерзавца. Но с другой стороны... Он ничего не мог с собой поделать! Он любил Радану. Так любил, что готов был торговаться с князем, только бы смягчить наказание для неё.

— Скорее всего, Радану ждут пожизненные работы на водных полях в Долине Болот.

— А самое мягкое наказание?

— Ссылка в Белую Даль. Но для Раданы это не наказание. Это благо. Ведь там е братья. Это будет скорее напоминать воссоединение семьи, чем наказание, — усмехнулся Буршан.

Потом повернулся к дозорному:

— Проводи девушку в Судейский Дом.

Но не успел дозорный подойти к Радане, как та попросила Таню:

— Дозволь переговорить с тобой наедине, сиятельная княгиня!

Таня растерялась.

— Нет! — резко сказал Буршан. — Я не знаю, что ты задумала, но даже не сомневаюсь, что очередную подлость.

Тогда Радана опустила на колени перед княгиней:

— Прости меня! Ты столько настрадалась из-за меня. Прости, если сможешь. — И поцеловала Тане руку.

— Что ты, Радана! Что ты! Встань немедленно! — Таня попыталась поднять девушку.

— Я любое наказание снесу, только бы знать, что ты меня простила. — Из глаз Раданы потекли слёзы. — Только теперь, когда я встретила Самила и познала настоящую любовь, я поняла, как страшно потерять того, кого любишь. Лишь теперь я до конца осознала, сколько боли принесла вам с Буршаном...

Дозорный поднял девушку. Взял её под локоть и повёл к дверям. В дверях Радана обернулась:

— Я, правда, сожалею о том, что творила. Прости меня, Таня...

Часть 7 глава 6

Дверь за Раданой закрылась. Эта сцена произвела на Таню и Самила гнетущее впечатление. Лишь Буршан остался равнодушным к увиденному.

— Княже, будь милостив, сошли мою женщину в Белую Даль! — преклонил колена Самил перед Буршаном. — Я понимаю, что преступление её ужасно, но я готов на любую сделку с Голубой Далью, лишь бы смягчить наказание Радане. Я готов заплатить любую цену!

— В Голубой Дали достаточно золота, — холодно процедил сквозь зубы Буршан.

— А если не золото? Насколько я знаю, в Голубой Дали очень ценится сталь, а её добывают только в Красной Дали да Фиолетовой. Я бы мог посодействовать в снижении цены для твоего клана, а возможно и кое-что другое! Поверь, я предложу тебе более чем выгодную сделку! — вставая с колена, в волнении воскликнул Самил.

Буршан задумался. Предложение Самила было заманчивым, но простить Радану за ту страшную смерть, которую она уготовила его возлюбленной, он не мог. Мысль о тех страшных мучениях, которые постигли бы Таню, если бы не Сарук, делала Буршана непреклонным. Он покачал отрицательно головой.

И тут Таня попросила его:

— Буршан! Давай ты не будешь отказывать в просьбе сразу. Возьми время подумать. Хотя бы до завтрашнего утра. Я допускаю, что Радана искренне раскаивается. Она любит Самила, а любовь способна даже самое злое существо сделать добрее.

В словах его женщины была доля истины. Достаточно того, что он сам изменился, полюбив Таню. Буршан стал более терпимым, более сдержанным с друзьями и дозорными. Его взрывной характер стал намного мягче. Никогда до встречи с Таней в его сердце не было столько нежности. Вдруг она права и любовь изменила Радану? Самил наблюдал за князем,

затаив дыхание. Неужели княгине удалось внести сомнения в душу этого сильного мужчины?

— К тому же, Буршан, Литар в преклонных годах. Он с трудом перенёс Праведный Суд над своими сыновьями, не говоря уже о Траните, их матери. Вдруг Суд над любимой дочерью остановит его или её сердце? Неужели ты хочешь быть виновником смерти почтенного старца или ни в чём неповинной женщины? Если с ними что-то случится, то их смерть навсегда ляжет тяжёлым бременем на твои плечи и омрачит наше существование.

— Было бы неплохо, если бы Радана пеклась о здоровье своих родителей, так как печёшься о нём ты. Может и не оказалась бы сейчас в Судейском Доме, — сказал Буршан.

— Да, было бы неплохо, но что случилось, то случилось...

— В одном ты права, Таня. Я бы не хотел, что бы смерть Литара или Траниты связали с моим именем. Самил! — повернулся он к королевичу. — Я не буду ничего обещать тебе, кроме одного — подумать. Сейчас ты можешь заночевать в харуше, а завтра мы продолжим разговор.

Самил поклонился князю и княгине:

— Благодарю за то, что позволили мне присутствовать при вашем разговоре с моей возлюбленной. Я буду с надеждой ждать завтра.

— Ну, что она сказала? Как всё прошло? — засыпали Буршана и Таню вопросами подруги, стоило им только войти в дом.

Юля поставила на стол кувшин с отваром:

— Рассказывайте, рассказывайте скорее! — теребила она Таню.

— Юлька, не суетись. Сядь. И слушай. Сейчас Буршан всё расскажет.

— А мне кажется, что Радана изворачивается, лишь бы себе срок скосить, — сказал Артур, когда Буршан закончил свой рассказ.

— И мне так кажется, — поддержала Мариша мужа. — Она специально на жалость давит, зная, что ты добрая. Думает, изобразит раскаяние — и ты смилостивишься над ней. Не поддавайся на её уловку, Таня!

— Нет, — покачала княгиня головой, — мне кажется, она говорила искренне...

— Вот послушай своих друзей. Они люди сторонние и то смогли раскусить хитрый план Раданы. Ты слишком доверчива, голубка, — Буршан поцеловал Тане руку.

— Я с Таней согласна, — неожиданно поддержала Юля свою тётю. — Встать на колени перед ненавистной соперницей в присутствии бывшего возлюбленного и нынешнего, Радану могло заставить только искреннее раскаяние. К тому же, если она полюбила, то я допускаю, что она стала лучше.

— Ты такая же легковёрная, как твоя тётя, — потрепала Мариша Юлю по плечу.

— А мне всё равно её жаль, — упрямо тряхнула Юля чёлкой. — И родителей её жаль. И Сартану жаль с их пустыней. Она же это всё затеяла только для того, что бы облегчить жизнь своему народу.

— Не верю я в благородство Раданы! — Буршан даже кулаком по столу стукнул. — Она хочет одного — избежать заслуженного наказания.

В комнате повисла звенящая тишина.

— А в чём заключается её наказание в этой... как её там?.. Долина Болот, да? — спросила Мариша, что бы разрядить обстановку. Она видела, что Буршан с трудом сдерживает свой гнев.

— Она должна будет собирать в болотах, полных разных ядовитых гадов, редкие травы, произрастающие только там. Из этих трав готовят разные эликсиры и зелья. Часто для того, то бы спасти человека от смерти. Они очень ценятся у колдуний разных кланов.

— Я думала, колдуньи сами собирают нужные травы.

— Не все нужные травы растут в нашей Дали. Ладно. Поздно уже. — Буршан встал. — С вашего позволения, дорогие гости, мы с княгиней в баньку ходим. Попаримся. Да, голубка?.. — он подал руку Тане.

— На всякий случай, если вы нас не дожждётесь, спокойной ночи, — Таня улыбнулась гостям.

— Я согласен с Буршаном. Уже поздно. Мы пойдём спать. — Артур тоже встал из-за стола.

... — Я смотрю, ты никак не можешь забыть слёз Раданы, — Буршан смывал со спины Тани нежную, вкусно пахнущую пену ладонью. — Хорошо, голубка. — Он повернул её к себе лицом. — Пусть будет Белая Даль, если тебя это утешит. Не хочу, что бы ты думала о ком-то, когда мы с тобой наедине.

— Спасибо, милый, — Таня обняла Буршана за шею и нежно коснулась губами его губ.

Он тут же ответил ей жарким поцелуем. Подхватил её на руки и посадил на полоч, не переставая целовать. Не по доброте душевной пошёл Буршан навстречу Тане. Таким поступком он хотел смягчить её сердце. С того момента, как она вернулась из Синей Дали, он чувствовал некую отстранённость с её стороны. Та страсть, с которой она раньше отвечала на его ласки, поутихла, и он опасался, что находясь с ним, она думает о Саруке. Его мучила ревность, но чаще им овладевал страх. Вдруг Таня не просто разлюбила его, Буршана, а полюбила Сарука и мечтает вернуться к нему?..

Часть 7 глава 7

Самил проснулся с первыми лучами солнца и больше уже не смог заснуть. Что скажет ему сегодня князь? Сможет ли княгиня простить его возлюбленную? Как жить ему, если Радану отправят в Долину Болот? Что бы хоть как-то отвлечься, он решил сходить на реку. Искупаться. Когда вернулся, то застал своих слуг за завтраком.

— Доброе утро, господин, — приветствовали его Ярг и Ург. — Мы не знали, где ты, поэтому приступили к трапезе без тебя.

— Как тут кормят?

— Отменно, господин! Это же не простой постоялый двор, а княжеский харуш!

В это время к столу подошла Ладия:

— Что изволит господин на завтрак?

— Сиятельная красота, хотелось бы мяса с острой подливой.

— Сию минуту, — присела служанка в лёгком поклоне и поспешила выполнять заказ.

Самил закончил завтракать и пил отвар, когда в харуш вошли Таня и Буршан.

— Приветствую вас, князь Буршан и княгиня Таня! — поспешил к ним навстречу Самил.

— И тебе доброго здоровья, — слегка склонил голову в приветствии князь. — Закончили ли ты трапезу?

— Да.

— Ну, что ж. Тогда пройдем с нами, — и Буршан указал Самилу на лестницу.

Они вошли в зал Советов. Князь сурово посмотрел на Самила:

— Готов ли ты вести со мной беседу по поводу металла? Или вчерашний разговор был

пустым?

Самил мысленно ликовал. Раз князь готов говорить о металле, значит, наказание Раданы не будет столь суровым.

— Да. Я готов обсудить с тобой новые условия торговли.

— И твои родные не будут возражать против снижения цен?

— Половина рудников досталось мне в дар от моего дядюшки. О них мы и будем вести беседу.

— Буршан, позволь я оставлю вас ненадолго. Спустишь вниз и попрошу кого-нибудь из девушек принести вам морс. Как-то неловко сидеть за пустым столом.

— Может, гость желает отвар?

— Нет. Холодный напиток то, что надо. Благодарю, княгиня.

Таня вышла из зала. Она хотела, чтобы такие вопросы мужчины обсуждали наедине, поэтому велела служанке отнести поднос с напитком через некоторое время. Мужчины подождали, пока Ладия поставит на стол кувшин и три чашки.

— Скажи княгине, что я жду её.

Девушка присела в лёгком поклоне и поспешила вниз.

Когда Таня вошла в комнату то, по лицам мужчин она поняла, что договор состоялся.

— Я могу присесть с вами?

— Да, голубка.

Таня присела рядом с Буршаном. Князь налил морс в пустую кружку и подал княгине.

— И ты готов отправиться за Раданой в Белую Даль? — продолжил князь прерванный разговор.

— Да, княже. — Покорно склонил голову Самил.

— И готов отказаться от права наследовать престол твоего отца?

— Да, княже. — Так же покорно сказал мужчина.

— Неужели ты любишь эту женщину после того, что узнал о ней?

— Сердцу не прикажешь. И потом, разве ты отказался бы от своей женщины в трудную минуту её жизни? Разве ты предал бы её?

— Не могу представить, что бы моя женщина совершила столь подлый и жестокий поступок.

Повисла напряжённая пауза.

— В нашем мире есть поговорка: «Любовь, как и роса, не выбирает, на какую травинку ей упасть». — Поспешила прийти Таня на помощь Самилу. — А ещё говорят: «Любовь не перестаёт».

— «Не перестаёт»? Как это понимать? — Буршан вскинул бровь.

— А так и понимать: если действительно любишь, то не перестанешь любить и тогда, когда человек оступился. Ведь любят не за что-то, а просто так. Неужели ты разлюбил бы меня, если бы я, оступившись, совершила преступление?

Разлюбить Таню? Да разве это возможно!?

— Нет, я не разлюбил бы тебя, — сказал князь вслух, а про себя подумал, что бился бы за неё до последнего! Все бы свои сокровища отдал, не задумываясь, что бы спасти её, какое бы страшное преступление она не совершила. И как бы он лично не относился к Радане, но верность и преданность Самила вызвала в нём уважение.

Он посмотрел на Самила:

— В таком случае, позволь узнать, что ты намерен делать после того, как я отправлю

Радану в Белую Даль?

«А ведь до встречи с Таней я бы даже мысли не допустил о том, что бы смягчить наказание за столь тяжкое преступление», — подумал он, глядя на свою женщину.

— Дозволь, княже, прежде чем ответить тебе, поцеловать руку княгине, — приложив руку к сердцу, попросил Самил. — Я думаю, это она смогла убедить тебя в снисхождении.

— Дозволяю.

Самил взял Таню за руку и запечатлел на её ладони долгий поцелуй:

— Я буду всю оставшуюся жизнь молить Артака за здоровье твоё и твоих родных и близких. Если тебе лично или Голубой Дали потребуется помощь, то я всегда подставлю своё плечо. И Фиолетовая Даль будет так же рада служить тебе. — Глядя в глаза этой необыкновенной женщине, сказал он.

— Так каковы твои планы, Самил? — прервал слишком затянувшуюся, по его мнению, благодарность, Буршан.

— Как только моя женщина будет свободна, мы отправимся с ней в Сартану. Я думаю, её родители должны знать, что их дочь жива и здорова. Потом мы заедем в Фиолетовую Даль. Я познакомлю Радану со своей роднёй...

— Думаешь, они одобряют твой выбор? — с усмешкой перебил его речь князь.

— Я не жду их одобрения. Я просто представлю им свою возлюбленную. Затем передам своё право наследника младшему брату. Ознакомлю его и отца со своим отказом от половины своих рудников в твою пользу и передам соответствующую бумагу. И только потом отправимся в Белую Даль. Ты ведь не будешь против того, что бы мы повидались с её родными перед долгой разлукой?

— Ты всё правильно рассудил, — согласился Буршан с Самилом. — Сейчас мы отпустим Радану, и вы с ней присядете в столовом зале. Пусть она покушает перед дорогой. А мне потребуется некоторое время, для того, что бы составить письмо главе Белой Дали. С твоей же стороны я жду письменного подтверждения нашего договора.

Он встал. Королевич и Таня последовали его примеру.

— Можешь не сомневаться, княже! — поклонился ему Самил. — Договор, скреплённый моей личной печатью, имеет ту же силу, как если бы он был заключён при моём отце и наших Старейшинах. К тому же ты можешь призвать в свидетели любого князя со своей стороны, а я призову в свидетели своих верных подданных.

— Надеюсь, милая, мы не совершаем ошибку, — сказал Буршан, пропуская Таню вперёд.

Когда дверь комнаты, в которой находилась Радана, открылась, сердце девушки замерло. Неужели всё решилось без Праведного Суда и её прямо сейчас отправят в Долину Болот для наказания? Каково же было её удивление, когда вместо стражи она увидела князя с княгиней и Самила. Неужели?.. Она встала и даже дыхание затаила, боясь спугнуть свою догадку.

— Радана! Милость князя велика! — воскликнул её возлюбленный. — Князь без Праведного Суда принял решение не наказывать тебя сурово, а сослать в Белую Даль.

— Сердце Буршана не столь жалостливо, — сказала Радана, подойдя к Тане. — Это ты, сиятельная княгиня, смогла растопить лёд в его душе. Скажи, почему ты спасла меня от сурового наказания? Ведь я причинила тебе столько боли!

— Неужели ты думаешь, что твои мученья сделали бы меня счастливой? Или в моей

жизни прибавилось бы радости, если бы ты заработала страшную болезнь на водных полях Долины Болот? Я надеюсь, что жизнь в Белой Дали рядом с любимым мужчиной и братьями сделает тебя добрее и мудрее.

— Можешь не сомневаться в этом! — воскликнула Радана и добавила, со слезами на глазах:

— Прими мою благодарность за твоё великодушие и позволь присягнуть тебе в верности.

Затем встала на одно колено и поцеловала край платья княгини:

— Отныне и навеки жизнь моя принадлежит тебе. И если ты прикажешь, то я расстанусь с ней незамедлительно. Клянусь. Клянусь. Клянусь. — Девушка подняла правую руку в подтверждение своих слов.

— Я принимаю твою клятву, Радана. А сейчас ты можешь поблагодарить не только меня и Буршана, но и своего мужчину, который не оставил тебя в трудный час.

Про ту цену, что заплатил Самил, она решила промолчать. Если королевич сочтёт нужным, то сам обо всём расскажет своей возлюбленной.

Радана встала с колена и посмотрела на Самила глазами, полными любви...

Часть 8 глава 1

— Мама, прости, что обращаюсь к тебе с таким вопросом... — Буршан явно был смущён. Он выбрал время, когда Таня и Юля были заняты Мишаром и отправился в родительский дом.

— Что-то случилось?

— Подскажи, как мне вернуть расположение Тани. Я знаю, что виноват, очень виноват перед ней, а как искупить свою вину — не понимаю.

— Разве она не простила тебя? Вы были у нас в гостях совсем недавно и так мило общались. Она ласкова с тобой, ты внимателен к ней... Я была просто уверена, что между вами нет недоразумений.

— Недоразумений нет, но и нет прежней нежности, прежней трепетности, прежней страсти... Мне кажется, она вернулась только из-за Мишара, а иногда кажется, что она не любит меня больше.

— Ты нанёс ей очень глубокую рану своим оскорбительным недоверием. К тому же, отдал её другому мужчине, словно она вещь. Даже не спросил, хочет ли она этого. Такие раны затягиваются очень долго. Будь заботливым, внимательным...

— Я стараюсь, но мне кажется, что я делаю недостаточно для того, что бы всё стало, как прежде. Я растерян. Я не знаю, как мне вернуть ту, прежнюю Таню...

— Ты растерян, потому что ситуация кажется тебе безвыходной, но поверь, сынок, почти у каждой ситуации бывает выход там, где и вход.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ты же знаешь, что твоя женщина очень романтична. Как любая другая, она любит подарки...

— Да я задарил её золотом и серебром! Я даже по её просьбе смягчил суровое наказание и отправил Радану в Белую Даль вместо пожизненной ссылки! — не дал договорить матери Буршан.

— Золото и серебро — это не романтика. То, что ты пощадил Радану, очень благородно с твоей стороны. Только женщины нашего мира предпочитают кое-что ещё...

— Что же ещё надо женщинам вашего мира!? — с горечью в голосе воскликнул

князь. — Любая женщина Голубой Дали за валернаты и изумруды забыла бы все несправедливые обиды...

Ольга призадумалась буквально на мгновение, а потом уверенно сказала:

— Вот если бы ты сам что-то сделал для неё... Сам, понимаешь? Своими руками, вложив туда частичку своей души. Уверена, она бы оценила это.

— Что я могу сделать такого, что бы её сердце смягчилось?

— Ну... например... выковал бы какую-нибудь безделицу из серебра. Цветок или птичку на ветке... А хочешь, я научу тебя, и ты испечёшь для неё торт? Она будет в восторге, я даже не сомневаюсь! А свидание? Ты приглашал её на свидание?

— Свою женщину — на свидание? — удивился Буршан.

— А что тут такого? Это как раз очень романтично. Кстати... мне известно, что ей очень понравился праздник Пяти Костров.

— Праздник Пяти Костров!? — воскликнул князь. — Так он у нас через два дня!

— Вот и отлично! Пригласи её. И Маришу с Юлей и Артуром не забудь! Я думаю, ей будет очень приятно провести весело время с друзьями, а чтобы её ничего не отвлекало от гулянья, я возьму Мишара к нам на несколько дней. А ты, сынок, не оплошай — используй эти дни с пользой.

— Как именно?

— Я думаю, это надо узнать у Мариши. Она дружит с Таней много лет и лучше меня знает, что может ей доставить радость.

— О, мама! Спасибо! — Буршан обнял Ольгу. — А подарок? Что же ей подарить?

— Для начала не забудь сказать ей, как ты любишь её.

— Разве об этом следует говорить? Разве она не знает этого? Неужели мало того, что я делаю?

— Любой женщине приятно услышать, что она любима. Одни подарки без слов любви ничего не значат, так же, как слова любви могут быть пустым звуком. Слово надо подтверждать делом, сынок. Кстати, раньше ты говорил ей о своей любви?

— Да. Правда, давно и всего несколько раз...

— Вот это я имела в виду, когда говорила, что выход там же, где и вход. Постарайся вести себя так, как ты вёл себя, когда завоёвывал её сердце. Пусть она окунётся в то доброе прошлое, из которого ты так безрассудно её выдернул. Говори ей, как можно чаще о том, что ты её любишь. Говори, что ты счастлив от того, что вы снова вместе, что ты рад тому, что она простила тебя и вернулась домой. В день Пяти Костров принеси ей с утра букет цветов. Например, карминзы. Они напоминают ландыши из нашего мира, а ландыши любят все наши женщины. Эти цветы не только красивы, но и восхитительно пахнут. К тому же, ими посыпают дорожку к Алтарю. Это так же будет для Тани приятным воспоминанием.

— Мама! Как же я тебе благодарен! — Буршан взял Олю за руки и поцеловал несколько раз каждую ладошку. — Как ты меня выручила! Я бы сам никогда не догадался, что сердце женщины из вашего мира можно растопить словами любви и букетом цветов.

Он уже открыл дверь, что бы покинуть дом родителей, но не удержался и задал Ольге вопрос:

— А отец? Он говорит тебе о своей любви?

— Почти каждый день с тех пор, как я вернулась. И не забывает добавить, что моё возвращение сделало его самым счастливым мужчиной в Горушанде, а уж рождение дочери... ой, извини, сынок... Лада проснулась. Удачи тебе. — Улыбнулась Оля и

поспешила наверх.

Часть 8 глава 2

— Таня, завтра праздник Пяти Костров и я хочу, что бы мы с тобой и твоими друзьями хорошо провели там время. Ты не возражаешь? — Буршан взял Таню за руку.

— На праздник? Ты приглашаешь меня на праздник!? — в её взгляде было столько неприкрытой радости, что князь ещё раз мысленно поблагодарил свою маму за добрый совет.

— Да. И я хочу не просто прогуляться сейчас с тобой и Мишаром по селению, а зайти в лавку и купить тебе новое платье по такому случаю.

— Как это здорово! Спасибо, милый.

— Тогда берём сына и к Казуру?

Таня радостно кивнула. Вскоре они вышли из дома и направились в лавку Казура. Буршан нёс сынишку в переносной люльке. Мишар, обняв пушистую игрушку, заснул на половине пути.

Лавочник встретил их с широкой улыбкой и с распростёртыми объятиями:

— Рад приветствовать князя и княгиню! Я уж думал, позабыли Казура. — В его голосе слышалась обида. — Чем я не угодил сиятельной Тане, что за покупками она ходила к Борину?

— Ах, Казур, не сердись! — Таня сложила молитвенно руки. — Просто лавка Борина ближе к нашему дому. К тому же в его лавке можно прикупить детскую одежду. — Улыбнулась Таня. — Да и купила я у него всего-то пару блузочек. Но что касается платьев — лучше твоей лавки и не сыщешь!

Казур покраснел от похвалы.

— Значит, сиятельная княгиня желает платье?

— Желает, желает. — Подтвердил Буршан.

Казур тут же исчез за прилавком. Вскоре он вернулся, неся в руках ярко-сиреневое платье с короткими рукавами. Тонкая золотая тесьма украшала рукава, подол платья и подчёркивала талию.

— Оно просто восхитительное! — воскликнула Таня и поспешила в примерочную комнату.

— Я же говорил, что княгиня будет в восторге от этого наряда, — шепнул Казур Буршану.

Сразу после разговора с Ольгой Буршан поспешил к Казуру. Он договорился с лавочником о наряде для Тани. Лавочник заверил, что знает вкус женщины и не ошибётся в выборе платья. Так оно и случилось.

— Буршан, я так тронута твоей заботой! — Таня поцеловала князя в щёку и прижалась к его плечу, пока Казур упаковывал покупку.

— Я рад, что угодил тебе, голубка! — коснулся он губами её руки.

Они шли в сторону дома по улице, держась за руки. Князь был удивлён, что платье обрадовало его женщину гораздо больше, чем подаренные им прежде серьги и браслеты с валернатами. Ему было невдомёк, что Таня увидела в их совместном походе в лавку заботу и внимание по отношению к себе. И это для неё было гораздо важнее, чем всё золото Горушанда.

Но на этом сюрпризы для неё не закончились. Утром следующего дня она проснулась от нежного благоухания. Когда она открыла глаза и повернула голову, то увидела на подушке

огромный букет лесных цветов, а на подносе стояли бокал с отваром и маленький торт на керамической тарелочке, украшенный розочками из крема и источавший запах ванили.

— Доброе утро, голубка! — на неё с улыбкой смотрел Буршан.

— Откуда эта прелесть!? — Таня сняла пальчиком крем с тортика и отправила его в рот.

— Вкусно?

— Не просто вкусно, а восхитительно вкусно! Просто божественно вкусно! Так откуда эта прелесть? Ты не ответил мне...

— Я сам испёк его для тебя.

Таня замерла, с удивлением глядя на Буршана:

— Ты? Испёк? Сам? — спросила она.

— Ну... не совсем сам. Под руководством мамы, — не стал лукавить князь. — Я хотел, что бы праздник Пяти Костров начался для тебя не вечером, а с самого утра.

— О, Буршан!.. — на глазах Тани навернулись слёзы. — О, Буршан! — повторила она, обнимая свободной рукой своего мужчину. Она чувствовала, как из души уходит обида, освобождая место нежности. Сердце её наполнилось не только благодарностью, но и прежней любовью от такой трогательной заботы. — У меня слов нет, что бы отблагодарить тебя... спасибо... спасибо, милый.

Она отставила в сторону поднос с тортиком и стала осыпать князя поцелуями.

— Подожди. Я отнесу Мишара Эрде, а то мы разбудим сынишку...

Когда Буршан вернулся, Таня вдыхала аромат карминзы. Он присел рядом с ней на кровать.

— Милый, ты устроил для меня самый настоящий праздник, — погладила она его по щеке.

— Это ещё не всё. — Улыбнулся князь. — Мама предложила оставить Мишара у себя на несколько дней, что бы мы могли насладиться друг другом. Мы отправимся с тобой в маленькое путешествие. Я так хочу, что бы мы могли уделить друг другу больше времени и внимания! — целуя Таню, шептал Буршан.

— Не получится, — покачала головой Таня.

— Почему?

— А как же наши гости?

— Я подумал, что твои друзья не будут для нас помехой и взял на себя смелость предложить им прогулку на лошадях вдоль реки вместе с нами на эти дни. Они очень обрадовались, ведь путешествие обещает быть интересным. Проводник Влад покажет нам великолепный каскад водопадов и несколько удивительных пещер.

По совету матери Буршан поговорил с Маришей и очень удивился тому, что Таня любит путешествия. Мариша заверила его, что её подруга будет рада, если они посмотрят красоты Голубой Дали.

— Так вот почему Марина так хитренько смотрела на меня со вчерашнего дня! — воскликнула Таня.

— Да, мы договорились держать это в тайне от тебя. Мариша сказала, что это будет приятный... сюрприз, так, кажется?

— Сюрприз.

— Сюрприз удался?

— Ещё как!

— Я люблю тебя, сиятельная Таня и хочу, что бы ты была счастлива со мной, как и прежде.

Таня потянулась к нему всем телом:

— Я счастлива... я очень счастлива, милый...

Он прижал к себе свою любимую и почувствовал, как напряжены её соски. Целуя то одну её грудь, то другую, он гладил руками её бёдра. Затем язык его скользнул по её животу и устремился ниже...

... Буршан никак не мог оторваться от Тани.

— Не могу насытиться тобой... — то прижимая к себе свою любимую, то покрывая поцелуями её плечи и грудь, шептал он.

— Мы слишком долго были с тобой в разлуке.

— В этом моя вина, голубка. Я так рад, что ты простила меня и сделала вновь счастливым. Только... — Он облокотился на руку и посмотрел Тане в глаза.

— Что — только?

— Хорошо ли тебе со мной так, как прежде, милая? Или воспоминания о Саруке омрачают твою душу?

— О Саруке? — Таня искренне удивилась. — Поверь, я даже не вспоминала о нём с тех пор, как вернулась домой. Я, конечно, безмерно благодарна ему за своё спасение, но не больше того.

— Могу ли я расценивать твой ответ, как полное равнодушие к нему, как к мужчине? — не выдержал Буршан и задал вопрос, который мучил его все эти дни. Он был уверен, что именно эти воспоминания стоят между ним и его женщиной.

— Ах, вот ты о чём... — Таня смутилась, вспоминая свой обман. — Буршан, я должна тебе кое в чём признаться... — она замолчала на некоторое время, собираясь с духом. Не так легко признаться во лжи. — Дело в том, что Сарук никогда не был моим мужчиной.

— Но ты же сказала, что делила с ним ложе...

— Ты сделал мне очень больно, и мне захотелось, что бы ты испытал такую же боль, как и я. К тому же, мне хотелось проверить, насколько ты любишь меня и готов ли забыть ради нашего счастья другого мужчину в моей жизни. Прости, что обманула тебя...

— Ты хочешь сказать, что всё время, что ты провела в Синей Дали, ты была верна мне?

— Разве могло быть по-другому? — ответила Таня вопросом на вопрос. — Ведь я, несмотря ни на что, любила и люблю только тебя. В моём сердце нет места для другого мужчины. Ты мой князь навсегда. Понимаешь? На-всег-да.

— Я думал, что обида на меня толкнула тебя в объятия Сарука...

— Никакая обида не заставила бы меня изменить тебе, милый. — Таня нежно погладила Буршана по волосам. — Более того, Сарук, зная о моей любви к тебе, не претендовал на мою постель. За тот год, что он прожил в Лесном Племени, он изменился. Когда у человека много свободного времени, а у Сарука его было достаточно, то он невольно начинает задумываться о том, как жил раньше. Он многое увидел в другом свете, многое переосмыслил. Удаление от родного дома не прошло для него даром. Так что, он обещал через некоторое время, когда ты немного остынешь, отвезти меня к Яге и узнать у неё, почему она не сказала тебе всей правды о моём похищении, но всё разрешилось само собой.

— Танечка моя, голубка моя... прости меня. Я так виноват перед тобой! — Буршан обнял Таню и какое-то время они, молча, лежали, прижавшись, друг к другу. Сердце князя трепетало от радости. Его женщина стала прежней. Его женщина не изменяла ему. Она

любила только его и великодушно простила ему его необдуманый поступок. А ещё она сказала, что он её князь навсегда. Какое это прекрасное слово — навсегда...

Часть 8 глава 3

— Как красиво! — Юлька хлопала в ладоши, глядя на выступление акробатов. — Вот бы никогда не подумала, что тут может быть так весело!

— Это ещё что! У Третьего Костра мужчины соревнуются в стрельбе из лука. Буршан! Артур! Не хотите принять участие? — глаза Тани радостно блестели. Она обняла Буршана за талию и лукаво смотрела на него.

Князь не мог налюбоваться на свою женщину. Рядом с ним снова была та Таня, которая любила его и которая не скрывала своих чувств.

— Отчего же не принять? С удовольствием! Не зря же на моё обучение дозорные целый день потратили. — Рассмеялся Артур. — Ты, как, Буршан?

— Я тоже с удовольствием разомнусь, — сказал Буршан, беря Таню за руку.

— Смотрите, как смешно! — воскликнула Юля, показывая на дерущихся подушками молодых людей. — Мне решительно нравится этот праздник!

— Хочешь, подойдём поближе? — предложила Таня.

— Нет. Я хочу посмотреть, как Буршан и Артур будут стрелять из лука.

Они подошли к Третьему Костру как раз в тот момент, когда стрела, пущенная рукой одного мужчины, разрезала на две половины стрелу предыдущего стрелка.

— Ого, какой меткий стрелок! — восхитилась Юля.

В это время мужчина, чья стрела поразила стрелу соперника, получил приз из рук наблюдателя за состязанием — маленькую золотую стрелу на подставке из тёмного камня. Затем повернулся в их сторону.

— А какой он красивый! Какой статный! Смотри, смотри, — взволнованно зашептала она, — он идёт к нам.

— Он тебе понравился?

— Очень. Правда, он не один. С ним какая-то симпатичная девушка, — расстроено добавила Юлька. — Хотя, может, она не с ним, а с кем-то из его друзей?

Таня не успела ей ничего ответить, потому что мужчина, так понравившейся Юле, убрал приз в сумку из тонкой замши, которая находилась на поясе рядом с ножами, поднял руку в знак приветствия и вместе с девушкой и ещё двумя молодыми людьми, направился к ним. Ворот его светлой рубахи был расстёгнут так глубоко, что на широкой груди можно было рассмотреть тёмные волоски и большой амулет в виде головы какого-то зверя на довольно толстой цепочке. Юлька сжала Танину руку:

— Это твой знакомый?

— Это мой спаситель. Сарук. А девушку рядом с ним зовут Сакта. Она его сестра.

— Ух, ты! — только и смогла выдохнуть восхищённая Юля. — Как ты устояла перед ним, Таня? Он намного интересней твоего князя, — добавила она уже шёпотом, что бы Буршан не услышал.

В это время Буршан шагнул навстречу подошедшим молодым людям и, слегка наклонив голову, так же поднял руку:

— Рад приветствовать тебя и твоих друзей, Сарук.

— И я рад приветствовать тебя, князь, а так же сиятельную княгиню и ваших друзей. — Тут его взгляд остановился на Юле. — Как зовут тебя, сиятельная красота?

— Юля, — смущённо ответила она, и щёки её вспыхнули. Вблизи этот красавец

понравился ей ещё больше.

— Ты тут одна или со своим мужчиной? — Сарук не сводил глаз с девушки.

— Она тут без мужчины, но я отвечаю за неё. Это племянница Тани. — Встал рядом с Юлей Буршан.

— Ты позволишь поцеловать руку твоей родственнице?

— Она свободная девушка и, если она не возражает... — князь вопросительно посмотрел на Юлю.

— Не возражаю.

Сарук коснулся губами её руки:

— Рад знакомству, сиятельная Юля.

В это время Таня с улыбкой обняла сестру Сарука:

— Сакта, милая, доброго здоровья тебе. И вам доброго здравия, — слегка поклонилась она молодым людям.

Мужчины так же ответили лёгким поклоном на приветствие княгини.

— Мы собирались идти к Первому Костру, когда мой брат увидел вас. — Сказала Сакта. Она заметила, что Сарук с интересом смотрит на новую знакомую. — Ты уже пробовала заморские сладости? — поинтересовалась она у Юли.

— Нет, — покачала та головой в ответ. — Мы только недавно пришли.

— Так пошли с нами! — воскликнула Сакта. — Такие сладости продают только на этом Празднике. Поверь, они очень вкусные. Таких в Голубой Дали не купишь!

— Можно? — посмотрела Юля на Таню.

— Конечно, иди.

— А вы?

— Мариш, ты как? — спросила Таня у подруги.

— Ты же знаешь, я всегда за сладости, но сначала я хочу посмотреть, как стреляют Артур и Буршан.

— Я тоже хочу на это посмотреть. Юля, ты тогда иди с Сактой и Саруком, а мы чуть позже присоединимся к вам. Вы нас дождитесь, ладно?

— Хорошо. — Ответили Сарук и Юля одновременно.

— Подожди, Юля. — Буршан потянулся к поясной сумке, что бы достать деньги, но Сарук остановил его:

— Позволь, князь, мне угостить твою родственницу. — И, видя колебания Буршана, добавил:

— Мне будет приятно угостить такую красавицу. Не лишай меня этого удовольствия.

— Как тебе угодно, — не стал спорить Буршан.

Он был безмерно благодарен Саруку за спасение Тани и не сомневался в том, что она была верна ему, но ревность снова захватила его в свои липкие лапы, как только он увидел мужчину. Буршан заметил, что Сарук с интересом смотрит на Юлю, и на сердце у него отлегло. Князь и княгиня вместе с друзьями направились к Третьему Костру.

— Мы скоро подойдём к вам! — Таня ободряюще кивнула племяннице.

Сарук подал руку Юле. Она положила свою ладошку на его широкую ладонь, и сердце её забило часто-часто. Юля шла вместе с новыми знакомыми, и слегка волновалась: что будет, если Таня и Буршан не найдут её среди этой весёлой толпы? Как ей тогда быть? Как вернуться в селение?

Сарук, словно почувствовав её волнение, остановился и спросил:

— Что тебя тревожит, сиятельная красота?

— Только одно — я боюсь, что разминусь со своими друзьями. — Честно призналась девушка.

— Тогда, может, вернёмся и посмотрим, как стреляют твои друзья? Хочешь? Или всё-таки дойдём до лавки и выберем сладости?

Он слегка наклонился и заглянул ей в глаза:

— Так что ты хочешь, сиятельная Юля?

Что она хочет?.. Что она хотеть-то могла, когда совсем рядом были его губы!? Когда сердце её заходило от счастья? Когда только оттого, что он держал её за руку, у неё бабочки в животе порхали? И как ему сказать, что она хочет? На какое-то мгновение Юлька представила, как он её целует, и девушку охватил такой жар, что кровь прилила к щекам. Сарук был поражён взглядом Юли. Она смотрела на него так, словно он был единственным мужчиной на Празднике. Нет... не так... словно он был единственным мужчиной во всём Горушанде. С таким нескрываемым восхищением и любовью на него прежде не смотрела ни одна женщина. Этот взгляд так тронул его сердце, что он, словно прочтя мысли девушки, привлёк её к себе и слегка коснулся губами её губ. В Голубой Дали не одобрялись страстные поцелуи на людях. Неожиданно Юля ойкнула.

Часть 8 глава 4 продолжение

— Что случилось? — в голосе мужчины прозвучало тревога.

— Что-то острое укололо меня... — указала она пальцем на бок.

— Это... — мужчина извлёк из поясной сумки приз, — это стрела. Прости, я не подумал о том, что она может уколоть тебя через замшу.

— Стрела Амура попала в сердце, а уколола в бок, — пробормотала Юля, взяв в руки маленькую драгоценность. — Какой изящный приз...

Она положила стрелу на ладонку и с интересом стала рассматривать её:

— А если стрела Буршана, так же как и твоя, поразит стрелу соперника, он тоже получит такой приз?

— Да.

— Это же, сколько золота нужно на подарки? — изумилась Юля.

Сарук рассмеялся над её непосредственностью:

— За последние три года такой приз получили от силы охотников десять, не больше. Да и золота здесь не так уж и много.

— А как часто проходит Праздник Пяти Костров? — она осторожно дотронулась пальчиком до острия стрелы, которая по размеру была не больше штопальной или, как называла её бабушка, цыганской иглы.

— Двенадцать раз в год.

— Неужели такие плохие охотники? — снова изумилась девушка. — Как же они в дичь тогда попадают?

— Дичь крупная, а наконечник стрелы очень мал. Да и сама стрела такая тонкая, что расщепить её очень сложно. И попытка при этом даётся всего одна. — Назидательно, словно маленькой, сказал Сарук. Он с удивлением понял, что эта милая девушка нравится ему. Её восхищённый взгляд не столько польстил его мужскому самолюбию, сколько согрел сердце. Да, она нравится ему. Так нравится, что... Он даже растерялся на какой-то миг от мысли, что пришла ему в голову. Неужели?.. Неужели и Таня, и Сакта были правы?

Юля вернула ему награду:

— Значит, ты очень хороший охотник, да?

— Ну... если бы нам пришлось какое-то время жить в лесу, поверь, ты бы не голодала.

— А я не умею дичь разделывать, — вздохнула она.

— Ничего. Я умею. И разделывать умею, и готовить.

— Значит, с тобой не пропадёшь, да?

Сарук кивнул, улыбаясь.

— Вот повезёт той девушке, на которой ты остановишь свой выбор.

— Надеюсь, что девушка, на которой я остановлю свой выбор, так же выберет меня. —

Он снова поцеловал ей руку. — Чем ты собираешься заняться завтра?

— Завтра?.. — Юлька огорчилась. Вдруг мужчина хочет пригласить её на свидание, а она должна смотреть красоты Голубой Дали. — Мы все завтра отправляемся на несколько дней в путешествие на лошадях. Буршан говорил, что на реке Салми очень красивые водопады.

Они уже подошли к лавке со сладостями.

— Выбери, — предложил Сарук.

Чего только не было в этой лавке!? Глаза разбегались.

— Я даже не знаю, что попробовать, — растерялась девушка.

— Бери вот это, — рядом неожиданно появилась Сакта. Она уже обошла несколько лавок и вернулась снова к этому торговцу. — Это называется армат. — Указала она пальчиком на сладость, внешне напоминающую зефир. — А вот это лукум. Его изготавливают из мёда и сока зерики. Тоже очень вкусно.

Продавец услужливо подал Юле плетёную корзиночку:

— Вот, добрая госпожа. Выбери, что душе угодно. Поверь, у Кмарта лучшие сладости! Ни у кого вкусней нет! — нахваливал смуглый Кмарт свой товар. — Попробуй, и ты поймёшь, что в моих словах нет ничего, кроме правды, — подал он ей на деревянном блюде нечто, напоминающее суфле.

Юля взяла вилочку и отправила в рот кусочек сладости.

— Ну, как? — заискивающе смотрел на неё Кмарт.

— Во истину, я не ела ничего вкуснее! — воскликнула Юля. — Попробуй, Сарук. — Подала она блюде мужчине.

— Согласен, это очень вкусно, — возвращая блюде торговцу, сказал он. — Что мы возьмём, Юля?

Ой, как ей понравилось это «мы»! Она выбирала, а Кмарт укладывал всё в корзиночку.

— Я пойду за морсом, — Сакта пошла в сторону другой лавки.

— Я думаю, нам тоже надо взять морс, — рассчитываясь с торговцем, сказал Сарук. — После сладкого всегда хочется пить.

— Купили вкусностей? — раздался сзади знакомый голос. — Юля, смотри! Буршан так же, как и Сарук, выиграл приз.

Таня держала в руке такую же золотую стрелу и смотрела на них с улыбкой.

— Прими мои поздравления, княже. — Искренне сказал Сарук.

— Тань, можно тебя на минутку? — Юля отвела свою тётю в сторону.

— Что-то случилось?

— Как ты думаешь, удобно мне будет пригласить Сарука с нами в путешествие?

— Он так понравился тебе?

— Думаю, он не просто мне понравился. Я, кажется, влюбилась, Таня...

— Так это хорошо! — обняла она племянницу. — Конечно, пригласи его. Я уверена, Буршан не станет возражать.

Но Сарук опередил девушку. Он подошёл к князю:

— Буршан. Юля сказала, что вы все завтра отправляетесь в путешествие. Не сочти за дерзость мою просьбу. Позволь присоединиться к вам и сопровождать сиятельную Юлю.

Юлька замерла. Что скажет князь?

Буршан посмотрел на Юлю:

— Твоё слово.

— Я буду очень рада, если Сарук поедет с нами.

— Решено! — от Буршана не укрылся быстрый взгляд, который его родственница бросила на Сарука. — Ты можешь присоединиться к нам.

— Благодарю, княже, — поклонился ему мужчина.

В это время прозвучал такой звук, словно чем-то мягким ударили по натянутой коже. Таня стала оглядываться и увидела на маленьком помосте нечто, напоминающее огромный бубен шамана. Он был натянут между двумя деревянными столбами. Рядом с ним стоял по пояс обнажённый мужчина и, как только звук затихал, вновь ударял по бубну пушистой калатушкой.

— Что это значит? — спросила она у Буршана.

— Так звучит приглашение на танец для мужчин. — Пояснил ей князь. — Все мужчины становятся в круг и танцуют в честь Солнцеликого Артака.

— Ты пойдёшь танцевать?

— Обязательно! — Буршан снял безрукавку и рубашку. — Подержи, голубка. — Подал он вещи Тане. Затем разулся:

— Надо танцевать босиком, что бы набраться силы от земли и с оголённым торсом, что бы впитать в себя всю силу ночного воздуха и тепло от костра.

Таня взяла его одежду. Сарук и его друзья последовали примеру князя.

— А ты что? — поинтересовалась Мариша у мужа. — Разве не хочешь набраться сил от земли?

— Буршан, а гостям танцевать можно? Или танцуют только местные жители?

— Танцует любой желающий. Буду рад, если ты присоединишься к нам.

— А танец сложный? — Артур стал торопливо расстёгивать рубашку.

— Всего несколько простых движений. Смотри и повторяй. Идём! — князь сделал приглашающий жест.

— Шовинизм какой-то, — пробурчала Мариша, глядя уходящим мужчинам в след. — Мужчины, значит, танцуют, а женщины что?

— Не расстраивайся, — дотронулась до её локтя Сакта. — Следующий танец танцуют только женщины. Он посвящён Солнцеликой Гизере, богине любви и плодородия. Существует поверие, что девушка после этого танца встретит своего мужчину.

— А у меня уже есть мужчина... — растеряно произнесла Мариша. — Значит, я не могу танцевать?

— Не забывай о плодородии, — улыбнулась Таня. — Станцуешь — и будет в семье прибавление. Так ведь, Сакта? — повернулась она к сестре Сарука.

— Так. Только после танца надо обязательно дары Гизере на Алтарь положить.

— Но мы ведь завтра покинем селение, — расстроилась Мариша.

— Вот вернёмся из путешествия и обязательно положим. — Успокоила её подруга.

За разговорами женщины не заметили, как начался мужской танец, поэтому вздрогнули от неожиданности, когда раздалось громкое: «Аум-о!» и звук от глухого удара. Женщины повернулись на этот звук. Зрелище было потрясающим! В свете костра она увидели большой круг мужчин, которые положили руки на плечи друг другу. Движение чем-то напоминало греческий танец сиртаки. Несколько шагов в одну сторону, а потом выпад правой ногой в центр круга и дружный хор голосов: «Аум-о!».

— О, Артак! — Таня прижала руки к груди. — Как же это красиво!

— А что означает это «Аум-о»? — посмотрела Юля на Сакту.

— Этим словом они говорят Солнцеликому Артаку, что они — его дети, и благодарят за всё хорошее, что произошло у них в жизни.

— Вот это энергетика! — громким шёпотом сказала Мариша. — Воздух словно гудит от их мощи!

И действительно воздух словно наполнился мужской энергией. Казалось, всё стихло вокруг. Только слышно был, как трещат костры да изредка тишину нарушало громкое, дружное «Аум-о!».

— Какие тут красивые мужчины! — снова шёпотом, словно боясь нарушить эту звенящую тишину, сказала Мариша.

— Ну, тебе-то грех жаловаться! Артур твой стройный и подтянутый, как местные дозорные. — Так же шёпотом ответила Таня.

Юлька нашла в кругу танцующих мужчин Сарука и не сводила с него глаз. По её мнению, он был самый красивый мужчина из всех присутствующих. «Обязательно пойду танцевать с женщинами! — думала она, глядя на его мускулистую спину. — Хочу, что бы... как там её?.. Гизера, кажется... помогла мне войти в сердце этого мужчины». Она в тот момент даже не думала о том, что его чувства, если они и возникнут, обречены. Рано или поздно им придётся расстаться, ведь Юля не собиралась оставаться навсегда в Горушанде.

Вскоре раздался удар в большой бубен и танец закончился. Мужчины возвращались к своим женщинам.

— Буршан! Это просто потрясающе! Почему я тогда не видела этого танца?

— Потому что тогда мы ушли раньше. — Он взял рубашку из её рук и не удержался, поцеловал. Потом шепнул на ухо:

— Люблю тебя, моя голубка...

Сарук, забираю рубашку из Юлиных рук, встретился с её восхищённым взглядом.

«Какая славная племянница у Тани! Хорошо, что Буршан не отказал мне в просьбе. У меня будет возможность познакомиться с ней ближе и кто знает, что из этого получится?» — подумал он, а вслух спросил:

— Понравился ли тебе танец, сиятельная Юля?

— Очень! — с чувством сказала она. — Я никогда не видела ничего красивее.

— А ты пойдёшь танцевать женский танец во славу Солнцеликой Гизеры?

Не успела Юля ничего ответить, как раздались нежные звуки рожка.

— Теперь ваша очередь, милые дамы. — Сказал Буршан.

— Надеюсь, нам сарафаны снимать не надо? — наклонилась Мариша к самому уху Тани.

— Нет, — со смехом ответила она. — Надо только разуться.

— Я помню, помню... что бы набраться силы от земли. Помоги мне, Артур, — повернулась она к мужу...

В селение возвращались большой компанией уже засветло. Сарук всю дорогу держал Юлю за руку и что-то изредка нашёптывал ей на ушко. Сакта была рада тому, что её брат заинтересовался очень милостивой девушкой. Она надеялась, что эта встреча отвернёт Сарука от княгини и в его сердце войдёт новая любовь. Буршан был не меньше её рад такому повороту событий. Хоть он не сомневался в верности своей женщины, но при взгляде на Сарука его до сих пор охватывала жгучая ревность.

У харуша друзья остановились ненадолго. Пока Буршан договаривался о завтрашней встрече с Саруком, Сакта и молодые люди ушли спать. На прощание Сарук несколько раз поцеловал Юле ладошку и, пожелав ей и всем остальным спокойной ночи, исчез за дверями харуша, а князь и княгиня с Маришей, Юлей и Артуром отправились домой. Наскоро помывшись в бане, они разошлись по своим комнатам, решив всё необходимое для похода собрать после сна, а времени на сон оставалось не так уж и много.

Юлька долго ворочалась в постели, но сон не шёл. Стоило ей закрыть глаза, как она видела полуобнажённого Сарука, танцующего вместе с другими мужчинами в отблеске костра. Когда же она, наконец, уснула, то ей приснился странный сон: они с Саруком, держась за руки, стояли около костра, а на них с неба падали, кружась, маленькие голубые цветочки...

Часть 8 глава 5

Утром после завтрака Буршан, Таня и её друзья отправились в путь. Сначала они зашли в харуш, где их ожидали два дозорных и Сарук. Погрузив провизию на свободных лошадей, путешественники направились в сторону моста. Буршан хотел взять девушку из харуша, что бы она готовила еду, но женщины заверили его в том, что сами с удовольствием займутся приготовлением пищи.

— Милый, мне так нравится готовить на костре, — проворковала Таня. — В своё время мы с Маришей и Юлей часто ходили в походы, и готовка не была нам в тягость.

Она сама составила список продуктов для путешествия и помогла девушкам из харуша всё уложить в короба.

Путешественники миновали мост. Проехали мельницу и спустились вниз по реке к улице, на которой жил проводник. Влад уже ждал их с двумя навьюченными лошадьми.

— Тут, как мы и договаривались, сборные дома и всё, что понадобится для привала. — Сказал он Буршану, а потом добавил для всех:

— Сегодня мы направимся к Красным Пещерам. Ехать придётся почти два дня, поэтому через несколько часов мы сделаем привал, поедим и снова тронемся в путь.

Ехали не спеша. Вдоль реки ехать было одно удовольствие. День был тёплый. Лёгкий ветерок обдувал путников. Аромат цветов наполнял воздух. Сарук ехал рядом с Юлей и рассказывал ей о своих приключениях за последний год. Мариша фотографировала красоты.

— Сделаю себе альбом с фотографиями. Буду перед сном его листать и вспоминать нашу поездку, — пояснила она Артуру.

Вскоре они свернули с тропинки и, перед тем, как углубиться в лес, остановились на большой поляне, что бы пообедать. Мужчины развели костёр, а женщины, разобрав провизию, приготовили простой, но сытный обед.

— Мы к тем горам направляемся? — поинтересовалась Таня у Влада и указала рукой на верхушку гор, которые виднелись сквозь деревья.

— Да, госпожа. Мы подъедем к подножью гор ближе к вечеру завтрашнего дня. Может, чуть раньше. Сегодня у нас будет первый ночлег. Вечером мы разобьём лагерь. Надо

установить переносные дома для ночного отдыха и приготовить ужин. Утром после завтрака снова отправимся в путь и ещё засветло подойдём к горной гряде. Самая высокая гора называется Гнездо Зарна. Именно там и находятся Красные пещеры.

— Кто такой зарн?

— Зарн — это такая большая птица с изогнутым клювом. Она охотится только по ночам, а днём спит.

— На кого же она охотится?

— Дичи ночью в лесу хватает. Зарн в темноте видит лучше, чем мы, люди, днём. Он даже мышь в траве разглядит, хотя предпочитает зверя крупнее. Были случаи, когда зарны уносили даже охотничьих собак.

«Наверно, эта птица сродни нашим совам. Только много крупнее». — Решила Таня.

Вскоре они продолжили путь. Дальше их дорога шла через лес. Этот лес немного отличался от того леса, в котором жила Яга. Кустарники тут были выше и пышнее, а вековые деревья с толстыми стволами и раскидистыми ветками устремлялись далеко ввысь. Невысокие цветы, в основном, были голубого и синего цвета, но это не умаляло их красоты. Тёмная густая зелень едва пропускала солнечный свет. Из-за этого в лесу было прохладно и казалось, что уже наступил вечер, а сам лес казался сказочным и таинственным.

— Влад, тут довольно широкая тропа. К тому же по бокам она выложена камнями. Почему? — спросил Артур.

— Это старинная дорога. Очень давно в горах жило племя Антуллов, но, к сожалению, произошло землетрясение и многие люди погибли. Оставшиеся в живых попросили прибежища в Голубой Дали и с тех пор их потомки живут на правом берегу Салми.

— Значит, ты их потомок? Ведь ты с правого берега. — Вступила в разговор Мариша. Помимо того, что Влад жил на правом берегу, он и внешне отличался от жителей Голубой Дали. Мужчины в Голубой Дали были, в основном, высокими, хорошо сложенными, а Влад был чуть выше плеча Буршану. И кожа у него не белая, как у большинства жителей ближайших Далей, а смуглая. Цвета кофе с молоком.

— Да. Мои предки из Антуллов. Именно поэтому я так хорошо знаю эти места. Ещё мой прадед водил моего деда тайными тропами, показывая ему пещеры, уходящие вглубь горы. Без проводника туда хода нет. Можно легко заблудиться во множественных лабиринтах и погибнуть. Говорят, есть пещеры, которые выходят с другой стороны горы, но мне они неведомы.

— А чем ещё занимаются люди твоего племени помимо того, что показывают путешественникам водопады и пещеры? — спросила Таня.

— О, госпожа! Мужчины моего племени искусные сапожники! Вот на твоих ножках очень красивые сапожки. Это изделие одного из моих сородичей. А на талии князя Буршана кожаный ремень и кожаные ножны. К этому приложили руку женщины нашего племени. Помимо ремней они шьют поясные сумки для мужчин и плетут кожаные украшения для женщин. Раз уж мы заговорили об этом сейчас, то я хотел бы преподнести тебе небольшой подарок. Я понимаю, что княгини обычно не носят такие простые украшения, но отказать Занде в её просьбе я мог. Занда — это девушка, согласившаяся войти хозяйкой в мой дом. Когда она узнала, что я буду сопровождать самих князя Буршана и княгиню Таню, она изготовила специально для тебя браслет и велела передать его тебе с поклоном. Я собирался преподнести тебе её подарок, когда мы остановимся на ночлег, но если ты пожелаешь, то могу отдать его прямо сейчас.

Таня была польщена таким вниманием незнакомой девушки. К тому же её разбирало любопытство.

— Давай не будем ждать привала, — сказала она.

Влад вынул из поясной сумки кожаный браслет и, слегка склонив голову в поклоне, подал его Тане. Широкий, с замысловатым плетением, усыпанный бирюзой, он так и просился на руку.

— Это невероятно красиво! Передай Занде, что её подарок пришёлся мне по душе, и я с удовольствием буду носить его.

Таня тут же надела браслет. Отвела руку в сторону, что бы им полюбоваться.

— Твоя девушка очень искусная мастерица. Спасибо ей большое! — с чувством сказала она.

Часть 8 глава 5 продолжение

Через несколько часов пути они вышли ещё на одну поляну. К удивлению путников, там был не только разбит другой лагерь, но и стояла не большая избушка.

— Мы тут проведём ночь не одни? — удивилась Таня.

— Там мой сородич. Его зовут Грид. — Пояснил Влад. — Он тоже проводник. Только он вместе с путешественниками уже возвращается обратно.

— А что это за домик? — присоединилась к разговору Мариша.

— Это охотничий домик. Тут мои сородичи охотятся на сурчиков.

— А эти сурчики, они случайно не хищники?

— Хищники, но очень мелкие и для людей совсем не опасны. В этих местах нет опасного зверя для человека, — поняв её тревогу, сказал Влад, спешиваясь.

Все последовали его примеру.

— Я думаю, дома стоит поставить тут, — показал он дозорным место под толстым деревом.

На следующий день, как и обещал Влад, путники ещё засветло подошли к подножью гор.

— Надо подняться по этой тропинке, — указал проводник на узкую тропу. — Там небольшое плато, на котором мы и остановимся на ночь. К тому же там есть горный ручей. Мы пополним запас воды и ополоснёмся перед сном.

— А в пещеры мы пойдём сегодня? — спросила Юля.

— Думаю, пока мы будем устраиваться на ночлег, и ужинать, стемнеет. Поэтому лучше осмотреть пещеры после завтрака.

— Какая разница утром или вечером? Ведь там, в пещерах, в любом случае темно.

— Верно говоришь, госпожа, только сегодня мы уставшие и голодные. Надо установить лагерь, приготовить еду, подготовить всё для ночлега, а это сил не прибавит. Зато завтра мы отдохнувшие и бодрые проведём в пещерах почти весь день. Поверь, там есть на что посмотреть!

— Пожалуй ты прав, — согласилась Юля и посмотрела на тётю:

— Тогда буду с тобой и Маришей готовить ужин.

Пока дозорные с Буршаном и Саруком устанавливали дома на ночлег, Артур помогал Владу разводить костёр.

— Буршан, — подошла к нему Таня. — Этот лес очень отличается от того, в котором мы ночевали вчера. Да и на плато только мы. Тут нет хищников?

В её памяти ещё была свежа схватка с безорами.

— Не волнуйся, голубка. — Князь нежно обнял свою любимую. — Мы будем дежурить по очереди всю ночь. К тому же, видишь? Влад делает не одно костровище.

Действительно Влад уже разводил второй костёр на расстоянии нескольких шагов от первого.

— Около домов будут гореть костры. Мы станем следить за ними ночью, чтобы они не погасли. Звери не подойдут близко к огню. И потом, я ведь рядом. Всё хорошо, милая. — Он поцеловал Таню в висок.

Успокоенная, она вернулась к Юле и Марише, что бы продолжить готовить ужин. Вскоре дозорные, Связар и Карп, установили два дома, напоминающие шатры. Один из них был для женщин, второй для мужчин. На землю в домах они уложили пушистые ветки крамы. Это дерево напоминало ёлку. Только длинные и тонкие, как иглы листья, на ощупь казались бархатными. Сверху веток положили три толстых одеяла из очень плотной ткани, а поверх них пушистые тёплые пледы.

После ужина Буршан подошёл к Тане. В руках у него было полотенце.

— Пойдём, голубка. Умоемся перед сном.

Ручей вытекал прямо из горы и находился вдали от лагеря. Яркая луна освещала им тропинку и они, взявшись за руки, направились к ручью.

— Садись на камень, — предложил князь.

Он снял с неё сапожки и чулки, и ополоснул ей ноги. Вода в ручье была прохладной и он, согревая ей ступни, поцеловал каждый пальчик.

— Не устала?

— Нет, милый. Я так благодарна тебе за это путешествие... — Таня наклонилась к Буршану, что бы поцеловать его в губы. Он обнял её. Притянул к себе. Она не удержалась на камне, и они со смехом упали на траву.

— Я так люблю тебя, голубка, что в нашем языке не хватит слов, что бы выразить всю любовь к тебе, — целуя её, шептал Буршан.

— Я так люблю тебя, Буршан, что у меня тоже не хватает слов... — шептала она, отвечая ему на поцелуи.

Его поцелуи стали жадными и жаркими. Рука скользнула по обнажённому бедру женщины.

— Буршан... подожди... — отстранилась от него Таня.

— Что не так? — его взгляд был полон желания.

— Вдруг кто-то пойдёт к ручью...

— Никто не пойдёт к ручью, милая, пока мы не вернёмся. — Он снова припал к её губам...

Они возвращались в лагерь, взявшись за руки, переглядываясь и хихикая, как нашкодившие детишки, у которых была своя тайна. Конечно, все сделали вид, что не заметили их долгого отсутствия.

Сарук и Артур направились к ручью вместе с женщинами. Сарук с Юлей шёл впереди. Юля неожиданно споткнулась. Она бы упала, если бы не Сарук. Он подхватил её и прижал к себе.

— Спасибо, — прошептала она смущённо.

Крепкие объятия мужчины заставили быстрее биться её сердце. Глядя на смущённую девушку, Сарук не смог сдержаться и поцеловал её. Сначала лёгонько коснулся её губами, а потом поцеловал страстно, жадно.

— Эй! Не в лесу! — раздался весёлый голос Артура.

Они с Маришей проходили в этот момент мимо.

— Иди, иди... Завидуй молча. — Мариша шутливо стукнула ладошкой мужа по плечу и они, обогнув обнимающуюся парочку, прошли дальше.

Юлька смутилась ещё больше. Сарук не понял, что заставило её смутиться: то, что их увидели целующимися или то, что он её поцеловал. Зато одно он понял точно: ему нужна только Юля. Ему хотелось оберегать её, дарить ей радость, тонуть в её взгляде, полном любви и окружать её заботой. Значит, Таня была права и им руководила не столько любовь к ней, сколько задетое мужское самолюбие. Иначе вряд ли бы в его сердце так быстро поселилась любовь к другой женщине.

— Пойдём. — Он взял девушку за руку.

Мариша с Артуром, стоя в воде по щиколотки, брызгали друг на друга и смеялись.

— Ребята! — Мариша махнула в их сторону рукой. — Присоединяйтесь. Вода освежает.

— Вы же мокрые! — воскликнула Юля.

— Ну и что!? В лагере переоденемся. — Марина зачерпнула горсть воды и плеснула на Юльку.

Юлька взвизгнула:

— Ах, так! Ну, подожди! Я сейчас разуюсь... я сейчас тебе покажу!.. я сейчас... — приговаривала она, снимая сапоги и чулки.

Шагнула в воду и тут же снова взвизгнула, потому что теперь Артур брызнул на неё.

— Ну, держитесь!

И Юля стала брызгаться то на него, то на Марину. Глядя на эту весёлую возню, Сарук разулся и поспешил Юльке на помощь...

— Вы, что — под дождь попали? — глядя на мокрых друзей, удивилась Таня.

— Мы просто брызгались! — засмеялась Юлька.

— А я-то думаю, что за визг стоит! Идите, переодевайтесь быстренько, а то простудитесь ещё. Я пока отвар вам приготовлю.

Она взяла котелок, но Буршан опередил её:

— Отдыхай, голубка, я сам. — Князь насыпал пригоршню разнотравья в котелок, налил воды и подвесил его над костром.

— Как ты думаешь, Юля нравится Саруку? — обнял князь Таню за плечи.

— Конечно! Иначе бы он не попросился с нами в это путешествие.

— Надеюсь, им будет хорошо вместе. — Буршан поцеловал Таню в висок.

«А ты ревнуешь до сих пор!» — невольно вспомнила она слова Марселы из фильма «Собака на сене».

— Я тоже надеюсь, что они будут счастливы так же, как и мы с тобой, мой князь... — Таня улыбнулась и нежно поцеловала Буршана в губы.

После того, как выпили отвар, все отправились спать.

Юлька, устраиваясь рядом с тётёй, вздохнула:

— Это ужасно, что я влюбилась.

— Почему? — Таня даже на локте приподнялась, что б на племянницу посмотреть. Ей показалось, что девушка всхлипнула.

— Мне же скоро в наш мир возвращаться.

— Не думай об этом. Кроме боли это ничего не принесёт.

— Как же не думать, если... — Юлька действительно всхлипнула.

Таня поцеловала её в макушку:

— Спи. Утро вечера мудренее. Завтра у нас будет очень насыщенный день. И кто знает, что этот день нам принесёт? Вдруг завтра произойдёт что-то такое, что заставит тебя пересмотреть своё отношение к Саруку или к Горушанду. Спи, — поцеловала она её ещё раз.

Если бы только Таня знала, что случится завтра, пожалуй, прикусила бы себе язык, чтобы не произнести этих слов...

Часть 8 глава 6

Ночь прошла спокойно. Утром, позавтракав, все, кроме дозорных, отправились к пещерам. По совету Влада путешественники мужчины надели меховые безрукавки, а женщины тёплые накидки, подбитые мехом.

— Пещеры уходят глубоко под землю и там холодно.

Так же он раздал каждому из мужчин по факелу:

— Зажжём, когда войдём в пещеру.

— А сколько пещер мы осмотрим? — Юльку просто раздирало любопытство. Она прекрасно помнила сталактитовые пещеры в Краснодарском крае и очень надеялась, что тут будет нечто похожее.

— Сначала осмотрим эту, — Влад указал рукой на вход в пещеру, напоминающий арку. — Она самая глубокая и на её стенах есть рисунки, оставленные нашими предками.

— Ух, ты! — восхитилась девушка. — Прямо, как у нас, на скальной живописи.

— В этой пещере на глубине находятся несколько пещер поменьше. Они связаны между собой проходами и коридорами. Коридоры все разные. Есть широкие, есть узкие. Некоторые очень высокие, а некоторые, наоборот, имеют низкие своды. Что бы пройти там, придётся наклониться. Минуем рисунки и пройдем сначала по одному коридору, он ведёт к подземному озеру, а потом пойдём по тому коридору, который самый глубокий и заканчивается подземной пещерой, со сводов которой свисают кластиты.

— Что это такое?

— Большие белые сосульки. Эти кластиты образовывались в пещерах долгие годы.

— Так пойдёмте скорее! Что же мы стоим?! — Юльке не терпелось увидеть подземные красоты.

Друзья вместе с проводником поднялись по узкой тропинке и вошли в пещеру.

— А летучие мыши тут есть? — поёжилась Мариша.

— В этой нет. — Успокоил её Влад. — Она слишком глубокая.

Вся процессия направилась за проводником, как только были зажжены факелы. Рисунки на стенах поражали своей правдоподобностью. Они очень отличались от той скальной живописи, про которую говорила Юля. Все картины были нарисованы разноцветными красками. Талантливые художники прошлого рисовали не только людей и животных, но и природу, вырисовывая деревья с листьями и цветы на земле. Так же были рисунки с изображением солнца, луны и облаков.

— Как интересно! Им приходилось рисовать пейзажи по памяти. Твои предки, Влад, очень талантливые. — Восхитилась Юля.

— Спасибо, сиятельная Юля. Я сам не перестаю удивляться этим рисункам. Ведь они рисовали их при свете костра, и при этом правильно подбирали цвета. Обрати внимание: вот это небо прозрачно-голубое, а тут серое, словно перед дождём. — Он поднял факел, что бы лучше рассмотреть рисунки.

— Это просто гениально, — шепнула Мариша Тане. — Вот это скальная живопись!

Они двинулись дальше по просторному тоннелю. Иногда они останавливались, что бы рассмотреть рисунки, которых было очень много.

— Да это настоящая галерея искусств! — Таня была удивлена и восхищена одновременно. — Я насчитала пятьдесят три рисунка. Нет... картины. Эти рисунки больше похожи на картины, — поправила она сама себя. Вскоре тоннель разошёлся на два коридора.

— Что сначала посмотрим? — решил уточнить Влад. — Озеро или кластиты?

— Кластиты интереснее. Как думаете? — Марина посмотрела на князя, а потом и на остальных.

— Хорошо. Пусть будут сначала кластиты. — Согласился Буршан.

— Тогда нам сюда, — Влад направился направо. Узкий коридор, извиваясь, убежал в темноту.

Они прошли некоторое расстояние, как вдруг проводник остановился.

— Странно... — Влад посмотрел по сторонам с удивлением. — Всего несколько дней назад я приводил сюда путешественников, и этого прохода тут не было... мне не то, что бы каждый коридор, мне каждый камень тут известен... — он в задумчивости поднял факел и осветил им узкий проход, который появился неизвестно откуда. — Наверно что-то произошло в горах... — рассуждал он вслух, продолжая вглядываться в темноту коридора. — Какое-то движение породы образовало этот проход. Думаю, случилось это совсем недавно. Надо возвращаться! — уверенно сказал он.

— Не надо! Это так здорово — обследовать новый коридор! — радостно воскликнула Юля. — Мы будем первопроходцами! Понимаете!? Мы будем первые! Пойдёмте скорее! — И она направилась в узкий проход, чуть пригнувшись, так как он был не только узким, но и низким. Сарук, державший её за руку, последовал за ней.

— Я думаю, этого не следует делать, — с волнением в голосе заметил Влад, посмотрев на князя. — Если породы сместились совсем недавно, то они в любой момент могут начать двигаться снова. Убеди их не делать этого, княже!

— Юля! — окликнула Таня племянницу, но она даже не остановилась. Только повернула голову и крикнула:

— Что же вы стоите?

— Наверно, нам следует пойти за ними, — неуверенно сказала Таня.

— Позволь, госпожа, мне одному вернуть их. Хочу ещё раз напомнить, что...

Договорить он не успел. Раздался грохот и начался обвал. Камни разной величины сыпались с потолка на глазах у замерших от неожиданности друзей, заполняя собой проход, где только что были Юля и Сарук. Всё произошло мгновенно. Никто ничего не успел сообразить.

— Юляаа! — Таня бросилась в сторону обвала.

Часть 8 глава 6 продолжение

Буршан успел перехватить её за талию:

— Стой!

Он подхватил её и сделал несколько шагов в сторону выхода. И вовремя. Сверху снова посыпались камни. Обвал приближался к путешественникам.

— Надо уходить! Быстрее! — Влад старался перекричать грохот.

Буршан нёс Таню на руках. Она сопротивлялась:

— Нет! Нет! Там же Юлька!

— Мы им не поможем! Только сами погибнем! — пытался вразумить её князь.

— Нет! Нет! — у неё начиналась истерика. Не каждый способен выдержать такое испытание, когда на твоих глазах погибает родной человек.

— Подумай о Мишаре! — встряхнул её князь.

Напоминание о сыне привело Таню в чувство быстрее любых окриков. Она обхватила Буршана за шею и зарыдала, уткнувшись ему в плечо. Артур с Мариной, держась за руки, бежали за ними. Замыкал процессию Влад. Они миновали коридор и оказались в галерее. Грохот сзади них затих. Обвал прекратился так же внезапно, как и начался.

— Обвал закончился? — голос у Тани звенел от слёз.

— Сиятельная госпожа! Обвал не дождь. Он опасен. Он может снова начаться в любую минуту и так же засыпать нас, как и твою племянницу с её мужчиной. Нам надо вернуться в лагерь. — Покачал головой проводник.

— Буршан, опусти меня. Я пойду сама...

— А как же Юля и Сарук? — очнулась Мариша.

Всё это время она была в шоке от увиденного и, пока бежала, не проронила ни одного слова.

— Как это непечально, но, думаю, они уже покинули наш мир. — Сокрушённо сказал Влад. — Ты сама видела, какие огромные камни падали на землю. Их просто раздавило...

Таня закрыло лицо ладонями, и снова разрыдалась. Буршан обнял её. Прижал к груди. Гладил по волосам и целовал в висок. Он прекрасно понимал, что никакие слова утешения не помогут. Такое горе надо переживать без слов.

— Пошли, голубка, в лагерь. Тебе надо прилечь. — Он повёл её к выходу из пещеры.

Она, продолжая плакать, послушно пошла за ним.

— И ты тоже приляжешь, да? — Артур обнял плачущую Маришу. — А я тебе отвара сделаю, хочешь?

Марина закивала головой и сквозь слёзы сказала:

— Жаль, что водки нет. Напилась бы сейчас и забылась.

Они вышли из пещеры и по тропинке спустились на плато. Возле лагеря их встретили встревоженные дозорные:

— Что за грохот мы слышали из пещеры, княже? — шагнул навстречу Буршану и Тане Связар.

— Обвал, — коротко сказал князь, подводя княгиню к спальному дому. — Пойдём, голубка, я помогу тебе лечь и принесу отвар. Или ты хочешь морс?

— Сделай отвар. Я хочу горячего. — Таню трясло.

— А где же молодая госпожа с господином? — спросил второй дозорный у Влада, но тот прижал указательный палец к губам и, вскинув брови, указал глазами на князя, потом, мол, расскажу.

Буршан вместе с Таней зашли в дом. Следом Артур и Марина. Князь понимал, что дрожит Таня не от холода, а от потрясения, но, всё равно, укутал её пушистым пледом. Артур уложил Маришу на одеяло и тоже укрыл пледом:

— Потерпи, я быстро, — поцеловал он жену и поспешил вслед за князем, что бы помочь ему приготовить отвар.

Дозорные, разговаривавшие с проводником, сразу замолчали при появлении Буршана и Артура. Князь бросил на них хмурый взгляд.

— Княже, может, есть надежда на спасение Сарука и сиятельной Юли? — всё-таки осмелился и спросил дозорный Карп.

Буршан только головой покачал:

— Камни посыпались прямо на них. Влад освещал проход, и всё было видно.

Потом он посмотрел на Артура:

— О чём говорила Мариша? Что такое водка?

— Это напиток в разы крепче вашего эля. — Пояснил Артур. — Я бы сам сейчас не отказался от стаканчика. — Потирая виски, сказал и присел к костру. Придвинул к себе короб с продуктами.

Дозорные поддерживали один из костров, что бы в любой момент можно было разогреть пищу или приготовить отвар.

— Буршан, я не понимаю в ваших травах, — машинально перекладывая с места на место в коробе мешочки и пакетики, сказал Артур князю. — Что сейчас лучше нашим девочкам заварить?

Буршан быстро нашёл нужный холщёвый мешочек. Один из дозорных, молча, поставил на огонь котелок с водой.

— Сейчас этот отвар сделаем и туда пару капель добавим отсюда, — извлекая из поясной сумки пузырёк с зеленоватой жидкостью, сказал князь. — И отсюда. — В другом пузырьке жидкость была розоватого цвета.

— Что это? — насторожился Артур. — Надеюсь, не зелье, от которого память теряют?

— Нет. Это снотворное, а это успокаивающее. Оно снимает боль. Не столько физическую, сколько душевную. Отвар, конечно, хорошо, но для такого потрясение одних трав мало.

Они, молча, ждали, пока закипит в котелке вода.

— Княже, — подошёл к ним Влад. — Я могу поклясться тебе всеми Солнцеликими, что ещё вчера не было ни коридора, ни обвала. Мы беседовали ночью с Гридом. Поверь, он предупредил бы нас об опасности, если бы знал...

— Тут нет твоей вины. Успокойся. Никто не собирается призывать тебя к ответу. К тому же, ты сразу сказал, что нам стоит вернуться обратно, так что... — Буршан развёл руками.

— Прости мою дерзость, князь. Я слышал, вы что-то говорили про эль...

— Был разговор, — Буршан вопросительно посмотрел на проводника. Только сейчас он обратил внимание на то, что мужчина держит в руке кожаную флягу.

— Я хотел просить тебя позволить мне испить немного хмельного. Ведь сегодня, если я правильно понял, мы, вряд ли тронемся в путь. Сиятельным дамам надо прийти в себя после увиденного.

— Ты прав. Мы отправимся обратно только утром. К тому же, я надеюсь, ты не всю флягу хочешь опустошить?

— Что ты, княже!?! — воскликнул Влад. — Всего несколько глотков. Всякое может случиться в лесу ночью. Негоже встречать опасность во хмелю.

— Выпей, — согласно кивнул Буршан.

— Тогда, княже, позволь предложить и тебе, и твоему другу крепкий эль, который готовит моя бабушка. Это снимет то напряжение, в котором мы сейчас все находимся. — И добавил смущённо:

— Если, конечно, сиятельные господа не побрезгуют.

— Не побрезгуют сиятельные господа хорошим элем, — Артур указал проводнику на пенёк рядом с собой. — Ты ведь не будешь возражать, если Влад не только угостит нас, но и выпьет с нами? — спросил он у Буршана на всякий случай. Кто знает их этикет, этих князей

из Горушанда...

— Не буду. — Согласился князь. — Мне самому после всего увиденного до сих пор не по себе...

Он встал. Подошёл к коробу и извлёк из него три глиняных бокала. Поставил перед Владом на большой пень, который заменял им во время еды стол:

— Наливай.

Артур, в который раз удивлялся тому, как ведёт себя князь с простолюдином. Словно и не было между ними разницы. Сам встал. Сам взял кружки. Не побрезговал спиртным приготовленным какой-то неизвестной бабушкой. Мысленно Артур грустно рассмеялся. Разве генерал в полиции сел бы вот так с капитаном или лейтенантом? Да ещё с их выпивкой, приготовленной собственноручно? Нет... Побрезговал бы... А тут демократия в полном разгаре! «Хорошо тут, — на какое-то мгновение, забыв о трагедии, подумал он. — И люди тёплые, дружелюбные... и вообще... просто хорошо».

Влад разлил эль по кружкам:

— Дело к обеду, княже. Может, еды приготовить?

— Сейчас выпьем эль твоей бабушки и приготовим, — Буршан сделал несколько глотков. — Ух, и крепкий напиток готовит старушка!

— Сначала отвар нашим дамам отнесём. Потом уже обед. — Напомнил Артур и пригубил напиток. — У нас есть нечто похожее. Называется коньяк, — сказал он, сделав глоток. — Только у твоей бабушки он более мягкий и душистый что ли...

Буршан в это время заварил разнотравье. Дал немного настояться. Затем разлил отвар по кружкам, капнул несколько капель каждого зелья сначала в одну, затем в другую и протянул одну из кружек Артуру:

— Пойдём, отнесём нашим девочкам. А то они переживают, плачут...

К большому удивлению мужчин, их девочки не плакали, а собирали вещи.

Часть 8 глава 7

— Что вы делаете!?! — Артур замер от изумления.

— Нам надо возвращаться домой. — Таня даже не обернулась. Она старательно укладывала пушистый плед в холщёвый мешок. — Мы должны как можно быстрее добраться до селения, собрать отряд дозорных, и отправить его сюда, что бы мужчины разобрали завал. Так... Это куда? — кивнула она на убранные вещи.

— Но, голубка... — растерялся Буршан. — Мы с Артуром приготовили для вас отвар. Хотели, что бы вы отдохнули...

— Некогда отдыхать, милый. Вели дозорным собирать спальные дома и надо без промедления отправляться в путь.

Мужчины переглянулись.

— Что произошло за то время, что мы готовили отвар? — удивился князь.

— Может, вам всё-таки лучше отдохнуть после пережитого стресса? — неуверенно спросил Артур. — Да и пообедать было бы не плохо...

— Пообедаем потом. Время терять не хочется. У нас нет уверенности, что Юля и Сарук погибли. Возможно, они живы. Может, они лежат, раненые и истекают кровью, а мы по ним тут панихиду справляем. — Твёрдо сказала княгиня и подошла к князю:

— Не женское это дело — командовать дозорными. Они выполняют только твои распоряжения. Я прошу тебя, объяви сбор. Пожалуйста.

Буршан знал, что спорить с Таней совершенно бессмысленно. Он только спросил:

— Точно хочешь отправиться в путь прямо сейчас, без отдыха?

— Точно.

— Хорошо. Как там говорят в вашем мире? «Чего хочет женщина?..»

— «Того хочет бог», — закончила Таня фразу и поцеловала Буршана. — Спасибо, милый.

Князь вышел из дома. Артур последовал за ним:

— А что делать с отваром? Жалко зелье-то...

— Не жалею. — Буршан выплеснул содержимое кружки на землю.

— Княже, так что с обедом? — шагнул ему навстречу Влад.

— С обедом подождём. Завтрак у нас был плотный. Мы решили незамедлительно отправиться в обратный путь. Княгиня хочет, что бы завал как можно быстрее был разобран. Она надеется, что наши друзья живы. Поедим на ночном привале, а сейчас... Связар! Карп! Собираем лагерь.

Дозорные занялись сбором без лишних вопросов.

До следующего привала ехали молча. Буршан заметил, что и Таня, и Мариша очень устали, но ни разу не попросили остановиться на отдых. До места первой стоянки они доехали намного быстрее, чем в прошлый раз. Было ещё светло, когда разбили лагерь для ночлега. Женщины приготовили ужин.

— Ты как, голубка? Очень устала? — спросил князь.

— Я больше переживаю за Юлю и Сарука. Мы-то сейчас отдохнём, а вот они... Я почему-то уверена, что они живы. Представляешь, в каком ужасе они сейчас прибывают? Считай, заживо погребённые... — из глаз женщины медленно катились слёзы, оставляя влажную дорожку на щеках.

— Постарайся не думать об этом. Всё равно сию минуту изменить что-то нет возможности. Я приготовлю для вас с Маришей отвар, и вы отправитесь спать. Хорошо? — Буршан поцеловал Таню.

— Да, — кивнула Таня. — Только уберу всё после еды, — она окинула взглядом пустую посуду.

— Не надо. Всё сделают Связар и Карп. Иди в дом. Отдыхай.

Подруги послушно отправились в спальный дом.

— Я до сих пор не могу прийти в себя. — Жалобно сказала Мариша. — Делаю всё на автомате.

— Я тоже, — ответила Таня. — Завтра вечером мы будем в селении. Надо сразу собрать людей, что бы поспешить ребятам на помощь.

— Почему ты так уверена, что они живы? Я так и не спросила у тебя.

— Да не уверена я ни в чём! — в голосе Тани опять послышались слёзы. — Просто не хочу верить, что они погибли. Поэтому и отказалась отдыхать около горы. Чем быстрее мы узнаем правду, тем лучше...

Буршан снова приготовил отвар и добавил по несколько капель из своих пузырьков. Когда они с Артуром вошли в спальный дом, то увидели, что их женщины уже отдыхают.

— На, голубка, выпей, — Буршан встал на колени рядом с Таней.

Таня послушно присела на одеяле и потянулась к кружке. Руки и губы её дрожали.

— Сейчас помогу... давай... открывай ротик... — словно с маленькой разговаривал с ней князь. Он всё наклонял и наклонял чашку, пока Таня не выпила весь отвар.

Артур подал жене кружку:

— Мариша, попей. Только выпить надо всё до дна, хорошо?

Марина кивнула и послушно опустошила свою чашку.

— Что там за зелье? — Таня посмотрела на Буршана. — Вкус... я, кажется, пила нечто... похоже... когда... — Не договорив, она провалилась в крепкий сон.

Буршан бережно уложил и укутал её. Мариша, так же, как и её подруга, заснула мгновенно.

— Это не опасно? — спросил Артур у Буршана, накрывая Марину пушистым пледом.

— Что именно?

— То, что они так быстро уснули. Не слишком ли ты много добавил снотворного?

— Не волнуйся, друг. Это абсолютно безвредное средство. Сон-трава ещё никому не нанесла вреда. Они проспят всю ночь, и проснуться ближе к утру выпавшие и успокоенные. Я просто хотел, что бы они заснули побыстрее, а то из-за переживаний сон мог оставить их. К тому же неужели ты думаешь, что я могу нанести вред здоровью своей любимой женщине или её подруге?

Они вышли из спального дома и снова присели у костра.

Влад подошёл к ним и предложил поохотиться на зайков, пока не стемнело окончательно.

— Надо хоть как-то занять время до сна. Отвлечься. Не знаю, как у вас, господа, но у меня эта картина до сих пор перед глазами стоит, — признался он.

— У меня тоже. Артур, ты не против охоты? — посмотрел князь на мужчину.

— Хорошее предложение. А то сидим, как сычи среди белого дня. Молчим, да глазами хлопаем. И мысли в голове постоянно крутятся. С чем охотятся на этих... зайков, да?..

— С луком. Дротиком в такого мелкого зверя не попасть.

Охота не только отвлекла мужчин от печальных дум, но и увлекла. Когда был подстрелен первый заяк, Артур воскликнул:

— То-то, я думаю, название зверя знакомое. У нас их называют зайцами, — держал он за задние лапы пушистого зверька. — Только у нас они серые или белые, а у вас рыжие, как наши лисы.

— Да? — удивился Влад. — А у нас лисы серо-голубого цвета.

«Наверно, цветом на наших голубых норок похожи», — вспомнил Артур полушубок жены.

В лагерь вернулись, когда уже начинало смеркаться. Отдали дозорным добычу. Те сразу принялись разделывать тушки.

«Какие всё-таки мужчины в этом мире! — мысленно восхитился Артур, глядя на то, как ловко орудуют ножами Связар и Карп. — На все руки... и отвар сделают, и в травах и зельях разбираются, и тушки разделывают. Пожалуй, с такими мужиками нигде не пропадёшь!»

Конечно, он отдавал должное охотникам из своего мира. Те отлично управлялись с тушей любого животного. Но тут, в Горушанде, создавалось впечатление, что каждый мужчина, будь он охотник или пекарь, не пропадёт в лесу. Да и в простой жизни тоже. Это он успел заметить, пока жил в Голубой Дали. И ещё Артур заметил, что этот мир ему нравится всё больше и больше...

Часть 8 глава 7 продолжение

Таня открыла глаза. Мариша спала рядом, сладко, посапывая. Снаружи доносилось пение птиц, и слышались приглушённые мужские голоса. Осторожно, чтобы не разбудить подругу, Таня встала и выглянула из дома. Буршан, Артур и Влад сидели у костра. Дозорных

не было видно.

«За водой, наверно, пошли», — решила она. Вернулась к постели. Как можно тише открыла походный короб, вынула расчёску и привела в порядок волосы, затем протёрла лицо жидкостью молочного цвета и вышла из спального дома.

— Доброе утро! Вы что — всю ночь не спали? — подходя к костру, спросила она.

— Доброе, голубка! — Буршан встал и подошёл к ней. — Спали, конечно. Только проснулись засветло.

Артур и Влад тоже поднялись, что бы поприветствовать княгиню.

— Сначала отвар, потом умываться? — Буршан помог Тане устроиться поудобней, постелив на пенёк свою безрукавку.

— Ты же знаешь мои привычки... — с нежностью посмотрела она на князя.

— Сейчас сделаю тебе твой любимый, с мизоллой.

Артур заметил, что в путешествиях в этом мире мужчины обычно заботятся о горячих напитках, хотя обеды готовят женщины. «Видимо, это дань какой-то традиции, — решил он. — Потом поинтересуюсь у Тани». Ещё он заметил, что женщина совершенно спокойна, словно и не было вчерашней трагедии. «Неужели Буршан обманул меня и опоил их зельем беспамятства? Но зачем?» — думал он, глядя на то, как Таня и князь мило воркуют друг с другом. Но Артур ошибся. Таня всё прекрасно помнила и, как только выпила отвар, сама начала разговор о вчерашнем происшествии.

— Ребята, вы уже завтракали? — оглядывая мужчин, спросила она.

— Нет, конечно! — возмутился Артур. — Мы вас ждали.

— Тогда буди Маришу. Я умываться и будем кушать. Нам некогда рассиживаться. Нужно быстрее отправляться в путь.

— Всё-таки надеешься, что они живы? — Буршан взял её за руку.

— Надеюсь. И не смирюсь, пока не увижу их или... — тут она запнулась, но продолжила, — пока не увижу их или их тела.

— Но, госпожа... — Влад хотел что-то сказать, только Таня остановила его жестом.

— Я видела какой-то сон... смутно помню, но... он был хороший... после него стало так легко, словно гора с плеч... Буршан, по возвращению домой мы сразу же поедem к Яге. Если её камни и листья покажут, что они живы, то мы соберём спасательный отряд и тут же отправим его к Гнезду Зарна, а если покажут, что их нет в живых... тогда... Тогда, может, мы попытаемся хотя бы их тела найти, милый, — жалобным голосом закончила она, глядя на Буршана.

— Конечно, Таня. Я сам собирался предложить тебе это по возвращению.

— Что ты собирался предложить? Я что-то пропустила? — раздался сзади них голос Мариши. — Доброе утро, — добавила она, когда все повернулись к ней.

— Доброе утро, моя хорошая! — Артур подошёл к жене и поцеловал её в щёку. — Как себя чувствуешь?

— На удивление хорошо! — сказала Марина, присаживаясь на пенёк. Артур положил на него свою безрукавку, так же как и Буршан Тане. — Я выспалась и проснулась с ощущением полного покоя и уверенности, что наши друзья живы.

«Точно. Князь переборщил с успокоительным!» — решил Артур, подавая жене кружку с отваром. Мариша выглядела не только выспавшейся, но и на лице у неё блуждала безмятежная улыбка.

— Таня чувствует себя точно так же, — сказал Буршан. — Поэтому, как только мы

вернёмся домой, сразу же навестим мою бабушку.

— Угу! — промычала Марина одобрительно, так как в этот момент пила отвар. — Я полностью с вами согласна. — Сказала она после нескольких глотков. — Зря мы с тобой вчера тут в истерику впали. Надо было сразу про Ягу подумать. — Ободряюще посмотрела на подругу.

— Хотя нет... сразу, думаю, не получится. Мы ведь поздно вечером вернёмся. Пока до бабушки доберёмся, будет глубокая ночь. Негоже старушку будоражить. — В раздумье, проговорил князь. Потом спросил у Тани:

— К родителям будем заходить?

— Давай не будем. Если расскажем, что друзья наши пропали, Ольга расстроится. Карушат станет переживать. Надо сначала всё узнать у Яги.

— Зачем нам Яга? — вступил в разговор Артур. — Мы вернёмся в селение вечером, а к Яге доберёмся только ночью. Буршан абсолютно прав. Не стоит будить старушку. Ты говорил, — обратился он к князю, — что хозяйка у Афира тоже гадает. Так, может, по возвращению сразу к нему в питейное заведение пойдём?

— Хорошо придумал! Молодец! — упёрла руки в бока Марина. — Женщины в питейные заведения не ходят. Значит, вы там всю правду будете узнавать, а мы с Таней за порогом стоять, так что ли?

— Сиятельная Мариша! Ты же с князем пойдёшь и с княгиней. У Афира, что б ты знала, есть отдельные комнаты. Вот туда мы и пройдем все вместе. — Успокоил Буршан Марину. — Ну, что, голубка? Согласна пойти к Афиру? — посмотрел он на Таню.

— Конечно, согласна!

Появились дозорные с полными баклажками воды.

— Пожалуй, тут хватит не только на весь сегодняшний день, но ещё и в селение привезём. — Сказал Карп князю, пристраивая баклажки на спину лошади.

После завтрака путешественники, уложив вещи, отправились в обратный путь. Обратная дорога прошла без приключений и уже к вечеру они прибыли в селение.

— А где же Юля? — встретила их на крыльце Эрда.

— Юля и Сарук заблудились. — Буршан хоть и не верил в их счастливое спасение, но не хотел огорчать Эрду суровой правдой. — Сейчас дозорные занесут вещи в дом. Мы все отправимся к Афиру, а ты разбери короба, хорошо?

— Хорошо, господин, — Эрда присела в лёгком поклоне.

Мимо неё прошли дозорные с коробами.

— Куда нести-то? — спросил Карп у служанки.

— Вот сюда проходите. Прошу. — Она открыла дверь перед мужчинами, пропуская их вперёд. — Ставьте тут, у стены.

Выходя из комнаты, Карп чуть замедлил шаг:

— Что-то я тебя раньше не видел, сиятельная красота. Давно ты в услужении у нашего князя?

— Пять лет уже.

— А на праздники Пяти Костров ходишь?

— Хожу. И на последнем была.

— Как же я тебя не заметил?

— В другую сторону смотрел, наверно, — с лёгкой усмешкой сказала Эрда.

— Острый язычок у девушки! — со смешком проговорил Связар, слегка подталкивая

Карпа к дверям. — Спокойной ночи, красавица.

— И тебе сна крепкого и сладкого.

— Хороша служанка у князя, — выходя на крыльцо, проговорил Связар и даже языком прищёлкнул. — Странно, что я тоже её раньше не видел.

— Наверно, в другую сторону смотрел, — язвительно повторил Карп слова Эрды.

Дозорные попрощались со всеми и отправились по домам. Мариша и Таня свои походные короба сами внесли в дом.

— Это разбирать не надо, Эрда. Отнеси в мою комнату, ладно? — Таня поставила короб на лавку.

— А это в мою, — Марина поставила свой короб рядом.

— Хорошо. А вы даже не отдохнёте с дороги?

— Нет. Нам не терпится поскорее узнать, что с Юлей и Саруком. — Таня взяла Марину за руку, и они поспешили на улицу, где их ждали мужчины.

Часть 8 глава 8

В дверях князь, княгиня и их друзья столкнулись с женщиной, которую провожала сама хозяйка. Увидев их, Зарита слегка смутилась, но тут же произнесла с улыбкой:

— Рада видеть в нашем с Афиром заведении таких сиятельных господ и их дам! — сложила она пухлые ручки на груди.

Афир тоже поспешил к ним из-за прилавка:

— Ах, княже! Приветствую тебя, а так же сиятельную княгиню и ваших друзей! Вам нужна отдельная комната, я прав? Желаете испить эля вместе с милыми дамами?

— Нет, Афир. Прав ты в одном — нам действительно нужна отдельная комната. Но не эль мы сюда пришли пить, а побеседовать наедине с твоей хозяйкой.

— Да в чём она провинилась, княже, что ты её на разговор зовёшь? — было видно, что Афир испугался, но быстро сумел взять себя в руки и даже смог изобразить некое подобие улыбки.

Зарита переводила взгляд с князя на княгиню. В её глазах притаился страх.

«Да что же здесь происходит? Что это они так переполошились?» — Буршан был в недоумении.

— Не провинилась она, Афир! — потрепал он дружески хозяина питейного заведения по плечу. — Помощь её нужна. Сиятельная Зарита, возьми всё, что может тебе потребоваться для гадания, а Афир пока подберёт для нас свободную комнату.

Буршан заметил, как хозяин с хозяйкой быстро переглянулись, и нахмурил брови:

— Разве в моей просьбе есть что-то необычное? Или вам есть что скрывать?

На какое-то мгновение Афир и Зарита замешкались и, князю показалось, что они в смятении.

— Так в чём дело, голуби?

— Дело в том, княже, что у нас есть комната для гадания. И не надо подбирать никакую другую. — Смущённо сказала Зарита.

— Вот как? От казны доход угаиваете?

— Помилуй, княже, как можно! — Афир подобострастно прижал руки к груди. Торговец в нём с лёгкостью взял верх над всеми тревогами. — Я честно соблюдаю законы Голубой Дали. Казну пополняю своевременно и без обмана. Так ведь, милая!?

— Да, да. — Поспешила подтвердить его слова Зарита. — Просто мы эту комнату подготовили к приёму гостей совсем недавно. Прошу за мной, — и Зарита направилась

вглубь заведения, плавно покачивая широкими бёдрами.

— Значит, вот где ты работаешь, да? — Буршан осматривал комнату гадалки. По стенам спускались длинные, до пола, тёмно-синие шторы, усыпанные мелкими звёздочками из блестящей ткани. В середине комнаты стоял круглый стол, покрытый такой же тёмно-синей скатертью. На столе располагался прозрачный стеклянный шар на подставке из белого металла. Рядом с ним стояла не большая чаша на резной толстой ножке из тёмного камня, наполненная водой. В воде плавали лепестки розового и голубого цвета. В изящных напольных подсвечниках горели свечи. На столе тоже стояли подсвечники, только маленькие, кругленькие и без ножек. В них так же горели свечи. Рядом с резными коробочками, распространяя благоухание, стояли палочки, пропитанные маслами. Всё говорило о том, что хозяйка совсем недавно принимала посетителей.

— О, сегодня только первый день, княже! Только первый день...

Буршан улыбнулся:

— Знатно ты гадаешь, Зарита. В твоих словах звучит правда. Уж я-то знаю! Если не станешь назначать цену, а брать, сколь дают, то всё твоё. Казна не обеднеет.

— Благодарю княже. Да хранит Солнцеликий Венутар твою семью! — Зарита зарделась от похвалы и от княжеской милости. — Прошу вас, сиятельные господа! Прошу... — указала она на стулья.

Когда все устроились, она тоже присела и сложила руки на столе:

— Что тревожит вас, добрые люди?

— У меня пропала племянница и... и её мужчина. Мы были в пещерах, и вдруг начался обвал. Камни посыпались между нами. Нам удалось спастись, а вот о них мы ничего не знаем. Посмотри, живы ли они?

Зарита взяла одну из коробочек, вынула из неё щепотку порошка и высыпала в чашу с водой. Затем из другой коробочки взяла несколько крупиц какого-то вещества зелёного цвета, похожего на смолу и тоже бросила в чашу. Через некоторое время вода пошла рябью, из чаши стал подниматься полупрозрачный дымок, лепестки закружились по воде, создавая одной только Зарите понятную картину. Она внимательно вглядывалась в чашу, шевеля при этом губами. Вскоре дымок испарился, вода успокоилась. Стало видно, что некоторые лепестки замерли, а некоторые продолжали медленно скользить по ровной глади воды.

— Живы ваши друзья. Это точно. Видите некое движение лепестков? Это их дыхание. — Уверенно сказала гадалка. — Но их самих я почему-то не вижу. Словно они скрыты от глаз.

— Конечно, скрыты. — Раздражённо сказала Мариша. — Они же в пещере, а там темно.

— Марина... — Таня укоризненно посмотрела на подругу и покачала головой.

— Я понимаю твоё раздражение, сиятельная дама, но больше, чем я могу, — развела руками Зарита, — я не могу. Извини.

— А больше и не надо! — воскликнула княгиня. — Главное, мы знаем, что они живы! Спасибо тебе! Спасибо...

— Ты узнала то, что хотела? — посмотрел князь на Таню. Она радостно кивнула. Тогда он поднялся и подал ей руку, помогая встать. За ними поднялись Мариша и Артур. — Спасибо, хозяйка! — и он положил золотой на стол.

— Нет, нет! — Зарита протестующе подняла руку. — С тебя, Буршан, за доброе ко мне отношение никакой платы не возьму.

— За работу всегда надо платить, — покачал он головой.

— Но это слишком много за такую малую работу! — продолжала упираться хозяйка.

— Зарита, помнишь, что я говорил? Не ты назначаешь цену, а твой посетитель благодарит тебя.

— Да, княже.

— Вот это и есть моя благодарность. Прощай.

Он взял Таню под локоть и вместе с Артуром и Маришей они покинули комнату.

— А это сиятельным господам от хозяина, — около дверей с другой стороны стояла Поля и держала холщёвую сумку. — Афир просит принять от него подарок. Это угощение от чистого сердца, — с поклоном подала она князю гостинец.

— О, я смотрю, взятками тут не брезгают, — шепнула Мариша Тане.

— Тебе же сказали — угощение, — улыбнулась ей Таня.

Буршан взял сумку:

— Передай ему мою благодарность.

Часть 8 глава 9

— Хитрый, как лис, — усмехнулся он, когда они вышли на улицу.

— Буршан, что ты собираешься предпринять? — спросила Таня.

— Ты о чём?

— Как о чём? Надо же спасти Юльку и Сарука!

Не только Таня, но и Мариша с Артуром требовательно смотрели на князя.

— Милая, ты хочешь, что бы я отправился с дозорными разбирать завал прямо сейчас?

— Конечно!

— Зарита сказала, что они живы. Это уже хорошо. Но не след прямо сейчас отправляться к Гнезду Зарна. Я хочу первым делом навестить бабушку. Её блюдце покажет нам то, что не смогла увидеть Зарита.

В глазах Тани блеснули слёзы.

— Пойми, милая, — Буршан взял её за руку. — Раз они живы, то, скорее всего, в ближайшее время выберутся из пещеры и окажутся в лесу. Яга нам укажет точное место, где они и мы поспешим им на помощь.

— А если у этого коридора нет выхода? Ты подумал об этом? Если они там зажаты со всех сторон глиной и валунами?

Буршан задумался.

— А если они ранены, то промедление может стоить им жизни! Как ты это не понимаешь!?

— А ведь она права, князь, — поддержал Таню Артур. — Зарита сказала, что не видит их в своей чаше, значит, они действительно ещё в пещере. Надо как можно быстрее отправляться разбирать завал.

— Пожалуй, соглашусь с вами, — чуть помедлив, сказал Буршан. — Пойду сейчас в харуш. Переговорю с Такуром и Ирмаром. Узнаю, сколько дозорных они смогут мне выделить. Девушки в харуше подготовят продукты. И отправимся в путь прямо сейчас.

— Буршан, позволь мне пойти с тобой. Я тоже хочу принять участие в спасении наших друзей, — сказал Артур.

— Буду рад, если ты присоединишься. — Искренне ответил ему князь.

— А мы!? — в один голос воскликнули Таня и Мариша.

— А вы остаётесь дома. — Тоном, не терпящим возражения, сказал князь. — Не женское дело завалы разбирать да камни ворочать. — И, видя, что женщины собираются с

ним спорить, сказал, как припечатал:

— Это не обсуждается!

Мужчины проводили своих дам домой. Как Таня не уговаривала их перекусить, они отказались, сославшись на то, что могут поесть в харуше, пока будут обсуждать план спасения.

Таня с Мариной не пошли в баню. Они боялись, что попарятся, разомлеют и тогда их свалит с ног усталость, а им нужно было не только дождаться своих мужчин, но и проводить их в дорогу. За ужином Таня рассказала Эрде, что случилось на самом деле с Юлей и Саруком. Потом они сидели за столом. Пили тот эль, которым угостил их Афир. Таня всё переживала за Юлю и Сарука. То ей казалось, что они оба ранены и страдают от боли, то представляла, как там им страшно в темноте, то с ужасом думала о том, что пока придёт подмога, они могут задохнуться... Мариша и Эрда, как могли, успокаивали её...

Когда Буршан вошёл в комнату, то с удивлением застал Таню, ходящую из угла в угол.

— Я думал, ты уже спишь, голубка, — он обнял свою женщину, — а ты ждёшь меня...

— Разве я могла не дождаться и не проводить тебя, Буршан? К тому же, мне всякие глупые мысли лезли в голову, — честно призналась она.

— Не волнуйся, милая. Сейчас мы отправимся в поход с десятью дозорными и достигнем пещеры гораздо раньше, чем прежде. Я думаю, что уже к завтрашнему вечеру, мы будем на месте. Кто-то будет разбивать лагерь, а кто-то сразу отправится разбирать завал. Всё будет хорошо, милая. Ложись, отдыхай. Не мучай себя попусту, — нежно поцеловал он Таню. — Сейчас мы с Артуром переоденемся и тронемся в путь...

Часть 9 глава 1

— Юля! Юля, ты слышишь меня!?! — Сарук говорил тихо, опасаясь, как бы от громкого звука снова не начался обвал...

... Когда раздался грохот за его спиной, он сразу понял, что происходит.

— Беги! — крикнул он и толкнул Юлю вперёд что было сил, чтобы её не задавило камнями, и сам пробежал несколько шагов вслед за ней. На их счастье, обвал остался позади, но на их беду земля под ногами начала двигаться и они, словно с горки, покатались вниз. Он падал и слышал Юлькин крик, но ничем не мог ей помочь. Неожиданно раздался глухой звук, словно что-то ударилось о землю. Затем последовал крик боли и в этот момент Сарук сам упал на землю. Он почувствовал под собой твёрдую почву и хотел встать на ноги, но не успел. Что-то тяжёлое ударило его по голове, и он провалился в вязкую темноту...

Сарук не знал, сколько времени пролежал без сознания. Пришёл в себя, словно от толчка. Тут же вспомнил, что с ними произошло, и стал прислушиваться к земле. Тихо... гула нет. «Уже хорошо! Значит, обвал закончился», — подумал он. В момент падения Сарук выронил факел, поэтому в темноте не мог видеть Юлю. Сзади него была стена. Он встал на колени и стал ощупывать свой пояс. «Слава Артаку!» — мысленно обрадовался он — поясная сумка и кинжалы были на месте. Наощупь он развязал сумку и стал перебирать предметы, находящиеся в ней. Вскоре между пузырьков, которые тоже были в сохранности, рука его наткнулась на коробок спичек. Он зажёт спичку и при тусклом свете, исходившем от маленького пламени, стал осматривать то место, куда они провалились. Это оказалась небольшая пещера с двумя коридорами, уходящими вглубь. В нескольких шагах от себя он увидел камень. Скорее всего, именно этот камень обрушился на его голову. Рядом с камнем лежала Юля. Девушка лежала на боку. Нога её была странно вывернута. Видимо, падение для неё не было столь удачным, как для Сарука.

— Юля!

В ответ раздался стон.

— Юля, ты слышишь меня?

В это время спичка погасла. Сарук не спешил зажечь новую. В коробке их было не так-то много. Неизвестно ещё, сколько им придётся выбираться из этой пещеры. Поэтому спички он решил поберечь. Глаза его постепенно привыкли к темноте, и он смог разглядеть Юлю, лежащую на земле. Девушка снова застонала. Сарук на коленях подполз к ней.

— Что с тобой? Где болит?

— Нога... очень больно...

— Эта? — дотронулся он до той ноги, что была согнута.

— Да...

Он стал медленно ощупывать ногу от щиколотки, поднимаясь вверх по ноге. Когда он дотронулся до голени, ближе к колену, Юлька вскрикнула.

— Ты сломала ногу. Подожди... сейчас...

Сарук вынул из поясной сумки несколько пузырьков. Открыл один из них, понюхал, потом закрыл и убрал обратно. Затем другой пузырёк. Затем третий.

— Вот... — он склонился над девушкой и вложил ей в руку пузырёк. — Выпей буквально несколько капель.

— Что это? — со стоном спросила Юля.

— Это обезболивающее. Не пройдёт и нескольких минут, как боль отступит и тогда я смогу заняться твоей ногой.

Из пузырька пахло лавандой. Юля капнула себе на язык сладковатой жидкости и вернула пузырёк мужчине.

— Что значит — займёшься моей ногой?

— Сниму сапог. Соединю насколько возможно кости и крепко перевяжу. Похоже, ты сломала её в нескольких местах. К сожалению, я не лекарь и не смогу восстановить тебе ногу, но, как только мы окажемся на поверхности, то дойдём до какого-нибудь селения, а там обязательно найдётся колдунья, которая сделает всё так, как надо.

— Ты думаешь, мы выберемся отсюда? — в голосе девушки слышалось сомнение.

— Обязательно выберемся. — Уверенно ответил он. — Ты же помнишь, Влад говорил, что многие коридоры имеют выход с другой стороны горы? Надо просто выбрать тот, что приведёт нас к выходу.

— Выбрать?

— Да. В пещере, где мы с тобой находимся, два коридора.

— Но ведь я не могу идти...

— Не волнуйся. Я понесу тебя. Вот только ногу сначала перевяжу. Так больно? — он дотронулся до Юлиной ноги.

— Нет, — с удивлением сказала она. — Боли совсем не чувствуется.

— Вот и хорошо. Ты можешь сесть?

Юлька облокотилась на руку и села:

— Да.

— Я сейчас зажгу спичку, и ты посветишь мне на свою ногу, хорошо?

Сарук зажгёт спичку и подал Юле. При слабом свете он осторожно снял сапожок с ноги девушки. Заткнул его себе сзади за пояс. Затем стал аккуратно соединять сломанные кости. Переломов оказалось два, Сарук не ошибся. Набрал влажной глины и обложил ею голень и

колени девушки. Затем скинул с себя безрукавку и снял рубаху. Разорвал её на длинные лоскуты.

— Ну, вот. Почти всё готово. — С этими словами он плотно перетянул ей ногу от бедра до щиколотки разорванной рубашкой. Остатки ткани убрал в карман брюк. Затем надел безрукавку.

— Ой! Спичка сейчас погаснет! — испуганно сказала Юля.

— Это не последняя спичка, — успокоил её мужчина. — Тебе придётся посидеть немного в темноте, пока я обследую коридоры. Надо понять по какому из них мы сможем выбраться.

О том, что коридоры могут оказаться тупиковыми, он даже думать не хотел.

— А как ты это определишь?

— Пройду сначала по одному с зажжённой спичкой, потом по второму. В том, где пламя начнёт волноваться и будет выход.

— Только ты приходи быстрее... — голос Юли звучал жалобно.

— Постараюсь.

Глаза Сарука уже привыкли к темноте, и он направился к тому коридору, что уходил налево. Зажёг спичку и, осветив проход, двинулся по нему. Пламя горело ровно, но он продолжал идти. К его великому разочарованию, этот коридор был коротким и заканчивался тупиком. Спичка погасла. Он не стал зажигать новую. Просто придерживаясь за стену, вернулся в пещеру. Теперь ему предстояло обследовать второй коридор. Юля услышала шорох и вздрогнула:

— Сарук, это ты?

— Да, милая.

— Ты вернулся... значит, этот коридор?.. — она замолчала.

— Не отчаивайся. У второго коридора обязательно будет выход. — Он говорил так уверенно, что Юля успокоилась.

Часть 9 глава 2

Сарук подошёл ко второму коридору и осветил его. Тот, извиваясь змеёй, уходил далеко вглубь. Мужчина пошёл по нему и вскоре дошёл до развилки. Оказывается, этот коридор тоже расходился на два коридора. Пока спичка ещё горела, он пошёл, прямо, не сворачивая. Неожиданно огонёк колыхнулся. Сарук остановился. Пламя продолжало подрагивать, пока не погасло.

— Слава тебе, Солнцеликий Артак!

Подождав некоторое время, что бы глаза привыкли к темноте, он поспешил обратно.

— Юля, этот коридор имеет выход! — радостно сообщил он, входя в пещеру и направляясь к девушке.

— Иди ко мне, — Сарук наклонился к Юле и подхватил её на руки. Она обняла его за шею.

Когда они дошли до развилки, Сарук остановился и поставил девушку:

— Я дошёл только до этого места. В этом коридоре пламя спички заволновалось, и я поспешил вернуться к тебе. Сейчас отдохну немного, и продолжим наш путь. Только двигаться будем медленно. Вдруг под ногами окажется яма или камень.

— Может, зажечь спичку и осветить дорогу?

- Не хотел огорчать тебя, но спичек у нас не так уж и много. Надо поберечь.

Сарук отдохнул, подхватил Юлю и они пошли дальше. Коридор казался бесконечный.

Сколько времени они шли, он точно не знал. Неожиданно нога его провалилась в яму почти по колено. Он с трудом удержал Юлю на руках.

— С тобой всё в порядке? — в один голос они спросили друг у друга. Юлька хихикнула.

— Ты что?

— Надо же... мы с тобой побеспокоились друг о друге, а не о себе... Со мной всё хорошо, а как ты?

На самом деле она вспомнила поговорку: «У дураков мысли сходятся», но не рискнула произнести её вслух. Вдруг Сарук обидится?

— Да... вроде не повредил ничего... — сказал мужчина. — Сейчас я поставлю тебя ненадолго. Мне так удобнее будет выбраться из ямы. Хорошо?

Он опустил Юлю на землю. Выбрался из ямы. Когда оказался рядом с ней, всё же решил зажечь спичку. Яма, в которую, как он думал, провалился, оказалась трещиной, идущей через весь коридор. «Этого только не хватало!» — мысленно воскликнул мужчина. И, словно в ответ на его мысли, трещина стала расходиться.

— Держи спичку!

Он подал спичку Юле, подхватил её на руки и, как можно быстрее, устремился по коридору. Так как спичка какое-то время освещала путь, он мог видеть ровный земляной пол под ногами. Спичка погасла. Сарук остановился и прислушался:

— Вроде тихо. Похоже, очередная беда прошла мимо.

— Как же нам теперь быть? Вдруг впереди ещё трещина?

— Думаю, выбора у нас нет. Надо использовать спички. Я отдам тебе коробок, и ты будешь освещать путь.

Они так и сделали. Юлька поднимала зажжённую спичку повыше, что бы как можно дальше видеть коридор и предупреждала Сарука, если на пути попадалась яма или камень. Когда очередная спичка погасла, они заметили, что темнота в коридоре словно рассеялась.

— Смотри, Сарук! — возбуждённо воскликнула Юля. — Там далеко впереди тонкая, еле заметная полоска света!

— Ну, вот видишь. Мы нашли выход! Значит, скоро выберемся на поверхность.

Часть 9 глава 3

Он всё шёл и шёл, а свет всё не приближался. Юлька чувствовала его тяжёлое дыхание.

— Ты устал, — сказала она. — Тебе надо обязательно передохнуть.

- Мы и так двигаемся очень медленно. Я не знаю, сколько мы пролежали без сознания. Я не знаю, сколько времени мы потратили на то, пока шли по этому коридору. Вдруг наступит вечер, и мы не увидим просвета.

— Раз коридор заканчивается просветом, то мы обязательно дойдём до него. И вовсе неважно, днём или вечером. Ведь мы знаем, что выход там.

Но мужчина продолжал упорно идти вперёд. Поняв, что Сарук не остановится, Юлька изменила тактику:

— У меня затекло тело и руки. Если честно, мне не очень удобно...

— Что ж ты молчала!?! — воскликнул Сарук и тут же поставил девушку на землю.

На самом деле в словах Юли была доля правды. Может, она выпила слишком мало зелья, но тело ломало от удара при падении, в ушах шумело и нога начала побаливать.

— Скажи, а я могу выпить ещё той жидкости, что ты мне дал?

— Снова болит? — Сарук встревожился не на шутку. Он никак не ожидал, что они окажутся в таком затруднительном положении. Все пузырьки со снадобьями были

маленькими. Хватит ли зелья до того, как они доберутся до селения?

— Пока не очень сильно...

— Сколько капель ты выпила?

— Одну.

— Одну!? Надо было несколько.

— Я не знала, сколько у тебя жидкости в пузырьке и решила поберечь её.

Сарук, изумившись предусмотрительности девушки, снова извлёк пузырёк из сумки.

Открыл его:

— Пузырёк полный. Выпей три капли. Этого должно хватить надолго.

Юля послушно капнула на язык три капли.

— Как только почувствуешь себя лучше — скажи. Мы снова отправимся в путь.

На самом деле Сарук был рад этой маленькой передышке. Он действительно очень устал. А ещё ему очень хотелось пить, только он старался не думать об этом. Именно поэтому Сарук стремился дойти как можно быстрее до просвета. Как только они выйдут из пещеры и окажутся в лесу, то он сможет найти воду. Он даже не сомневался в этом. Ведь не зря Голубая Даль славилась своими лесными родниками и озёрами. Правда, было нечто, что волновало Сарука. Вдруг это окажется не просвет, а скопище подземных жуков-огников, которые светились в темноте. Ведь пламя свечи могло колыхаться из-за той расщелины, в которую он провалился, а вовсе не от просвета. Об этом он тоже старался не думать.

Юлька, как и Сарук, мучилась от жажды, но решила промолчать. Не видела смысла. Если в этом коридоре нет воды, то, говори не говори, а она не появится. «Если бы не моя нога, то мы давно уже вышли бы!» — с раздражением на себя, подумала Юля.

— Сарук, может, я пойду сама? Тогда мы будем продвигаться быстрее. У меня ничего не болит...

— Нет. Хоть ты не чувствуешь боли, но твои кости могут сместиться или раскрошиться. Тогда твоё выздоровление будет протекать гораздо медленнее.

С этими словами Сарук взял её на руки и медленно пошёл по коридору. Прежде, чем шагнуть, он осторожно прощупывал ногой землю. И снова они шли долго. «Я слишком медленно иду, поэтому просвет не приближается» — с досадой думал мужчина, но идти быстрее опасался. Саднящая нога не давала забыть о расщелине, в которую он по неосторожности провалился. Через какое-то время оба почувствовали запах сырости и свежего воздуха.

— Мне кажется или пахнет водой? — спросила Юля.

— Я чувствую не только запах влаги, но и свежести. Может, мы подходим не только к воде...

Вскоре коридор стал шире, и через некоторое время они очутились в огромной пещере. Из стены вытекал ручеёк, образуя озерцо. Сарук поставил Юлю на землю таким образом, что бы она могла опереться на стену.

— Как хорошо, что мы нашли родник. Теперь можно утолить жажду.

Он зачерпнул ладонями воду и поднёс к Юлиным губам:

— Пей.

— А её пить не опасно?

— Родниковая вода не бывает опасной. Пей!

Юля сделала несколько жадных глотков:

— Какая вкусная вода!

— Ещё?

— Теперь ты. — Покачала девушка головой. — Я потом попью, после тебя.

Пока Сарук пил воду, Юлька на одной ноге допрыгала до светлой полосы на стене.

— Что это? — указала она на зеленоватый свет.

Тот самый просвет, к которому они так стремились, как и опасался Сарук, оказался скоплением жуков-огников. Мужчина подошёл к ней:

— Это подземные жучки.

— Значит, мы с тобой шли не к выходу? — голос у Юли стал грустным. — Все наши надежды оказались пустыми.

— Нет. Дело в том, что эти жуки днём напитываются солнечным светом, а потом в темноте светятся. И раз они в этой пещере, значит, где-то есть выход наружу.

— Не уверена, что нам подойдёт их проход. — Уныло сказала девушка.

— Юля, — Сарук нежно погладил её по щеке. — Прежде, чем отчаиваться, давай я осмотрю пещеру. К тому же, я чувствую свежий воздух, но не могу понять, откуда он идёт...

Он чиркнул спичкой и поднял её над головой. Посмотрел наверх и замер: высоко над ними в тёмном небе светили звёзды.

— Смотри!

Часть 9 глава 3 продолжение

Юля запрокинула голову и тоже увидела звёзды:

— Вот, значит, как эти жуки попадают в пещеру... Только нам через этот проход никогда не выбраться. Он слишком высоко.

— О Гнесс! — Сарук не сдержался — от досады ударил кулаком в стену.

— Это я во всём виновата, я... — в голосе Юльки звучали слёзы.

— Почему ты? — Сарук искренне изумился.

— Если бы я не предложила обследовать этот коридор, и не пошла по нему, то мы бы сейчас вместе с нашими друзьями спали на мягких одеялах.

— Мы не можем изменить то, что уже произошло. Не упрекай себя понапрасну. — Он взял девушку за плечи и заглянул ей в глаза.

— Значит, ты не сердишься на меня?

— Сержусь? За что?

— За то, что ты из-за меня попал в безвыходное положение.

— Юля, верь мне — не бывает безвыходных положений. Вот увидишь, мы обязательно выберемся из этой пещеры. Как только рассветёт, я что-нибудь придумаю. Я тебе обещаю.

Он привлек девушку к себе. Обнял. Юлька прижалась к его груди и вздохнула с облегчением. Она действительно боялась, что Сарук зол на неё. Просто не выказывает своё недовольство. Его слова успокоили Юлю. Напряжение спало, и только сейчас она поняла, насколько устала на самом деле.

— Знаешь, у нас есть поговорка: «Утро вечера мудренее». — Отстранилась она от Сарука и посмотрела ему в лицо.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Оказывается, мы шли с тобой целый день! Вернее, шёл ты, а я была твоей ношей. И отдыхал ты всего несколько раз.

— И что из этого следует?

— Я предлагаю лечь спать. Мы оба устали. Наши силы на исходе. Завтра ты обследуешь эту пещеру и, если не найдём другого выхода, кроме этого, — она указала на отверстие в

своде пещеры, — то будем думать, что делать дальше, а сейчас нам нужен отдых. Ты согласен?

— Согласен.

— Тогда... я думаю... — девушка стала осматриваться по сторонам. — Вот... вот тут совсем сухо, — она указала на землю рядом с зеленоватой полосой на стене и стала снимать с себя накидку. — Сейчас я постелю нам, и мы ляжем.

— Подожди. Я постелю свою безрукавку.

— Нет. Ты без рубашки. Если ещё и безрукавку снимешь, то замёрзнешь и сможешь заболеть.

— Тогда замёрзнешь ты, — заупрямился мужчина.

— Если мы обнимемся, то не замёрзнем оба, — не сдавалась Юлька. — Моя накидка подбита мехом и достаточно широкая. — Развернула она накидку, которая и впрямь была много шире безрукавки мужчины.

— Вот именно, что широкая. Мы ляжем на моей безрукавке, а твоей накидкой укроемся.

— Но...

— Не спорь со мной, женщина! — строго оборвал её Сарук, сведя брови на переносице.

И Юлька решила не спорить. В конце концов, он — мужчина. Он заботился о ней весь этот тяжёлый день. Он подбадривал её, хотя сам устал, надо думать, гораздо больше. Он вселял в неё надежду и уверенность. Рядом с ним она чувствовала себя защищённой.

— Ты прав. — Согласилась она. — Под накидкой нам будет теплее.

Он скинул с себя безрукавку, аккуратно разровнял её на земляном полу. Потом подхватил Юлю на руки и осторожно опустил на импровизированное ложе. Бережно укутал девушку, подоткнув ей под спину накидку, потом лёг рядом с ней. Юля устроилась у него на груди. Сарук обнял её:

— Тебе так удобно, голубка? Нога не тревожит?

— Всё хорошо, не волнуйся, — прошептала она. — Спокойной ночи, — и нежно поцеловала его в щёку.

Вскоре мужчина услышал её мерное дыхание. «Она необыкновенная, — думал Сарук, осторожно, чтобы не потревожить девушку, касаясь губами её волос. — Такая юная, такая хрупка и такая мужественная! Любая девушка из нашей Дали причитала бы и обливалась бы слезами всю дорогу, а Юля не проронила не слезинки. И даже себя обвинила во всех наших бедах! Милая... какая же она милая...». Размышляя таким образом, он не заметил, как заснул.

Часть 9 глава 4

Сарук проснулся от солнечного луча, проникшего через просвет в своде пещеры. Юля спала. Он осторожно, чтобы не разбудить девушку, встал. Укутал её накидкой и пошёл к роднику. Присел на корточки. Зачерпнул воды в ладони. Умылся и вдруг... увидел на противоположной стене лаз. Именно лаз, а не коридор. Вчера, при свете звёзд, которые тускло освещали пещеру, он его не заметил. «Глупо рассчитывать на то, что этот узкий проход приведёт нас к выходу, но попробовать надо!» — подумал мужчина и решительно направился к лазу. Лаз больше напоминал нору какого-то крупного зверя. Сарук опустился на колени и начал на четвереньках продвигаться вперёд. Через некоторое расстояние проход стал шире. Сарук попробовал встать, но тут же ударился головой о свод. Он присел. Вынул спички. Пересчитал. Оставалось всего пять штук. Он раздумывал буквально секунду и зажёт одну. Подержал её некоторое время, вглядываясь в темноту лаза, который уходил вверх.

Потом посмотрел на спичку — пламя еле заметно дрожало. Значит?.. Неужели им всё-таки повезло!? Сарук не хотел радоваться раньше времени. Единственное, чего он хотел, так это увидеть выход. Он уже было собрался двигаться дальше, но тут подумал о Юле. Если девушка проснётся и не увидит его рядом, то испугается. Мужчина решил вернуться. Дождаться, пока Юля проснётся и только после этого исследовать лаз до конца. Надо же понять, из-за чего дрожало пламя спички.

... Юлька проснулась оттого, что повернулась на бок и почувствовала резкую боль в ноге. Она вскрикнула. Открыла глаза и обнаружила, что лежит на безрукавке одна. Со слезами на глазах, преодолевая боль и постанывая, она села и стала осматривать пещеру. При солнечном свете, она, как и Сарук, заметила лаз. Юля не знала, как давно его не было рядом с ней, поэтому запаниковала. Вдруг он нашёл выход и не стал возвращаться за ней? Могло такое быть? Пожалуй, нет... «Вряд ли бы он бросил меня после того, как столько времени нёс на руках. Если бы я была ему в тягость, он бы давно избавился от меня. — Успокаивала себя девушка. — Просто, пока я спала, он решил обследовать этот лаз». Не успела она так подумать, как увидела Сарука, на четвереньках выходящего из норы.

— Юля, ты проснулась! Это хорошо. — Подходя к ней, сказал мужчина. Тут он заметил, что глаза у девушки влажные. — Ты плакала? — он опустил перед ней на колени. — Что случилось? Ты испугалась, что меня нет рядом?

— Нет. — Юлька покачала головой. — Я заметила этот лаз, — она кивнула на стену, — и поняла, что ты решил его проверить. Просто у меня очень болит нога.

— Сейчас, голубка! Потерпи немного.

Он вынул уже знакомый Юле пузырьёк.

— Три капли?

— Если сильно болит, можно четыре. — Сарук погладил девушку по щеке. — Юля, я должен обследовать этот лаз до конца. Я ведь прошёл совсем немного и не знаю, чем он заканчивается. Тебе придётся подождать меня тут.

Юля не стала возражать. Спросила только:

— А если там есть выход, то, как же я смогу добраться до него?

— Очень просто. Я положу тебя на безрукавку и буду тянуть за собой. Не волнуйся, голубка. Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Юлька, молча, кивнула.

— Чтобы тебе не было одной так страшно, вот. Возьми. — Он отстегнул от пояса один из кинжалов и подал девушке.

— Спасибо. — Юля взяла кинжал и стала рассматривать его. — Красивое оружие, — улыbnулась.

Хоть девушка не возражала, но Сарук понимал, что она не хочет оставаться одна.

— Я скоро вернусь. Скоро, милая...

Он нежно поцеловал её в губы. Потом встал и быстро направился в сторону лаза, ни разу не оглянувшись. Миг... и Юлька осталась в пещере одна, крепко сжимая кинжал в руке...

Часть 9 глава 5

— Я не могу бездействовать, — сидя за завтраком, сказала Таня. — Сейчас доем и отправлюсь к Яге. Ты со мной? — посмотрела она на Маришу.

— Конечно, с тобой! Могла и не спрашивать, — фыркнула подруга.

— Только знаешь, что? Надо кого-то из мужчин взять в сопровождение.

— Может, Салита?

— Нет. Он конюх. Ему не положено княгиню сопровождать.

— Тогда пойдём к Карушату. Он нам выделит в сопровождение дозорных или сам с нами поедет. Тётку заодно навестит.

— Хорошая идея! Ведь мы ещё не рассказали ни ему, ни Ольге о той неприятности, что случилась с Юлькой. Эрда! — позвала Таня служанку. — Мы сейчас уйдём и, возможно, вернёмся только вечером. Так что не жди нас к обеду, хорошо?

Таня и Мариша встали из-за стола.

— А к ужину? Вы вернётесь к ужину?

— Думаю, да.

Как только они спустились с крыльца, Таня сразу направилась в конюшню. Навстречу девушкам выскочил Бурт, радостно виляя хвостом.

— Что, собачка? На прогулку хочешь? — почесала Таня пса за ухом.

Бурт, повизгивая, вился у её ног.

— Сейчас пойдём в лес. — Пообещала она псу. — Только сначала заедем за Карушатом. Салит!

На её зов вышел конюх:

— Доброго утра, сиятельные дамы. Желаете лошадок для прогулки?

— Да. И поторопись, пожалуйста. Мы очень спешим.

— Сию минуту, госпожа. — Салит поклонился и исчез за дверями конюшни.

Когда подруги подъехали к дому Карушата и Ольги, на небо набежали тучки.

— Неужели будет дождь? — расстроено сказала Таня.

— А что, зонтов в этом мире нет? Или плащей?

— Плащи есть. Просто дожди тут бывают разные. Сейчас в Горушанде начался сант, первый месяц осени. Дожди в санте бывают редко. И, хоть проходят быстро, но очень сильные. Вот, допустим, в песок дождей много, но они все мелкие. Знаешь, у нас такой дождик называют грибным. А в сант дождь обычно такой стеной идёт, что в двух шагах от себя ничего не видно. Хорошо хоть быстро заканчивается.

— Будем надеяться, что дождь пройдёт мимо. Бывает такое в Горушанде?

— Бывает, — согласно кивнула Таня, спешиваясь и подходя к крыльцу.

В это время из конюшни выскочил огромный чёрный пёс и подбежал к девушкам.

— А-а-а, Чок! Привет, мальчик! — Таня потрепала пса по загривку.

— Доброго здравия, княгиня! — вслед за Чоком появился Руслан. — И тебе, сиятельная красота, — посмотрел он на Маришу.

— И тебе здоровья. Князь дома?

— Да, госпожа. Проходите.

— Прими лошадей.

— Всё сделаю, княгиня. Не изволь беспокоиться. — Сказал Руслан, беря лошадей под уздцы.

— Бурт! Ступай с Русланом и Чоком. Мы скоро...

Подруги поднимались по ступеням, когда дверь распахнулась, и на пороге появился Карушат:

— Таня! Мариша! Рад вас видеть! — с улыбкой приветствовал подруг князь. — Как только услышал ваши голоса, так поспешил навстречу. Прощу, проходите.

Девушки прошли в просторную столовую.

— Мы не вовремя? Похоже, ты куда-то собрался...

На князе была надета рубашка с длинным рукавом тёмно-зелёного цвета и чёрные брюки. Высокие сапоги из кожи тоже были чёрными. Таня знала, что обычно в такой одежде отправляются в дорогу.

— Да. Хочу навестить лагерь дозорных. Сейчас позову Ольгу. Она детей кормит. — Он, было, направился к лестнице, ведущей на второй этаж, но Таня остановила его:

— Мы не к Ольге. Мы к тебе.

— Я думал, ты пришла за Мишаром.

— Пусть он побудет у вас ещё пару дней. Когда он с Ольгой, я за него абсолютно спокойна.

— Тогда за кого ты тревожишься? — Карушат подошёл к ней и заглянул в глаза. — Что-то с Буршаном?

— С Буршаном всё в порядке. Беда случилась с Юлей и Саруком.

— Присядем, — Карушат сделал приглашающий жест, и они сели за стол. В это время из кухни вышла Вета:

— Господа желают испить отвара?

Карушат вопросительно посмотрел на Таню, потом на Маришу.

— Я бы лучше морса выпила. В горле сохнет, — сказала Таня.

Вета тут же отправилась выполнять просьбу княгини.

— Итак, что случилось с Юлей и Саруком? — спросил Карушат после того, как служанка принесла кувшин с морсом и кружки.

Таня, стараясь говорить как можно спокойнее, рассказала о том, что произошло.

— Предсказание Зариты успокоило меня, но я хочу навестить Ягу, что бы она посмотрела, где наши друзья и здоровы ли они. Я думаю, если они уже вышли из пещеры, то надо пойти им навстречу. — Закончила она свой рассказ. — Но тебе, как и мне, известно, что к Яге путь лежит не только через лес, густой местами, но и мимо Звериной Горы, где частенько встречаются хищники. Поэтому двум дамам нужны в провожатые мужчины.

Карушат задумался. Потом сказал уверенно:

— Я пойду с вами. Лагерь дозорных можно и позже навестить. Сейчас Ольгу предупрежу, что уеду.

— Только не говори ей пока ничего. Не надо её волновать раньше времени, — попросила Таня.

— Вы верхом? — поинтересовался князь, когда вместе с подругами выходил из дома.

Таня заметила, что, помимо ножей, на поясе мужчины были прикреплены дротики.

— Да. И Бурт с нами.

— Отлично. Сейчас заедем в харуш, возьму ещё одного дозорного, и отправимся к Яге. Чок! Хочешь гулять?

Чок так же, как совсем недавно Бурт, вился около ног хозяина, поскуливая от радости.

— Ну, вот у нас ещё провожатые! — улыбнулся Карушат.

— Смотри, а тучи-то развеялись, — шепнула Мариша Тане, когда они выезжали с княжеского двора.

Часть 9 глава 6

— Рада приветствовать вас, гости дорогие! — пропела Яга, когда на её пороге появились Карушат с Таней и Маришей.

Лошади и собаки под присмотром дозорного Ларна остались во дворе.

— Ну, проходите, проходите в дом. Сейчас отварчик приготовлю. Давненько меня не навещали-то. — Направилась она к печи. — Таня, выставляй на стол орехи, мёд и сласти. Знаешь, где всё лежит...

— Да мы, бабушка, не просто в гости. Мы по делу, — смутилась Таня, видя радость Яги.

— А доброе застолье делу не помеха, — сказала колдунья, насыпая разнотравье в кувшин. — У меня и вода в котелке кипит. Я ведь ждала гостей-то, ждала...

— Всё-то тебе наперёд ведомо, тётушка, — присаживаясь за стол, сказал Карушат. — Откуда только что узнаёшь?..

— Так птица на хвосте принесла, — улыбнулась Яга. — По тропинке вдоль Звериной Горы редко кто мимо меня идёт.

Таня в это время выставляла на стол плоску с мёдом, блюдо с орехами и сушённой таруной, тонкими полосками нарезанную пастилу в сахаре.

— Кружки эти брать, бабушка? — Мариша решила помочь подруге.

— Эти, эти, милая...

Когда гости расселись, Яга, ставя кувшин с отваром на стол, поинтересовалась:

— Так что за дело у вас ко мне?

— Дело серьёзное. Надобно к твоему блюдцу да яблочку за помощью обратиться, — сказал Карушат.

— Это всегда можно, — кивнула Яга, отправляя в рот орешек. — Вот слегка перекусим и поговорим с моими помощниками.

И Карушат, и Таня знали порядки в доме колдуньи: сначала отвар, потом дело. Пока отвар пили да сладостями угощались, Яга на разговор настраивалась.

— Как там малыши наши — Мишар да Лада? Здоровы ли?

— Всё хорошо, тётушка, — вспоминая дочь, улыбнулся князь. — И детки здоровы, и Ольга в полном здравии.

— Это хорошо, когда всё хорошо, — согласно закивала Яга. — Ведь что у нас в жизни главное?

— «Наше здоровье и здоровье наших детей», — сказала Таня, вспомнив спектакль «Двери хлопают».

— Вот верно говоришь, голубка. Со всем остальным справимся, да? — и она подмигнула Тане.

Когда традиции были соблюдены и со стола всё убрано, Таня рассказала о той беде, что приключилась с ними в путешествии. Яга принесла блюдце и яблочко. Намочила тряпицу какой-то жидкостью и протёрла яблоко. Потом из другого пузырька брызнула немного жидкости на блюдце. Поднесла яблоко к губам. Что-то пошептала.

— Давайте посмотрим, что там с друзьями-то вашими.

Она пустила яблоко по краю блюдца. Оно сначала медленно побежало по кромке. Постепенно скорость его увеличилась. Потом яблоко скатилось в центр блюдца, продолжая бежать по кругу. Несколько кругов... и вскоре в середине появилась чёткая картина. Все увидели, как в узком тоннеле Сарук, лёжа на боку, тянет накидку, на которой лежит Юля.

— А парень-то молодец! Не бросил племянницу твою в беде.

— Что с ней? Почему она на накидке? Она ранена? — от волнения скороговоркой проговорила Таня. — Бабушка, можно узнать, что с ней? Может, она без сознания?

— Успокойся, голубка. В сознании молодайка, в сознании... Вон, видишь? Одной ногой от земли отталкивается, молодцу помогает. Так... Давайте-ка глянем, куда они двигаются...

Яга взяла яблоко — картина исчезла. Она пошептала над ним и снова пустила его по блюдцу:

— Ясно... понятно... вот и свет виден... та-а-ак... вот и выход из тоннеля. Правда, не очень удачный выход-то... ай-яй-яй...

Было видно, что выход из пещеры располагается высоко над землёй. Намного выше крон деревьев. Правда, был выступ, на который можно спуститься, а вот дальше... Выступ вёл вниз. Сначала он был достаточно широким, но чем дальше он уходил вниз, тем уже становился. Вскоре он перешёл в узкую тропинку, на которой мог поместиться только один человек. Потом и вовсе оборвался. Через некоторое расстояние появился ещё один выступ.

— На ступеньки похоже. — Сказала Яга, показывая на выступы, которые следовали один за другим. — Уж не знаю, смогут тут спуститься-то?.. — пробормотала она.

Яблочко продолжало катиться по кругу. Появилась тропинка, которая должна была привести путников к реке Салми.

- А вот это плохо... очень плохо... — покачала Яга головой.

— Что плохого? Тропинка чётко просматривается. Вон, смотрите. — Марина указала на довольно широкую тропу, идущую между редким кустарником и большими валунами. — О! А тут даже какой-то полуразрушенный дом. Им будет, где заночевать.

— Вот это плохо, — опять покачала головой Яга. — Дело в том, что этот разрушенный дом стоит на урочище Сёнгаров и является ловушкой для желающих отдохнуть путников. Так называют гномов, что заманивают людей миражами и мороком. Потом их уводят под землю и они, становясь покорными рабами, добывают драгоценные камни.

— Сёнгары? — удивился Карушат. — Разве они существуют до сих пор в Голубой Дали? Я был уверен, что после Большого Землетрясения они покинули наши леса, а разговоры про них — легенда. Сказка, которой пугают детей, что бы они далеко от дома не убежали в лес играть.

— Существуют, племянничек, существуют. Поэтому детишек и пугают. Ребёнка легче обмануть, чем взрослого. Даже морок применять не надо. — Яга хмыкнула. — Да и с чего бы это им исчезнуть? Изумруды да сапфиры не перевелись у Горы Зарна. Они их добывают да гномам-батам продают, а те уж камни обрабатывают да ювелирные украшения из них делают.

— Подожди, бабушка, но ведь урочище, насколько мне известно, это заброшенные поселения. — Сказала Таня. — Значит, этих... Сёнгаров, да?.. там быть не должно. Или я ошибаюсь?

— Всё так, да чуть-чуть не так, — вздохнула Яга. — Сёнгары очень давно жили на поверхности. О-о-очень давно. Много веков они спускались под эту гору, что бы добывать свои сокровища. Чем глубже они спускались, тем тяжелее им было подниматься на поверхность со своей добычей. А тут ещё беда нагрянула — Большое Землетрясение. Вот они и перебрались под землю совсем. Устроили себе подземные пещеры. А эти развалины, — колдунья указала на разрушенный дом, — привлекают тех людей, что ищут ночлег. Их гномы специально построили. Своего рода ловушка. Путники костёр разведут, да решат в доме переночевать, тут-то их и поджидает беда.

— Я правильно поняла, что они путников в рабов превращают? — уточнила Мариша.

— Правильно, голубка. Именно так. И именно такая опасность подстерегает ваших друзей.

— И нет никакой возможности им помочь?

— Боюсь, что до урочища они доберутся много раньше, чем вы придёте им на помощь.

Наступила гнетущая тишина. Каждый из присутствующих думал о том, как бы помочь друзьям.

— Бабушка, а морок только на людей действует или на животных тоже? — поинтересовалась Таня.

— Только на людей, конечно, — удивлённо произнесла колдунья.

— Я знаю того, кто не только доберётся до них раньше нас, но и поможет им миновать урочище! Спасибо, бабушка! — воскликнула Таня.

Она буквально выскочила из-за стола и быстрым шагом направилась к дверям.

— Объясни, что ты задумала!? — крикнула ей в след изумлённая подруга.

— Надо срочно в селение возвращаться! — остановилась Таня у распахнутой двери. — Что же вы сидите!?

Карушат торопливо поднялся, подал руку Марине:

— Сиятельная Мариша, надобно за княгиней поспешить. Благодарю тебя, тётушка, за гостеприимство. Прости, что уходим так скоро, но время не терпит...

— Ну, да! Надо им за княгиней поспешать, как же! — колдунья не скрывала сарказма. — А скажи-ка мне, голубка, как ты до Урочища-то добираться будешь, а? Аль дорога тебе известна? Али я чего-то о тебе не знаю?

Таня смутилась и закрыла дверь.

— Ишь, приткая какая! Иди за стол-то. — Яга постучала по лавке рядом с собой. — Садись вот... я сейчас.

Она снова отправилась за печку к своим волшебным полкам. Вернулась с красным клубком в руках.

— Сейчас всё сделаю... сейчас, сейчас...

Она поднесла клубок к губам и начала что-то быстро шептать. Потом пустила яблоко по блюдцу, а клубок за яблоком. Подержала руки ладонями вниз над тарелкой, продолжая нашёптывать одной ей понятные слова. Потом навела на Таню указательный палец правой руки, а пальцем левой коснулась клубка. Опять что-то прошептала. Затем хлопнула в ладоши. Яблоко и клубок замерли в центре блюдца. Яга подала клубок Тане:

— Вот, голубка, как за мост перейдёте, брось его на землю, да ступай за ним. Ты первая, остальные за тобой. Я его для тебя заговаривала, так что он только тебя будет слушать. Да, и помните вот что: Сёнгары, когда чей-то облик принимают, не могут ответить на вопрос: «Ты кто?». Так что, как только минуете поваленный кендр, задавайте каждому встречному этот вопрос.

— А если он не отвечает?

— А на это у меня порошок волшебный имеется. На-ка, голубка, держи вот. — Протянула она Тане кيسет из плотного материала. — Щепотку ему в лицо кинешь — морок и пропадёт. Ну, ступайте уже. Венутар вам в помощь.

Гости распрощались и поспешили во двор. Кони во дворе были чем-то напуганы. Хрипели. Мотали головами. Били копытами. Собаки порывивали, глядя в сторону ворот.

— Что это с ними, Ларн?

— Не могу понять, княже. Только что стояли спокойно, а тут взволновались не на шутку. И у собак загривки дыбом...

— Кажется, я знаю, в чём дело! — воскликнула Таня и поспешила за ворота. Мариша, гонимая любопытством, пошла за ней.

Около раскидистого дерева сидел огромный красный зверь, похожий на тигра.

— Ой! — Мариша испуганно попятилась.

— Кис! Брат мой! — смело шагнула Таня к зверю и обняла его за шею. — Ты пришёл на мой зов. Благодарю тебя.

Затем она стала что-то быстро говорить Кису на ухо. Газуар тряхнул головой, словно соглашаясь с ней, а потом встал и направился в сторону леса.

— Так это и есть твой кровный брат Кис? — удивлённо проговорила Мариша. — Как только тебе удалось совладать с этакой зверюгой!?

— Спасибо Кипплингу! — улыбнулась Таня.

— А как он оказался тут?

— Дело в том, что газуары обладают необыкновенной способностью. Они улавливают мысли на расстоянии и умеют перемещаться в пространстве огромными прыжками почти мгновенно. Когда Яга сказала, что морок действует только на людей, я сразу стала мысленно Киса звать. Он услышал и пришёл.

Из ворот, ведя успокоившихся коней под уздцы, вышли Карушат и Ларн. Бурт и Чок, продолжая рычать, старательно вынюхивали землю в том месте, где только что находился газуар.

— Как только доберёмся до селения, надо сразу послать дозорного к Буршану. — Обратилась Таня к князю. — Чтобы они не тратили зря силы на разбор завала.

Часть 10 глава 1

— Юля! Этот коридор имеет выход! — радостно сообщил Сарук девушке. — Сначала он очень узкий и низкий, но ближе к выходу можно будет подняться в полный рост.

— Значит, мы спасены!?! — Юле казалось, что прошло очень много времени с того момента, как он ушёл исследовать лаз.

— Конечно, милая! Я же говорил тебе, что не бывает безвыходных положений.

Мужчина подошёл к ней и помог подняться.

— Как твоя нога? Болит?

— Пока нет, — честно сказала Юля, возвращая Саруку кинжал.

Опираясь на стену, она, припадая на ногу, направилась к роднику.

— Хочу попить перед дорогой. Неизвестно, сколько мы будем добираться до выхода. — Словно извиняясь, сказала девушка.

— Думаю, надо набрать воды в твой сапожок, — вынимая Юлин сапог из-за пояса и поднимая её накидку, Сарук тоже подошёл к роднику. — Путь у нас будет неблизкий.

Он опустил на колено. Набрал в Юлин сапог воды. Завязал его шнуровкой от безрукавки и подал ей:

— Ты ляжешь на свою накидку, возьмёшь в руки воду, а я буду тебя тянуть. По-другому нам не выбраться.

Юлька хотела взять сапог из его рук, но вдруг порывисто обняла Сарука и поцеловала его в губы:

— Ты самый смелый, самый отважный и самый восхитительный мужчина, которого я встречала в своей жизни! Спасибо тебе, Сарук!

— Любой мужчина на моём месте поступил точно так же, — смутившись, ответил он. — Нам надо отправляться в путь. Коридор длинный. Хотелось бы добраться до выхода из него засветло.

Не такого ответа ожидала Юля... Она была уверена, что мужчина скажет, что она тоже

восхитительная, и что лучше её он никого не встречал. Его ответ обескуражил. Она почти призналась ему в любви, а он...

— Ты прав, — довольно сухо ответила Юля, забирая из его рук сапог и стараясь не показать, как огорчил её ответ Сарука. — Надо торопиться.

Мужчина удивился такой резкой перемене в настроении девушки, но размышлять о причинах этой перемены, у него не было времени. Он не сказал Юле, почему надо добратся до выхода из пещеры засветло. Не хотел огорчать её раньше времени тем, что выход из пещеры располагался очень высоко над землёй. Даже кроны самых высоких деревьев не доходили до него. И до широкого выступа, на который им надо будет спуститься, прежде чем добратся до земли, было примерно два роста взрослого мужчины, а это значит, что не только ему, но и Юле придётся прыгать. Сарук не знал, как девушка отреагирует на это известие, поэтому решил промолчать.

Он подхватил девушку на руки и понёс к лазу:

— Юля, там очень неровный пол. Я боюсь, что твоя накидка придёт в негодность, если я буду тянуть тебя на ней. — Он поставил её около лаза. — Я потащу тебя на своей безрукавке.

— Нет! — Юля взяла из его рук накидку, бросила на землю и тут же уселась на неё. — На мне тёплое платье и я не замёрзну, когда мы выберемся наружу. Ты же без своей безрукавки замёрзнешь. И потом, если моя одежда повредится, то я всё равно смогу её надеть.

Сарук хотел было возразить, но Юля напомнила ему:

— Нам надо торопиться. Ты сам говорил...

Он, лёжа на боку, тянул за собой Юлю. Она прекрасно понимала, что ему неудобно, и от этого ещё тяжелее, поэтому отталкивалась здоровой ногой, что бы хоть как-то помочь. Трудность ещё заключалась в том, что они ползли не прямо, а двигались вверх. Юля хотела сказать об этом Саруку, но побоялась отвлекать его разговорами. Она не знала, как долго они ползут, только через некоторое время дыхание мужчины стало прерывистым и надрывным.

— Сарук, остановись, пожалуйста. Давай отдохнём немного и попьём воды. У меня от жажды в горле пересохло. Да и у тебя, наверно, тоже.

Он не стал спорить, хоть и стремился быстрее доползти туда, где лаз расширится и станет настолько высоким, что он сможет встать в полный рост. Прежде, чем они достигли этого места, им пришлось остановиться на отдых ещё несколько раз. Когда после очередного изгиба в конце лаза появился просвет, Юлька радостно воскликнула:

— Сарук! Смотри — свет!

— Да, сиятельная Юля! Мы прошли большую часть коридора. Ещё чуть-чуть и мы выйдем из пещеры. К тому же тут высокий свод и я снова смогу нести тебя на руках. Только вот отдохну немного...

Он сел, прислонившись к стене спиной:

— У нас осталась ещё вода?

— Да. — Юля подала ему сапожок. — Правда, совсем немного, — словно извиняясь, сказала она.

— А мне много и не надо. Мне раны промыть.

Он взял сапог, развязал и, налив немного воды в пригоршню, выплеснул на локоть. Даже при слабом свете Юля смогла разглядеть, что обе руки мужчины от локтя до кисти

превратились в кровавое месиво. Ведь он опирался то на одну руку, то на другую, а пол у лаза был не только неровный, но в некоторых местах каменистый. Камни были настолько острыми, что порвали её накидку в нескольких местах. Плюс к этому, Юля была уверена, что на спине у неё появилась не одна царапина. И это несмотря на то, что на ней было плотное платье, а накидка подбита мехом. Так что же говорить про Сарука, на котором была надета только безрукавка! Юлька подползла к мужчине:

— Тебе очень больно?

— Боль сама по себе вреда не приносит, — поморщился он.

— Тебе обязательно надо выпить несколько капель той волшебной настойки, что ты мне давал.

— Всё проще, Юля. Сейчас я побрызгаю на раны мёртвой водой, потом живой и, поверь, даже следа не останется, не то, что боли.

Он так и сделал. Юля с удивлением наблюдала за тем, как исчезают глубокие раны у него на руках.

- Вот и всё, — улыбнулся он. — А как твоя нога? Дать обезболивающее?

Юлька кивнула. Они отдохнули немного. Допили остатки воды. Сарук встал и подхватил Юльку на руки. Чем ближе они подходили к выходу из пещеры, тем ярче становился свет.

— Вот видишь, мы успели засветло, а ты волновался.

— Я волновался не только поэтому, сиятельная Юля. Дело в том, что... — Сарук замолчал. Он уже подошёл к краю пещеры.

— Так в чём дело? Почему ты замолчал?

— Смотри. — Он поставил Юлю на ноги.

Юля посмотрела вниз и вскрикнула от страха.

— Разве мы сможем спуститься отсюда? — она непроизвольно прижалась к груди мужчины.

— Сможем. Я сейчас тебе всё объясню. Нам повезло, что тут, под пещерой, глина, поэтому мне не составило большого труда сделать углубление ножом на стене. Сначала прыгну я. Потом ты ляжешь на живот, нащупаешь здоровой ногой это углубление, повиснешь на руках и тоже прыгнешь.

— Нет, нет! Я не смогу!

— Сможешь, милая, сможешь. — Сарук нежно поцеловал девушку.

— Я боюсь... — голос у Юли дрожал.

— Не бойся. Я поймаю тебя.

— А вдруг ты не удержишься на ногах, и мы упадём вниз?

— Там очень широкая площадка. К тому же, ты не просто прыгнешь, а соскользнёшь по стене, поэтому удержать тебя большого труда не составит. Потом я снова возьму тебя на руки, и мы будем спускаться. Засветло я хотел добраться не столько до выхода, сколько до земли.

— Я ужасно боюсь высоты, — призналась девушка.

— Юля, мы столько всего преодолели за эти дни. Неужели ты остановишься в нескольких шагах от нашего спасения? Там, в лесу, мы найдём воду и еду. Мы не говорили об этом, но каждый из нас чувствовал голод. Ведь ты проголодалась, милая?

Юлька кивнула.

— Даже не сомневайся — я удержу тебя. Доверяй мне, сиятельная Юля.

«Доверяй папе!» — вспомнила Юлька фразу из какого-то фильма и посмотрела на Сарука с улыбкой:

— Ты прав. Глупо останавливаться на половине пути.

— Ну, вот и хорошо, милая.

Сарук бросил вниз накидку. Затем лёг животом на землю и соскользнул по стене на выступ. Юля наблюдала за тем, как он легко приземлился.

— Ну, же, милая!! — поднял он руки вверх. — Смелей! Я ловлю тебя!

Часть 10 глава 1 продолжение

Юля, держась за стену, сначала села на край пещеры, потом легла на живот. Встала здоровой ногой в углубление. Затем медленно, так же, как и Сарук, стала скользить вниз. Разжала руки и...

— Ну, вот, голубка! У тебя всё получилось! — Сарук крепко прижимал к себе девушку.

— Мы спасены, да? — её голос дрожал от пережитого страха.

— Да. Хочешь, немного отдохнём, прежде чем пойдём вниз?

— Если только ты устал. Нам ведь ещё предстоит непростой спуск. — Юля указала на продолжение выступа. — Смотри, широкий выступ вон там... дальше... он сужается, а потом поворот. Ты прав, надо постараться спуститься засветло. Вдруг там, за поворотом, тропинка совсем узкая станет, и мы не сможем разглядеть её в темноте.

— Тогда не будем терять время. — С этими словами Сарук поднял накидку. Осмотрел со всех сторон.

— Да она вся порвана! — воскликнула Юля. — Думаю, она больше не пригодится.

— Пригодится. — Не согласился с ней мужчина. — Носить её, конечно, уже нельзя. Только ночь нам придётся провести в лесу. Будем на ней спать. Держи.

Юля возражать не стала. Взяла накидку. Сарук подхватил девушку, и они продолжили свой путь. Двигался он осторожно, боясь уронить свою драгоценную ношу. Ведь до земли было очень далеко. Деревья казались маленькими кустиками. Несколько раз они останавливались, что бы отдохнуть. Чем ниже спускались путешественники, тем уже становился выступ. Вскоре он превратился в узкую тропу.

— Сарук, поставь меня. — Сказала девушка. — Дальше я пойду сама. Только зелье обезболивающее выпью. Там ведь ещё осталось?

— Осталось. — Подал он ей пузырёк. Хотя мужчина и переживал за ногу Юли, но прекрасно понимал, что выбора нет. Тропка действительно слишком узкая. Девушке придётся идти самой.

Они шли очень медленно. Юля одной рукой держалась за пояс на талии Сарука, другой опиралась о скалу. Тропинка извивалась змейкой вокруг горы. Путешественники были уже на половине пути к земле, когда неожиданно тропка оборвалась. Она продолжилась широкой площадкой через пару метров, не больше, но эти пару метров надо было как-то преодолеть. Даже Сарук не смог бы перепрыгнуть это расстояние. И не столько потому, что трудно взять разбег, сколько потому, что площадка была слишком короткой, и удержаться на ней после мощного прыжка почти не было шанса. Дальше снова шёл обрыв и следующая площадка. Словно кто-то сделал широкие, но короткие ступени. Когда Сарук внезапно остановился, Юлька выглянула из-за его плеча, что бы посмотреть, в чём дело.

— Неужели всё, что мы делали — зря? — на глазах у Юли навернулись слёзы. — Нам никогда не спуститься на землю по этим выступам.

Она закусила губу, чтобы не расплакаться. Нервы её были на пределе после всего

пережитого. И вот, когда, казалось, всё закончилось, на их пути возникло непреодолимое препятствие.

— Подожди, милая. — Сарук повернулся к ней. Погладил её по плечу. — Надо всё как следует обдумать.

Он был расстроен не меньше Юли, но внешне выглядел абсолютно спокойным. Мужчина стал внимательно осматривать гору. Помимо широких выступов были маленькие. В некоторых местах выступали огромные камни, а кое-где, наоборот, были такие углубления, что туда полностью могла поместиться стопа. Сарук понимал, что он с лёгкостью мог бы по этим выступам и углублениям добраться до следующей площадки, но вот Юля... С её ногой и страхом высоты этот способ был ей не доступен. Он думал, что же можно сделать, как вдруг Юля неожиданно вскрикнула:

— Смотри, Сарук? Кто это!?

Мужчина перевёл взгляд вниз и увидел, как большими скачками с одного выступа на другой, несётся к ним огромный красный зверь.

— О, Гнесс! Этого только не хватало, — произнёс он сквозь стиснутые зубы. — Юля! Отойди подальше! — с этими словами он выхватил два кинжала из-за пояса и занял оборонительную стойку, готовый к отражению атаки. Победить этого зверя, обладая определёнными навыками, на твёрдой земле вполне возможно. Но вот удастся ли сделать это на узкой тропинке, где развернуться-то, и места нет?.. Он с замиранием сердца смотрел на то, как к ним приближается хищник.

— Что это за зверь? — повторила свой вопрос девушка.

— Это газуар. Хищник сильный, ловкий и, увы, беспощадный.

— Газуар!? А вдруг это Кис! — с надеждой в голосе воскликнула Юля.

— Кис? — Сарук с удивлением посмотрел на неё через плечо. — Кто это — Кис?

— Это Танин друг.

В это время газуар сделал последний стремительный прыжок и оказался на тропинке рядом с ними. Сарук замер в ожидании нападения, но зверь не проявлял никакой агрессии. Наоборот, вёл себя спокойно. Он сел и склонил голову на бок, рассматривая людей.

— Ты ведь Кис, да? Тебя Таня прислала? — спросила Юля неуверенно.

Зверь внимательно посмотрел на девушку и рыкнул.

— Значит, Таня верила в то, что мы не погибли в пещере! Поэтому она и прислала нам в помощь Киса! — Радостно воскликнула Юля. Потом, вспомнив рассказ тёти, сказала газуару: — Мы с тобой одной крови, ты и я!

Газуар утробно мурлыкнул.

— Сарук, убери кинжалы и повтори мои слова, — дотронулась Юля до плеча мужчины.

Мужчина, заинтригованный происходящим, выполнил просьбу девушки. Газуар встал и направился к нему. Сарук замер. Зверь, подойдя к нему, лизнул руку.

— Это чудо какое-то, — удивлённо проговорил Сарук. — Как Тане удалось приручить такого дикого зверя?

— При помощи той волшебной фразы, которую мы сказали. Правда действует она почему-то не на всех хищников, а только на газуаров.

В это время Кис очень ловко развернулся на тропе и оказался спиной к людям. Посмотрел сначала на Юлю, потом на Сарука.

— Мне кажется или он предлагает сесть к нему на спину? — спросил Сарук у Юли.

— Очень похоже на то, — согласилась с ним девушка и спросила у газуара:

— Ты хочешь, что бы мы сели к тебе на спину?

Хищник рыкнул и мотнул мохнатой головой.

— Мы сядем на него верхом, и он вместе с нами спуститься на землю. Юля, мы спасены!

— Я боюсь, Сарук... вдруг я не удержусь и упаду?..

— Удержишься, — уверенно ответил ей мужчина. — Давай руку.

Он взял Юлю за руку, и они подошли к Кису. Сарук сел зверю на загривок:

— Садись за мной. Обними меня крепче и ничего не бойся. Этот зверь пришёл, что бы спасти нас, значит, сам Солнцеликий Артак на нашей стороне!

Его уверенность придала Юле сил, и она послушно села на спину газуару. Обняла Сарука за талию. Прижалась к его спине. Сарук потрепал зверя по загривку, затем обхватил его за шею:

— Мы готовы, Кис, — сказал ему на ухо.

Газуар оттолкнулся и прыгнул. Юлька вскрикнула, ещё крепче прижалась к спине мужчины и зажмурила глаза. Каждый раз, когда зверь оказывался в воздухе, сердце её замирало. Каждый раз, когда его лапы касались твёрдой поверхности, она облегчённо вздыхала. Казалось, спуск никогда не кончится. Юлька твердила про себя, как заклинание: «Скорей бы оказаться на земле... скорей бы оказаться на земле...» Прыжок... ещё прыжок... ещё... Сарук, в отличие от Юли смотрел вперёд и не переставал удивляться ловкости этого могучего зверя. Он с радостью наблюдал, как они довольно быстро приближаются к земле. Ещё несколько прыжков и...

— Юля, мы на земле!

Юлька открыла глаза и осмотрелась.

— Мы добрались! Какое счастье! — голос её дрожал от волнения.

Сарук легко соскочил с газуара и хотел помочь Юле спуститься на землю, но Кис рыкнул и сделал шаг вперёд.

— Ты хочешь, что бы мы продолжили путь? Так? — спросил Сарук.

Газуар посмотрел в глаза мужчине и снова тихонько рыкнул.

— Тогда ты иди с Юлей по тропе вокруг горы, а я углублюсь в лес. Хочу найти родник.

Но зверь мотнул мохнатой головой и снова рыкнул.

— Ты отведёшь нас к воде, да, Кис? — спросила Юлька.

Газуар издал звук, похожий на мурлыканье и пошёл по тропе. Сарук пошёл рядом. Он решил не спорить со зверем, который сумел найти их и помог спуститься с горы. В конце концов, Таня знала, кого отправить на выручку. Они шли до тех пор, пока тропа не оборвалась у зарослей колючего кустарника. Газуар остановился и стал нюхать воздух.

— Нам тут не пройти. — Сарук попытался раздвинуть кусты и тут же укололся. — Я никогда не встречал подобное растение... — Он с удивлением рассматривал гибкие ветки, густо покрытые длинными шипами. — Куда дальше, Кис?

Газуар уверенно стал углубляться в лес. Стоило путникам исчезнуть из вида, как кустарник словно растворился, оставив на своём месте хорошо просматриваемую тропинку, а несколько пар глаз внимательно смотрели им в след.

Часть 10 глава 2

— Кис, ты уверен, что мы правильно идём? Мы слишком удалились от горы, — начал волноваться Сарук.

Но зверь уверенно шёл через лес и вскоре вышел к довольно широкой дороге,

выложенной по краям камнями. Дорога изгибалась и вела обратно к горе. Они прошли ещё какое-то расстояние и наткнулись на разваленный дом, рядом с которым обнаружили колодец с ведром на цепи.

— Слава Артаку! — воскликнул Сарук. — Тут можно и воды испить, и отдохнуть.

Он помог Юле спуститься на землю. Затем постелил накидку около развалин.

— Дай свой сапожок, сиятельная Юля. Сейчас я наберу воды, а ты пока присядь, голубка, отдохни.

Он опустил в колодец ведро и зачерпнул воды. Потом налил воду в Юлин сапожок и отнёс ей:

- Пей, голубка, а я пройду по лесу. Соберу хворост для костра, а ты, — повернулся он к зверю, — охраняй девушку.

Юля села на накидку. Взяла из его рук воду и сделала несколько жадных глотков. Газуар улёгся у её ног, словно преданный пёс. Через некоторое время Сарук вернулся с огромной охапкой сухих веток. Свалил их на землю:

— Помимо хвороста я нашёл в лесу куст с батаками, — радостно сообщил он Юле. — Сейчас принесу, — и он снова отправился в лес.

Пока мужчина ходил за неизвестными Юле батаками, она решила не терять время даром. Девушка встала и занялась костром, стараясь как можно меньше опираться на раненую ногу. Вскоре вернулся Сарук. В руках он нёс свёрнутую безрукавку.

— Юля, нам очень повезло. Батаки — большая редкость в лесах Голубой Дали.

Мужчина разложил на земле безрукавку, и Юля увидела плоды, похожие на бананы. Только кожура у них была фиолетового цвета.

— Они не очень сочные, зато сытные. — Он очистил батак и подал его девушке.

Юлька откусила розоватую мякоть. Вкус напоминал дыню.

— Ой, как вкусно! — она взяла ещё один плод.

— Я смотрю, ты всё для костра подготовила. — Кивнул Сарук на аккуратный шалашик из веток, внутри которого лежали пучки сухой травы. — Кто тебя этому научил?

— Таня. — Честно сказала Юля. — Она меня всегда с собой брала в походы.

Сарук зажгёт спичку и вскоре весело затрещал костёр, выкидывая искорки ввысь.

— Юля, фрукты слегка утолили голод, но я думаю, мясо нам не помешает. Да и Кис, я уверен, не откажется от свежего мяса. Нам следует отблагодарить за помощь Таниного друга, — сказал Сарук, как только костёр разгорелся. — Я пойду на охоту, а ты поддерживай пламя. Хорошо, голубка?

— Да, — согласно кивнула Юля. — Только ты постарайся вернуться побыстрее. Кис хороший охранник, но когда рядом ты, я чувствую себя почему-то спокойней.

— Всё будет зависеть оттого, как скоро я найду дичь. — Сарук лёгкой походкой направился в лес и вскоре исчез из вида.

Юля, прислонившись спиной к сохранившимся от дома брёвнам, смотрела на пламя. Костёр весело потрескивал, словно убаюкивал девушку. Она, утомлённая таким необычным путешествием, не заметила, как задремала. Проснулась словно от толчка. Рядом с ней стоял Сарук и внимательно её рассматривал. Юлька даже смутилась от его пристального взгляда.

— Со мной что-то не так? — спросила она мужчину и бегло осмотрела себя. «Всё не так!» — тут же с неудовольствием подумала девушка. Платье на ней не только мятое, но и в некоторых местах грязное. На подоле две дырки. Рукав разорван. «А волосы!?! — ужаснулась Юля. — Я же не причёсывалась всё это время. Наверно я вызываю у него отвращение. Вон

как внимательно он в меня всматривается!»

— Пойдём. — Мужчина наклонился к ней и подал руку. — Пойдём быстрее. Надо идти.

— Что случилось? — удивилась Юля.

Её насторожил его равнодушный взгляд и раздражённый голос. Что могло произойти за то время, что она спала? Почему Сарук так переменялся? Раньше он беспокоился о её ноге, был нежен и терпелив, а сейчас вдруг настаивает, что бы она пошла с ним куда-то да ещё таким раздражённым тоном. И куда делся газуар?

— Кис! Кис! Где ты!?! — голос девушки звучал встревожено. Ей совсем не нравилась эта непонятная ситуация.

Сарук стал нервно оглядываться, словно боялся чего-то.

— Вставай быстрее! — злобно прошипел он и, схватив Юлю за плечо, встряхнул её.

Юля была возмущена таким поведением своего спасителя. Куда девалась его учтивость? Куда девались его внимание и забота!?! И где его привычное «сиятельная красота»? Она скинула его руку со своего плеча и гневно воскликнула:

— Да кто ты такой?

Мужчина растерялся от такого напора и замер рядом с ней в недоумении. Казалось, вопрос девушки поставил его в тупик. Он шевелили губами, но так ничего и не произнёс вслух.

— Кто ты такой, я тебя спрашиваю? — продолжала бушевать Юлька. — Почему ты так со мной обращаешься!?

Неожиданно из-за кустов появился Кис. Сарук, увидев грозного зверя, стал пятиться в сторону горы, словно и не было между ними дружбы. Газуар зарычал и в два прыжка оказался рядом с ним. Затем ударом лапы повалил мужчину на землю. Юлька вскрикнула, когда Кис склонился над поверженным телом и вцепился ему в горло. Зверь несколько раз потряс головой и, к великому удивлению девушки, в его зубах оказался маленький человечек, размером меньше годовалого ребёнка. На нём был камзол бледно-зелёного цвета, чёрные короткие штанишки и туфли с пряжками. Человечек дёргался, пытаясь вырваться из зубов Киса, и верещал тоненьким голоском:

— Ай-ай-ай! Немедленно прикажи этому зверю отпустить меня! Слышишь ты, мерзкая девчонка!

— Что тут происходит? — в это время к развалинам дома подошёл Сарук с небольшой тарыской на плечах. Он скинул тушу животного на землю и поспешил к Юле:

— С тобой всё в порядке, сиятельная красота? — с тревогой всматривался он в бледное лицо девушки.

Юля испугано смотрела то на него, то на газуара с человечком в зубах.

— Ты кто?

— Юля, да что с тобой? Это я, Сарук! Гном околдовал тебя? Лишил памяти?

— Гном!?! Это, — Юля ткнула пальцем в сторону человечка, — гном!?!

— Да. Это гном. — Кивнул мужчина.

— Он притворился тобой и хотел меня куда-то увести, — дрожащим голосом сказала она. — Хорошо, что Кис подоспел во время...

— Ах, вот это кто... — Сарук медленно направился к газуару. — Значит, ты Сёнгар, так? — он взял человечка за шкурку и вынул его из пасти Киса.

— Не смей ко мне прикасаться, мерзкий человечиска! — задёргался тот в руках мужчины. — Я не простой Сёнгар! Я состою на службе у нашего короля Гжана и забочусь о

том, что бы работники в нашем королевстве прибывали как можно чаще.

— Значит, ты хотел увести мою женщину в своё подземное королевство и сделать из неё рабыню!? — Сарук нахмурился и встряхнул гнома. От такой встряски одна из пуговиц на камзоле маленького человечка оторвалась и покатилась к ногам Юли. Девушка взяла её в руки и с удивлением поняла, что пуговка сделана из изумруда.

— Ай-ай! Не смей так обращаться со мной. Я — Галту! Я приближённый короля и требую уважения! А ты, гадкая девчонка, верни мне пуговицу!

Но Юлька, как и следовало гадкой девчонке, показала гному язык и убрала пуговку в карман.

Часть 10 глава 2 продолжение

— Будет тебе уважение! — грозно сказал Сарук. — Да такое, что надолго запомнишь!

Сарук вынул из-за пояса остатки своей рубахи:

— Подержи! — передал гнома Кису.

Газуар наступил мощной лапой на полу камзола гнома, прижав его накрепко к земле. Гном, дёргаясь и пытаясь вырваться, продолжал верещать:

— Подождите! Вот наступит ночь, и вы узнаете почём фунт лиха! Полчища солдат окружают вас и уведут под землю. Вам всё равно не спастись!

Видя, что Сарук не обращает внимания на его слова, а разрывает ткань на тонкие ленты, Галту изменил тактику. Он заговорил елейным голоском:

— Но если вы отпустите меня, то я скажу его Величеству Гжану, что вы обращались со мной с должным уважением и к вам тоже отнесутся по-доброму. Клянусь гербом нашего короля! — закончил он торжественно свою речь и даже правую руку поднял в знак клятвы.

— Да, кто же это клятвам гнома верит? Все знают насколько лживо ваше племя! — усмехнулся Сарук, направляясь к маленькому человечку.

Кис, отойдя в сторону, с интересом наблюдал за происходящим. Сначала мужчина туго связал гному ноги, затем связал руки за спиной. Всё это время Галту изрыгал проклятия и на самого Сарука, и на Киса, и на весь род человеческий. Саруку это порядком надоело и он, сделав кляп, заткнул гному рот:

— Устал я твои речи слушать. Так-то лучше!

Он подхватил гнома. Положил его недалеко от костра.

— Присмотри за ним, Кис! — попросил Киса, а сам отошёл в сторону, что бы разделатать тушу тарыски.

Первым делом он отрезал заднюю ногу вместе с бедром и отнёс газуару:

— Это тебе, брат! — сказал с поклоном.

Газуар рыкнул и с громким мурлыканьем приступил к еде.

— Я хочу попросить тебя о помощи, сиятельная Юля. — Он положил рядом с девушкой большие глянцевого цвета листья, тонкие гибкие стебли и несколько длинных шипов. — Пока я буду разделывать тарыску, будь добра, сшей мешки.

— Из чего?

— Из этих листьев. Это просто. Смотри. Вот так.

Он сложил два листа, сделал дырочки шипами и ловко соединил их при помощи гибких стеблей.

— Вот и получился мешок. В него мы положим то мясо, что возьмём с собой.

— Я с радостью помогу тебе. Так хочется быть полезной, а то со мной одни проблемы... Пока Юля занялась изготовлением мешков, Сарук нарезал на небольшие куски мясо.

Положил на один из листов. Смазал каждый кусок густым соком какого-то плода, внешне похожего на грушу. Затем густо посыпал всё длинными зёрнышками коричневого цвета. Выбрал самые длинные шипы и стал нанизывать на них мясо...

— Я не ела ничего вкуснее! — восхитилась Юля, когда попробовала готовое блюдо. — А зачем ты разделал почти всю тушу?

— У нас впереди долгий путь. Сырое мясо быстро испортится, а это будет вкусным и свежим, даже если нам придётся идти три-четыре дня.

— Три-четыре дня? — уныло произнесла Юлька и вздохнула. — Неужели нам так долго добираться домой?

— Если честно, не знаю. Я впервые в этих местах. Ведь я сам из Синей Дали. — И увидев, что Юлька сникла, добавил:

— Не огорчайся, сиятельная Юля! Главное, что мы на земле. Есть дорога. Есть Кис. Мы справимся. Эй, Галту! Будешь кушать?

Гном заворочался и быстро-быстро закивал головой. Сарук положил на лист несколько кусков мяса и подошёл к Сёнгару. Вынул кляп изо рта. Развязал ему руки. Гном схватил один из кусков и стал жадно, чавкая, есть.

— Пожалуй, когда вас возьмут в плен, я скажу его Величеству, что ты знатный повар! — вытер он рукавом бархатного камзола рот. — Тебе достанется почётная работа — кормить самого Гжана и его окружение.

Сарук усмехнулся, а Юля встревожилась.

— Сарук, неужели мы останемся ночевать тут? Вдруг солдаты его племени нападут на нас ночью?

— Нет, Юля! У Сёнгаров нет солдат. Пусть его слова тебя не пугают. Но в одном ты права. Ночевать тут мы не будем. Солнце уже идёт на закат. Нам надо торопиться, что бы урочище Сёнгаров осталось как можно дальше позади.

Он разложил готовое мясо по мешкам из листьев. Связал их вместе.

— Тебе придётся держать их, сиятельная Юля. Я пойду рядом.

— А что делать с этим... Галту, кажется?

— Я развяжу его, и пусть уходит.

— А вдруг он начнёт строить нам козни? Или его соплеменники станут нас преследовать?

— К тому времени, как он доберётся до своего подземного королевства, мы будем уже далеко.

Он помог Юле устроиться на спине газуара. Взял ногу тарыски, что бы в дороге накормить Киса. Подхватил Галту и они пошли по дороге в сторону селения. Около подножья горы остановились. Сарук развязал и отпустил гнома, а сам вместе с Юлей и Кисом продолжил свой путь.

Часть 10 глава 3

Как только Галту оказался на ногах, он сразу же бросился к большому кусту, растущему у самого подножья горы. Раздвинул ветки и отодвинул камень, который из-за куста не был виден с дороги. Там находился лаз в подземное королевство. Нырнув в лаз и вернув камень на прежнее место, гном со всех ног бросился по широкому коридору, освещённому маленькими факелами. Вскоре коридор разделился на несколько узких коридорчиков. Галту побежал по центральному из них и через некоторое время оказался в маленькой пещере.

— О, Галту! И ты без пленников? — спросил его один из гномов, находившихся в

пещере. Одеты они были, в отличие от Галту, в чёрные курточки, а на ногах, вместо туфель с пряжками, короткие сапожки.

— Что значит «и ты»? — удивился Галту.

— Совсем недавно вернулся Гумли. Он был один.

— Он должен был отвлекать остальных и не справился со своей работой. Иначе я привёл бы сюда девчонку. — Брюзгливо проговорил Галту и поспешил дальше.

Он миновал ещё несколько маленьких пещер. В некоторых из них находились пустые тележки, а в некоторых, наоборот, полные драгоценных камней. Маленькие человечки отвозили пустые тележки в разные коридоры, тележки же с драгоценностями толкали в ту сторону, куда спешил Галту. Наконец, он очутился в огромной пещере с высоким сводом. В этой пещере кипела жизнь. Каждый из гномов, находившихся в ней, занимался своим делом. Как только Сёнгар подвозил гружёную тележку, к ней сразу подбегали его соплеменники. Кто-то разбирали драгоценные камни по размеру, вынимая их из тележек и складывая в большие плетёные корзины. Кто-то отделял сапфиры от изумрудов. Кто-то промывал камни. Галту, не обращая внимания на соплеменников, прошёл через пещеру и подошёл к большой двери, украшенной россыпью драгоценных камней. Около двери стояли два гнома с копьями.

— Доложите его Величеству, что прибыл Галту.

Один из стражников скрылся за дверью.

Когда Галту вошёл в зал, где его ждал Гжан, то увидел возле трона Гумли.

— Это он во всём виноват! — взвизгнул Гумли, указывая пальцем на Галту. — Я всё сделал правильно. Я отвлек зверя, а он не справился.

Его Величество грозно свёл брови на переносице:

— Это так?

— Нет! Зверь появился в самый неподходящий момент. Я уже почти увёл девчонку, но зверь бросился на меня и морок исчез. — Галту врал и изворачивался точно так же, как его соплеменник. — Спросите у него, ваше Величество, почему зверь, которого он отвлекал, вдруг оказался рядом с девчонкой? — Ядовитым голосом закончил свою речь Галту.

— Не буду я ничего спрашивать и не хочу ни в чём разбираться! — топнул ножкой в туфле с золотой пряжкой Гжан. — Мне всё равно, кто из вас виноват, но девчонка должна быть сегодня же у меня. Слышите? Сегодня же! А теперь ступайте. И если вернётесь без неё, то я отправлю вас в каменоломни! И будете там до скончания века трудиться вместе с рабами. А теперь вон отсюда!

Гумли и Галту поспешили покинуть пещеру короля Гжана. Всю дорогу обратно они шпыняли и щипали друг друга, обвиняя в случившемся. Когда Галту повернул направо от центрального коридора и устремился по узкому коридорчику, Гумли пискнул:

— Зачем ты идёшь сюда? Нам ведь прямо...

— Если мы пойдём прямо, то выйдем на то место, где они отдыхали, а они уже давно оттуда ушли. Двигаясь по этому коридору, мы не только догоним, но и перегоним их. Улучим момент и уведём девчонку.

— А как мы это сделаем? — пыхтя, как паровоз, спросил Гумли. Он был много ниже Галту и толще, поэтому с трудом поспевал за ним.

— Главное, дождаться, когда они уснут, а там придумаем что-нибудь...

... Сарук подбросил в костёр несколько крупных веток.

— Кис! — подошёл он к газуару, спящему рядом с девушкой. — Твоя очередь стоять в

дозоре. Будь внимателен. Гномы хитры и могут попытаться снова увести Юлю.

Газуар встал. Потряс косматой головой. Потянулся. Зевнул. И сел недалеко от костра.

— Вот самое время, — толкнул Галту в бок Гумли. Гномы выследили путников и шли за ними до тех пор, пока те не остановились на ночлег. Затем притаились за раскидистым кустом и стали ждать подходящего момента. — Отвлеки зверя, а я займусь девчонкой.

— А как же мужчина?

— У меня с собой сон-трава. Разомну листья и поднесу к его лицу. Он вдохнёт и не проснётся до самого завтрашнего вечера.

— С сон-травой ты здорово придумал, — завистливо сказал Гумли. — Только зверя оморочить в прошлый раз мне не удалось. Поэтому он и появился рядом с девчонкой так неожиданно.

— Какой морок ты кинул?

— Я прикинулся тарыской и поскакал в лес. Он за мной, но потом словно что-то почувствовал, развернулся и бросился обратно.

— Ты глупец, Гумли! Надо было самкой газуара прикинуться. Он бы тогда голову потерял от восторга.

Увлечённые разговором, гномы не заметили приближающейся опасности. Они и сообразить ничего не успели, как сами попали в беду. Две тёмные тени метнулись с высоты и в то же мгновение маленькие человечки оказались в когтистых лапах зарнов.

Сарук ещё не заснул, поэтому услышал странный писк, доносившийся сверху. Он приподнялся на локте, вглядываясь в ночное небо, но смог рассмотреть только силуэт двух зарнов на фоне яркой луны, летящих в сторону горы. В их когтистых лапах была добыча. Сарук снова лёг. Обнял Юлю и вскоре заснул крепким сном.

Часть 10 глава 4

Прежде, чем отряд во главе с Карушатом и Таней отправился на поиски Юли и Сарука, они заехали к Ольге. Тане вкратце рассказала всё, что с ними случилось в Красных Пещерах, а затем о том, что им стало известно от Яги. Ольга поддержала желание Тани ехать на поиски племянницы:

— Ты не волнуйся, Танюша, за Мишара. Он и чувствует себя хорошо, и ведёт себя отлично, и хлопот с ним не так много. Мне помогает Веста по хозяйству, а с малышами приходит днём погулять Эрда. Так что посидеть с внуком мне только в радость.

Мариша наотрез отказалась остаться дома и тоже присоединилась к поисковому отряду. Так как клубок, данный Ягой, повёл их в другую сторону от селения Антуллов, Карушат отправил одного из дозорных разыскать Грида. Проводник должен был отвести дозорного к Буршану.

Следуя за волшебным подарком колдуньи, отряд обогнул Гору Зарна с другой стороны и, так как смеркалось, остановился на ночной привал. Марине помог спешиться один из дозорных.

— Фу! — отдувалась Марина. — И почему это здешние женщины брюк не носят? Неудобно же в платье на лошади скакать. Весь подол мятый, — оглядывая низ платья, ворчала она.

— Если ты заметила, то здешние женщины на лошадях верхом не ездят, — улынулась Таня.

— Ну, и зря! — Марина любила, что бы последнее слово оставалось за ней.

Пока двое дозорных разводили охранные костры, двое других направились в лес в

поисках родника. Остальные устанавливали спальные дома.

— Откуда они знают, что тут есть родник? И как они его найдут? — спросила Марина у Тани, помогая той вынимать и раскладывать продукты на большом поваленном дереве.

— Голубая Даль потому так и называется, что она полна родниками, реками и озёрами. А найти родничок очень просто. Любая звериная тропа приведёт к воде. Это же просто!

— Я смотрю, ты в этом мире совсем своя стала, — то ли с завистью, то ли с грустью сказала Марина.

Из леса с баклажками, полными воды, вышли дозорные.

Пока Карушат заваривал отвар, подружки занялись ужином.

— Я не могу заснуть, — сказала Тани Марише, когда они расположились на ночлег.

— Я тоже, — призналась Марина. — Хочется поскорее увидеть Юльку живой и невредимой.

— Ну, невредимой-то вряд ли... Сама видела, у неё что-то с ногой, — вздохнула Татьяна. — Надеюсь, ничего серьёзного.

— И я надеюсь...

Утром наскоро перекусив, отряд снова отправился в путь. Клубочек весело бежал впереди, указывая дорогу. Ближе к полудню Таня спросила:

— Мне одной кажется или ветер доносит запах костра?

— Я тоже чувствую... — сказала Мариша, принюхиваясь.

— А я даже вижу! — указывая на дымок, поднимающийся впереди, вступил в беседу Карушат.

— Надо поторопиться... Узнать, чей это костёр... — Таня пришпорила свою лошадку, но та остановилась и стала перебирать ногами на месте.

И тут кони под седоками заволновались. Конь под Карушатом тоже заупрямился, не желая идти дальше. У Бурта и Чока вздыбились загривки. Собаки тревожно посматривали на людей и издавали утробное рычание.

— Ничего не напоминает? — спросила Таня у князя.

— Думаешь, впереди зверь? — ответил тот вопросом на вопрос.

— Уверена, что там впереди Кис и наши друзья. — Таня легко спрыгнула с лошади. — Бурт! Пошли со мной. — Позвала она пса.

— Я тебя одну не отпущу, — Карушат тоже спешил.

— Я тоже с вами! Меня подождите! — Мариша неуклюже стала спускаться с лошади, запуталась в юбке и чуть не упала.

Карушат едва успел подхватить её:

— Осторожней, сиятельная Мариша! А то мне перед Артуром придётся ответ держать, что не уберёг тебя. Чок! — окликнул он собаку. — Пошли, посмотрим, что там за зверь.

Один из дозорных тоже спешил, вынул дротик из-за голенища сапога и сказал, поравнявшись с князем:

— Я подсоблю, если что. Вдруг зверей окажется несколько.

Клубочек, который остановился, словно ждал людей, снова запрыгал дальше. Маленький отряд последовал за ним и почти сразу оказался на дороге, по краям которой лежали камни.

— Очень похожа на ту, что с другой стороны, — сказала Таня. — Значит, племя Антуллов прежде владело всеми землями вокруг Горы Зарна, так?

— Да, — согласился Карушат, — но это было очень давно. Даже мой прадед не застал

это время.

— Смотрите! Что за диво!?! — воскликнул, останавливаясь, дозорный, шедший впереди всех.

Таня выглянула из-за его плеча и радостно бросилась на поляну, которая открылась её взору. Там, у костра, сидели Юля с Саруком. У их ног лежал газуар. Бурт уверенно подбежал к зверю и остановился рядом с ним, виляя хвостом, в то время как Чок замер у ног хозяина и зарычал.

— Спокойно, собачка! — потрепал пса по загривку Карушат. — Таня, это ведь твой друг... или... кровный брат, да?

Но Таня не ответила на вопрос князя. Она уже подбежала к девушке и крепко прижала к себе:

— Юлька! Девочка моя! Слава Артаку — ты живая!

Затем в порыве радости обняла и Сарука:

— Благодарю тебя, Сарук, за твоё терпение и отвагу! Ты спас мою племянницу и теперь мой дом — твой дом. Ты всегда будешь с почестями принят князем Буршаном и мной. — С этими словами она низко поклонилась Саруку.

Затем подошла к газуару и присела рядом с ним на корточки:

— Кис! Брат мой! Ты спас моих друзей! Спасибо тебе, верный друг. — Она поцеловала зверя в морду. Тот в ответ мурлыкнул, потёрся своей мохнатой головой о Танино плечо и встал. Таня тоже поднялась:

— Тебе пора идти? — спросила.

Зверь рыкнул и направился в лес.

— Мой дом так же открыт для тебя, — с поклоном обратился к Саруку Карушат. Он дождался, когда газуар исчезнет в лесу и только после этого подошёл к костру.

— Спасибо на добром слове, князь и княгиня! — Сарук так же поклонился сначала Карушату, потом Тане. — Прошу отобедать с нами.

На поляну вышел остальной отряд. Как только зверь скрылся, кони стали послушными. Пока дозорные располагались у костра, Таня и Мариша засыпали Юлю вопросами. Юлька только успевала отвечать. Сарук в это время коротко поведал об их приключениях Карушату.

— Таня очень переживала, как бы вас Сёнгары в рабство не увели, — сказал Карушат, пригубив кружку с отваром.

— Не зря переживала, — усмехнулся Сарук. — Познакомились мы с одним из этого лживого племени. Мороком они знатно владеют. Легко образ любого, кого увидели, принять могут.

Юля в это время рассказывала подругам о том, как гном, приняв облик Сарука, чуть не увёл её в рабство. И если бы не его грубое поведение, то она точно пошла бы за ним.

— Что значит грубое поведение?

Когда Юля передала весь разговор между ней и гномом, то Таня объяснила племяннице:

— Ты его своим вопросом в тупик поставила. Вот он и растерялся.

— Так вот в чём дело! — рассмеялась Юля. — А я понять ничего не могу. Сарук стоит, рот открывает, глаза выпучил, а сказать ничего не может. И тут Кис на него кааак набросится... Знаете, как я удивилась, когда вместо Сарука в пасти газуара оказался маленький человечек!?

За разговорами они не заметили, как пролетел обед.

— Пора отправляться в дорогу. — Сказал Карушат. — Надо засветло добраться до той поляны, на которой мы ночевали давеча.

Затем покачал головой:

— Всё мы предусмотрели, кроме одного. Кони...

— Это я виновата, — сказала Таня. — Так торопилась их спасти, что даже в голову не пришло пару коней прихватить.

— И я об этом не подумал, — сокрушался Карушат.

— Не беда, княже. — Вступил в разговор Ларн. — Я уступлю своего коня сиятельным господам, а сам пойду рядом. Всё равно кони через лес идут медленно, так что я не отстану от вас...

Часть 10 глава 5

Отряд во главе с Карушатом подъезжал к мосту, когда их нагнал Буршан с Артуром и дозорными.

— Слава Артаку! С вами всё в порядке! — воскликнул Буршан, поравнявшись с конём Сарука.

— Да, Буршан! Благодаря Саруку нам удалось выбраться из пещеры. — Радостно сказала Юлька.

— А благодаря Тане и Кису мы быстрее быстрого оказались в селении. — Сарук не стал умолять Таниной заслуги в их спасении.

— Милая! — подъехал князь к Тане и взял за руку. — У тебя сильно развит дар предчувствия. Надо же! Не только сама верила в то, что они живы, но ещё и нас убедила в этом. Как бы Яга не забрала тебя в ученицы! — он прижался губами к её ладошке.

— Вряд ли бы вы мне поверила, если бы не Зарита, — улыбнулась Таня и подставила ему щёку для поцелуя.

Буршан коснулся её щеки губами и успел при этом шепнуть на ушко:

— Я ужасно соскучился, голубка моя...

Карушат отпустили дозорных сразу же, как только они въехали в селение.

— Юлю надо срочно к Яге. — Сказала Таня. — У неё нога сломана в двух местах. Она всё это время держалась на обезболивании. Хорошо, хоть у Сарука с собой зелье было. Буршан, проводи её к бабушке, пожалуйста, а я поеду с Карушатом. Заберу домой Мишара. Теперь, когда всё обошлось, я бы хотела обнять сына.

— Конечно, голубка! Не стоит волноваться. Всё будет хорошо с твоей племянницей. Я провожу её вместе... — тут он замолчал и посмотрел на Артура.

— Я готов! — ответил Басов.

— А я тогда с Таней за Мишаром поеду, — Мариша тоже посмотрела на Артура. Тот кивнул согласно в ответ.

— Дозволь, княже, и мне сопроводить сиятельную Юлю к колдунье вашего клана. — Сарук выжидающе посмотрел на Буршана.

— Ну, что ж. Трёх провожатых более чем достаточно. — Согласился Буршан. — Бурт! Ты с нами?

Пёс радостно завилял хвостом...

— Ай, да молодец! Ай да умелец! Как хорошо ты всё сделал... как правильно... — напевала Яга, рассматривая Юлину ногу. — На-ка вот, голубка, выпей. — Подала она девушек кружку с отваром. — Это боль снимет, а я пока твою ножку в порядок буду приводить.

Колдунья, к ужасу Юли, взяла нож и разрежала ей кожу на ноге от колена до щиколотки. «Божечьки мой! Мало мне переломов, так ещё и шрам на всю ногу!» — подумала Юлька и даже вскрикнула.

— Да неужто больно? — удивилась Яга. — Отвар, что ли не подействовал?

— Не больно, бабушка. Просто страшно.

— А ты не смотри, раз страшно-то. Отвернись вон к окну.

Яга что-то нащёптывая, раздвинула кожу и мышцы, и стала аккуратно соединять сломанные кости. Юлька зажмурилась. Не смотрелось ей в окно. Уж больно процедура необычной оказалась. А Яга тем временем уверенно делала своё дела, то поливая кости какой-то жидкостью, то смазывая какой-то мазью. Девушке казалось, что это никогда не закончится. Хорошо хоть боли не было.

— Ну, вот! — бодро сказала колдунья. — Пару деньков полежишь и будешь резвой тарыской скакать. Всё срастётся и следа не останется. Смотри!

Юля открыла глаза и с удивлением увидела, что на коже действительно и следа нет от разреза.

— На ногу не вставай сегодня. Да и завтра лучше отлежаться. Хотя бы до полудня. Так надёжней будет. Ну, всё, молодец, бери голубку свою да к столу неси. — Посмотрела Яга на Сарука. — Сейчас отварчика с мёда попьём, а потом в селение отправитесь.

Часть 10 глава 6

Когда Таня с Мишаром и Мариной подъехали к дому, их встретил Салит. Он помог дамам спешиться и отвёл лошадей в конюшню.

Эрда, увидев госпожу с сыном на руках, спросила в волнении:

— А где же Юля? Вы её не нашли?

— Нашли, нашли, Эрда. Князь её к Яге повёз. У неё нога сломана. К ужину будут. Я сейчас Мишара покормлю и переодену. Ты с ним сходи на прогулку, а мы с Мариной пока ужин приготовим.

— Хорошо, госпожа. — Эрда присела в лёгком поклоне.

— Ну, что, Мариша. Давай готовить, как в старые добрые времена?

— В старые добрые времена мы с тобой под бутылочку шампанского готовили. И почему в этом мире хмельное не в чести? — проворчала Марина.

— А почему ты бутылочку нашего любимого Дербентского не прихватила?

Марина растеряно посмотрела на подругу:

— А что, можно было?

Татьяна рассмеялась:

— У нас таможенного контроля около пещеры, слава Артаку, нет пока.

— Танюшка, на следующий год обязательно. Честное слово! — прижала к груди руки Марина.

— Ладно. Сейчас мы с тобой под отварчик такой стол приготовим — мама не горюй!

И подруги приступили к готовке...

Таня кормила сына в спальне, когда услышала голоса на улице.

— Госпожа! — появилась в дверях Эрда. — Князь вернулся, а с ним сиятельные гости.

— Вот и хорошо, милая. Накрывай на стол, а я сейчас Мишара докормлю и спущусь.

— Я помогу Эрде, — поспешила Марина за служанкой.

Когда Таня спустилась вниз с Мишаром на руках, гости сидели за столом и ждали её.

— Возьми Мишара, — отдала она сына Эрде.

— Я смотрю, ты по готовке соскучилась, голубка... — обнял Таню Буршан, когда она села за стол рядом с ним.

Таня с Маришей расстарались: и пирожков напекли, и пончиков сладких нажарили, и мясной рулет сделали с грибной начинкой, и рыбу в тесте...

— Не я одна. Это мы с Маришей вместе готовили.

Сарук сел рядом с Юлей и ухаживал за ней весь ужин. Застолье получилось весёлое и тёплое. Артур рассказывал, как они с дозорными разбирали завал, Юлька со смехом рассказала историю с Сёнгаром, Сарук поведал, как готовился дать отпор газуару. Буршан держал Таню за руку, изредка целовал её в ладошку, а Таня радовалась, что всё так хорошо закончилось. Ей даже представить было страшно, что бы она сказала родителям и сестре, если бы беда оказалась непоправимой.

В какой-то момент Таня встретила с Юлькой взглядом. Девушка старательно показывала глазами то на Сарука, то на Буршана, при этом приподнимая бровь. Таня сразу поняла, что хочет сказать племянница.

— Милый, я взяла на себя смелость и пригласила Сарука в наш дом погостить. Ты ведь не будешь возражать? — шепнула она Буршану на ухо.

— Не буду. Он спас твою племянницу и достоин благодарности и уважения.

— Тогда, будь добр, пригласи его. Ведь хозяин в нашем доме ты.

— Хорошо, голубка. — Буршан встал из-за стола и обратился к мужчине:

— Сарук, ты много сделал для нашей семьи, и мы с княгиней будем рады, если ты окажешь нам честь и останешься в нашем доме дорогим гостем. И не только нынче, но и в любое другое время наш дом открыт для тебя.

— Благодарю тебя, княже! И тебя, княгиня! — Сарук тоже встал и поклонился им по очереди. — Я с радостью принимаю ваше приглашение и задержусь в вашем доме на некоторое время.

Часть 10 глава 7

На следующий день после завтрака Сарук и Юля отправились на прогулку на лошадях.

— Яга сказала, что мне нельзя ходить, а про конные прогулки не сказала ни слова. Я не хочу валяться в кровати, когда на улице так тепло и солнечно! — убеждала она Таню, которая сомневалась в разумности её поступка.

Сарук донёс девушку до конюшни и усадил на лошадку, подготовленную Салитом.

— Давай по этому берегу проедем, — предложила Юля, когда они подъехали к мосту. — Есть там что-нибудь интересное?

— Таких пещер, в которых мы побывали, нет, — улыбнулся Сарук. — Тут вдоль берега несколько мест для купания, потом есть место для ночной рыбалки, а дальше просто лес. Это охотничьи угодья Голубой Дали. Поверь, ничего интересного.

— Сплошной лес?

— Сплошной лес. Насколько я знаю, девушки даже за таруной сюда не ходят.

— А что за звери там водятся?

— Если повернуть к горе, её не видно отсюда, то там тарыски, а если пойти вдоль реки, то пушной зверь.

— Ты сам из Синей Дали, а так хорошо знаешь здешние места. Почему?

— Я бы не сказал, что хорошо их знаю. Просто, если пройти воон туда, — указал он рукой в сторону протоптанной тропинки, — то попадёшь на дорогу, ведущую в Синюю Даль. Наши Дали давно живут в мире и князья из рода Мирротов не накладывают запрет на охоту

для наших охотников.

— А ты охотник?

— Я — сын Старейшины. Поэтому умею и охотиться, и дичь, как ты убедилась, разделять. Я любой работой не брезгую. Кстати, если ты заметила, Буршан тоже не только на Советах сидит, да делами своей Дали управляет. Он не только хороший воин, он ещё и прекрасный охотник.

— Расскажи мне о себе. — Попросила Юля мужчину. — Пока мы выбирались из пещер, мы почти не разговаривали. Нам не до этого было.

Сарук не знал, известно ли Юле о том, что он не только спас Таню от смерти, но и год назад пытался похитить её. Поэтому решил пока обойти эту щекотливую тему, рассказав только о своей семье. Ближе к обеду они вернулись в селение. Когда проезжали мимо лавки Артара, Юля непроизвольно задержала взгляд на вывеске «Самое вкусное здесь» и Сарук это заметил.

— Сиятельная Юля желает пирожных?

— Сиятельная Юля большая сладёна и никогда не откажется от пирожных, — вздохнула Юлька смущённо.

Сарук легко соскочил с коня. Передал поводья Юле:

— Я мигом, голубка!

Взявшись за ручку двери, он оглянулся:

— А Мариша и Таня тоже любят сладкое?

— Ещё как!

К дому они подъехали с большой коробкой разных вкусовностей.

— О, вы точно к обеду приехали! — воскликнула Мариша, когда увидела их на пороге. Она помогала Эрде накрывать на стол.

— А мы вас ждали, ждали, и решили покушать без вас. — Таня сидела за столом с Мишаром на руках. Малыш увлечённо мусолил корку хлеба.

— А что это тут у вас? Уж больно коробка знакомая! — глаза Мариши с вожделением смотрели на коробку с пирожными.

— Да, да! Это именно то, о чём ты подумала! — засмеялась Юля. Она прекрасно знала, какая сладёна подруга её тёти.

Сарук, придерживая Юлю под локоток, помог ей сесть и подал коробку Марине:

— На здоровье, сиятельная Мариша, — улыбнулся.

— Ты уже ходишь? Не рано ли? — заволновалась Таня, глядя на племянницу.

— Яга сказала, что после полудня можно ходить. И мне совсем не больно. Честно!

— А где хозяин дома и Артур? — оглянулся Сарук. Мужчин нигде не было.

— Они пошли к Петрашу, к нашему кузнецу. Обещали быть к ужину, поэтому мы и решили покушать без них.

— А мы решили прийти к обеду! — Раздался голос Буршана. Они с Артуром вошли в дом и слышали последние слова княгини.

Как раз в это время Эрда вынесла большую супницу и поставила её на стол.

— «Добрые люди всегда к обеду». Так, кажется, говорит твоя бабушка? — Таня поднялась ему навстречу. Буршан обнял её и поцеловал. Затем подхватил сына на руки и подкинул его:

— Как тут мой наследник? Хорошо себя вёл?

— Хорошо. Он у нас малыш спокойный.

Мишар радостно сучил ножками и улыбался.

Часть 10 глава 8

Вечером Юля дождалась, когда Буршан выйдет из комнаты и зашла к Тане.

— Таня, меня Сарук зовёт в баню вместе с ним...

— Что тебя смущает? — Таня в это время переодевала Мишара. Она собиралась его кормить. — Если ты заметила, мы все в баню со своими мужчинами ходим. Вон, Маринка с Артуром очень даже полубили наши банные вечера!

— Ну... вы ведь в бане не только моетесь?..

— Верно.

Юлька молчала, переминаясь с ноги на ногу.

— Так что тебя смущает? — повторила Таня свой вопрос. — Или ты не хочешь Сарука?

— Хочу! Очень хочу! — с жаром воскликнула Юлька, — но как вспомню расставание с Артёмом...

— Если тебя это успокоит, то в этот раз уйдёшь ты от него, а не от тебя. — Таня усмехнулась и приложила сынишку к груди. Он сосредоточено начал, причмокивая, пить молоко.

— Ты не понимаешь... Не важно, кто от кого уйдёт. Я просто боюсь, что расставание будет тяжелее, если мы с ним станем любовниками.

— Юлька! Расставание будет тяжёлым в любом случае, если ты его любишь. Независимо от того, станете вы любовниками или нет.

— Но что же мне делать? — в голосе девушки прозвучало отчаяние.

— Лично я обязательно бы воспользовалась возможностью и хотя бы три дня наслаждалась любимым мужчиной.

— Значит, ты советуешь...

— Эээ, нет! — перебила Таня племянницу. — Никаких советов. Я сказала о себе, а как поступить тебе, решаешь только ты.

— Но я-то за советом пришла!

— Милая моя! «Какой же я могу Вам дать совет там, где решает единственно Ваш личный вкус?»

— Слушай, хватит мне тут Лопе де Вега цитировать! — Юлька даже ножкой притопнула. — Я ведь серьёзно с тобой говорю.

— И я серьёзно. В любви нельзя давать советы, Юля.

— Но дедушка с бабушкой всегда мне советовали.

— И много ты их слушала? Что тебе дед про Платонова говорил? Ты же всё равно по-своему поступила. Так что, милая моя племянница, решай сама. — Таня посмотрела на сынишку:

— Ну, что, добрый молодец? Наелся?

В комнату вошёл Буршан:

— Ты покормила сына?

— Да, вот только что. — Таня как раз встала с кровати.

— Тогда одевай Мишара, и пойдём, прогуляемся перед сном. Юля, — повернулся он к девушке. — Там тебя Сарук ждёт. Баня уже натоплена.

«Как у них тут всё просто в этом мире, — думала Юлька, складывая чистое бельё в холщёвую сумку. — Никому даже в голову не приходит осуждать людей, если они после трёх дней знакомства становятся любовниками. Может, это и правильно?»

Она спустилась вниз. Навстречу ей из-за стола встал Сарук.

— Как твоя нога, сиятельная Юля? — спросил он, придерживая её под локоток, пока они спускались с крыльца.

— Совсем не болит! Яга настоящая волшебница!

Они вошли в освещённый свечами предбанник. Сарук снял с Юлиных ног туфли. Затем помог снять сарафан. Пока Юля расстёгивала пуговицы на своей блузе, мужчина быстро скинул с себя рубашку. Он не сводил с Юли глаз, пока расстёгивал ремень на брюках и снимал их. Стоило ей положить блузу на скамью, как Сарук обнял девушку и припал к её губам жадным поцелуем.

— Там, в пещере, — оторвавшись от её губ, проговорил он срывающимся голосом, — у меня было только одно желание — спасти тебя, вытащить из этой проклятой пещеры. Больше ни о чём другом я не мог думать. Теперь же, когда все беды позади, у меня совсем другое желание... — он снова поцеловал её. Юля, прижимаясь к широкой груди мужчины и отвечая на его поцелуй, чувствовала его возбуждение.

Он отстранился от неё и заглянул ей в глаза:

— Совпадают ли наши желания, сиятельная Юля?

— Да... — выдохнула девушка. Его возбуждение передалось ей, и она несколько раз коснулась губами его груди.

Сарук опустился перед ней на одно колено и стал снимать панталончики, скользя языком по бархатной коже её живота. Откинув их в сторону, прижался губами к полным складкам между её ног. Почувствовал, как по телу девушки пробежала дрожь.

— Сарук... — смущённо прошептала Юлька, сделав маленький шагок назад.

— Что-то не так? — выпрямился мужчина.

— Всё так... просто... я бы хотела помыться сначала.

— Как скажешь, голубка. Пойдём...

В самой бане было очень тепло. Сарук набрал в ушат горячей воды, разбавил её холодной и налил вкусно пахнущую жидкость на мочалку. Потом стал намыливать Юле сначала спину, затем грудь и живот. Совершенно некстати он вспомнил, как в прошлом году напал тут на Таню и усмехнулся превратностям судьбы. Разве мог он подумать, что через какое-то время снова окажется в этой же бане, но уже не для того, что бы причинить кому-то вред, а для того, что бы любить? Поливая Юлю из ковшика, он рукой смывал с неё пену, нежно прикасаясь к её телу. Когда же его ладонь скользнула по груди девушки, он почувствовал, как набухли её соски. Юлька, изнывая от желания, взяла мочалку и тоже начала его мыть, но стоило её руке спуститься к его паху и коснуться возбуждённой плоти, как Сарук тут же откинул мочалку на пол, подхватил девушку и посадил на полочку. Затем, не престаивая целовать её упругие грудки, осторожно положил на спину и заскользил языком вниз по животу. Юля постанывала, задыхаясь от наслаждения. Её тело забилося в сладостных конвульсиях, когда язык мужчины коснулся её набухшего бугорка страсти. Внутренний жар вырвался наружу бурной разрядкой, она выгнулась и громко застонала. Сарук подвинул её поближе к краю полка и стал медленно погружаться в её разгорячённую глубину...

— Ты согласишься провести эту ночь со мной? — спросил Сарук, когда они после бани подходили к дому.

— Да. — Юлька решила, что Таня права. Глупо отказывать себе пусть в трёхдневном, но счастье...

Они не замечали, как проходит время. Вместе гуляли по лесу. Вдвоём ходили по ягоды. Катались на лодке. По просьбе Юли, Сарук научил её стрелять из лука и был немало удивлён меткости девушки.

— С тобой можно теперь не только на рыбалку, но и на охоту ходить, — с восторгом сказал он своей возлюбленной.

Сарук знал, что Юля вместе с Артуром и Маришей в ближайшее время собираются покинуть Голубую Даль. Поэтому решил поговорить с девушкой накануне её отъезда, рассказав ей о своих планах. А планы у него были очень простые: он собирался позвать Юлю к Алтарю и хотел лично объявить об этом её родным. Он был просто уверен, что Юля согласится войти хозяйкой в его дом, но даже представить себе не мог, какое печальное известие его ждёт...

Часть 11 глава 1

Юля лежала в объятиях Сарука и млела от наслаждения, жмурясь от яркого утреннего солнца. Жар внутри её постепенно затихал, но сладость ещё окутывала её тело.

— Ты любишь меня?

Мужчина напрягся.

— Разве я не доказал тебе свою любовь за всё то время, что мы вместе? — он склонился над ней и рассматривал её лицо.

«Неужели ей не понравилось быть моей женщиной» — расстроено подумал Сарук, а вслух сказал:

— Или тебе плохо со мной, Юля?

— Что ты!? Я и представить себе не могла, что может быть так сладко, так восхитительно сладко! — она поцеловала его в плечо.

— Тогда почему ты спрашиваешь, люблю я тебя?

— В нашем мире говорят: «Мужчина любит глазами, а женщина ушами». Мне просто было бы приятно услышать это от тебя, — она смотрела на него серьёзно.

Сарук подумал: «Раз для моей женщины важнее слово, чем дело, мне не трудно доставить ей такое удовольствие и порадовать её словами. К тому же, это удобный случай для моего предложения...».

— Я люблю тебя, сиятельная Юля. — Сарук взял её маленькую ручку в свою и поцеловал несколько раз ладошку. — Очень люблю. И надеюсь, что ты согласишься войти хозяйкой в мой дом.

Юля спросила, замирая сердцем:

— Ты хочешь, что бы я пошла с тобой к Алтарю любви и верности?

— Да, голубка моя. Я хочу всю жизнь прожить с тобой. Дарить тебе радость. Делать тебя счастливой. Растить вместе наших детей.

Юлька тоже очень бы хотела дарить ему радость и растить вместе с ним их детей, но это невозможно. Завтра она с Маришей и Артуром должна вернуться в свой мир. В тот мир где её ждут бабушка с дедушкой, мама и друзья, учёба в институте и ещё многое из того, чего нет в Горушанде.

— Почему ты молчишь, милая? — голос Сарука звучал тревожно.

Юльке вдруг стало ужасно больно оттого, что ей придётся расстаться с мужчиной, которого она полюбила, чуть ли не с первого взгляда. С мужчиной, который два дня нёс её раненую на руках, спасая из беды, с мужчиной, который подарил ей не одну ночь восхитительной любви. С мужчиной, который хочет растить с ней их детей. Она представила

себе час расставания, и не смогла сдержать слёз. Сарук погладил её по щеке, и почувствовал, что она влажная.

— Почему ты плачешь, Юля? Чем я обидел тебя?

— Дело не в тебе, Сарук. Дело в том, что я скоро должна буду покинуть Голубую Даль.

— Да, я знаю. Вы об этом говорили с Маришей. Я хотел бы проводить тебя. И был бы рад, если бы ты представила меня своим родителям.

— К сожалению, Сарук, это невозможно.

— Но почему?

— Потому что я из другого мира.

— Из какого другого мира? — Сарук не понял, о каком мире говорит его возлюбленная. — Твой мир находится дальше, чем Заокеания?

— Намного дальше. Я не из Горушанда. Я из России.

— Что это за мир такой — Россия? Я никогда не слышал о нём...

— Ты ведь сын Старейшины?

— Это так.

— Тогда, наверное, ты слышал про Врата?

— Конечно, слышал. Подожди... Ты хочешь сказать, что твой мир находится за Вратами?

— Да. И я вместе с Маришей и Артуром завтра отправлюсь домой.

Такого удара Сарук не ожидал. Его возлюбленная не раз говорила, что она из другого мира, но он-то был уверен, что она имеет в виду какую-то очень далёкую Даль. Мужчина лёг на спину, положив руки за голову. Девушка прилегла ему на грудь:

— Сарук, я очень люблю тебя, правда. Но я не могу оставить свой мир.

— Раз Таня приходится тебе тётей, то, надо полагать, она тоже из этой... из России, да?

— Да.

— Получается, что ради Буршана она смогла оставить свой мир. Почему не можешь ты?

— Наш мир сильно отличается от вашего. Я не уверена, что смогу тут жить.

— Наш мир так плох?

— Нет, он не плох, он просто другой. Я не могу объяснить тебе разницу наших миров. Многие надо увидеть, что бы понять... ну, вот, взять, к примеру, компьютер.

— Что?

— Компьютер. Это такая коробочка плоская, в которой можно увидеть другие Дали, другие селенья, узнать, что творится в мире, переписываться с друзьями, общаться с ними и видеть их так, словно они находятся с тобой в одной комнате... — Юля подбирала слова, знакомые Саруку.

- У нас тоже есть нечто похожее. Блюдец с яблочком. Оно есть у любой колдуньи. Пришёл и смотри. И ради этого ты хочешь вернуться в свой мир, убив нашу любовь? — горько усмехнулся Сарук.

— Вот видишь, я не могу объяснить тебе всего. — Расстроилась Юлька. — Дело ведь не только в компьютере. Есть многое, что надо увидеть, что не поддаётся простому объяснению. Вот, например, моя учёба...

Сарук, не дослушав Юлю, осторожно отодвинул её. Сел на кровати. Юля тоже села, прислонившись к подушке.

— Раз ты знала, что оставишь наш мир, то какая тебе разница, люблю я тебя или нет? — посмотрел он на неё через плечо. — Вот ты знаешь, что люблю... И что ты собираешься

делать?

— Я... Я просто хотела это услышать от тебя... мне было важно это знать...

— Зачем?

Юля растерялась. Оказалось, такой простой вопрос, а поставил её в тупик.

Сарук, молча, стал одеваться.

— Ты уходишь? — всполошилась девушка.

— Да. — Сарук заправлял рубаху в брюки, стоя спиной к постели.

— Но почему?!

— Завтра ты исчезнешь навсегда из моей жизни. Мне будет больно всё это время, глядя на тебя, страдать и думать о том, что с каждой минутой приближается час расставания. Или, что ещё больнее, надеяться на то, что ты останешься.

— Но я не могу остаться! — воскликнула Юлька. — Как ты это не понимаешь!?

— Прощай, сиятельная Юля. Надеюсь, в своём мире ты обретёшь счастье рядом с этим... — он сделал неопределённый жест рукой, — компю... компьютером...

С этими словами мужчина направился к дверям. Стоило ему взяться за ручку двери, как что-то мягкое сильно толкнуло его в спину. Он повернулся и успел поймать вторую подушку, которая летела в него.

— Ты лжец! Бессовестный лжец! — со слезами на глазах крикнула Юлька и запустила в него ещё одну подушку. Сарук увернулся. — Ты говорил, что любишь меня. Разве так поступают влюблённые мужчины!?

— А, как, по-твоему, я должен поступить? — откинув подушку на пол, он подошёл к кровати. — Как, Юля?

— Я думала, мы расстанемся с тобой по-доброму... проведём вместе сегодняшний день и нашу последнюю ночь, а завтра ты проводишь меня...

— Какая разница, расстанемся мы с тобой утром сегодняшнего дня или завтрашнего?

— Я думала, раз ты любишь меня, то будешь рад провести со мной последний день...

— А ты?

— Что — я? — не поняла Юлька.

— А ты любишь меня? — он наклонился к ней и заглянул в глаза.

— Я... да...

— Тогда останься.

— Но я не могу... я...

— А почему Таня смогла? — не дал договорить ей Сарук.

— Она уже взрослая и давно живёт своей жизнью. Она самостоятельно принимает решения. Не зависит от своих родителей. Я же сейчас живу с мамой, а раньше жила с бабушкой и дедушкой. Я привыкла к тому, что они всегда рядом, что они заботятся обо мне. Прежде, чем что-то сделать, я всегда советовалась с ними.

— Я не узнаю тебя, Юля. Там, в пещере, ты была сильной и уверенной в себе женщиной, а сейчас передо мной маленькая капризная девочка. Ты сначала договорись сама с собой, реши, что для тебя важнее в этой жизни: твои привычки или наша, — он подчеркнул слово «наша» — с тобой любовь. Если, конечно, ты действительно любишь меня...

Он развернулся и вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Часть 11 глава 2

Это только внешне Сарук выглядел спокойным. На самом деле в душе у него всё клокотало. Быстрым шагом он направился в конюшню Буршана, что бы забрать своего коня.

Потом направился в харуш. Решил позавтракать перед тем, как отправиться домой. Путь до следующего постоянного двора был не близкий.

Сидя за столом в ожидании еды, он перебирал в памяти события последних дней. Как хорошо он проводил время тут, в Голубой Дали! Таня и Буршан предложили ему гостевую комнату в своём доме в знак благодарности за спасение Юли. За те дни, что Сарук гостил у них, он подружился с Артуром. Буршан стал относиться к нему доброжелательнее после их разговора на охоте. И, похоже, искренне был рад тому, что Сарук вместе с его родственницей отправился однажды вечером в баню.

Ладия, поставив перед ним на стол блюдо с мясом, сыром и хлебом, поинтересовалась: — Что господин будет пить? Морс? Отвар? А, может, ячменный напиток?

Сарук попросил принести ячменный напиток и приступил к завтраку. В это время в столовый зал харуша спустились мужчина и женщина. Глядя на то, как они мило общаются друг с другом, как улыбается женщина своему мужчине, как он нежно целует ей руку, Сарук невольно позавидовал этой паре. Почему, ну почему ему так не везёт в любви!?

Подошла Ладия с кружкой горячего напитка.

— Может, господин желает сладкого пирога? — с улыбкой спросила Сарука девушка.

— Благодарю, сиятельная красота, но я не люблю сладкое. — С этими словами он положил несколько монет на стол. — А это тебе, — опустил в кармашек передника девушки серебряную монету.

— О, господин, ты очень щедрый! — присела в лёгком поклоне Ладия. Взяла монеты со стола и поспешила к следующим посетителям.

Сарук пил и, глядя в пустоту, продолжал размышлять. Да, что-то не получается у него с любовью-то... Мужчина он интересный. Его род не последний в клане. И он не только сын Старейшины. Он и охотник хороший, и грамоте обучен, и во многих Далях побывал, и даже язык полканов знал. В его жизни были женщины, которые любили его. В его жизни были женщины, в которых был влюблён он, но... но никогда никого из них он не хотел повести к Алтарю. Даже Таню. Да, он был увлечён ей. Да, он хотел добиться её любви. Да, он хотел, что бы она жила с ним, забыв о своём князе, что бы она любила его так же, как Буршана. Он даже о детях с ней вёл разговор, но вот об Алтаре речь ни разу не заходила. Сарук вынужден был признаться сам себе, что просто завидовал Буршану и той любви, что испытывала к своему князю княгиня Таня. А Юля... это совсем другое... Это на всю жизнь. Именно с ней он хотел пойти к Алтарю. Он вспомнил, с каким восхищением Юля смотрела на него при первой встрече, и сердце сжалось от боли. Из задумчивости его вывел чей-то пристальный взгляд. Он медленно повернул голову. На него очень внимательно смотрела женщина из кочующего племени Фелитов. Ходят слухи, что фелитки, так называли женщин, могут перетягивать на себя удачу с любого человека, а так же отнимать у него здоровье и силу. Сарук встал и направился к выходу. Проходя мимо женщины, он бросил к её ногам золотую монету. Она посмотрела на пол и в этот момент Сарук, быстро скрестив средний и указательный пальцы правой руки, сделал ими маленький круг в воздухе. Когда женщина подняла глаза, то он уже закрывал за собой дверь. Фелитка усмехнулась. Покачала головой. Прошептала: «Как дети». И подняла монету с пола со словами: «Денежку взяла, а зло оставила». Поискала глазами служанку и, встретившись взглядом с Ладией, поманила её к себе:

— Будь добра, милая, — протянула фелитка девушке корзину, — наполни мою корзину пирогами с мясом и сыром. Потом, когда принесёшь еду, я задам тебе пару вопросов.

Ответишь?

Ладия нервно облизнула губы:

— Отвечу, госпожа.

Фелитка положила на стол монету, поднятую с пола:

— Оставшиеся деньги себе возьмишь.

— Слушаюсь, госпожа. — Ладия, взяв корзину и монету, поспешила в кухню.

Там она быстро схватила пригоршню соли и стала тереть ею ладони над ведром с отходами.

— Что такое? — спросила Рада, та из девушек, что нарезала на ровные ломти мясо.

— Фелитка деньги дала.

— Тогда пойдёшь ещё умойся через дверную ручку, — посоветовала Рада.

— Хорошо. А ты уложи пока ей в корзину пироги с мясом и сыром.

— Не волнуйся. Всё сделаю. Беги, умывайся скорее.

Кто, кто, а Рада прекрасно знала, на что способны фелитки. Одна из них украла красоту у её младшей сестры и, если бы не Яга, так и осталась бы Дара на всю жизнь дурнушкой.

Часть 11 глава 3

Сарук, выйдя из харуша, уже собрался было плюнуть через плечо, когда вдруг в памяти неожиданно всплыло...

... Несколько лет назад на празднике Пяти Костров, что проходил в их Дали, к нему подошла молоденькая фелитка и попросила купить какую-нибудь сладость. Кому другому, может, он и отказал, но о коварстве фелиток ему было хорошо известно, поэтому Сарук протянул ей золотой:

— Возьми, сиятельная красота и выбери себе сама всё, что пожелаешь.

Девушка радостно схватила монетку и поспешила к лавке. Вскоре она снова встретила на его пути:

— Смотри, голубь, что я купила на твою денежку! Тебе нравится? — и она накинула на плечи платок, вышитый золотой нитью.

— Тебе очень идёт, — улыбнулся Сарук.

— Нравится? — повторила свой вопрос девушка.

— Нравится, нравится, — быстро ответил он, старательно обходя фелитку.

Сарук хотел было пойти дальше, но девушка взяла его за руку:

— Подожди. Это я купила тебе в благодарность за твою щедрость, — и она подала Саруку маленькую корзиночку с пирожным.

— Спасибо, но я не люблю сладкое.

— А меня? Я тебе нравлюсь? Ты мог бы любить меня? — быстро проговорила девушка, заглядывая в глаза Саруку.

В отблеске костра её глаза казались красными.

На какое-то время Сарук растерялся. Не было ничего необычного в том, что девушка предлагала мужчине свою любовь, но... фелитка была слишком юна, подросток лет двенадцати-тринадцати.

— Извини, сиятельная красота. Ты очень красивая девушка, только для любви я предпочитаю дам постарше тебя.

— То есть, всё дело только в моём возрасте? — уточнила юная обольстительница.

— Именно, — Сарук поклонился ей.

— Тогда дождись, когда я подрасту. Дождёшься?

— Не хочу давать тебе ложную надежду, — покачал Сарук головой. — Пока ты подрастёшь, я могу влюбиться и повести к Алтарю свою возлюбленную. Да и ты сама к тому времени можешь встретить другого мужчину и быть с ним счастлива. Прощай, сиятельная красота.

Сарук ещё раз поклонился фелитке и поспешил к друзьям, что ждали его около раскидистого кустарника самши.

— О чём ты так долго говорил с этой малышкой? — спросил один из них.

— Так, — легкомысленно отмахнулся от друга Сарук. — Почему спросил?

— Она что-то шептала тебе в след и сделала вот так рукой, — приятель повторил жест фелитки.

Сарук резко обернулся и встретился с пристальным взглядом девушки...

— Как же я сразу не сообразил! — воскликнул мужчина. — Похоже, юная фелитка перекрыла мне Дорогу Любви, что бы я дождался, когда она повзрослеет.

Сарук так поразился этой мысли, что не обратил внимания на ещё одну фелитку, стоящую рядом с цветущим кустарником мизоллы. При виде него девушка встрепенулась, сделала к нему шаг, но мужчина уже вскочил на коня. Сначала он хотел отправиться к себе домой, в Синюю Даль, что бы навестить колдунью клана Соню. Уж она-то наверняка скажет ему, прав он или нет в своей догадке. Но тут он вспомнил, что бабушка Буршана — Яга — славится своей колдовской силой не только в Голубой Дали, но и в ближайших Далях. «Зачем мне терять несколько дней, добираясь до дома, когда я через пару часов буду у Яги, и она скажет мне всю правду?» — подумал Сарук. Он, как любой охотник, хорошо ориентировался в лесу и прекрасно запомнил дорогу к Яге.

Мужчина миновал небольшой грот, в котором находился Алтарь Солнцеликой Гизеры и двинулся дальше по лесной дороге. Через какое-то время подъехал к развилке дорог. Эту развилку он запомнил. Ещё бы не запомнить! Между двумя дорогами, словно указатель, стоял огромный серый камень. Сарук поехал прямо. Чуть левее от него находилась гора Сейка или как её ещё называли, Звериная Гора. Она виднелась сквозь редкие деревца и кустарники. Он поехал вдоль горы, и вскоре дорога вывела его на поляну, окружённую высокой травой и густыми кустарниками. К поляне шли несколько тропинок. Между двумя столбами он увидел знакомый дом и направил туда своего коня, но тот упёрся в невидимую преграду. На одном из столбов рядом с медным щитом висел маленький молоточек. Сарук спешил и несколько раз ударил молоточком по щиту.

Часть 11 глава 4

Вскоре на пороге дома появилась маленькая старушка в голубом широком платье.

— Добрый день, бабушка! — поклонился Сарук.

— Добрый, добрый... Вот уж не ожидала тебя так скоро увидеть. — Подходя к невидимым воротам, проговорила она, с интересом разглядывая Сарука. — Ну, что ж, добрый молодец, заходи, раз уж пришёл. Гость к обеду — хороший гость.

Яга щёлкнула пальцами:

— Проходи, проходи. Ворота открыты.

С этими словами она направилась к дому.

— Конь пусть по двору погуляет, а мы с тобой сейчас похлёбки покушаем, и ты мне обо всём поведаешь, мил человек. — Оглянулась она на пороге.

Сарук отпустил коня, которого вёл под уздцы и прошёл в дом колдуньи. Яга поставила перед ним керамическую миску с ароматной похлёбкой:

— Угощайся.

— Может, сначала о деле моём поговорим? — робко спросил Сарук.

— Если кушать не хочешь, не ешь, а мне не мешай, — строго сказала милая с виду старушка.

«Глупо спорить с колдуньей, — подумал Сарук. — Тем более что это я к ней за помощью пришёл, а не она ко мне».

Он взял ложку и стал есть предложенное угощение. После того, как они выпили отвар, Яга убрала со стола посуду.

— Дело-то у тебя ко мне, какое?

- Не идёт любовь в мою жизнь. Огорчение одно.

— Это мы посмотрим... это мы быстро... — негромко приговаривая, она принесла шкатулку, из которой извлекла камни перита. Бросила их на стол. Покачала головой. Потом вынула из шкатулки маленькую, в пол-ладошки, колоду карт. Перетасовала.

— Ну-ка, голубь, сдвинь, — протянула она ему карты на руке. — Не на меня, на себя.

Взяла те карты, что сдвинуты были, и положила на стол.

— Всё вижу, голубь. Закрыла тебе давным-давно Дорогу Любви фелитка юная. Хорошо, хоть в силу тогда ещё не вошла, а то бы так и скитался одиночкой по жизни. С этим ты ко мне пришёл?

— Да. Но, не только с этим...

Сарук хотел узнать, есть ли надежда, что Юля не покинет Горушанд, что останется с ним, но Яга жестом остановила его:

— Знаю я про твою сердечную рану. Камни сказали мне об этом. И преграду между тобой и голубкой твоей показали. Про милую твою не скажу пока ничего, а вот Дорогу Любви открыть помогу. Дело это не простое... Сдюжишь ли, сокол?

— Ты только скажи, что делать надо, а я уж не отступлюсь.

— Тогда, сокол, вот моё слово тебе.

Яга встала и направилась к дверям:

— Пойдём.

Часть 11 глава 4 продолжение

Сарук пошёл за ней. В сенях она указала ему на топор:

— Бери. И ступай за мной.

Они вышли со двора. Колдунья направилась в сторону горы. Сарук следовал за ней. Как только они вышли на маленькую полянку у самого подножья Сейки, где стояло несколько деревьев, Яга остановилась.

— Погоди-ка малость. — Она стала осматриваться вокруг. Подходила к деревьям. Дотрагивалась рукой. Прикладывала ухо к стволу. Потом указала на высокий карагач:

— Надобно тебе это дерево срубить. Обтесать ветки. Разрубить на поленья. Работать надо, не останавливаясь и не обращая внимания на то, что будет происходить вокруг. На голос не отзываться. В разговор не вступать. На зов не оглядываться. Усвоил?

— Усвоил.

— Как всё сделаешь — приходи ко мне.

— Хорошо, — сказал мужчина и тут же принялся за работу.

— Эй, молодец! — окликнула его колдунья, но он не повернулся, а продолжал рубить дерево.

— Ишь, и правда усвоил мои слова! — усмехнулась Яга и пошла к дому.

Вскоре Саруку стало жарко, и он скинул себя сначала безрукавку, а затем и рубаху. Дерево было крепкое. Через некоторое время плечи у него заныли от усталости. По лицу струился пот. Руки горели от мозолей, но он, помня слова Яги, не останавливался. Вскоре дерево накренилось. Сарук навалился на него плечом, и могучий карагач упал на землю.

— Что это ты тут мои деревья рубишь? — раздался грозный голос, но Сарук, не обращая внимания, стал обтёсывать ветки со ствола.

— К тебе обращаюсь! — голос прозвучал над самым ухом.

Сарук даже не оглянулся. Какая-то сила толкнула его в спину. Он еле удержался на ногах, но работу не прекратил. Снова толчок в спину. Сарук упал на одно колено. Тут же поднялся и принялся снова рубить ветки. Неожиданно налетел сильный порыв ветра. Нагнал чёрные тучи. Полил дождь. Сарук, срубив последнюю ветку, принялся рубить ствол. Молния ударила в рядом стоящее дерево, и оно загорелось. Но и это не остановило мужчину. Он продолжал работать топором. Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Ветер стих. Дерево перестало гореть.

Большой камень, что лежал рядом с горой вдруг вздрогнул, качнулся и покатился в сторону, открывая маленький лаз. Из него выскочил гном с горшочком, полным золотых монет:

— Скорее! Помоги! Помоги! Мои валернаты и сапфиры! Их украл у меня мой бессовестный братец! Если ты поможешь мне вернуть их, то добрую половину своих сокровищ я отдам тебе!

Он бегал вокруг Сарука, то дёргая его за брючину, то наступая ему на ноги, рассыпая при этом золото на землю, но Сарук продолжал работу. Через некоторое время и гном, и лаз, и монеты исчезли, словно их и не было.

Когда Сарук закончил рубить ствол на поленья, уже смеркалось. Подхватив рубаху и безрукавку, что лежали на земле, мужчина направился к дому Яги.

— Что? Так и уйдёшь, не попрощавшись? — раздался кокетливый женский голос сзади него. — Голубь, а голубь? Посмотри на меня... — голос звучал нежно, призывно. — Я за эти годы не только повзрослела, но и похорошела. Клянусь, ты не видел женщины прекрасней!

Сарук замедлил шаг. С удивлением он узнал голос той юной фелитки, что когда-то пыталась соблазнить его на Празднике Пяти Костров.

— Или в сердце твоём поселилась другая женщина? Так знай, я тебя никому не отдам! Любую соперницу с дороги уберу!

Сердце Сарука похолодело. Угрозы фелиток редко бывают пустыми. Вдруг она и вправду навредит Юле? Он остановился. Казалось, кто-то гладит его по голове, ероша волосы. Обнимает за плечи. Касается губами уха. Невидимая рука гладит пах. Он уже хотел было обернуться и оттолкнуть от себя соблазнительницу, но, вспомнив слова Яги, не обернулся, а только ускорил шаг. Дойдя до дома Яги, он ударил в медный щит молоточком.

— Быстро ты управился, — сказала Яга, пропуская его в дом. — Руки-то покажи.

Сарук протянул ей ладони.

— Сплошное мясо, — пробормотала та.

Отошла к своим полкам. Взяла с одной из них пузырьёк, тряпицу и чашу с водой. Смыла кровь с ладоней — Сарук только морщился от боли. Потом побрызгала на них из пузырька. Раны стали затягиваться и вскоре даже шрамов от них не осталось.

— Ну, что ж. Полдела сделано. Осталось тебе взять тачку, что у ворот стоит, вернуться к срубленному дереву. Нагрузить её до верха ветками и поленьями и привезти сюда.

— Опять ни с кем не разговаривать?

— Так не с кем уже разговаривать-то. — Хитренько посмотрела на него колдунья, распахивая перед ним двери.

Когда он вернулся с дровами, Яга велела ему затопить баню:

— Полешки бери самые корявые да в печь бросай, а с больших веток наломай веточки поменьше да веник свяжи. Парить тебя буду.

— Ты? — Сарук с удивлением посмотрел на Ягу.

— Я, я, голубь. Кто ж, как не я, колдовство-то с тебя выколачивать будет?..

Сарук лежал на полке, а Яга в длинной, до пят, рубахе хлестала его двумя вениками. «И откуда только силы берутся у такой щедедушной старушки?» — думал он. Пар был настолько густой, а жар так обжигал, что у мужчины закружилась голова. В какой-то момент ему показалось, что он теряет сознание и тут... Яга вылила на него ушат холодной воды. От неожиданности Сарук вскрикнул.

— Вот и хорошо! Вот и ладненько! — проговорила колдунья, направляясь к дверям. — Оденешься и в дом иди.

Часть 11 глава 4 продолжение

В доме, на просторной кухне его ожидала большая чаша с отваром.

— Зелье выпей, — кивнула Яга на чашу, — и на второй этаж ступай. Там комната гостевая. Ложись. Отдохни немного, а я пока для обряда всё приготовлю.

— Как — для обряда? — удивился Сарук. — А до этого что было?

— А до этого ты испытания, сокол, проходил. Вот не прошёл бы их — до обряда дело бы и не дошло.

Сарук выпил зелье и поднялся по лестнице в гостевую комнату. Едва он коснулся подушки, как его сморил сон. Ему казалось, он только прикрыл глаза, а Яга уже трясла его за плечо:

— Вставай, молодец, а то время упустим. Надень только брюки. Да не обувайся. Босиком иди.

Вместе с колдуньей он вышел во двор. Увидел круг из камней и четыре костра. Яга подала ему горящую головню:

— В круг зайдёшь, и зажигаешь костры. Начинай с этого, что на Север смотрит, — указала она на сложенные шалашиком поленья.

Сарук послушно выполнил её указания. Когда костры разгорелись, колдунья, повернув его лицом к своим странным воротам, встала у него за спиной на плоский камень, и начала тихонько напевать что-то. Вскоре подул прохладный ветерок. Голос Яги звучал громче. Сарук смог разобрать слова, которые говорила старая женщина: «Приходите, Ветра, с Севера и Юга, с Запада и Востока. Заберите, ветра, с добра молодца Сарука всю магию злобную фелиткой сотворённую...». Ветер крепчал. Слов колдуньи уже было не разобрать от шума ветра. Сарук с трудом удерживался на ногах. «Слово моё крепкое. На семь замков заперто, а ключ у замков — мой язык. — Почти прокричала Яга. — Как я сказала, так и будет». Раздался хлопок — это Яга хлопнула в ладоши и ветер тут же стих.

— Смотри, сокол, внимательно. Что видишь перед собой?

И тут Сарук увидел, как от его ног побежал тонким ручейком зеленоватый дымок, извиваясь змей. Ручеёк становился всё шире и бежал уже за ворота.

— Зелёный дым стелется от моих ног через твои ворота прямо в лес.

— Только зелень видишь?

— Нет. Сверху словно пудру золотую кто рассыпал.

— Шагни в этот дым. Зачерпни полные ладони. Умойся им да плечи омой.

Сарук в точности выполнил всё, что сказала колдунья. Стоило ему умыться, как дым развеялся, словно его и не было.

— В круг не ступай. Обойди камни-то и в дом иди. Да не оглядывайся и не разговаривай.

В доме Яга снова подала ему чашу с зельем.

— Выпей и спать ложись.

Сарук хотел было спросить, сколько он за работу должен, но Яга приложила палец к губам:

— Ш-ш-ш, ни слова, пока не проснёшься...

Часть 11 глава 5

Таня кормила Мишара грудью, а Юлька сидела рядом с ней на кровати и всхлипывала:

— Он не любит меня, хоть и говорит, что любит... Разве ушёл бы вот так, не оглянувшись, если бы любил?

— Юля, а ведь он прав.

— В чём? — девушка вытирала слёзы ладонью.

— На, вот. Вытрись. — Таня подала ей льняную салфетку. — В том, что ведёшь себя, как капризная девочка.

— Тебе легко говорить! Ты от папы с мамой не зависишь.

— Если ты останешься, то тоже не будешь от мамы зависеть.

— Я... я боюсь, Таня... — тихо сказала Юлька.

— Чего!?

— Всего... В этом мире остаться боюсь. Я ведь за эти дни так к нему и не привыкла. Боюсь, что с Саруком может жизнь не сложиться. Вдруг он меня разлюбит!? И куда я тогда?... — Юля громко всхлипнула.

— Тише ты! — шикнула на неё Таня. — Малыша мне перепугаешь. Покушал, сынок?

Мишар оторвался от груди и радостно гулюкал.

— Вот и молодец! Вот и умничка! Давай теперь полежим в кроватке, да?

Таня положила сына на белоснежную простынь. Прикрыла одеяльцем. Подала ему погремушку:

— На вот игрушечку.

Потом повернулась к племяннице и довольно жёстко сказала:

— Ответственности ты боишься, милочка. Решение боишься принять. Ты вот скажи мне, Юля: Сарука любишь?

— Ты же знаешь, что люблю. С первой встречи люблю. Можно сказать, с первого взгляда...

— Значит, всего боишься, а его потерять не страшно?

— Думаешь, мне надо остаться?

— Э-э-э, нет, милочка. Что я думаю, не важно. Остаться или нет, только тебе решать.

— А как ты решилась к Буршану вернуться? Почему? Ведь сначала ушла из Горушанда...

— Просто я поняла, что мне с ним намного лучше, чем без него. И потом... «Тот, кто любит, должен разделить участь того, кого любит». Помнишь, откуда эта фраза.

Юля кивнула:

— Это сказал Воланд в «Мастере и Маргарите».

— Вот и думай сама, как тебе поступить. Оставаться любимой внучкой и дочкой или стать любимой женщиной того, кого сама любишь.

Часть 11 глава 6

После завтрак Юля и Мариша решили пойти в ювелирную лавку. Юля хотела купить подарки бабушке и маме, а Мариша маме и свекрови.

— Ну, вот. Сегодня уже будем в Кизинке. Потом Майкоп, а потом ты домой отправишься. И всё в твоей жизни потечёт, как прежде. — Сказала Мариша, когда они вышли из лавки.

— А я и не знаю, хочу ли я что бы в моей жизни всё потекло, как прежде, — вздохнула Юля. — Я не представляю, как буду жить без Сарука.

— Если тебе без него плохо будет, ты всегда сможешь вернуться в Горушанд. — Успокаивала её Мариша.

Они поравнялись с харушем в тот момент, когда два черноволосых мальчика ссорились, толкая друг друга.

— Это моя конфета! — налетал один на другого. — Отдай!!

— Нет, моя! — кричал тот, что был чуть выше ростом первого.

Высокий толкнул того, что пониже со всей силы и тот налетел на Юлю. Юлька не ожидала такого сильного толчка и, не удержавшись на ногах, упала.

— Что вы делаете, бесстыдники вы такие! — Симпатичная черноволосая девушка поспешила к Юле. — Прости моих бестолковых братьев, сиятельная госпожа!

Она наклонилась к Юле, загораживая её от Мариши. Помогла ей подняться и в этот момент бросила ей в лицо щепотку пудры жёлтого цвета. Юлька вдохнула пудру и почувствовала лёгкое головокружение. Слегка пошатнулась. Девушка придержала её за локоть.

«Кого любила, того забыла. Кого забыла, того не вспомнишь», — прошептала девушка.

— Не сердись на них, добрая госпожа! — отряхивала она Юлину юбку. — Они не со зла!

Потом шагнула к отбежавшим в сторону мальчишкам и отвесила каждому из них подзатыльник.

— Зачем же ты их бьёшь, если они не со зла!? — Юлька подошла к девушке поближе.

— Да как же их не бить! — воскликнула девушка. — Вот так каждый раз! Стоит на улицу выйти — обязательно набедокурят! А ты в извинение, госпожа, возьми вот конфеты.

Она подала Юле маленькую плетёную корзиночку с конфетами. Мальчишки жадно смотрели на сладости.

— Это ведь конфеты твоим братьям куплены, да?

Девушка кинула.

— Не люблю я конфеты, — сказала Юля. Конфеты она, конечно, любила, но ей было жалко сорванцов, которые не спускали глаз с корзиночки.

— Тогда, может, Сарука угостишь?

— Сарука? Кто это?

— Твой любовник.

— Ты, наверно, с кем-то путаешь меня, селянка, — рассмеялась Юлька. — Нет у меня любовника, и никакого Сарука я не знаю, а конфеты не возьму. Пусть мальчишки кушают.

Купив подарки, подруги вернулись домой. Их встретила Таня с Мишаром на руках.

Мужчины сидели за столом, и пили отвар. На столе стояла коробка с пирожными от Артара.

— Какая прелесть! — потянулась Марина к коробке.

— Нет, нет, голубка! — смеясь, остановил её Артур. — Это мы домой возьмём. Мы с Буршаном специально в кондитерскую ходили. Хочу наших мам да Машку побаловать. У нас такую вкусноту не купишь. Тем более, что это натурпродукт. Тут про добавки всякие и не слышали ничего.

— Помнём ведь, когда по пещерке пробираться будем.

— Ничего! Я сохраню. Не волнуйся.

Мариша картинно вздохнула. Закатила к потолку глаза:

— Слабую женщину всяк норовит обидеть. — И с этими словами отправилась собирать вещи. Помимо золота она купила красивые меховые безрукавки в подарок маме и подруге Галине, а так же несколько блуз и шейных платков.

Юля тоже ушла собирать вещи. Когда девушки собрались, Таня оставила Мишара с Эрдой, и они вместе с Буршаном отправились провожать друзей.

Часть 11 глава 7

Сарука разбудили приглушённые голоса. Он проснулся и не сразу понял, где находится. Комната была ему незнакома. Вид в окне тоже. Он снова закрыл глаза и тут же вспомнил, что с ним произошло вчера. Конечно же, он в доме у Яги! Мужчина быстро поднялся, оделся, пригладил рукой волосы и поспешил вниз. За столом сидели Буршан и Таня вместе со своими друзьями. Юля сидела спиной к лестнице. Услышав шаги, она обернулась. Встретилась взглядом с Саруком и равнодушно сказала:

— Здравствуй.

Сарук растерялся. Неужели Юля, после того, как он ушёл, даже разговаривать с ним не захочет?

Он поздоровался со всеми и подошёл к столу.

— Сарук? — Таня с удивлением смотрела на мужчину. — А ты тут, какими судьбами?

— В гости он ко мне пришёл, — как всегда нараспев сказала Яга. — А что такого? Ты присаживайся с нами, соколик. Сейчас тебе чашку подам да отварчика налью.

Сарук сел рядом с Юлей. Не только он, но и все заметили Юлькино безразличие к нему. Яга поставила перед ним чашку с отваром.

— Могу ли я поговорить с тобой, сиятельная Юля? — посмотрел он на девушку.

— О чём?

— Я, наверно, обидел тебя давеча. Хотел бы извиниться перед тем, как мы расстанемся.

— Обидел меня? Разве мы знакомы?

В комнате наступила тишина. Только огонь в печи потрескивал.

— А, ну-ка дай гляну на тебя, голубка. — Яга наклонилась к девушке и заглянула ей в глаза. — О! Да я вижу, тут колдовством повеяло...

— Каким колдовством? О чём ты, бабушка? — изумилась Таня.

— Не случилось ничего с тобой странного сегодня утром? — не сводила глаз с Юли колдунья.

— Нет, вроде... — покачала та головой.

— Не знаю, можно ли считать это странностью, — сказала Мариша, — но сегодня утром Юлю толкнул мальчишка и она упала.

— И всё?

— Ей помогла подняться с земли сестра этого мальчика.

— Черноглазая да черноволосая?

— Да... а ты откуда знаешь? — пришла очередь удивиться Юле.

— Ясно. Фелитка это. Зазноба твоя несостоявшаяся, — посмотрела Яга на Сарука.

— И что теперь? — голос мужчины дрогнул.

— Оставьте нас с молодойкой наедине. — Яга встала и направилась к своим полкам.

Пока Мариша рассказывала на крыльце дома о том, как Юлю на улице сбили с ног два дерущихся мальчишки, Яга приступила к снятию морока с девушки.

Юля наблюдала, как колдунья смешивает какие-то травы в металлической чаше. Заваривает их кипятком, при этом что-то нашёптывая. Потом Яга взяла несколько щепоток порошка зелёного цвета. Положила его на ладонь.

— Ну-ка, подойди сюда, голубка! — позвала она Юлю.

Юля подошла к ней, и колдунья сдула с ладони ей порошок прямо в лицо. Юлька несколько раз громко чихнула.

— Вот и ладненько, вот и хорошо, — проговаривала Яга. — А теперь на-ка, выпей, — подала она девушке заваренные травы.

Юля послушно выпила весь отвар. У неё закружилась голова. Чашка выпала из рук, и девушка медленно стала оседать на пол...

Когда Юлька пришла в себя, то оказалось, что она лежит на кровати. Рядом с ней сидели Сарук и Таня.

— Всё ли хорошо с тобой, сиятельная Юля? — мужчина с тревогой смотрел на девушку.

— Да... А что со мной было?.. — она приложила ладонь ко лбу. — Я, кажется, упала?.. Сарук, это ты положил меня на кровать?

— Слава Венутару! Прошло колдовство-то. — Сказала Яга.

Только сейчас Юля заметила, что чуть поодаль от кровати стоит колдунья.

— Морок сильный на тебя напустили, что б ты, значит, милого своего навсегда забыла. Но теперь всё позади.

Часть 11 глава 8

— Значит, всё-таки вернёшься ты в свой мир? — Сарук держал Юлю за руку.

— Вернусь. Ты не сердись на меня за это, — Юля погладила мужчину по щеке.

— Я не могу на тебя сердиться. Понимаю, как тебе тяжело отказаться от всего, что ждёт тебя дома.

— Ты проводишь меня? — робко посмотрела она на мужчину.

— Да, — сказал он и поцеловал ей руку...

На обратном пути князь, княгиня и Сарук заехали к Яге. Они, молча, сидели за столом, и пили отвар. Буршан сочувственно смотрел на Сарука. Тот сидел, держа в руках кружку и уставившись в одну точку. Князь прекрасно понимал состояние мужчины.

- Я понимаю тебя, Сарук. Сам пережил нечто подобное тому, что сейчас переживаешь ты и знаю, как это больно. — Князь взял Таню за руку и поцеловал несколько раз её ладошку. — Моя женщина тоже уходила от меня в свой мир. Я страдал не меньше твоего, поверь. И эти страдания словом не уменьшишь...

— Не уменьшишь... — посмотрел на него Сарук. — И всё же... спасибо, княже, на добром слове.

— Ну, что ж вы все приуныли? — Яга ловко соскочила со стула. — А вот мы сейчас и посмотрим, что в голове у неё. Вдруг она в свой мир вернётся, да передумает, как Таня тогда? — Она быстро направилась к полкам за печкой.

Вернулась с неизменной шкатулкой в руках. Раскинула листья ядмы на столе. Удивлённо смотрела то на них, то на гостей.

— Ничего не понимаю, — пробормотала она и снова раскинула листья.

Опять удивлённо посмотрела на стол:

— Солнцеликий Венутар! Открой мне правду! Что ж ты меня путаешь-то!?

С этими словами она бросила на стол камни перита. Наморщила лоб:

— Если конечно всё так, то где же она тогда? — снова пробормотала себе под нос

Яга. — Или они?..

— Да что ты там видишь, бабушка! — не выдержал Буршан. — Не томи уже!

— Так это... получается вона что... — посмотрела она на Сарука. — Всё говорит о том, что тут голубка твоя...

— Как это — тут? — Сарук огляделся по сторонам.

— Тут? — Таня вскочила на ноги и поспешила к дверям.

Буршан и Сарук бросились за ней. Таня распахнула дверь и стала спускаться по ступеням. Каково же были её удивление и радость, когда она увидела между незримых створок ворот Маришу с Артуром и Юлю. На ходу произнося заговор, она щёлкнула пальцами, что бы друзья смогли войти во двор.

— Я не могу с вашим семейством! — проворчала Мариша, глядя на Таню. — То иду домой, то не иду домой... Вот посмотри на них! Вот что с ними делать!?! — кивнула она в сторону Сарука и Юли.

Мужчина подхватил девушку на руки и целовал, целовал, целовал, а Юлька, обняв его за шею, счастливо смеялась.

— Что произошло? — спросил Буршан, подойдя к Марише.

— Ты себе представить не можешь, что произошло! — воскликнула та. — Эта малявка вдруг упёрлась: «Не пойду дальше!» и всё! И мне пришлось разворачиваться в этом вашем тоннеле. Тань, ты только представь себе эту картину! С моими-то габаритами! Слон в посудной лавке балерина по сравнению со мной... ох...

— И что?

— Как видишь — мы тут! — развела руками Марина.

Артур стоял рядом с ней и, заведя глаза к небу, картинно качал головой. В руках его была смятая коробка с пирожными. Потом он посмотрел на жену:

— Семейство Ивлевых перед нами в неоплатном долгу. Ты не находишь, милая?

Сарук в это время поставил Юлю на землю:

— Ты останешься в Горушанде? — он боялся, что неправильно истолковал возвращение любимой.

— Да! — радостно закивала Юлька и прижалась к груди мужчины. — Я поняла, что с тобой мне лучше, чем без тебя, когда ползла по этому тоннелю. Мне вдруг стало так страшно потерять тебя... я тебя так люблю...

— Значит, ты согласна пойти со мной к Алтарю? — севшим от волнения голосом, спросил мужчина.

— Согласна... — прошептала Юлька, млея от счастья.

— Снова здорово! — всплеснула руками Мариша. — Вы что же — смерти моей хотите?

— Почему? — удивился Буршан.

— Да потому что именно я передаю записки их родным, а когда Наташа, мать Юли, узнает, что её дочь осталась тут, да ещё и к Алтарю пошла... — она обречённо махнула

рукой.

— Тебя что, за это могут убить? — разволновался Сарук.

— Нет, конечно! — рассмеялась Таня. — Это мы так шутим.

— Странные шутки в вашем мире, — покачал головой Буршан.

И тут подала голос Яга:

— Долго вы ещё во дворе-то стоять собираетесь? Может, в дом пройдёте? Отварчику с мёдом, а?

— Отварчику хорошо, бабушка, да нам домой надо, — вздохнула Мариша. — А то ведь по темноте придётся идти.

— Мы проводим вас. Да, Буршан? — встрепелась Таня. Она хорошо помнила, как чуть не попала в неприятную историю по возвращению в свой мир. И хоть рядом с Маришей будет Артур, не стоило лишний раз испытывать судьбу.

— Конечно. Вы тут дождитесь нас, — посмотрел князь на счастливого Сарука и улыбающуюся Юлю. — А мы, что б быстрее добраться до тоннеля, отправимся на лошадях.

— Мне Наташка не простит. Скажет, что я Юлю не уберегла, — полушёпотом сказала Мариша Тане.

Буршан и Артур тактично ехали на расстоянии от них, что б дать поговорить подругам перед долгой разлукой.

— Будет повод приехать в Горушанд. Меня навестить не захотела, так хоть к Юле приедет. Может, найдёт тут себе какого селянина. Не всё же ей одной жить.

— Не смей! Не представляю мужчину, который будет терпеть её вздорный характер.

— А я, кажется, представляю, — чуть подумав, хмыкнула Таня. — Даже готова поспорить, что Наташа, если захочет, войдёт хозяйкой в дом этого мужчины.

Снова расцеловавшись у тоннеля, друзья расстались. Мариша обещала не только Таниных родителей, но и Наташу привезти на следующий год...

— Заждались нас? — Таня вошла в дом Яги.

— Не знаю, как эти два голубка, а я-то точно заждалась! — сказала Яга. — Гости ко мне должны скоро подойти.

— Всё, всё, мы уже уходим. — Сарук встал из-за стола и подал Юле руку.

— Ты нас проводишь? — посмотрела Таня на Ягу.

— Провожу, а то, как же.

Они вышли во двор. Буршан проверял подпруги у коней.

— Ба, я тут у тебя двух лошадок оставлю, хорошо? Завтра за ними дозорные подъедут.

— Да пусть пасутся. Мне не жалко. — Яга расцеловала Буршана и Таню. — В добрый путь! — вышла с ними за ворота и постояла немного, глядя им в след. Потом посмотрела на небо:

— Никак дождь собирается? Успела бы молодёжь до дому-то доехать до дождя... — пробормотала она, направляясь к дому.

Часть 11 глава 9

... Буршан остановился и посмотрел на затянувшееся тучами небо:

— О, Гнесс! Не успеть нам до селения добраться. Сейчас дождь пойдёт...

— Что делать будем? — Сарук поравнялся с ним.

— Тут пещера есть недалеко. — Князь указал в сторону горы Сейки. — В ней от дождя и укроемся. Только с дороги свернуть надо на перекрёстке.

Они ещё некоторое время ехали по дороге. Потом Буршан уверенно повернул коня в сторону леса и в этот момент пошёл дождь. Да не просто дождь, а настоящий ливень! Через лес быстро не поскачешь, поэтому к пещере они подъехали мокрые до нитки. Мужчины спешили и помогли дамам. Своды пещеры были довольно высокие, и путники вошли в неё вместе с лошадьми. В глубине пещеры располагалось кострище. Рядом с ним сухие поленья и ветки.

— Кто-то тут отдыхал до нас, — Таня осмотрелась.

В пещере царил полумрак из-за серой стены дождя.

— Мы иногда тут ночевали с Рубериком и Сатуратом, когда на тарысок охотились. На случай дождя всегда сухой валежник оставляли. Сейчас огонь разведу, — Буршан сунул руку за голенище сапога, — и все согреемся.

Он чиркнул спичками, и вскоре пещера озарилась языками пламени. Сарук обнял Юлю:

— Продрогла?

Юлька выбивала зубками дробь:

— Да.

Они подошли к огню ближе. Таня стояла, держа ладони над костром:

— Вот это ливень! И так неожиданно.

Но это оказалось не самым неожиданным... Лошади вдруг захрипели, забили копытами, стали вставать на дыбы.

— В чём дело? Буршан, что с лошадками? — Таня посмотрела на князя. Мужчина смотрел мимо неё. Таня проследила за его взглядом и похолодела. У входа в пещеру стояли три огромных зверя.

— Танты... — прошептал Сарук, непроизвольно загоразивая собой Юлю. Его рука тут же потянулась к поясу.

— Кто? — выглянула из-за его плеча Юля.

— Похожи на наших медведей, — вполголоса сказала Таня.

Лошади заметались и бросились к выходу. Звери расступились, пропуская животных. Там, в глубине пещеры, их ждала более лёгкая и более сладкая добыча.

— Эти звери предпочитают человеческое мясо. Лошади их мало интересуют. — Глядя на медленно приближающихся хищников, проговорил Буршан, сжимая в одной руке дротик, в другой кинжал. — Таня! Юля! Немедленно в конец пещеры! Там свод, соединяясь с землёй, даёт углубление. Звери вас оттуда не достанут.

— Ну, нет! Я не буду отлёживаться в глубине пещеры, когда моему мужчине грозит опасность! — Таня схватила горящую палку. — Пусть только сунутся! А ты что стоишь? Дуй в укрытие! — сказала она племяннице.

— Я тоже не уйду! — голос Юли звенел от страха, но она, как и Таня, выхватила из костра головню.

— Уходите! Немедленно! — закричал Сарук в тот момент, когда самый большой тант бросился на него и ударом лапы сбил с ног.

Сарук перекатился по земле и вскочил на ноги, вновь готовый к атаке. Буршан не стал ждать, когда звери нападут на него. Он метнул дротик в того танта, что был к нему ближе. Зверь взвыл. Затряс головой, разбрызгивая вокруг себя кровь. Дротик достиг цели, ранив зверя в глаз, но не убил. Второй тант встал на задние лапы и, издав грозное рычание, пошёл на князя.

«Кис! Как же ты нужен, брат мой! — мысленно воскликнула Таня. — Слышишь ли ты

мой зов через стены пещеры!?)»

— Кис! На помощь! — закричала Таня, не уверенная в том, что газуар её услышит.

— Сарук! — раздался пронзительный Юлькин крик.

Таня повернулась на голос племянницы и увидела, как от следующего мощного удара лапой, мужчина отлетел к стене и замер, ударившись головой о камень. Юлька пятилась от зверя, пытаясь попасть ему в глаз горячей палкой, но тот отворачивался от удара и шёл на неё. Превозмогая боль и, грязно ругаясь, Таня откинула головню, зачерпнула голыми руками пригоршню горящих углей и бросила прямо в морду зверя. Рёв танта перешёл в повизгивание. Наверно, горячие угли попали ему в глаза. По пещере пошёл запах палёного мяса и шерсти. Юлька бросилась к Саруку. Перевернула его на спину и несколько раз стукнула по щекам, приводя в чувства. Сарук открыл глаза. Потряс головой.

— О, Гнесс! — пробормотал он и тут же вскочил на ноги.

Зверь, чью морду Таня засыпала углями, встал на задние лапы и снова надвигался на него с Юлькой.

Заслонив собой Юлю, Сарук выхватил из-за пояса два длинных кинжала и замер в ожидании приближения танта.

Таня посмотрела на свои обугленные ладони:

— Твою мать! — в сердцах выдохнула она, но тут же забыла о своих ранах, потому что нечто подобное прокричал Буршан.

Она повернула голову на его голос и увидела, что тант подмял под себя мужчину и пытается вцепиться зубами ему в лицо. Буршану же удалось высвободить из-под туши руку с кинжалом, и он пытался воткнуть остриё зверю в глаз. Сильным ударом лапы зверь разодрал князю руку до кости, порвав мышцы. Таня, недолго думая, схватила горящую ветку и ткнула в морду танту. Зверь дёрнулся. Ослабил хватку. Она, со стоном, подняла большой камень и со всей силы опустила его танту на голову. Зверь затряс головой и Буршан, воспользовавшись моментом, перерезал танту горло здоровой рукой. Поток крови хлынул на Буршана, и зверь стал заваливаться на бок. Таня подхватила мужчину под плечи и потянула на себя. Занятая этим, она не заметила, как сзади к ней подошёл зверь, которому Буршан выбил глаз. Острая боль обожгла ей затылок и спину. Тант ударил её лапой, раздрав кожу на голове. Острые когти порвали ткань безрукавки и блузы, оставив огромные царапины на спине. Зверь уже занёс лапу для следующего удара, который мог оказаться смертельным для княгини, но в это время огромный газуар прыгнул танту на загривок и с грозным рычанием вцепился ему в шею.

— Кис! — радостно прошептала Таня. Сил у неё почти не было. Она опустилась на землю рядом с Буршаном. Нервное напряжение ещё не отпустило её до конца, поэтому она на какое-то время забыла о боли.

— Надо залечить твои раны. — Глядя на кровь, сочившуюся по голове и спине любимой, сказал князь. — Помоги, голубка! Одной рукой мне не справиться, — морщась от боли, указал он на поясную сумку.

Таня сразу поняла, о чём просит её князь. Она стала доставать пузырьки с живой и мёртвой водой. Обгоревшие пальцы плохо слушались.

— Как же ты терпишь, милая!? — глядя на сожжённые до мяса ладони княгини, ужаснулся Буршан.

— Я забыла о боли в пылу сражения, — сказала она и капнула себе на ладони сначала мёртвой, потом живой воды. — Теперь твоя рука...

— Нет, — покачал головой Буршан. — Сначала твои раны, потом мои.

Благодаря волшебству, раны у Тани и Буршана затянулись почти мгновенно.

Пока они сражались с тантом, Саруку, несмотря на то, что голова у него после удара о камень сильно болела, удалось победить того зверя, что напал на него. От ожога у танта пострадали глаза, и он не мог противостоять мужчине. Кис, расправившись с последним зверем, подошёл к Тане.

— Опять ты выручил нас, брат мой! — обняла она его за шею.

Рядом с ними сели Юля и Сарук.

— Ну и день сегодня! — выдохнул сын Старейшины. — Давненько мне не приходилось с тантами сражаться. — Что делать будем, княже? Кони-то убежали...

— Ничего. У меня есть зелье бодрости. По капле выпьем и до селения быстрее быстрого доберёмся.

— А с тушами что?

— Пришлю дозорных. Они шкуры снимут, а мясо для собак заберут.

Когда друзья дошли до селения, был уже вечер. На пороге дома их встретила Эрда:

— Я уже волноваться начала. Темнеет, а вас всё нет... — тут она заметила Танину племянницу. — Ты не ушла в свою Даль, Юля? — удивлённо спросила она.

— Сарук позвал меня к Алтарю, и я дала ему своё согласие.

— А как же твои родные? Они что, не будут присутствовать при Алтаре? Не порадуются твоему счастью?

— Мама навестит меня на следующий год. Тогда и порадует за меня.

Часть 11 глава 10

— Да что это за Голубая Даль такая!? Там, что — мёдом намазано, что сначала Таня, а теперь и Юлька там остались!? — Наташа носилась по комнате, как фурия, сшибая ногами всё, что попадалось ей на пути.

— Что ты ревёшь, как белый медведь в жару! — решительно прервал её изливания Михаил Степанович. — Звали же тебя с собой, так нет! Характер решила показать. Вот поедешь туда на следующий год и сама всё узнаешь!

— Я поеду! Я так поеду!.. — Наташа с размаху села на диван. Диван жалобно скрипнул.

— Мебель не виновата, — укоризненно сказала мама и подошла к отцу. — А нам вот с папой там очень понравилось. Мы даже подумывали сами туда насовсем перебраться.

— Чтооо? — Наташа подскочила, как ужаленная. — Вы все сговорились, что ли? — она чуть не плакала. — Бросить меня решили?

— Да, зачем же бросить? Это мы так, рассуждали, мечтали... — дипломатично заметил отец. — Но я бы очень хотел, что бы на следующий год ты отправилась в Горушанд с нами, дочка.

Он взял её за руку и похлопал ладонью по дивану рядом с собой:

— Садись.

Наташа села к отцу, поджав губы.

— Давай посмотрим, что за фото нам Мариша прислала, — примирительно сказала мама и быстро направилась в другую комнату за ноутбуком.

Год спустя.

— То есть, я в эту норку влезть должна? А как я там буду передвигаться? Попластунски, что ли!? — возмущённо шипела Наташа, заглянув под поднятую Маришей ветку.

— Можно на коленках... — растерялась та.

— То есть, на четвереньках, да!? — её возмущению не было предела. — Да если бы я знала, что тут такая кроличья нора, я бы и не поехала вовсе!

— Значит так! — рявкнул Михаил Степанович. — Вот дорога обратно, и иди ты куда хочешь! А я приехал к дочке и к внукам. Не хватало мне ещё тут с тобой возиться! Взрослая женщина, а ведёшь себя хуже капризного ребёнка! — и он демонстративно опустил на колени, что бы пролезть в маленькую пещерку за Мариной.

Как только папа скрылся в тоннеле, мама тут же последовала за ним. Наташка постояла у входа немного. Покусала губы... А потом, вспоминая всю нечисть, какую только знала, опустилась на четвереньки и отправилась за родителями...

Эпилог

— А поближе лавки не было? — ворчливо проговорила Наташа. День выдался жаркий, и она постоянно обмахивалась платочком.

— Я веду тебя в самую лучшую лавку, сестрёнка! — сказала Таня и подмигнула Марине. — Там замечательный хозяин, и товар у него выше всех похвал. Ты же должна, как княгиня выглядеть, когда поедешь с новой роднёй знакомиться. А вот и лавка. Заходи, — Таня распахнула перед сестрой дверь.

— Рад приветствовать княгиню и её подруг! — Казур поспешил навстречу вошедшим дамам. Маришу он уже знал, но вот новая женщина поразила его в самое сердце.

— Кто эта сиятельная красота, добрая госпожа? — повернулся он к Тане.

— Моя сестра Наташа.

— Не встречал женщины прекрасней!

Казур подошёл ближе, поклонился и робко взял Наташу за руку:

— Позволишь ли ты поцеловать твою руку, сиятельная Наташа?

Глядя в его жёлтые глаза, Наташа вдруг смутилась.

— Да... если хочешь...

— Очень хочу, — припал к её руке лавочник. — Что желает купить прекрасная дама? — не отпуская руку женщины, Казур смотрел на неё с нескрываемым восхищением.

— Я... мы... Таня, что мы хотели купить?

— Казур, моей сестре надобно накидку воздушную, шейный платок, лучше два, сарафана два или три, несколько блуз с короткими рукавами и купальную рубашку обязательно. Да, и ещё платье, что бы выше всех похвал! Она в гости к мужчине своей дочери едет.

— Прошу, прошу тебя, сиятельная Наташа, — Казур одной рукой указывал на дверь за прилавком, а другой поддерживал Наташу под локоток. Наташа послушно следовала за мужчиной.

— «Ещё одного истребителя подбили», — шепнула Таня Марише.

— Я думала, твоя сестра кремень, а она поплыла...

— Так я же тебе ещё год назад сказала, что знаю мужчину, которому она подойдёт.

— Она-то подойдёт, а вот он...

— Поверь мне, Казур сумеет покорить её сердце. Я никогда прежде не видела, что бы у неё так краснели щёки. — Улыбнулась Таня. — И, как правильно ты сказала, она поплыла от его взгляда и сладкого голоса.

Из примерочной комнаты пулей вылетела Наташа.

— Мы уходим! Ни на минуту тут не останусь! — она пронеслась мимо сестры к дверям.

Таня с Маришей переглянулись и бросились за ней в след.

— Что случилось, Ната? — Таня ухватила сестру за локоть на улице. — Да подожди ты, не беги!

— Ты куда меня привела? В лавку или в бордель!?

— Да что случилось!?! Ты объяснишь или нет!?

— Представляешь, этот ваш Казур предложил мне с ним переспать! Словно я шлюха какая-то! А как всё красиво начиналось: ручку поцеловал, глазки закатил, не слова, а мёд мне в уши вливал.

— Он предложил тебе не переспать, а провести с ним ночь. Так?

— Что ты мне голову морочишь! Можно подумать, это ни одно и то же! — фыркнула сестрица.

— Я надеюсь, ты не вlepила ему пощёчину?

— Чесались руки. Да подумала, неловко как-то сестре князя руки распускать.

- Вот и хорошо, что удержалась. Послушай. Это другой мир. Он совсем не похож на наш...

— И что это меняет? Здесь что, любую порядочную женщину сразу в постель укладывают?

— Нет. Тут предложение провести ночь равнозначно признанию в любви.

— Не поняла...

— Что тут непонятного? Если мужчина влюблён, он предлагает женщине провести с ним ночь. И если женщина соглашается, то это значит, что она отвечает ему взаимностью. Тебе Казур понравился?

— Ну... да. Милый такой мужчина...

— А если бы он предложил тебе это через неделю после знакомства, то?..

— Я бы, пожалуй, согласилась...

— Тогда в чём дело?

— Но как-то так... сразу... — произнесла растерянно Наташа.

— Я же тебе говорю: другой мир — другие устои и порядки.

— Знаешь, я как-то привыкла, что мужчина ухаживает... кафе там... подарки всякие... прогулки...

— И подарки, и прогулки будут. Можешь не сомневаться. Казур мужчина щедрый. Он каждой покупательнице хоть маленький подарочек, да делает. А уж для женщины своей точно расщедрится, не сомневайся. Просто тут мужчина, если женщина нравится, не теряет время даром. Сразу берёт, как говорится, быка за рога.

— Значит, если я соглашусь, то меня никто не осудит?

— Кому тут тебя осуждать? — Таня даже рассмеялась.

— Ну, Буршан твой... Он не подумает, что я... что я, скажем мягко, слишком легкомысленна?

— Да он только рад будет, если ты тут своё счастье обретёшь!

— Мужа что ли обрету?

— Сестрёнка, живя тут, я поняла, почему у них нет в обиходе слова муж. Женщине нужен не муж. Женщине нужен мужчина. Так что, если Казур пришёлся тебе по душе, можешь смело ответить ему согласием. Ну? Идём обратно в лавку?

— Да! — твёрдым голосом сказала Наташа и решительно шагнула к дверям.

Казур очень расстроился, когда на его предложение Наташа, не говоря ни слова, быстро вышла из примерочной. Он-то надеялся, что понравился женщине, в которую влюбился с

первого взгляда, а оказалось, что ошибся. Опечаленный, он подошёл к окну и увидел, что Наташа о чём-то разговаривает с княгиней. И тут его посетила радостная мысль. А что, если Наташа не отказала ему, а просто решила поговорить с сестрой? Объяснить ей, что эту ночь она проведёт с ним, с Казуром, а не дома? Когда он увидел, что женщины возвращаются в его лавку, то вздохнул с облегчением и поспешил им на встречу.

Пока Наташа примеряла одежду и ворковала с Казуром, девушка-служанка вынесла поднос с отваром и лукумом.

— Прошу вас, сиятельные дамы. — Поставила она поднос перед подругами на низкий столик рядом с пуфами.

— Садись, подруга, — Таня кивнула на пуф. — Я думаю, мы долго сидеть будем.

— А я думаю, что скоро всё ваше семейство переберётся в Горушанд, — печально вздохнула Мариша.

— Почему не слышу радости в голосе?

— Как же я без вас всех?..

— Хм... Если я не ошибаюсь, то Артуру очень понравился этот мир. Да и заняться ему тут будем чем, с его-то опытом розыскной работы.

— Что ты хочешь этим сказать? — Мариша с удивлением посмотрела на подругу.

Но Таня только загадочно улыбалась и пила отвар...

Конец.

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4n3>